

Ноосферная общественная академия наук

Смольный институт РАО

Государственная Полярная Академия

Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия

Костромской государственный университет им. Н.А.Некрасова

Вологодский государственный педагогический университет

Александр Иванович Субетто

***Наука и общество
в начале XXI века
(ноосферные основания единства)***

С.-Петербург
2009

Субетто А.И. Наука и общество (ноосферные основания единства). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 224с.

ISBN №978-5-7591-1037-8

В монографии раскрывается взгляд на развитие науки и общества в XXI веке. Монография состоит из трех частей. Первая часть посвящена прогнозу развития фундаментальной науки и университетского образования в XXI веке, а вторая – системному анализу современного общества и стратегии его развития в XXI веке. Третья часть – системогенез социологического познания. Книга адресована исследователям, аспирантам и докторантам в области наук об образовании и обществе.

Рецензенты:

- доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств ***Зеленов Лев Александрович*** (Н.-Новгород);
- доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств ***Булдаков Сергей Константинович*** (Кострома);

© Субетто Александр Иванович

Содержание:

Введение	
Часть I. Наука и университетское образование в XXI веке	
1.1. Внешние основания философии целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. «Революция Неклассичности». Принцип управляемости	
1.1.1. Две Логик с большой буквы.....	
1.1.2. Что означает наступление Экологических Пределов?.....	
1.1.3. Становление Ноосферизма в «точке» историко-цивилизационной, социально-эволюционной бифуркации.....	
1.1.4. Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества.....	
1.2. Принципы фундаментальности знаний	
1.2.1. Принцип единства фундаментальной науки и университета.....	
1.2.2. Принцип фундаментальности знания.....	
1.3. Мировоззренческий раскол и его отражение в «категориальных оппозициях». Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как основание смены парадигмы науки	
1.3.1. Мировоззренческий раскол совокупного разума человечества и Синтетическая Цивилизационная Революция.....	
1.3.2. Философия фундаментальной науки и парадигмальный кризис естествознания.....	
1.4. Главные акценты – основания смены парадигмы блока гуманитарно-социальных наук	
1.4.1. Ноосферный вектор смены парадигм обществоведения и человековедения.....	
1.4.2. Истоки кризиса социально-гуманитарного знания.....	
1.4.3. Социал-дарвинизм – миф строя капиталократии.....	
1.4.4. Главные моменты новой парадигмы Обществоведения и Человековедения.....	
1.4.5. О синтезе антропо-социального научного комплекса.....	
1.5. Философия целеполагания фундаментального технознания	
1.5.1. Технознание как инструментализация естествознания.....	
1.5.2. Ноосферная парадигма технознания.....	
1.5.3. О проектной парадигме гносеургии.....	
1.5.4. Проблема моделирования как критический узел в стратегии развития науки.....	

- 1.5.5. Социотехнические системы крупного масштаба и проблемноориентированное естествознание как критические узлы развития технoзнания.....
- 1.5.6. *О недооценке материаловедения*.....

1.6. Философия целеполагания в системе научного метазнания.....

- 1.6.1. Предназначение научного метазнания.....
- 1.6.2. Парадигмальная революция в организации единого корпуса знаний.....
- 1.6.3. Квалитативизация математики.....
- 1.6.4. Новая парадигма науки об управлении.....
- 1.6.5. Парадигмальная революция в науке об информации.....

1.7. Трансформация парадигмы университетского образования.....

- 1.7.1. Единство гносеургии университетского образования и философии целеполагания развития фундаментальной науки.....
- 1.7.2. Расколотость мировоззренческих установок при формировании стратегии развития университетов.....
- 1.7.3. Университеты как механизмы выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.....
- 1.7.4. Императив философизации университетского образования.....
- 1.7.5. Миссия университетов в XXI веке.....
- 1.7.6. От новой парадигмы фундаментальной науки – к новой парадигме университетского образования.....
- 1.7.7. О философии целеполагания Болонского соглашения.....
- 1.7.8. Императив диверсификации университетского образования.....
- 1.7.9. Кредо университетов XXI века.....

Литература.....

Часть II Общество в начале XXI века.....

- 2.1. *Антиномия разумности и действительности современного общества*.....

2.2. Некоторые положения о разнообразии «обществ» и проблеме методологии идентификации «прогресса».....

2.3. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как отправной методологический пункт в рефлексии над логикой истории человеческих обществ.....

2.4. Внутренняя Логика Социального Развития человечества (основания, детерминизм, стадиялизация).....

2.5. Большая Логика Социоприродной Эволюции (основания, стадиялизация).....

2.5.1. Конец "рыночной экономики" и "рыночного общества" с позиций Большой Логике Социоприродной Эволюции.....

2.5.2. Какие общие законы управляют прогрессивной эволюцией?.....

2.6. Синтетическая Цивилизационная Революция как основание оптимистического «вектора» «Великого Перелома Истории». Развитие теории экономической ценности: витально-экологическая стоимость и энергетическая стоимость.....

2.6.1. Структура Синтетической Цивилизационной Революции.....

2.6.2. Что есть Системная Цивилизационная революция?.....

2.6.3. Человеческая революция и ее императив.....

2.6.4. Интеллектно-Инновационная революция и ее интегральный итог.....

2.6.5. Качественная Цивилизационная революция.....

2.7. Что есть «современное общество»?.....

2.8. Категория системного анализа. О логике системной экспликации общества. «Общество-государство» как единая целостность.....

2.8.1. Каковы основания системного анализа современного общества?.....

2.8.2. Что есть общество как система? Единство общества и государства.....

2.9. Капиталистическое общество и капиталократия. Капиталократическое противопоставление «гражданского общества» и «государства». «Капиталократическое общество» как форма «распада общества».....

2.9.1. Капиталократия и капиталорационализация общества.....

2.9.2. Принцип методологического индивидуализма как "методологический утопизм" монетарного либерализма.....

2.9.3. Современное капиталистическое общество – распадающееся общество, "не-общество" (в определении Маркса).....

2.10. Антигомеостатичность капиталократии. Империализм капиталократии как ее фундаментальное свойство, делающее капиталистическое общество империалистическим.....

2.10.1. Антигомеостатичность капиталократии и рыночного общества.....

2.10.2. Перерастание империализма капиталократии в глобальный империализм.....

2.11. *Три утверждения по поводу антионтологичности либеральной схемы оппозиции «гражданское общество – государство»*.....

2.12. *Системогенез общества*.....

2.12.1 Общество как система социальных институтов.....

2.12.2. Структура системогенеза общества.....

2.12.3. Системогенез капиталократии как подмена системогенеза общества и отрицание его.....

2.13. *Системогенетическая экспликация общества*.....

2.13.1. Системогенетика и ее законы.....

2.13.2. Системогенетика общества как социальной системы

2.13.3. Рост кооперированности, сложности и гомеостатичности общества.....

2.14. *В чем состоит системный анализ современного общества?*

Внешняя логика системного анализа.....

2.14.1 Две логики системного анализа.....

2.14.2. О внешней логике системного анализа.....

2.14.3. Общество XXI века как Неклассическое общество.....

2.14.4. Императив устойчивого развития против рынка и капитализма.....

2.14.5. Общество, обеспечивающее прогресс человечества в XXI веке, – ноосферно-социалистическое общество.....

2.14.6. Этногенетическое основание современного общества.....

2.14.7. Системное противоречие современного общества – противоречие между его экологической и социальной дискретностями.....

2.14.8. Итог рефлексии.....

2.15. *Внутренняя логика системного анализа. Макроуровень*.....

2.15.1. Некоторые итоги, отражающие макроуровень внутренней логики системного анализа.....

2.15.2. Образование как механизм воспроизводства общественного интеллекта и образовательное общество.....

2.15.3. Общественный интеллект – выражение целостности общества как системы-организма.....

2.15.4. Что определяет макроуровень системного анализа современного общества?.....

- 2.15.5. Общество как хозяйство, хозяйственная МЫ-организация. Капиталократическая форма отчуждения хозяйства от человека и общества.....
- 2.15.6. Культура как основа системно-гомеостатической организации общества.....

2.16. Макроуровневая системная логика анализа эволюции общества в парадигме А.А.Зиновьева.....

- 2.16.1. Содержание зиновьевской парадигмы системной логики эволюции общества.....
- 2.16.2. Критический анализ концепции А.А.Зиновьева.....
- 2.16.3. Резюме.....

2.17. Внутренняя логика анализа современного общества: мезоуровень.....

- 2.17.1. Мезоуровень внутренней логики анализа современного общества.....
- 2.17.2. О единстве дискретности и континуальности социального пространства и социального времени.....
- 2.17.3. Институциональная структура общества.....
- 2.17.4. Социально-классовая структура общества.....

2.18. Внутренняя логика анализа современного общества: микроуровень.....

- 2.18.1. Микроуровень внутренней логики анализа современного общества.....
- 2.18.2. Труд как основа бытия общества и человека.....

2.19. Эпилог.....

Литература.....

Часть III. История социологии – системогенез социологического познания.....

3.1. Вместо предисловия к третьей части.....

3.2. Системогенез «западной» социологической науки.....

- 3.2.1. История социологии – это самопознание социологии.....
- 3.2.2. Марксизм как социологическая теория.....
- 3.2.3. Психологический редукционизм в западной социологии.....
- 3.2.4. Системогенетическая связь творчества Э.Дюркейма с творчеством К.Маркса.....
- 3.2.5. О формальной психологии Г.Зиммеля.....
- 3.2.6. Веберовская парадигма западной социологии.....

- 3.2.7. Общая характеристика развития социологии в Германии в XX веке.....
- 3.2.8. Кратко об итальянской социологической мысли.....
- 3.2.9. Значение эмпирической социологии в общей логике системогенеза социологической науки.....
- 3.2.10. Итог системогенеза западной социологии

3.3. Системогенез русской социологии.....

- 3.3.1. Специфика начал русской социологии в XIX веке.....
- 3.3.2. Три цикла в системогенезе русской социологии.....
- 3.3.3. Основания и программы развития русской социологии.....
- 3.3.4. Место творчества М.М.Ковалевского в системогенезе русской социологии.....

3.4. Роль творческого наследия Г.В.Плеханова и В.И.Ленина в развитии русской социологии.....

- 3.4.1. Социология по Плеханову.....
- 3.4.2. Социологическая линия в работах В.И.Ленина.....
- 3.4.3. О системогенезе идей П.А.Сорокина.....

3.5. Парадигмальная революция в социологии XXI века.....

Часть IV. Ноосферное общество как синтез науки, образования и общества, как научно-образовательное общество (концептуальное послевозрастие).....

4.1. Ноосферное общество и общественный интеллект.....

4.2. Ноосферное образовательное общество – социалистическое общество.....

4.3. Синтез Науки и Общества как императив XXI века, входящий в содержание ноосферно-социалистического императива.....

Введение

Монография «Наука и общество в начале XXI века (ноосферные основания единства)» писалась в течение 2003-го – 2009-го годов. Каждая часть была вначале издана по отдельности. Их объединяет идея единства науки и общества в XXI веке. Уже в конце XX века произошла, по оценкам автора, Синтетическая Цивилизационная Революция, которая привела к росту наукоемкости, образованиеемкости и интеллектоемкости духовного и материального воспроизводства. На передний план вышел Закон Кооперации и Механизм Общественного Интеллекта. Данная тенденция, как тенденция Внутренней Логике Социального Развития, сопрягается с другой тенденцией, которая определяется внешней детерминацией со стороны Большой Логике Социоприродной Эволюции, которая на рубеже XX и XXI веков обозначила Предел всем прежним механизмам цивилизационного развития в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Возник «императив выживаемости человечества в XXI веке» в виде единственной «модели устойчивого развития» – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества или, что тоже самое, – Ноосферного общества и Ноосферного образования. Это состояние будущей социоприродной гармонии и научно-мировоззренческую систему, его обеспечивающую, автор назвал Ноосферизмом (Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб., 2001, 2003, 537с.).

Возникла новая ситуация. Наука (наукоемкость воспроизводства общества) и образование (образованиеемкость воспроизводства интеллектоемкого общества) в XXI веке становятся базисом развития общества и экономики. К сожалению, в России – в политических кругах, ответственных за политику, и в среде ученых – экономистов и социологов – отсутствует понимание той революции в функциях образования и науки в XXI веке, которая произошла и от осознания которой зависит будущее России в XXI веке.

Монография является частью целой серии авторских работ, которые направлены на создание новой научно-мировоззренческой системы в XXI веке, предназначенной дать ориентир выхода из сложившейся Рыночно-капиталистической Западни в форме уже разворачивающейся экологической катастрофы.

15 ноября 2009 года

Президент Ноосферной общественной академии наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор Александр Иванович Субетто

Часть I
Наука и университетское
образование в XXI веке

«Мы можем говорить о науке, научной мысли, их появлении в человечестве – только тогда [с того времени], когда отдельный человек сам стал раздумывать над точностью знания и стал искать научную истину для истины, как дело своей жизни, когда научное искание стало самоцелью»

В.И.Вернадский [28, с.67]

«В действительности значение науки как основы социального переустройства в социальном строе будущего выведено Марксом не из философских представлений, а в результате научного анализа экономических явлений. Маркс и Энгельс правы в том, что они реально положили основы научного (не философского) социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических явлений, они, главным образом К.Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли, которое философски интуитивно выявилось из предшествующих исканий «утопического социализма». В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм»

В.И.Вернадский [28, с.94]

«...не приходится удивляться, что онтологические обоснования мышления о мире, соответствующие фактам действительности, вновь и вновь отклонялись от истинного пути. Мы говорим тут вовсе не о средневековье, где эта ситуация (онтологическое доказательство бытия божия) получила всеобщее подтверждение. С тех пор для многих стало очевидным, что как кантовская концепция бескачественной непознаваемой и абстрактной вещи в себе, представляющей действительность в виде мира одних только явлений, так и гегелевская логизированная и исторически понимаемая онтология тождественности субъекта и объекта, а тем более - иррационалистические мечтания XIX века, по существу, уводят нас от всякой подлинной проблематики бытия»¹

Д.Лукач

¹ Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены/ Пер. с немецк. Общ. ред. и вступит. ст. И.С.Нарского и М.А.Хевеши. – М.: Прогресс, 1991, с.38

***1.1. Внешние основания философии целеполагания фундаментальной науки в XXI веке.
«Революция Неклассичности».
Принцип управляемости.***

«Одним из важнейших философских уроков развития современной науки состоит в том, что в достаточно развитых областях знания фундаментально новые идеи выступают как более обобщенные, т.е. в своем возникновении они опираются на уже достигнутое и в то же время расширяют его значимость. Обобщенная природа новых понятий, представлений и теорий прежде всего означает, что они отображают и опираются на более широкую область действительности. Выработка более обобщенных знаний означает также проникновение в более глубокую сущность действительности, отображение сущности высших порядков»²

Э.Н.Елисеев, Ю.В.Сачков, Н.В.Белов

1.1.1. Две Логики с большой буквы

Место науки, тем более фундаментальной науки, в логике развития человечества в XXI веке, в том числе в логике развития России, место университетского образования в XXI веке в значительной мере определяются ***общим прогнозом на миссию XXI века в Истории человечества.***

В настоящее время имеется много футурологических «металогик», в которых, исходя из принятых оснований, выстраиваются модели развития человечества в XXI веке. К таким «металогикам» можно отнести: формационную логику Истории ***К. Маркса***, цивилизационную логику развития человечества ***Н. Я. Данилевского – О. Шпенглера – П. А. Сорокина – А. Дж. Тойнби***, триадные модели типа триады «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общества» или триады ***Ю. М.***

² Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки идей и закономерности развития естествознания – Л.: «Наука», 1982, с.119

Осипова – В. Л. Иноземцева «доэкономическое общество – экономическое общество – постэкономическое общество» (последняя триада вытекает из формационной логики **К. Маркса**). В каждой из таких «металогик» имеются свои основания: у «формационной» – способ общественного производства, у «цивилизационной» – культурно-исторический архетип, у «индустриальной» – тип технологической базы (технологический детерминизм), у «экономической» – тип хозяйства.

И, однако, когда мы ставим проблему о приоритетах и философии целеполагания науки в XXI веке, этих «металогик» недостаточно.

Приоритеты и философия целеполагания науки имеют внешние и внутренние основания. Если внутренние основания формируются «внутренней логикой» развития науки как единого целого, как социального института, то внешние основания отражают собой те «заказы», которые формируются внешней логикой социального развития, которая в оценке автора образует диалектику взаимодействия *двух Логик с большой буквы – Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ)* [1].

Внутренняя Логика Социального Развития – это многомерная логика, в которой взаимодействуют через «отношения дополнительности» все перечисленные «металогик», в том числе и возможные другие, на которые мы не указали (пример – теория «волн» **Э. Тоффлера**).

Большая Логика Социоприродной Эволюции (как правило, за небольшим исключением) находилась за пределами исследовательского интереса обществоведов и науковедов. Но именно она, в оценке автора, вышла на передний план, и будет определять облик XXI века, оказывая давление на динамику Внутренней Логике Социального Развития. Чем это обусловлено?

1.1.2. Что означает наступление Экологических Пределов?

В конце XX века человечество вступило *в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, что означает наступление Экологических Пределов прежним цивилизационным механизмам развития человечества*. Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году подписала документ «Повестка дня на XXI век» и вынесла вердикт, что «развивающиеся страны» не могут повторить путь развития «развитых стран», потому что Природа не выдержит путь первоначального накопления капитала новых «неофитов» капиталистического пути. Известный эколог **Б. Коммонер** в книге «Замыкающийся круг» еще в начале 70-х годов предупредил, что технологии на базе частной собственности подрывают самое главное богатство человечества – экосистемы. Конференция ООН «РИО+10», состоявшаяся в 2002 году, признала, что все целевые установки Конференции ООН по устойчивому развитию за 10 лет не выполнены полностью. Отечественный ученый **Х. А. Барлыбаев** [2] осуществил анализ всей логики выполнения «Повестки дня на

XXI век» за истекшие 10 лет (с 1992 года по 2002 год) и пришел к *тревожным предупреждающим прогнозным оценкам*:

1. *Откладывание принятия организационных мер по переходу человечества к устойчивому развитию до 2015 года угрожает нашим потомкам весьма сильными потрясениями в период 2030 – 2070 годы (с. 30);*

2. *Человечеству придется заниматься не элементарной защитой природной среды, а кардинально революционизировать всю философию своей жизни на Земле, нравственные и этические ценности, систему потребностей и потребления, законы экономической жизни, соответственно способы производства и распределения материальных благ (с.30).*

3. *Человечеству необходимо отказаться от индивидуалистической экзистенции, в которой доминирует стремление к выживанию отдельного индивидуума, и перейти к «философии экзистенциализма – теории выживания всего человечества» (с. 46), т.е. к коллективистской, соборной, общинной экзистенции.*

4. *Философия сможет сохранить себя, как науку, при выборе своим предметом человека и человечества как структурного элемента Вселенной, определение законов развития человечества как неотъемлемой части закономерностей развития природы (с. 47).*

5. *Стимулятор отчуждения от природы человека, общества и экономических форм хозяйствования – конкуренция (с. 56).*

6. *Промышленная и коммерческая тайна – заговор делового мира против природы (с. 57).*

*БЛСЭ выдвинуло на передний план такое основание «металогике» развития человечества как энергетический базис хозяйствования и соответственно – природопользования. В нашей оценке, история человечества от Начала («неолитическая революция» около 10-12 тысяч лет назад, которую мы определили как **Большой Социальный Взрыв в «антропной эволюции»**, запустивший «конус социальной эволюции» или собственно социальную Историю) и до XXI века разделилась по этому основанию на *две «эпохи-цивилизации»: вещественную или аграрную* (от Начала Истории по XIX век включительно) и *энергетическую* (XX век). Их разделяет «энергетический скачок на несколько порядков.*

«Вещественная» или «аграрная» «эпоха – цивилизация» – это история при малом энергетическом базисе природопользования, который обеспечивал доминирование производства негэнтропии (организованности) Биосферой (законы *А. Л. Чижевского и Бауэра-Вернадского*) над производством мировым хозяйством энтропии (дезорганизации) в природе.

«Энергетическая» «эпоха-цивилизация» – это история XX века, которая сопровождалась таким энергетическим скачком в хозяйственном природопользовании, который подвел человечество к такому антропогенному энтропийному «давлению» на Биосферу, которое приблизилась к «порогам» потенциала ее гомеостатических механизмов по возможностям «гашения» или «компенсации» (*А. Л. Чижевский* так и назвал свой закон «законом кванти-

тативно – компенсаторной функции» Биосферы) и это приближение к «порогам» и отразилось в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы (отметим, что наша точка зрения на то, что Глобальная Экологическая Катастрофа на Земле началась, совпала с подобной оценкой академика РАН **К.Я.Кондратьева** и его учеников [3, 4]). Фактически, XX век можно рассматривать как **Большой Энергетический Взрыв** на «теле» конуса социальной эволюции [1].

Чтобы осознать его смысл и логику возникновения императивов к XXI веку, необходимо очертить еще один аспект Внутренней Логике Социального Развития, заключающийся в существовании в любом «конусе прогрессивной эволюции», в том числе в «конусе социальной эволюции» или человеческой Истории, **закономерности сдвига от закона конкуренции и «механизма отбора» – к закону кооперации и «механизма интеллекта»**. Эту тенденцию по отношению к Истории автор назвал **всемирно-историческим законом идеальной детерминации в Истории через общественный интеллект** [1,5 – 8]. Этот закон до конца XX века находился в «тени» действия «стихийной логики» Истории на основе частной собственности, рынка, войн, голода и т.п., хотя он действовал. Роль общественного интеллекта, в особенности образования, как механизма его воспроизводства, и науки, в последние 300 лет усилилась значительно. И, тем не менее, доминировали стихийные рыночные силы. На фоне Большого Энергетического Взрыва их разрушительная мощь выросла катастрофически. Наступившие в конце XX века Экологические Пределы есть пределы такой стихийной логике.

В нашей оценке, рубеж XX и XXI веков предстал как смена парадигм Истории человечества, как переход от Классической, Стихийной, Конкурентной Истории при доминанте закона конкуренции и механизма отбора – к Неклассической, Управляемой, Кооперационной Истории при доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта, – в форме управляемой Социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Следует подчеркнуть при этом: управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества есть единственная модель устойчивого развития человечества в XXI веке, которая может быть реализована, и одновременно она является экспликацией «ноосферы будущего», становление которой будет происходить в XXI веке. Это и будет переход к эпохе Ноосферизма или Ноосферного, экологического, духовного Социализма.

1.1.3. Становление Ноосферизма в «точке» историко-цивилизационной, социально-эволюционной бифуркации

Таким образом, человечество, мировая цивилизация, и, следовательно, Россия в данном глобальном контексте, находятся в **«точке перелома» Истории, смены ее оснований, главными ориентирами которой являются: смена доминирования конкуренции доминированием кооперации, «механизма отбора» – «механизмом общественного интеллекта»; смена парадигмы «стихийной Истории» – «парадигмой управляемой Истории, но в форме управляемой Социоприродной эволюции» или «парадигмой ноосферной эволюции или Ноосферизма» [1].**

Ноосферизм есть соединение учения о социализме и учения о ноосфере **В.И.Вернадского**, связанное с более глубоким исследованием оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, т.е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию **В.И.Вернадского** и его последователей.

Ноосферизм есть новая теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающая законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Одновременно ноосферизм и есть новая парадигма кооперационной Истории, есть новый тип Бытия человечества, который мы называем ноосферным, экологическим, духовным социализмом, есть тип устойчивого развития в форме управляемой Социоприродной эволюции [1].

Формирование Ноосферизма как научно-мировоззренческой системы означает собой и новый, ноосферно-ориентированный синтез всех наук, который призван стать основой такой общей научной картины мира и новой системы ценностей, духовности и нравственности, которые позволили бы человечеству выйти из Экологического Тупика рыночно-капиталистической истории, заведшей человечества в глобально-катастрофическое экологическое состояние. **К.Маркс** еще в середине XIX века сформировал свой стратегический прогноз по поводу развития науки в будущем: **«Наука является действительной наукой лишь в том случае, если она... исходит из природы... Сама история является действительной частью истории природы, становлением природы человеком. Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в той же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»** (К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, т.42, с.124).

Теперь такой синтез единой науки в виде Ноосферизма диктуется первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы. Б.М.Кедров подчеркивал: **«Одной из важнейших задач философии в прошлом была выработка общей картины мира, раскрытие единства этой картины, в котором**

отражалось бы единство самого мира. Теперь же эту задачу решает не одна философия сама по себе, а весь комплекс наук, в который, разумеется, входит и философия» [97, с.29].

В оценке автора человечество находится в «точке» историко-цивилизационной, социально-эволюционной бифуркации, которая символизирует собой для человечества два пути в будущее, в XXI век: или рыночно-капиталистическая гибель человечества в форме экологической гибели, или же дальнейший путь социальной эволюции, но уже в форме Ноосферизма – Неклассической, Кооперационной Истории – управляемой социоприродной или ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта.

Эту смену парадигм Истории и одновременно научно-философских, мировоззренческих парадигм мы назвали *«Неклассической революцией»* или *«революцией Неклассичности»* [1], а то Будущее, которое формируется под ее воздействием, *Тотальной Неклассичностью будущего бытия человечества* [1, 6, 8].

1.1.4. Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества

Тотальная Неклассичность есть тотальность Неклассичности, она охватывает науку, культуру, образование, экономику, все сферы жизни общества, человека, человеческий разум, общественный интеллект, управление.

Категория неклассичности появилась в момент появления «неклассической физики», когда возник знаменитый принцип дополнительности **Н. Бора**, который фиксировал наличие взаимодействия (связи) субъекта познания и объекта познания по отношению к микромиру. После этого в течение всего XX века мы наблюдаем триумфальное шествие *«принципов дополнительности»*. Стала формироваться имплицитно в методологии познания *теория Наблюдателя* [7]. В начале 60-х годов появляются «слабый» и «сильный» *Антропные принципы*, которые фиксировали наличие своеобразной корреляции между фундаментальными константами Вселенной и появлением Наблюдателя, могущего наблюдать эти фундаментальные константы в лице человека. **В.П.Казначеев** формирует принцип *Большого Космологического Дополнения*, по которому исследования биосферы и ноосферы, космологии, глобальных проблем будут не полными, не совсем истинными без исследования самой природы человека, т.е. развития человековедения, космоантропологии [10].

Дальнейшим обобщением ряда принципов дополнительности стал *Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения*, выдвинутый автором в 1997г. [1, 6, 7]. Он имеет *многозначный смысл. Один из аспектов этого смысла состоит в том, что экологические проблемы принципиально не решаются человеком без фундаментального решения проблем самого человека.* **В.С.Голубев** подчеркивает главный принцип экологического

развития – рост качества человека, главной функцией которого является биосферная функция человека в новом качестве, направленная на сохранение биосферы: *«нравственно все то, что способствует выполнению человеком его биосферной функции, наоборот, безнравственно, что этому противоречит»* [11, с. 24].

Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения имеет позитивные и негативные эффекты. Позитивная форма его реализации происходит при реализации закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта [12], обеспечивающего такое «встраивание» общественного интеллекта в гомеостатические механизмы биосферы, которое бы позволяло управлять динамической социоприродной гармонией при одновременно продолжении прогрессивной социальной эволюции. При этом, сам *прогресс понимается уже не только в рамках ВЛСР, как рост богатства и социальных стандартов жизни, а именно как прогресс ноосферно-экологического качества жизни* при примате духовного над материальным, когда раскрытие творческого потенциала человека, его гармоничное развитие сопрягается с ответственностью за сохранение жизни на Земле, когда его разум из состояния «Разума-для-Себя» переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса» [1], т.е. *разум становится ноосферно-этическим*. Таким образом, *позитивная форма реализации Эколого-Антропного Дополнения и есть Ноосферизм*.

Негативная форма реализации Эколого-Антропного Дополнения отразилась в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, и в ее сопровождающих *Глобальных Информационной и Духовной Катастрофах, как формах катастрофической неадекватности человека, общественного интеллекта реалиям собственного, быстро изменяющегося Бытия*.

Проявлениями такой неадекватности во второй половине XX века явились:

- *интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР) [1, 7, 12]* в соответствии с которой энергетический скачок в базисе хозяйствования в XX веке не обеспечился соответствующим скачком в качестве общественного интеллекта, т.е. в качестве управления (соответственно прогнозирования и проектирования), что повлекло за собой рост крупных негативных последствий от энергетических воздействий хозяйства человека на природу, вплоть до Глобальной Экологической Катастрофы;

- *технократическая асимметрия в эволюции единого корпуса знаний – единой науки* и, следовательно, технократическая асимметрия общественного интеллекта, человеческого разума [1, 7, 10]. По данным академика РАМН и ПАНИ В. П. Казначеева [10] в настоящее время 95 процентов знаний – знания естественно-технической предметности, 5 процентов знаний – значения о живом веществе и человеке, и ничтожная доля от одного процента

– знания человека о собственном интеллекте. Технократическая асимметрия единого корпуса знаний – один из источников ИИЭАР;

- **«интеллектуальная черная дыра» (ИЧД)** (по *В. П. Казначееву*), которая представляет собой асимметрию между темпами критических изменений в живом веществе Биосферы под воздействием хозяйствования человека и темпами исследований этих изменений, когда скорость первых намного, на порядок и больше, превышает скорость вторых. ИЧД есть проявление ТАР. ИЧД также лежит в основе ИИЭАР и разворачивающейся экологической катастрофы. Чтобы ее ликвидировать, необходимы опережающие темпы развития блока наук о живом веществе, биосфере, ноосфере, экологии, человеке, а также становления системы интегрального биосферного мониторинга (назовем это требование *императивом опережающего развития наук о живом веществе, человеке и биосфере*).

Ведущим принципом Тотальной Неклассичности становится принцип управляемости. Он вытекает из действия всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Таким образом, стратегическое управление развитием науки в России есть императив, вытекающий из действия этого закона.

Новая категория общественного интеллекта, введенная автором в социальную философию и в социологию [1, 14-16], означает собой *управление будущим со стороны общества как целого*. В структурном плане общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования, единство общественного сознания и общественного знания (это единство раскрывается через *социальной кругооборот знаний*: от индивидуального, группового интеллектов по восходящей линии до общественного интеллекта и наоборот [7]), которое проявляется в управлении. *В любой системе (в том числе у человечества, общества, человека) – столько интеллекта, насколько она – управляет будущим. Качество управления проявляется в качестве функций будущетворения*: проектирования, прогнозирования, планирования, нормотворчества, законотворчества, формирования систем ценностей и общественного идеала, творчества и т.д.

Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества включает в себя неклассичность самого общественного интеллекта, управления, науки, культуры, образования, человека, самого представления о рациональности интеллекта, науки и мышления.

Неклассическое управление есть «мягкое управление», «управление посредством «умных» и надлежащих воздействий», в котором используются «слабые, но соответствующие так называемые резонансные влияния», которые наиболее в синергетическом измерении эффективны [17, с. 303]. Это есть системогенетическое, циклично-волновое, рефлексивное управление, опирающееся на новую, намного более сложную (нелинейную, циклично-спирально-эволюционную) картину миру, опирающееся на достижения гомеостатики, учения о цикличности развития, синтетического эволюционизма,

системогенетики, классиологии, биосфероведения, ноосферологии и т.п. [1, 5, 7, 10-12, 16-21 и др.]. Особое место в понимании «неклассичности» науки, управления, общественного интеллекта занимает **принцип управляемости сложными системами**.

Н.Н.Моисеев уловил главный акцент в смене парадигмальных установок науки и философии – **признание сложности объекта познания и объекта управления**. Свою монографию он так и назвал «Расставание с простотой» [21].

Категория сложности меняет само представление о рациональности. Позитивистская и неопозитивистская модель рационализма сменяется новой, ноосферной моделью рационализма на основании кредо: **рационально то, что способствует реализации императива выживаемости человечества, т.е. преодолению первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы**.

Новый, Неклассический рационализм не редуцирует сложное до прошлого, а признает сложное как феномен, который познается более глубокими формами сочетания редукционизма, аналитического мышления и синтетизма, холистического мышления, включающего в себя интуицию, механизмы аналогий и ассоциаций, метафоры, механизмы рефлексии, и который опирается на принцип «**эмпирического обобщения**», впервые введенного в науковедение **В. И. Вернадским**.

Новый, неклассический и одновременно ноосферный рационализм – рационализм, опирающийся на систему «принципов дополнения» и «антропных принципов», включающего в себя **процесс антропизации познания и науки**, процесс признания закона разнообразия как важнейшего закона прогрессивной эволюции [8, 18, 19].

Н.Н.Моисеев справедливо заметил: «**Цивилизационное разнообразие столь же необходимо для обеспечения стабильности рода человеческого, как и разнообразие генетическое**» [21, с. 470].

Образование – главный механизм воспроизводства общественного интеллекта. Поэтому **Неклассический общественный интеллект требует Неклассического образования в том смысле, что его содержание должно опираться на Неклассическую науку, формировать человеческий разум, общественный интеллект, приобретающий способность управлять будущим в сложном мире, быть адекватным по интеллектуально-инструментальной вооруженности растущей сложности мира, в том числе техносферы, экономосферы, социосферы, т.е. быть способным устранить указанные асимметрии человеческого разума XX века: ИИЭАР, ТАР, ЧИД**.

1.2. Принципы фундаментальности знаний.

«Изучение того, «как материя мыслит», составляет задачу целого комплекса наук: физиологии высшей нервной деятельности, кибернетики, логики как науки о законах мышления, психологии и других. Таким образом, участвуя в выработке современной «картины мира», естественные науки вступают в теснейшее взаимодействие не только между собой, но и со всеми техническими, а также другими науками»³

Б.М.Кедров

1.2.1. Принцип единства фундаментальной науки и университета

Фундаментальная наука – базис системы научного знания и базиса высшего образования, следовательно, она – базис качества общественно-го интеллекта.

Университетское образование в первую очередь базируется на фундаментальной науке и ее в первую очередь и развивает.

А. Гумбольдт еще в первой половине XIX века провозгласил *принцип единства университетского образования и научных исследований, единства университета и фундаментальной науки*. За прошедшие более чем 150 лет этот принцип не потерял своего значения, более того в свете императива экологической выживаемости человечества в XXI веке, перехода к управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и образовательного общества, он усилился.

Закон опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта требует, чтобы «живое знание», транслируемое в процессе обучения в университете (и вообще – в любых вузах) опережало «овеществленное знание» в технологиях, в управлении, в социотехнических и экономических системах, что возможно только при соединении образовательного процесса с фундаментальными исследованиями.

Вот почему проблема приоритетов и философии целеполагания в стратегии развития фундаментальной науки в XXI веке и проблема трансформации парадигмы университетского образования оказываются тесно взаимосвязанными.

³ Кедров Б.М. Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего. – М.: «Мысль», 1985, с.386

Фундаментальная наука есть та часть системы научного знания, которая обращена к познанию законов, по которым функционирует и развивается мир как «вовне» человека («надмир», «макрокосм»), так и мир «внутри» человека («подмир», «микрокосм»), к раскрытию единой и частной научных картин мира, к решению крупных проблем, возникающих перед человеком.

1.2.2. Принципы фундаментальности знаний

К принципам фундаментальности знаний относятся [7]:

1. **Их обращенность к категории закона**, категориальная форма представления знаний. Универсальность на основе обобщенного научного знания.

2. **Наличие рефлексивного ядра – знания о знаниях или метазнания.** Метазнаниевый блок наук – математика, кибернетика, системология, тектология (наука об организации), лингвистика, классиология или метаклассификация, циклология (наука о цикличности развития), квалитология и квалиметрия (наука о качестве антропогенных систем и наука об оценке и измерении этого качества), гомеостатика, синергетика, системогенетика и др. в той части, в какой они выполняют метазнаниевые, научнокоординирующие функции, относятся к фундаментальным наукам.

3. **Наличие процессов фундаментализации знаний** – системологизации, таксономизации, квалитативизации, методологизации, математизации, кибернетизации и проблематизации. **По данному критерию в каждом из макроблоков наук – естествознании, человековедении, обществоведении, технознании – имеется свой слой фундаментального научного знания.**

4. **Их обращенность к «эмпирическим обобщениям» по В.И.Вернадскому.** Для фундаментальных синтетических наук – биосфероведения, ноосферологии, экологии, геологии (и геонмии в понятии **И.В.Крутя**), этнологии, социологии, культурологии и т.п. «эмпирические обобщения» становятся важным механизмом познания эволюции сложных объектов, с которым эти науки имеют дело.

5. **Холистичность** познания. Оперирование общими и частными научными картинами мира.

6. **Космопланетарная направленность и интегративность.**

7. **Неклассичность. Синтез Истины, Добра и Красоты, как условие продвижения к истине в новых условиях.** В [7] автор отмечал: «Наблюдатель в лице человека принципиально теперь не может быть отделен от объекта, поскольку он включен в процесс эволюции, является и его резуль-

татом, и его активным агентом, переходя в режим управления социоприродным развитием. «Осознание знания» о границах существования, о пределах социоприродной динамической гармонии и о пределах биологического и социального здоровья, о пределах существования биосферы, о границах и пределах энергетического и ресурсного «изъятия» из окружающей среды предстает одновременно субстанцией научного знания (Истина), духовности, нравственности, системы ценностей и эстетического отношения к миру. Истина в старой, классической парадигме в новых условиях Кризиса Истории, Ответственности человека за будущую возможность социобиосферного развития без единства с критериями Нравственности, со сложившимися взглядами их развития, становится неполной в научном плане, в определенном смысле «научно-иллюзорной». Здесь срабатывает целостность человеческого бытия в его новом, ноосферном измерении, когда познание и проектирование «смыкаются друг с другом» в форме гносеургии, входя масштабным фактором в бытие мира, оказывая все большее влияние на траекторию биосферного развития и даже на эволюцию Земли и Космоса» [7, с.123, 124].

8. **Проблемность.** На проблемную организацию фундаментальной науки и науки в целом как на новый принцип ее организации, противостоящий принципу предметоцентризма, указал **В.И.Вернадский** еще в 30-х годах XX века. Универсальность, как признак фундаментальности, соединяется с проблемностью. **В контексте университетского образования этот критерий определяет новую парадигму проблемно-ориентированного профессионализма** (подготовки специалиста – проблемника, на важность которой указывал академик АН СССР **В.Легасов** на основе анализа уроков Чернобыльской катастрофы), формирует новый облик фундаментальности науки и образования.

9. **Философизация научного знания.** Этот критерий имплицитно присутствует в методолого-научоведческой рефлексии **Б. М. Кедрова** как основа междисциплинарной интеграции, основа синтеза междисциплинарного научного знания. Фактически речь идет о научных обобщениях, выходящих на категорию всеобщего, т.е. приближающихся к синтезу фундаментальной науки и философии, который, как проблема – императив, был поставлен еще в конце XIX века и который до сих пор не решен. Но эта проблема – императив особо актуализируется под давлением смены «парадигм Истории», императива выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

1.3. Мировоззренческий раскол и его отражение в «категориальных оппозициях».

Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как основание смены парадигмы науки.

«Человеческая сущность природы существует только для общественного человека; ибо только в обществе природа для человека является для человека звеном, связывающим человека с человеком... только в обществе природа выступает, как основа его собственного человеческого бытия. Только в обществе его природное бытие является для него человеческим бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»⁴

К.Маркс

1.3.1. Мировоззренческий раскол совокупного разума человечества и Синтетическая Цивилизационная Революция

Каковы приоритеты в философии целеполагания и в стратегии развития фундаментальной науки в XXI веке, и каковой будет направленность трансформации парадигмы университетского образования в XXI веке?

Философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке и вытекающая из нее постановка о приоритетах внутри такого целеполагания в стратегическом управлении, как автор уже показал, вытекает из императива перехода человечества к Новой Парадигме Истории или императива становления Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в основе, которой лежит проблема управляемости социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т.42, с.118

Управляемость – ключевой вопрос современности, современного мировоззрения.

Мировоззренческая расколотость совокупного разума человечества и соответственно науки и взглядов на будущее человечества в XXI веке [5] в первую очередь проходит по этой «точке» дилеммы философии целеполагания вообще как функции общественного интеллекта.

При этом необходимо отметить, что если естествознание и технознание обеспечивают эволюцию технологического базиса бытия человечества и в определенной степени (достаточно условно) нейтральны к проблеме управляемости социоприродной эволюцией, обеспечивая только технологические возможности такой управляемости, то обществоведение и человековедение оказываются наиболее чувствительны к этой проблеме. Именно через них, через их основания проходит **мировоззренческий раскол**, который затем переходит в различие оценок прогресса и «моделей будущего» в XXI веке.

Ключевыми категориальными оппозициями такого раскола являются полярные пары:

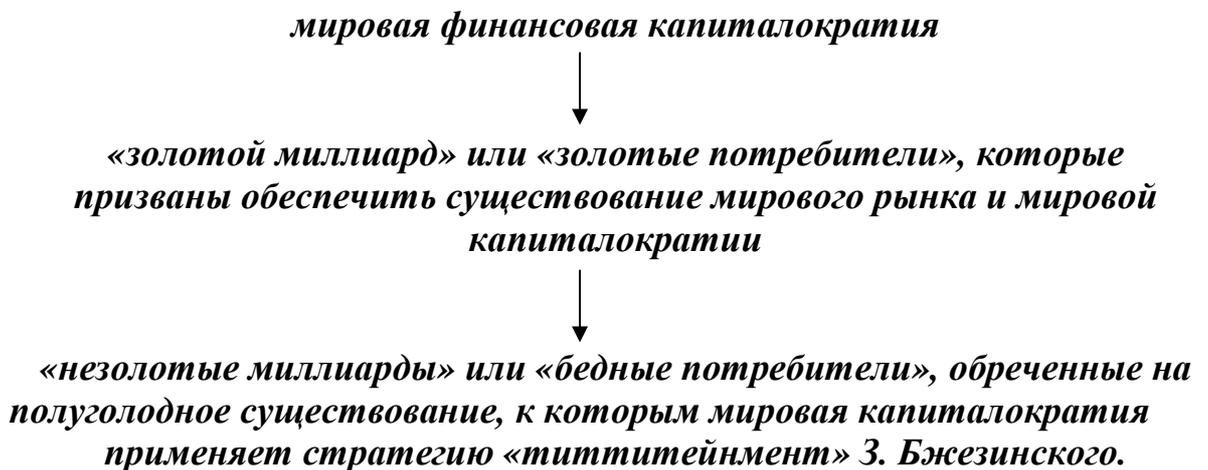
- стихийность, рынок – управляемость, плановость;
- либерализм, социальная атомарность – общинность, соборность, организмичность;
- конкуренция – кооперация;
- эгоизм – альтруизм;
- естественный отбор – общественный интеллект;
- частная собственность – общественная, кооперативная собственность;
- свобода – ответственность;
- права – обязанности;
- индивидуализм – коллективизм.

Либеральная модель социально-экономического развития идеализирует самоорганизующую, стихийно-оптимизирующую силу свободного рынка на основе «невидимой руки» **Адама Смита**, делает ставку на атомизацию общества, на независимость «человека-атома»; в условиях глобализации – на глобальную «цивилизацию Рынка» или «Строй Денег», в котором «человеки-атомы», превратившись в «неокочевников», перемещаются по земному шару, подчиняясь потокам *«фискальных или спекулятивных, или монетарных денег»* («денег над деньгами») и соответственно потокам *«фиктивного, или виртуального, или монетарного капитала»* [1, 22].

Именно эта модель лежит в основе установления Нового Мирового Порядка и его обслуживающей идеологии мондиализма или «глобализации», у истоков которой «стоят» **Д. Рокфеллер, Ж. Аттали, З. Бжезинский, К. Поппер, Ф. Фукуяма, Дж. Сорос и др.** Именно в рамках этой либерально-глобальной модели сформирована **модель «20%:80%»**, которая была провозглашена в гостинице «Фермонт» в США в 1995 году [23], по которой глобальной или мировой финансовой капиталократии (уже в оценке автора) для воспроизводства мирового капитала необходимо 20% населения, а 80% чело-

вечества оказываются лишними и подлежат медленному «секвестированию» в течение XXI века. *Джеремии Рифкин* в книге «Конец занятости» заметил: «У тех 80 процентов, которые останутся не удел, будут колоссальные проблемы» [23, с. 21].

Именно, эта стратегия и определила концепцию «золотого миллиарда». Для удержания «незолотых миллиардов» человечества от попыток восстания против такого Нового Мирового Порядка сформирована геополитическая идеология *З. Бжезинского* «титтитэймент» (“tits” – «сиськи» или «титышки», «entertainment» – «развлечение»), по которой необходимо погрузить «незолотые миллиарды» в такое информационное пространство и дать им такую систему образования, чтобы они не помышляли об изменении глобального порядка, борясь за выживание на грани голодной смерти. Иными словами, глобальный либерализм предстал в злобещей форме диктатуры мировой финансовой капиталократии [1, с. 367] («либерального империализма» по *А. Чубайсу* [24]):

В нашей оценке «либеральная модель» и соответствующие на ее базе «ветви» научной мысли в обществоведении и человековедении утопичны, они, апологетируя нынешнюю модель строя мировой финансовой капиталократии и ей подчиненных «мировых капиталистов» в лице ТНК, ведут человечество к глобальной капиталистической гибели в лице дальнейшего развития Глобальной Экологической Катастрофы уже в середине XXI века.

Многие честные экономисты Запада, например, *Дж. Гэлбрейт*, хотя и признают, что недостаток рыночной экономики – это ее нечувствительность к долгосрочным стратегиям экономической деятельности, в тоже время оказываются неспособными сделать следующий шаг к постановке создания управляемо(планово)-рыночной экономики, решающей экологические проблемы на долгосрочном горизонте [5].

В нашей оценке, во второй половине XX века произошла *Синтетическая Цивилизационная Революция*, которая *охватывает 6-ть основных направлений цивилизационных сдвигов* [1, 6, 8]:

- **системную революцию**, а в ее «пространстве» – системно-технологическую, системно-экологическую и системно-информационную революции;
- **человеческую революцию**, которая направлена на приведение интеллекта человека, общественного интеллекта в состояние системной адекватности растущей системности и сложности антропосферы, в том числе техно-сферы, а также растущей сложности проблем выхода человечества из экологического тупика истории;
- **интеллектно-инновационную**, а в ее «пространстве»:
 - **интеллектуальную** (рост интеллектоемкости технологий, капитала, в целом экономики);
 - **инновационную** (рост инновационной динамики во всех сферах жизнедеятельности общества, появление «мира изменений»);
 - **креативную** (рост востребованности творчества человека как формы его адаптации к быстрой организационной динамике);
- **квалитативную** – революцию качества, в логике которой прослеживается тенденция сдвига от ценового фактора конкуренции – к качеству труда и качеству товаров, – затем к качеству технологий, – затем к качеству производства, – и, наконец, в 90-х годах, к качеству человека, к качеству образования, к управлению социальным кругооборотом качества. Квалитативная революция определила:
 - квалитативизацию экономики, культуры и социальных институтов,
 - переход в функционировании экономических систем от доминанты закона стоимости к доминанте (в перспективе) закона потребительной стоимости, к появлению нового явления – квалитативно-регулируемого рынка;
- **рефлексивно-методологическую революцию**, определившую формирование новых парадигм в организации единого корпуса знаний, единой науки:
 - системную (в форме системологии и системогенетики),
 - классификационную (в форме классиологии или метатаксономии и таксоногенетики),
 - цикловую (в форме учения о цикличности развития и циклологии), квалитативную (в форме квалитологии и квалитметрии),
 - методологическую (в форме появления «методологии» как проблемно-ориентированного методологического комплекса),
 - рефлексивную (в форме теории рефлексивных систем, учения о «рефлексивном мире» и рефлексосистемогенетики);
- **образовательную революцию**, отражающую переход от образовательной формации производства «образовательных услуг» и «частичного человека» («профессионального кретина» по *Марксу*) к образовательной

формации производства «целостного человека» и образовательного общества.

«Образовательное общество» – вектор формационной образовательной революции в XXI веке. Образовательное общество шире понятий «информационное общество» или «общество знаний», концепции которых представлены на Западе. Оно отражает собой тенденцию к экспансии образования как главной функции воспроизводства на все сферы бытия общества, его социальные институты. **Образование становится «базисом базиса» социально-экономической динамики, духовного и материального воспроизводства, выполняя главную функцию – обеспечение восходящего воспроизводства общественного интеллекта и идеальной детерминации через общественный интеллект.**

Образовательное общество в XXI веке, будучи результатом Синтетической Цивилизационной Революции, в частности образовательной формационной революции, приобретает смысл основания становления ноосферного общества – общества ноосферно-социальной ответственности [98, с.59].

Главным итогом Синтетической Цивилизационной революции явилось появление новых типов страновых экономических систем в мире – «быстроходных», интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, качественных, планомерно-рыночных, управляемых экономик. Такая «экономика» уже нуждается в рабочей силе, имеющее всеобщее высшее образование.

В рамках «образовательной революции» возникли новые или актуализировались «старые» императивы: непрерывного образования, всеобщего высшего образования, соединения университетского образования и фундаментальной науки, всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека (на последний императив указал **А. Печчеи** в книге «Человеческие качества», исходя из своей логики преодоления глобального экологического кризиса).

Е. Гельбо, подтверждая наши оценки, показал, что чисто рыночных, либеральных экономик уже давно не существует. По **Дж. Гэлбрейту** соотношение планового и рыночного секторов в США – 2:1 (65% – плановый сектор), по **Гельбо** в Японии – 4:1, в Китае – 5:1.

На фоне данных реалий, либеральная модель предстает как своеобразная идеологема, используемая экономическими «неоколониалистами», мировой финансовой капиталократией для реализации своей экономической экспансии, выкачивания ресурсов из развивающихся стран [99].

Синтетическая Цивилизационная Революция реально формирует основания для реализации принципа управляемости и перехода к Тотальной Неклассичности будущего бытия, к ноосферной логике развития человечества.

Возвращаясь, к приведенным категориальным «полярным парам», следует подчеркнуть, что речь идет не об отрицании какого-либо «полюса», а о его доминировании. Именно в данном контексте императив устойчивого раз-

вития приводит к более высокой востребованности доминирования кооперации, альтруизма, ответственности, системно-организмического представления об организации общества, о доминировании МЫ-онтологии над Я-онтологией человека.

1.3.2. Философия фундаментальной науки и парадигмальный кризис естествознания

С учетом указанной мировоззренческой расколотости можно и ставить вопрос о философии фундаментальной науки и приоритетах ее развития в системе университетов и в системе академической науки в XXI веке.

Философия фундаментальной науки XXI века, как основа рефлексии над ведущими направлениями ее развития, начинается с выделения критических «узлов» в парадигмальных изменениях оснований естествознания, которые по принципу синергетического, резонансного влияния оказывают влияния на внутреннюю методологическую рефлексию остальных «макроблоков» единой науки.

Парадигмальный кризис естествознания на рубеже XX и XXI веков, из которого вырастает облик естествознания XXI века, имеет основные «точки роста или развития», которые кратко формулируются ниже:

1. Экспансию эволюционизма на все отрасли естествознания с изменением парадигмы самого синтетического эволюционизма.

Эволюционизм претерпел в XX веке значительные трансформации. В настоящее время просматривается новый синтез – синтез дарвиновской (селектогенез), берговской (нотогенез) и кропоткинской (по автору – как эволюция на основании закона кооперации или коогенез [1, 5]), в логике которой прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом кооперированности и сложности систем, демонстрирует *тенденцию сдвига от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и интеллекта, и вслед за ней тенденцию интеллектуализации или «оразумления» эволюции.*

Фактически новая парадигма эволюционизма позволяет по новому взглянуть на концепцию глобального эволюционизма *Вернадского* и «осознающей себя» эволюции по *Тейяру де Шардену*.

Новая парадигма эволюционизма показывает, что в ее внутренней логике наблюдается как бы «вырастание» своеобразного механизма управления – «интеллекта», противостоящего спонтанности и стихийности. Синергетика и системогенетика, как новые междисциплинарные научные направления подтверждают с разных оснований общую тенденцию роста негэнтропии. С позиций нового синтетического эволюционизма по новому прочитываются и достижения тектологии *А.А.Богданова*, объясняется асимметричная направленность эволюции, на которую обращали внимание *В.И.Вернадский* и *Дж.Дайсон*.

Экспансия синтетического эволюционизма на различные отрасли науки определяют «эволюционную физику» или «физику возникающего» (*Пригожин*), «эволюционную социологию», «эволюционную химию», «эволюционную экономику» и т.п.

Системогенетика раскрывает общие законы преемственности в разных «мирах систем», в том числе *механизмы движения системных иерархий, включая механизмы запоминания предшествующих стадий эволюции*. Синергетика, через открытие аттракторов, вводит новое понятие хаоса. Хаос предстает как некий порядок, в котором случайное явление детерминировано определенной геометрической структурой [25, с.237].

2. *Становление картины мира как «креативного мира», т.е. как «самотворящейся Природы» или «самотворящегося Космоса»*. Процессы самоорганизации и самотворчества уже были в определенной степени раскрыты в тектологии *А. А. Богданова*, в его концепции «активных элементов» (кстати, воспроизводящих категорию «активного агента» *И. Ньютона*), в «физике возникающего» по *Пригожину* («конструктивная функция» [26]).

Системогенетика по автору раскрыла онтологию и эволюцию как креативные [1, 7, 27], что позволяет осознать своеобразную онтологическую телеологию, частными случаями которой выступают синергетическая телеология [17], системогенетическая и креативная телеология [1, 7, 10, 18, 19, 27], в которых «общая цель» как состояние, оптимизирующее траекторию системного функционала качества как бы регулирует процессы кооперации и самоорганизации («конъюгации» по *А. А. Богданову* [6]).

Природа – Пантакреатор порождает Человека – Пантакреатора, космиурга, творящего новый Космос – техносферу [7, с. 193].

Иными словами, в этом проявляется космоэволюционный номогенез – космогоническая закономерность появления человека как наблюдателя Вселенной и как со-творца в ее эволюции [7, с. 193]. Отметим, что в своей теории биосферы, особенно в части биогеохимической энергии, проявляющейся через разумное живое вещество, *Вернадский* приближается к пониманию креативности биосферной эволюции, к пониманию *неслучайности появления в ее логике этапа ноосферогенеза*, в котором усиливается роль «культурной биогеохимической энергии» [28, с. 132].

3. *Формирование новой парадигмы «пространства – времени»*.

«*Синергетическая революция*» в естествознании дала мощный толчок синтезу пространства и времени в более фундаментальном смысле, чем это было сделано у *Эйнштейна* и у *Минковского*. *И. Пригожин* ввел понятие «осовременения пространства» – наделяя его «временной структурой, задаваемой происходящими в пространственном континууме необратимыми процессами» [26, с.7].

В.И.Вернадский, исходя из асимметричной направленности эволюции биосферы, сформировал *проблему отказа от представлений об однородности времени*.

Н.А.Козырев создал необычную теорию физического времени, в которой *время наделяется свойством активности и носителем своеобразных резонансных механизмов передачи энергии в космосе (практически мгновенно)*. Козыревская теория времени получила развитие в космоантропозологии по **В. П. Казначееву и Е.А.Спирину**, в частности в концепции «живого пространства» [10, 13, 18, 25].

Системогенетика внесла свой вклад в расширение представлений о пространстве и времени. *На ее основе автором предложена системная теория времени*. Закон гетерохронии и системного времени, закон спиральной фрактальности системного времени, закон инвариантности и цикличности развития позволяют *глубже проникнуть в феномен времени, связать его со «спиралью» эволюцию, с цикличностью (темпоритмами) развития*. Принцип единства пространства и времени приобретает новую интерпретацию, предложенную автором, как *принцип отражения топотаксономии (неоднородности пространства по качеству) в хронотаксономии*. Данный принцип нашел отражение в теории таксономии времени в палеонтологии у **С.В.Мейена** и в геономии по **И. В. Крутю**.

4. *Методологизация естествознания*, определившая поиск метаязыка естествознания.

Нужно отметить наметившийся *процесс геометризации (или вернее – топологизации) языка естествознания*, увеличения *роли принципа симметрии – асимметрии* в описании эволюции природных систем, их генезиса.

Например, **П. Дейвис и Дж. Браун** обсуждают вопрос синтеза эйнштейновской теории гравитации с квантовой механикой на базе *«новой глубоко геометризованной теории»* [29, с.41]. В 1995 году автор предупреждал, что *«недооценка геометрической и географической подготовки в средней и высшей школе России может сказаться уже в начале XXI века в форме неподготовленности науки и высшей школы к грядущей «геометрически-топологической» революции в эволюции единого корпуса знаний» и, в первую очередь, в науке»* [7, с. 203]. Снова актуализируется девиз **Платона**, который вспоминал **А. А. Любицев** в письме к **Б. С. Кузину**: *«Да не вступит сюда никто, не знакомый с геометрией»* [7, с. 203].

5. *Включение теории наблюдателя в «ткань» фундаментальной логики естествознания*. Автор подчеркивал принципиальное значение становления «теории наблюдателя» в «революции Неклассичности» внутри методологических оснований науки. По **В. В. Налимову** *«современная физическая теория – эта теория явлений вместе с теорией «наблюдателя», т.е. теория погружения некоторого внешнего опыта (реальности) в семантиче-*

скую среду наблюдателя, внутри которой, собственно, и делаются суждения об опыте» [29, с. 64].

6. **«Вернадскианская революция» в системе научного мировоззрения, определившая вектор интеграции фундаментальной науки на основе ее своеобразной ноосфероведческой «стержнизации»** (если воспользоваться методологическим понятием «стержнизации» **Б. М. Кедрова**).

В марте 2003 года в С.-Петербурге проведена юбилейная конференция «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» и опубликована одноименная монография [25]. В ней показано, что учение о ноосфере **В. И. Вернадского** и развиваемая в настоящее время научно-мировоззренческая, теоретическая система Ноосферизма [1] отражают собой **парадигмально-синтетическую революцию в эволюции науки в XXI веке** [1, с. 13], которую вслед за **Николаем Полуниным и Жаком Грюневальдом**, можно назвать **«вернадскианской революцией»** [1, с. 15].

Речь идет о ноосферизации оснований фундаментальной науки и университетского образования, которая станет в оценке автора одним из главных приоритетов синтеза фундаментальной науки и фундаментализации высшего образования [7, 25]. Следует согласиться с **А. Е. Кулинковичем**, который увязал становление системогенетики как интеграционной дисциплины и становление ноосферизма и назвал это явление **«ноологистической революцией»** в теории познания и фундаментальной революцией в философии [18, 25], в которой концепция всеоживленности мироздания приобретает новый импульс к своему развитию. **А. Е. Кулинкович**, опираясь на теоретические воззрения **В. И. Вернадского, В. П. Казначеева, Н. Н. Моисеева**, в том числе и теоретические построения автора, включая системогенетику, выдвинул концепцию **«мироздания витем»** (от слова «vita» - жизнь), по которой мир состоит из сложных систем – **«витем»**, состояние которых находится вдали от точки термодинамического равновесия и которые ведут себя наподобие живого организма [25, с. 132]. Одновременно **ноосферно-биосферная парадигма организации естествознания** меняет основания человековедения, раскрывает **«антропогенез – ноосферогенез как проявление «закономерной функции биосферы»** (**В. Ю. Татур**) [25, с. 218].

Собственно говоря, **появляется уже в трактовке автора, новый «антропный принцип» – космо-ноосферный антропный принцип**, по которому появление человека на Земле, ноосферогенез предстают как закономерный этап геологической эволюции на Земле, предопределенный логикой самой эволюции (к этому выводу с разных оснований приходят **В.А.Зубаков, А.Е.Кулинкович** [25]). И он вытекает из нашей теории синтетического эволюционизма, в котором действует закономерность «оразумления» космогонической прогрессивной эволюции, приводящая необходимо к появлению человеческого разума на Земле [1, 5-8, 13, 18, 19, 25]. Эту предопределенность появления человеческого разума закономерностью «оразумления»

космогонической прогрессивной эволюции автор назвал *«антропным эволюционным принципом»* или *«эволюционно-антропным принципом»* [25, с. 58].

Космо-ноосферный антропный принцип, так же как «слабый» и «сильный» Антропные принципы в физике, Большой или Космологический принцип дополнения по *В.П.Казначееву*, являются частными следствиями этого космоэволюционного антропного принципа.

Ноосферологическая или «ноологическая» парадигма фундаментализации «фундаментальной науки» и университетского образования несет в себе антропизацию научной картины мира, опирающуюся на презумпцию «всеоживленности Космоса сущего» (А. И. Субетто [13]).

«Вернадскианская революция» изменяет смысл категории «глобализации», делает ее по смыслу противоположной категории «глобализация» в теоретической системе мондиализма. Возникает парадигма *«ноосферной глобализации»*, опирающейся на принцип сохранения разнообразия культур, локальных цивилизаций, этносов, социально-государственных образований и т.д., и в которой самым основанием глобализации становится процесс выхода человечества из экологического тупика Истории, переход к социально-экономическому бытию на основе доминирования закона кооперации над законом конкуренции.

В этой парадигме ноосферной глобализации ведущим приоритетом становится опережающее развитие науки и фундаментальности высшего образования, реализация императивов перехода к всеобщему высшему образованию и образовательному обществу.

Таким образом, ноосферный синтез Неклассического естествознания «перетекает» в ноосферный синтез в целом Неклассической науки, и через нее в синтез Неклассического или ноосферного образования (опыт становления ноосферного образования в г.Тольятти освещен в [25]). Образовательная формационная революция, ведущая к становлению образовательного общества, и в целом – Синтетическая Цивилизационная Революция, – часть этого общего процесса.

Наконец, еще раз стоит подчеркнуть: *фундаментализация науки на основе Ноосферизма, которая в оценке автора будет ведущей в XXI веке* (к этому процессу следует отнести концепцию Земли – Геи как суперорганизма *Лавлока*, успешно развиваемую в мире его научной школой с начала 70-х годов), *есть одновременно антропизация фундаментальной науки в целом.*

7. Математизация науки. Математика как язык формализации и язык «эмпирических обобщений» в науке, в нашей оценке, в XXI веке претерпит своеобразную «революцию сдвига» от математики количества к математике качества. Уже «математика *Бурбаки*» (*Дьедонне* и его ученики и др.) продемонстрировала доминирование математики структур и отношений.

Трансфинитная математика, теория топосов (*А. Гротендик*), нестандартный анализ, алгебра решеток, нечеткая математика, современные достижения топологии и т.п. – все это расширяет язык математики для описания качества сложных систем. ***Можно прогнозировать усиление процесса математизации качественных отраслей естествознания – геологии, биологии, экологии, биосфероведения и т.п. – при одновременном процессе математизации научных отраслей человековедения и обществоведения.***

Имеются прогнозы, что к 2010 – 2015гг. цифровая, дискретная парадигма вычислительной техники будет исчерпана. Впереди все больше «прорисовываются» контуры новой парадигмы компьютерной индустрии на основе континуальной математики, языка топологии.

Математическое естествознание будет все больше синтезироваться с математическим блоком гуманитарных наук.

К изложенному можно только добавить мысль ***Б.М.Кедровая***: «проникновение математики и кибернетики в общественные науки, здоровая «математизация» этих наук, и в первую очередь экономической науки (здоровая – в смысле правильного сочетания математических приемов с качественным экономическим анализом), послужит примером того, как в современных условиях ранее разобщенные науки двигаются к их внутреннему единству, к их взаимному проникновению» [97, с.511].

1.4. Главные акценты – основания смены парадигмы блока гуманитарно-социальных наук (обществоведения и человековедения).

«...расширение границ научного мирозерцания является одним из наиболее характерных и наиболее важных симптомов научного прогресса. ...проникновение науки в новые, чуждые ей раньше области человеческого сознания, вызывает споры, играющие важную роль в науке, и своеобразным образом окрашивает все научное мирозерцание...»⁵

В.И.Вернадский

1.4.1. Ноосферный вектор смены парадигм обществоведения и человековедения

Ставя вопрос о приоритетах развития фундаментальной науки *следует подчеркнуть особо сдвиг в парадигме обществоведения и человековедения*, которые уже наметились и будут набирать силу.

В нашей оценке движение к единой науке, синтезирующей науку о природе и науку о человеке, которое было уже оценено в известном прогнозе К. Маркса, особенно усилится в XXI веке. При этом, центрирующим началом такого синтеза будет категория ноосферы [1].

Смена парадигм обществоведения и человековедения, в частности парадигм экономики, социологии, психологии и др. гуманитарно-социальных наук, обсуждалась неоднократно [2, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 16-18, 22, 23, 25, 26, 29-38 и др.].

Главные выделяемые акценты – основания смены парадигм:

- переход к постиндустриальному – информационному обществу или «обществу знаний», или к постэкономической формации [30-33, 35-38 и др.];
- глобализация бытия человечества с выдвиганием на передний план глобальных экологических проблем и проблем поиска модели устойчивого развития человечества в XXI веке [1-4, 6, 10, 22, 23, 25, 28, 30, 32, 34, 35-38 и др.];

⁵ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991, с.211

- усиление противостояния рыночно-капиталистической и ноосферной-социалистической парадигм развития человечества под воздействием императива экологического выживания человечества в XXI веке [1, 5, 6, 22, 25];
- императив гуманизации общества, культуры и образования как условие решения проблем экологического выживания [1, 6, 7, 25, 40-42 и др.];
- новая парадигма эволюционизма и циклизм;
- императив преодоления интеллектно-информационно-энергетической, технократической асимметрий человеческого разума и знаний, «интеллектуальной черной дыры» через опережающее развитие человековедения, интеллектики, учения о биосфере (живом веществе).

В нашей оценке, *эту новую интегративную парадигму науки следует назвать интегративно-ноосферно-образовательной, в которой ведущими признаками являются:*

- *отказ от ведущей роли материального детерминизма, в том числе – экономического и технологического детерминизма; признание общественно-исторической трансформации от материальной детерминации к идеальной детерминации через общественный интеллект и институт образования.*

Отметим при этом, что идеальная детерминация есть детерминация через «управление будущим», опирающееся на системогенетический закон дуальности управления и организации систем (требующий сочетания генетического – «от прошлого» и целенормативного – «от будущего» подходов) и закон спиральной фрактальности системного времени или «обобщенный закон Геккеля» (определяющий роль «памяти» социокультурных систем, «коллективного бессознательного» и «бессознательного» в психике человека, иными словами интуиции, в таком управлении будущим) [1, 5-7, 8, 18, 27, 49]. Поэтому она включает в себя «духовную» и «ценностную детерминацию», учет «ценностных геномов» [5] этносов и локальных цивилизаций, учет этногенетических детерминант коллективного поведения по Л.Н.Гумилеву.

В.Н.Сагатовский, критикуя социальный редукционизм на основе категории «рабочая сила», обращает внимание, что «системообразующим ядром выступают не объективные тенденции производства, но базовые ценности субъекта» [42, с. 198]. А. С. Панарин, заостряя внимание на ложности идеологии социал-дарвинизма, лежащего в основе либеральных установок на потребительскую конкуренцию и войну всех против всех (по Гоббсу), ставит вопрос о примате духовной детерминации над материальной, потребительской, который в западной формулировке экономической детерминизм отрицает. «Катастрофические последствия вестернизации в огромном евразийском пространстве уже сегодня стали уроком для всего остального мира. Модернизация через западный мимезис бесславно провалилась. Грядущая фаза ответа открывает новую эпоху культурного анамнезиса, возро-

ждения собственных великих традиций. Это соответствует и тому чувству собственного национального достоинства, происхождение которого приписывается демократической эпохе, хотя на самом деле оно искони присуще народам – без него мировой исторический процесс давал бы банальные результаты. Мы действительно вступаем в поствестернизаторскую эпоху, когда народы отказываются быть эпигонами «готового» западного опыта» [48, с. 109]. К этому же выводу **приходит Дэвид Кортен** [94];

- **системно-эволюционная, системогенетическая, цикловая, диалектическая методология раскрытия и развертывания сущности предметов социально-гуманитарных наук;**

- **экологизация содержания всех наук.** Выход на передний план раскрытия механизмов ЭКО-ЭКОНОМИКИ и ЭКО-ОБЩЕСТВА;

- **признание интегрирующего значения по отношению к гуманитарному блоку науки истории,** которая вооружается новыми методологическими достижениями в лице синтетического эволюционизма и системогенетики; активное развитие философии истории, в том числе истории науки и истории образования; усиление геополитического контекста логики истории и **раскрытие диалектики взаимодействия различных «осей истории» – «европоцентричной», «евразийской», «китаеццентричной», «индоцентричной», «мусульманоцентричной»,** раскрытие полициклическости социальной эволюции, включая смену «гигациклов» доминирования «Востока» и «Запада» [1, 95];

- **«Великий Отказ» от рыночно-капиталистической парадигмы Истории человечества на уровне ценностной рефлексии человечества** («общечеловеческих ценностей») и на основе понимания «Великого Отрицания» этой парадигмы Большой Логикой Социоприродной Эволюции и ухода от «пропасти» перерастания «Великого Отрицания» в глобальную капиталистическую гибель человечества по экологическим причинам;

- **установка на формирование Неклассической философии:** «философия развивающейся гармонии» по **В. Н. Сагатовскому** [42], синтез сущего и должного в онтологии, познавательного и проектного начал в гносеологии, в методологии научного познания [7];

- **признание прав Природы-Биосферы на свое будущее;** принцип «мягкого», системогенетического и циклического, антикризисного управления как ведущий принцип философии общественного интеллекта, науки, в частности фундаментальной науки и образования [25];

- **признание ведущей роли института образования в социальном будущем, в социальной эволюции, как механизма воспроизводства качества идеальной детерминации через общественный интеллект.** Создание образованиеведения (эдукологии) как важнейшего блока обществоведения;

- **развитие теории общественного интеллекта** (или совокупного интеллекта). Автором указанная теория развивается с 1988г. и была защищена в форме докторской диссертации по социальной философии в 1995г. [1, 5,

6, 8, 12, 14, 15, 18, 25 и др.]. Становление Ноосферизма как формы бытия человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и образовательного общества следует рассматривать и как становление планетарного совокупного интеллекта или совокупного планетарного Разума человечества. **Н. Н. Мусеев** приходит к близкому авторскому выводу – императиву по отношению к миссии XXI века: **«Пришло время начать серьезную целенаправленную деятельность по формированию Коллективного Интеллекта. И эта деятельность должна носить международный характер. До сего времени развитие Коллективного Интеллекта, как и любой эволюционный процесс, если исключить локальные акции умных правителей, носило чисто стихийный характер** (мое замечание: в свете новой парадигмы синтетического эволюционизма, диалектики процессов конкуренции и кооперации, закономерности «оразумления» в «конусе прогрессивной эволюции», прогрессивная эволюция развивается в форме диалектики стихийного начала и начала управления (или вернее самоуправления) и не может рассматриваться как абсолютно стихийная, С.А.), **мы не отдавали себе отчета в том, что являемся свидетелями и участниками одного из удивительнейших процессов совместного развития Природы и Общества, процесса, способного внести качественные изменения в сам характер их развития»** [21, с. 467].

Следует только подчеркнуть, что **формирование планетарного совокупного Интеллекта или разума как некоей формы управления будущим со стороны человечества как целого – управления в форме управления социоприродной гармонией – возможно только в ноосферно-социалистической парадигме.**

Формирующейся Коллективный Интеллект мировой финансовой капиталократии, пытающийся установить Новый Мировой Порядок (в форме господства мировой финансовой капиталократии) на вечные времена и решить экологические проблемы через модель «20%:80%», убрав лишние 80% населения Земли, не имеет будущего. В оценке автора, он олицетворяет собой именно Анти-Разум, поскольку объективно ведет человечество к эколого-капиталистической гибели в XXI веке [5].

1.4.2. Истоки кризиса социально-гуманитарного знания

В новой парадигме обществоведения и человековедения меняется вектор развития основных базовых наук и их фундаментальных компонент – социологии, экономики, психологии, педагогики.

Следует, в оценке автора, говорить в целом о неготовности общественности к восприятию «кризиса истории», вызванного первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы и, следовательно, разворачивающейся Антропологической Катастрофы, поскольку по принципу

Большого Эколого-Антропного Дополнения они оказываются взаимосвязанными.

В первую очередь, кризис оснований обществознания обусловлен неадекватностью методов познания социальной субстанции, вызванной неотрефлексированностью особенностей общества как объекта познания, – а именно, «мира субъектов» или «рефлексивного мира», в исторической детерминации которого играет все увеличивающийся фактор рефлексивности и проектности, который и определяет возникновение и эволюцию идеальной детерминации через общественный интеллект. **Ю. М. Осипов** в философии хозяйства верно выделил понятия «*Ното-организации*» и «*Ното-общества*», подчеркнув важность фактора рефлексии в организации общества и его хозяйства [43]. Второй фактор – нахождение «наблюдателя» внутри социальной системы [7, 25], что требует особых приемов дистанцирования, приобретения «орлиного взгляда» по **О. Шпенглеру** [44]. На эту же особенность обращает внимание и **Л. Н. Гумилев** [45], осмысливая проблему «наблюдателя» процессов этногенеза, далеко выходящего за пределы жизни «наблюдателя».

Кризис социально-гуманитарного знания обусловлен также и разрушением СССР и на этом фоне полным отрицанием за «социалистической моделью будущего» каких либо притязаний на будущее для человечества. Взял вверх антисоветизм и антикоммунизм. На фоне эйфории победы капитализма и рыночной демократии, которую **З. Бжезинский** и **Ф. Фукуяма** назвали Финалом Истории, подразумевая установление «цивилизации Рынка» в определении **Ж. Аттали** на вечные времена, произошло в нашей системе высшего образования почти полное отлучение в экономической подготовке учащихся от теории капитала **К. Маркса**, хотя по признанию ведущих обществоведов Запада, например, **Т. Шанина**, она несколько не устарела, и открытые ею законы продолжают действовать, приобретая глобальный характер.

Теория капитала – важнейший компонент фундаментальной экономической науки.

Поэтому перед обществоведением и университетами в начале XXI века встала задача критического анализа, как всей системы марксизма-ленинизма, так и исторического опыта развития советского социализма и социализма в странах Восточной Европы, в Китае, во Вьетнаме, на Кубе. Что в этом опыте имеет непреходящую историческую ценность для «строительства будущего», а что может быть отнесено к историческим формам прошлого, потерявшего свою значимость для будущего?

К недостатку, который присущ не только марксизму, но и либерализму, следует отнести абсолютизацию экономического детерминизма и недооценку обратной формы «причинения» – от общественного сознания или, в нашей оценке, от общественного интеллекта – к общественному бытию. У **К. Маркса** имеется прозрение об особой роли совокупного интеллекта общества в управлении движением капитала. Развивая это направление своей мысли, он подчеркивал особую роль науки и знаний в целом в общественном прогрессе,

отмечал, что они являются «*всеобщей общественной производительной силой*».

В.С.Барулин [47, с. 67], продолжая этот тезис, пишет, что «*накопление знаний и навыков*» – суть «*накопление всеобщих производительных сил общественного мозга*».

Однако *Теория «общественного мозга» – теория общественного интеллекта не стала составной частью марксистской социологии, впрочем, как и всей парадигмы социологии на Западе.* К сожалению, категория общественного сознания, хотя и поднимает проблему «идеального» в структуре общественознания, замыкая ее на проблемы духовного производства и культуры, не решает вопросы управления будущим со стороны общества, держит на периферии социологической рефлексии проблемы социально-экономической инженерии, социально-экономического эксперимента, теории социального и экономического реформирования (замещая ее «теорией трансформации», в которой прячется субъектная детерминанта интеллекта реформаторов), теории социального и экономического планирования.

1.4.3. Социал-дарвинизм – миф строя капиталократии

Важной «точкой» кризиса гуманитарно-социальных наук явился социал-дарвинизм, под знаком которого прошло развитие человековедения и обществоведения в XX веке и который потерпел крах. Автором уже было показано, что новая парадигма синтетического эволюционизма уравнивает значимость конкуренции и кооперации, показывает логику закономерности «движения» прогрессивной эволюции по направлению роста кооперированности эволюционирующих систем и соответственно «управления будущим» или «интеллекта». Новая парадигма эволюционизма ограничивает реальную объяснительную роль конкурентных процессов и селектогенеза в эволюции, т.е. механизма естественного отбора [1, 5, 7].

Крах социал-дарвинизма фактически означает и крах «либертаризма» (в определении **А. С. Панарина**) или «либертарианства» (у **Д.Кортена**). Крах социал-дарвинизма проявился в Антропологической Катастрофе, в «расчеловечивании человека» на этом пути. «...не случайно процесс секуляризации сегодня завершается опаснейшими искушениями либертаристского неоязычества, идеологией социал-дарвинизма и естественного рыночного отбора, антихристианским презрением к слабым», – замечает **А. С. Панарин** [48, с.111].

Мною показано, что *социал-дарвинизм есть миф строя капиталократии, который организован в виде Социальной Капитал-Мегамашины,* и которому идеологема социал-дарвинизма и на его основе – либерализма – нужна только для своего собственного существования. *Капиталу-Фетишу необходим Человек-Фетиш,* поклоняющийся только цифровой ценности денег и не признающий никаких традиционных, социальных ценностей [22]. По **Дж. Соросу** главная функция человека – приносить прибыль.

«...переходная рыночная экономика – это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные ценности могут стать препятствием в мире, где человек – человеку волк. В идеальном переходном обществе люди, которые не отягощены мыслями и заботами о других могут двигаться гораздо легче и, вероятно, пробьются далеко» [50, с. 85]. И далее **Сорос**, сам того не ведая, **вскрывает ценностные основания капиталократии как денежные ценностные основания и как уничтожение всех остальных, т.е. уничтожение «ценностных геномов»** (понятие, введенное нами в [5]) **народов и этносов мира**: «Отсутствие морали у рынков подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей отсутствует. **Монетарные ценности куда менее двусмысленны. Их не только можно изменить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими. Они убеждают в том, что социальные ценности отсутствуют**» (там же, с. 222).

Как бы в подтверждение циничного вердикта **Дж. Сороса С.В. Вальцев** в своей работе с красноречивым названием «Закат человечества» замечает: «**Веицизм уверенно вытесняет из жизни интерес к внутреннему содержанию человека, заменяет честь, достоинство, мораль. Но человека от животных и машин отличает наличие души – категории нематериальной. Следствием распространения веицизма стало то, что люди стали превращаться в живых роботов** (мое замечание: автор в «Капиталократии» (2001) [22] писал о превращении людей в капиталороботов – продуктов переработки людей Социальной Капитал-Мегамашинной в оденьженных роботов без души – «мертвых душ», которыми торговал **Павел Чичиков** в «Мертвых душах» **Н.В. Гоголя**), с упрощенным духовным миром, зато с хорошей производительностью труда. Духовные ценности исчезают и извращаются. Поэтому вполне закономерно страны Запада, несмотря на высокий материальный уровень жизни, занимают первые места в мире по количеству самоубийств, число которых постоянно растет. По данным American Association of Suicidology (Американской ассоциации суицидологии), в США каждые 17 минут люди кончают жизнь самоубийством. Суицид является 11-й по частоте причиной смерти американцев, пишет Washington Profile» [100, с.19, 20].

Целью фундаментальной общественной науки является вернуть человека и общество к подлинной социальной онтологии, а это требует критики социал-дарвинистского, либерального, рыночно-капиталистического Анти-Разума [5], уже приведшего человека к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и воюющего против памяти культур, этнической памяти, исторического опыта локальных цивилизаций, географического детерминизма, в целом против органической целостности человечества и природы, «антропо-социальной целостности», если воспользоваться этой категорией В. Н. Сагатовского. Модерн и пост-модерн, тяготеющие к форме, и выгоняющие содержание, – в науке и культуре, – олицетворяют собой войну Капитала-Фетиша и Капиталократии

против «памяти» культуры, против традиций, против этнического разнообразия. Именно этот «вектор» модернизации – вестернизации пытается «обезнудить память» человека и общества, с тем, чтобы он быстрее превратился в монетарного неокочевника, капиталоробота.

Обществоведение в XXI веке должно встать на защиту человека и его будущего в XXI веке. Принцип Неклассической науки – принцип Синтеза Истины, Добра и Красоты – ставит новый критерий истины и рационального: истинно и рационально то, что способствует экологическому выживанию человечества в XXI веке, а значит, способствует становлению социоприродной, ноосферной гармонии. Если долженствование входит в сущее «рефлексивного мира», то оно тогда выполняет свою функцию управления будущим, когда способствует прогрессивной эволюции этого «рефлексивного мира», в нашем случае – человечества.

1.4.4. Главные моменты новой парадигмы обществоведения и человековедения

В новой парадигме обществоведения и человековедения находят отражение:

- ***Синтетический эволюционизм***, приложение которого к экономике, науке, обществу, образованию, психике человека порождает соответствующие эволюционные концепции. Через синтетический эволюционизм и системогенетику историко-генетический метод познания получает новые основания и новую логику.

В данном контексте появились целые научные направления, такие как социальная генетика (***П. А. Сорокин, А. И. Субетто, Ю. В. Яковец, Н. Н. Александров и др.***), экономическая генетика (***Н. Д. Кондратьев, В.И.Маевский, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец, А. И. Субетто и др.***), образовательная генетика (***А. И. Субетто***), гносеогенетика (***А.И.Субетто***) [7] и др. Системогенетический закон инвариантности и цикличности развития определяет акцент поиска исследователя не только на выявление циклических закономерностей развития социальных, культурных, экономических, образовательных, антропогенных систем, но и на понимание ***закономерности периодической кризисности их развития***, формирование ***циклических механизмов резервирования ресурсов*** для сглаживания будущих кризисов. Социологический и экономический эволюционизм, по оценке автора, в будущем займет достойное место в теоретическом базисе общественной науки.

- ***Этногенетическая детерминация в общей логике социальной эволюции человечества.*** Здесь вклад исторической этнологии ***Л. Н. Гумилева*** трудно переоценить. В 1995г. в [7] мы предсказывали, что творческое наследие ***Л.Н.Гумилева*** «будет трудно ассимилироваться обществоведческой мыслью, поскольку оно является парадигмально-революционным» [7, с. 214].

Фактически без этнического компонента, учета этнического поведения, как социальное знание, так и экономическое знание становится неполным, не решаются проблемы семьи как социального института, неполным становится генезис демографических процессов. *Этническая и суперэтническая гетерогенность человечества образует анклавности межэтнической совместимости и несовместимости, которые должны учитываться в социологических, геополитических обобщениях и входить в национальное и социальное самосознание общества* [7].

Следует признать правомерность оценки *Л.Н.Гумилева*: «Культура каждого этноса своеобразна и именно эта мозаичность человечества как всегда придает ему пластичность, благодаря которому *Homo Sapiens* выжил на планете Земля. Итак, этническая пестрота – это оптимальная форма существования, хотя политическое объединение разных этносов обладает определенной устойчивостью во времени» [51, с. 39].

Этногенетическая составляющая социологии через категорию этноса как трансформатора влияния Космоса и Биосферы на монолит разумного живого вещества и, соответственно, на механизмы социального движения, придает социологии биосферно-космическое измерение [7, с. 214], *реабilitирует географический детерминизм, позволяет понять социальную циклику (социальный ритм) во взаимодействии с этногенетической цикликой (этногенетическим ритмом).*

Витальная социология, развиваемая *С. И. Григорьевым* и его научной школой (витализм, социология жизненных сил) [16, 52] имеет потенциал к раскрытию таких взаимосвязей. Это направление можно рассматривать как некоторую ступень в становлении *ноосферной социологии*.

- *Осмысление базовой функции аграрной социологии и аграрной экономики, находящихся в основании «таксономической пирамиды» социально-экономической организации жизни, как отдельных обществ, так и человечества в целом.*

Оно вытекает из значимости земли как всеобщего блага для людей, из императива поддержания гомеостатических механизмов Биосферы как условия управляемой социоприродной гармонии.

Системогенетика истории хозяйства, через действия своих законов, определяет формирование экономической системной иерархии, в логике которой первые формы, более древние, хозяйства, каковым является сельское хозяйство, не исчезают, а «встраиваются» как базовые в растущую иерархию форм или таксонов хозяйства, на вершине которой происходит становление «информационной экономики».

Переворачивание такой «пирамиды хозяйства» есть превращенная форма экономического мышления.

Экологизация и ноосферизация экономического и общечеловеческого (социологического) мышления еще более усиливает приоритет фундаментальности аграрного сектора экономики и сельского социума для ос-

мысления законов экологического выживания человечества и России [95, 99].

- **Смена парадигм теорий собственности** как важнейший фактор общей парадигмальной революции в общественном сознании на рубеже XX и XXI веков.

Узел проблем вокруг категории собственности – отражение кризиса теоретической экономики. **Л. И. Абалкин** писал [53, с. 13]: *«Можно... до хрипоты спорить о преимуществах общественной или частной собственности. Но более важно понять, что в ходе исторического развития произошло принципиальное снятие их противостояния... Те или иные формы собственности не имеют абсолютной ценности...»*.

Автор диалектическое снятие оппозиции «частная собственность – общественная собственность» видит не только в дифференцированном подходе к оценке преимуществ той или иной формы собственности.

Синтетическая Цивилизационная Революция определила скачок в системности, сложности, в росте организмичности социума и экономики и этим «скачком» *запустила своеобразную «организмизацию» собственности, в том числе новые виды обобществления собственности – системно-технологическую и системно-экологическую*. Переход к Неклассической, Кооперационной истории, на который мы указывали выше как на вектор преобразований в XXI веке и *выход человечества из экологического тупика Истории с усилением доминанты закона кооперации, по оценкам автора, усилит роль общественной и кооперативной форм собственности, императива интегрального управления экологическим развитием на базе обобществления управления и капиталов*.

Особое место в теории собственности занимает и будет занимать вопрос о собственности на землю. Несомненно, теория земельной ренты (а в системе земельной ренты – ресурсной, энергетической ренты и т.д.) будет ключевой проблемой в решении экологических проблем XXI века. Исследования зарубежных экономистов – джорджистов (последователей **Генри Джорджа**) показали, что *система аренды земли более продуктивнее, чем система частной собственности на землю* [54-56]. **Генри Джордж**, американский социолог и экономист, предупредил еще в XIX веке человечество: *«...великой причиной неравенства является та естественная монополия, которая создается владением земли. Первичным представлением людей, всегда было то, что земля есть общая собственность...»* [54, с. 358]. Следует согласиться с авторами [56], последователями теории земельной ренты **Джорджа**, которые предупреждали реформаторов в России, требовали от них отказа от быстрого перевода земли в частную собственность, говорили о необходимости использования земельной и ресурсной ренты на благо всех [7, с. 228-230]. **Д.С. Львов** также считает, что необходимо вернуться к *«исходной этической норме хозяйствования»*, когда *«земля, природные ресурсы»* принадлежат «всем», т.е. народу [96, с.65].

- **Синтез человековедения** как единого, объединенного единой философией и общим законами, корпуса наук о человеке. Проблема синтеза человековедения поставлена в работах многих ученых, в том числе **Б. Г. Ананьева** [57], **Л. А. Зеленова** [58], **В. П. Казначеева** [13], **В. Т. Пуляева** [41] и др., включая автора [59].

Системообразующими факторами синтеза выступают: **философская антропология, ноосферизм, космоантропоэкология (по В. П. Казначееву), валеология** (как общая наука о здоровье), **космоэволюционная антропология** [18], **общая теория фундаментальных противоречий человека (А. И. Субетто** [1, 59, 97]) и др.

К важнейшим направлениям синтеза человековедения следует отнести создание:

- **системологии человековедения**, раскрытие человека как полисистемы и соответственно таких его характеристик как полипотенциальность, полихронность и т.п.;
 - **таксономии человека и человековедения (общей антропотипологии)**;
 - **методологии человековедения**;
 - **теории личности**;
 - **синтетической теории человека как биосоциального и космопланетарного феномена**
- и др.

Ключевым моментом является раскрытие «**антрополого-социальной целостности**» как формы бытия человека и основы гармонизации социоприродных отношений [42], без которой человек не может быть осознан в своей человечности. **Развитием этого момента является осмысление примата «МЫ-онтологии» над «Я-онтологией» личности**, обусловленного социогенетическими механизмами развития «человека-в-культуре», становления его разума как «Разума-для-Земли, Биосферы, Космоса» [1].

К приоритетам фундаментального слоя человековедения следует отнести решение проблем:

1) **проблему «парадокса зла»** [7]: возможность оборачивания позитивных человековедческих знаний во зло человеку. **В. П. Казначеев** подчеркивал: «**Раз есть знания, они могут стать собственностью сил насилия, грабежа, войны – всего того, что присуще золотому тельцу и паранойе власти**» [61].

Капиталократия как социальное устройство трансформирует науку и научные знания в социальное зло постоянно. Широкое поступательное движение генной инженерии, применение клонирования, приносящие большие прибыли ТНК, несут в себе угрозу **генной катастрофы человечества.** Популяции клонов-растений уничтожают генетическое разнообразие расти-

тельного мира Земли. Например, в 70-х годах в США погиб почти весь урожай кукурузы вследствие повсеместного использования монокультуры клонированных семян с ограниченным генотипом [38, с. 223]. По данным ученых уже более 30% родившихся в США будут страдать от диабета, вызванного излишним весом, который обусловлен гормональными сдвигами в «телах» американцев, инициированными в том числе клонированной пищей, гамбургерами, картофелем-фри и кока-кола. Происходит повальное ожирение населения США, в результате от диабета ежегодно умирает 300 тысяч человек. По данным Journal of the American Medical Association количество заболевших в США за период с 2000 по 2050гг. вырастает на 165% [62]. «Парадокс зла» ставит проблему *биоэтики* как важнейшую проблему современного человековедения.

Возникает императив становления новой, экологической, ноосферной нравственности (в которой действует максимы автора: «безынтеллектуальная нравственность безнравственна» и «безнравственный интеллект безынтеллектуален» [1]);

2) *проблему «мыслящего тела»* [7], выдвинутую впервые Э. Ильенковым [63], как *проблему глубокого взаимопроникновения «тела», «сомы» и «психики», «интеллекта» человека в процессе его онтогенеза*. Данный принцип имеет особое значение для становящейся валеологии и физического воспитания в системе образования, осмысления роли физической культуры как важнейшего направления гуманизации образования, в том числе высшего образования;

3) *проблему гениальности* [7]. Данная проблема – одна из ключевых в образовательном человековедении. *Постулат «все дети гениальны от рождения» позволяет более гуманистически выстраивать технологию непрерывного образования;*

4) *проблему генофонда человечества* [7]. Вопрос теории генофонда человечества, создания системного мониторинга генофонда становится проблемой человекознания и гуманитарной геополитики, развития «экологии человека»;

5) *проблему сбережения традиций*, национального склада, социокультурных архетипов с учетом национально-этнического и конфессионального измерений человеческого бытия;

б) *проблему создания иммунитета и противостояния социальной вирусологии* [59] *и манипуляции сознанием* [64];

7) *проблему осуждения подготовки геномного оружия как преступления против человечества* [38, с. 254, 255];

8) *проблему отчуждения человека. Раскрытие опасности виртуализации бытия человека, возможной виртуально-компьютерно-игровой катастрофы психики человека. Фундаментальное человекознание становится одним из важнейших направлений преодоления технократической асимметрии единого корпуса знаний и «интеллектуальной черной дыры», которые загоняют человечество в «воронку» коллапса его бытия с бытием природы.*

1.4.5. О синтезе антропо-социального научного комплекса

Особое место в новой парадигме обществоведения и человековедения должен занять *новый синтез в виде единого научного комплекса, объединяющего науки о человеке и обществе.*

В XX веке функцию такого «комплекса» выполнял исторический материализм. И хотя он ушел с исторической сцены, но *образовавшаяся «ниша» продолжает ставить социальный запрос на создание подобного комплекса в XXI веке*, актуализация которого будет возрастать под давлением «диктатуры лимитов природы», разворачивания экологического «давления» Биосферы на сами витальные основы Бытия человечества.

Этот антропо-социальный научный комплекс должен быть частью ноосферизма. В нем развитие антропо-социальной целостности, диалектика, ее становления должны охватить диалектику Внутренней Логике Социального развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), *осмыслить пути энергетического обеспечения.*

В оценке автора, теория экономической ценности, у истоков которой стоит *К. Маркс* (закон стоимости и закон потребительной стоимости), в развитие которой внесли вклад *Н.Д.Кондратьев, В.Я.Ельмеев, Ю.М.Осипов, В.И.Сиськов и др.*, должна быть дополнена теорией *энергетической стоимости (закон энергетической стоимости)* [5, 65], связывающей экономическую ценность с ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями, отражающимися на общей биопродуктивности доместифицированной природы и в целом с затратами энергии для воспроизводства условий жизни.

Интеграция в указанном направлении – важнейший приоритет развития фундаментальной науки в блоке социального-гуманитарного знания.

1.5. Философия целеполагания и стратегии развития фундаментального технoзнания.

«Технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений».

«Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противопоставит как сила природы... Воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу»⁶

К.Маркс

1.5.1. Технознание как инструментализация естествознания

Блок технoзнания, т.е. корпус технологических наук, имеет глубокую специализированную структуру, гомоморфную технологической структуре современного хозяйства.

Философия целеполагания в стратегии развития фундаментальной науки обращена и к технoзнанию.

Технознание можно рассматривать как инструментализацию естествознания, перевод открытых процессов и законов в природе в технологии, в технические и технологические системы. Оно имеет свой блок фундаментального научного знания, которое стало вычленяться во второй половине XX века.

К нему относятся:

- философия техники;
- теория организации или тектология по *А. А. Богданову*;

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.383, 188

- системогенетика техники или техногенетика, эволюционика техники (*Е. П. Балашов, Б. И. Кудрин, А. И. Половинкин, А. И. Субетто и др.* [8, 19, 66-72 и др.]);
- теория искусственного интеллекта;
- техническая информатика;
- техника знаний;
- техническая кибернетика;
- теория интеллектуальных технических систем (робототехника, теория гибридных систем и т.п.);
- инженерное естествознание;
- теория эргатических систем и т.п.

Особо следует подчеркнуть роль инженерного естествознания (понятие, введенное *И.В.Курчатовым*), в котором происходит соединение фундаментальных исследований в области физики, химии, биологии и проектирования сложных технических комплексов (сложных технологий). Впервые этот синтез проявился при проектировании атомных реакторов и ракет-носителей.

1.5.2. Ноосферная парадигма технознания

Ставя вопрос о *новой, ноосферной парадигме технознания* XXI века, следует иметь в виду, что эта новая парадигма находится под влиянием смены парадигм Истории, императива экологической выживаемости человечества и *императива гуманизации и ноосферизации техносферы*.

Ключевым вопросом становится вопрос преодоления процесса машинизации человека, его превращения в придаток «машины-монстра», подчиняющего себя человека, подобно «Матрице» в голливудском фильме (анализ этого явления мною сделан в [73]).

Об опасности воздействия техники на человека, превращения его в техноморфное существо, предупреждал еще в 1930г. *Н. А. Бердяев*. Автором показано, что эта опасность усиливается под воздействием Социальной Капитал-Мегамашины, осуществляющей *машинную монетарную капитало-рационализацию человеческого бытия*, в которой «технологическая пирамида» (ее анализ выполнен *М. Делягиным*, директором Института проблем глобализации, в книге «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи»; автор опирается в оценке «технологической пирамиды на анализ *С. Вальянского и Д. Калюжного* [38], а также на свой анализ с позиций теории капиталократии, выполненный в [73]), становится «телом» мировой капиталократии и усилителем процесса «расчеловечивания человека».

Иными словами, проблема создания *гуманистической техники* будет одним из фундаментальных вопросов в развитии науки в XXI веке, приобретая при этом *ноосферогенетическое измерение*.

«Философия техники» не может обойти эту проблему. Она сама превращается в ноосферную философию техники.

Примером реальных попыток создания ноосферных транспортных технологий может служить «Проект «Ноосферные транспортные системы Сибири и Дальнего Востока» (2005), авторами которого является коллектив, включающий в себя 24 известных ученых, главных конструкторов, инженеров, экономистов, руководителей крупных промышленных организаций, в том числе **П.Т.Драчев, В.А.Кноль, А.Н.Никитин, В.П.Зачёсов, А.Н.Кирилин, В.В.Колганов, Н.Н.Леньков, Н.Н.Лукьянчиков, В.И.Любимов, В.В.Назаров, А.Э.Юницкий**. В работе отмечается: «*Формирование ноосферных промышленно-транспортных комплексов (НПТК), которые своей деятельностью будут способствовать эффективному управлению транспортными системами. Такое обоснование проведено впервые для регионов Сибири и Дальнего Востока*» [101, с.38].

1.5.3. О проектной парадигме гносеургии

Важнейшим кризисным узлом в развитии технoзнания становится **проектная парадигма гносеургии** (термин «гносеургии» введен русским философом-космистом **Н. Ф. Федоровым** и означает собой синтез познавательного («гнос») и проектного («ург») процессов [7, с. 254]). Частично данное направление уже было зафиксировано в понятии «инженерного естествознания».

Однако понятие «гносеургия» значительно шире.

«Проектная парадигма гносеургии» включает в себя задачу синтеза проектологии как общей науки о проектировании, в которой как важнейшее направление должна занять **эволюционная проектология**.

Системогенетическая логика проектологии [7, 19], обобщенная логика проектирования искусственных систем **П. Г. Кузнецова** (задействующая логический дискурс проективной геометрии) [74], логика композиционного проектирования [75], логика диакоптики или тензорная логика сетей **Г. Крона** [76, 77], системотехническая логика – создают то семантическое пространство методологического поиска в пространстве проектной культуры, на базе которого по прогнозу автора и будет происходить «кристаллизация» проектологии. Успехи в развитии САПР, виртуальной компьютерной техники в единстве с накапливающимся потенциалом развития проектологии и новыми парадигмами в организации единого корпуса знаний – системной, циклической, классификационной, качественной, методологической – **создает базу нового прорыва в механизмах эволюции техники и технологий** [7, с. 254].

1.5.4. Проблема моделирования как критический узел в стратегии развития науки

Особое место в прогнозе развития фундаментального технoзнания на XXI век занимает проблема моделирования как таковая. Моделирование можно трактовать как особую технику познания, возможности которой расширились по мере развития компьютерно-информационной революции в логике научно-технического прогресса.

Проблема моделирования – один из критических узлов в стратегии развития науки.

Усиливается и расширяется роль знакового, семиотического моделирования, особенно по отношению к поведению крупных, сложных систем, для которых натуральный эксперимент или невозможен, или недопустим.

Здесь переплетается несколько критических путей развития естествознания и технoзнания:

- ***развитие теории подобия*** (по теории подобия в XX веке написано много прекрасных работ; можно назвать прекрасную монографию ***В.А.Веникова*** [78], в 70-х – 80-х годах по этой проблеме опубликовано много прекрасных аналитических обзоров в ВИНТИ), освоение новых форм подобия физических процессов, в том числе на основе принципов симметрии, спирально-колебательных фиббоначиевыми рядами процессов развития в природе (большой вклад в этом направлении внесли ***Э. М. Сороко*** [80, 81], ***Ю.А.Урманцев*** [82]), освоение технологий гибридного моделирования, в том числе на основе теории гибридных интеллектуальных систем (***В. Ф. Ванда***) [79];

- ***развитие термодинамического, и, вышедшего из него, синергетического моделирования;***

- ***развитие теории планирования эксперимента*** на базе дальнейшей разработки математической теории планирования эксперимента с привлечением не только современных методов обработки данных, теорий малых групп, робастного анализа, качественной статистики, но и теории групп, теории конечных автоматов, теории эволюционных экспериментов, теории решеток, теории графов и т.п., далеко не исчерпывающих весь спектр достижений в этой области [7];

- ***развитие синтетической квалиметрии*** [83, 84], особенно таких ее ветвей как квалиметрическая таксономия, экспертная квалиметрия, общая теория эффективности, цикловая квалиметрия.

1.5.5. Социотехнические системы крупного масштаба и проблемноориентированное естествознание как критические узлы развития технознания

Следующим кризисным узлом развития технознания, определяющим приоритеты его развития в XXI веке, в нашей оценке, является проблема социотехнических систем крупного масштаба.

Именно в этом типе систем уровень сложности, кооперированности систем «искусственного мира» или «неоприроды» (*Солери*) достигает такого масштаба, что ***проявляется новое качество эволюционно-самоорганизующихся процессов***, в том числе качество псевдогомеостатических механизмов.

Примером может служить ***теория развития городов и управления этим развитием*** (для примера сошлемся на работы [85, 86]). Происходит изменение в градостроительной логике на фоне отказа от «чистого функционализма».

В контексте будущего ноосферогенеза в XXI веке, усложняющейся экологии городов, проблемы вписывания экологии города в экологию природной среды будет усиливаться тенденция социализации и «очеловечивания», гуманизации городской среды как объекта проектирования, системного исследования и системного моделирования, в том числе тенденция системологизации и гуманизации градостроительного мышления.

Пространство и время не только как физические, но и системные категории выступают на передний план. Проблемы моделирования и управления городским развитием приобретают сложный характер, концентрируя в себе всю проблематику «революции Неклассичности», которая будет в XXI веке охватывать все технознание.

О.Н.Яницкий [86, с. 128] справедливо указал на проблему проблемноориентированного естествознания (эту проблему в 30-х годах XX века еще ставил ***В.И.Вернадский***), которая решается не в схеме того или иного редукционизма (большой частью или естественно-научного, или социологического), а в схеме взаимной переинтерпретации на единой концептуальной базе модели исследуемого сложного объекта.

Из этого следует заказ к университетскому образованию в XXI веке: культура междисциплинарного взаимодействия в процессе проектирования сложных систем должна стать одной из целей высшего, университетского образования по отношению ко всем специальностям и направлениям.

1.5.6. О недооценке материаловедения

Наконец, следует выделить еще важное направление фундаментального технoзнания – *материаловедение*.

Материаловедческая подготовка инженера становится ключевой. В ней происходит синтез инженерного освоения достижений физики и химии.

Магистральным направлением становится развитие композитного материаловедения, программно-целевого управляемого синтеза материалов с заданным качеством на основе «композитной логики» и соединения САПР и планирования экспериментов (испытаний).

Недооценка материаловедческой подготовки инженеров имеет свой «отклик» в их технологической подготовке.

1.6. Философия целеполагания в системе научного метазнания.

«Идеалом теоретического освоения действительности в фундаментальных исследованиях является разработка совершенной... концептуальной системы. Такие теории характеризуются строгостью своих математических форм и достаточной полнотой отображения свойств и закономерностей объектов исследования. Задание идеала, идеальных форм выражения знаний, несомненно, характеризует и деятельность самого теоретического мышления»⁷

Э.Н.Елисеев, Ю.В.Сачков, Н.В.Белов

1.6.1. Предназначение научного метазнания

Блок «метазнания» был выделен нами в рамках пентадного членения единой науки: естествознание, обществознание, человековедение, технoзнание, метазнание [7].

«Метазнание» есть «знаниевый скреп» единого корпуса знаний наук. Он формирует «метаязыки» внутринаучной координации и переинтерпретации дисциплинарных «языков», создает внутринаучную герменевтику, явля-

⁷ Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Поток идей и закономерности развития естествознания. – Л.: «Наука», ЛО, 1982, с.272

ется носителем механизмов аналогий и переноса моделей (знаний) из одной дисциплинарной области науки в другую.

В этом аспекте отрасли «метазнания» в своем обобщенном виде (пока они не претерпели дисциплинарную интерпретацию) автор относит к фундаментальной науке.

В качестве направлений развития в XXI веке *представляется целесообразным выделить революционные сдвиги*, которые начались в XX веке и будут продолжены в XXI веке:

1.6.2. Парадигмальная революция в организации единого корпуса знаний

Первым таким революционным сдвигом является *парадигмальная революция в организации единого корпуса знаний и наук, как ее результат – формирование новых научных модулей метазнания, выполняющих функции интеграции (и координации) научного знания. К ним, по автору, относятся:*

- *системология* и ее эволюционно-генетический срез – *системогенетика*;
- *классиология* или *метатаксономия*;
- *учение о цикличности развития* (его перерастание в общую *теорию циклов* или *циклологию*);
- *квалитология*, а в ее структуре – *синтетическая квалитетрия*;
- *методология* как наука о «методологиях» решения тех или иных проблем (здесь существенный вклад внесли такие ученые как *Г.П.Щедровицкий, И.С.Ладенко и др.*).

По каждому из указанных научных синтезов получены значительные обобщающие результаты, как у нас, так и за рубежом. Назовем только «*классификационное движение*» в СССР, начиная с 1977г., обобщившее многие «классификационные достижения» видных ученых в XX веке, *поставившее проблему естественных классификаций (систематик), предложившее ряд математических теорий классификации*, в том числе различные парадигмы организации науки о закономерностях классифицирования и классификационных системах – классиологии. Именно, в процессе участия в этом процессе автор предложил свое обобщение «классиологии» в [20], которое затем получило свою интерпретацию в квалитетрической таксономии.

Запаздывание в процессе ассимиляции нового типа общенаучного знания не только инженерной и исследовательской практикой, но и практикой высшего образования, определяет «кризисную точку» как в развитии самой фундаментальной науки, особенно тех ее ветвей, которые имеют дело с большим разнообразием, – геологии (геономии), биологии, особенно эволюционной биологии, биосфероведении, экологии, математики, физики, химии и т.п.

1.6.3. Квалитативизация математики

Вторым революционным сдвигом стала *парадигмальная революция в системе математического знания. На передний план выходит математика качества.*

Прогноз автора на XXI век состоит в том, что он пройдет при доминанте качественной, континуальной математики, широкого использования языка геометрии и топологии, под знаком создания новых математических средств топологической (континуальной) свертки, расширения инструментария теории инвариантов и теории групп, создания гибридных математических объектов, сочетающих в себе свойства дискретности и континуальности, более широкое использование теории фракталов и теории фрактальных пространств (примером может служить фрактально-кластерный метод моделирования В. Т. Волова [87, 88]), развития теории структурных чисел, математической морфологии и др. «Математико-статистическая вооруженность» должна стать частью требований ко всем выпускникам высшей школы.

1.6.4. Новая парадигма науки об управлении

Третий революционный сдвиг – это *парадигмальная революция в системе науки об управлении.*

«Управление» как феномен выходит за пределы мира людей.

Имеется все больше данных *трактовать его как фундаментальное свойство субстанции, прогрессивной эволюции.*

«Бум» *«кибернетики*, апогей которого приходится на 60-е – 70-е годы XX века, к концу XX века спал. Закончилась первая волна развития кибернетики.

Автор прогнозирует вторую волну ее развития в XXI веке. В 90-х годах, как ее развиее, появилась гомеостатика (Ю.М.Горский) [98]. Активно развивается синергетика, расширяющая сферу своих приложений и аналогий [17]. Значительный вклад в развитие кибернетики внесет системология и таксономия, эволюционика (в трактовке Ю. А. Урманцева) и системогенетика, в частности системогенетический закон дуальности управления и организации систем, расширяющий представления о принципе дуальности, определяющий циклично-волновую стратегию управления (в определенных границах), сочетающую «память», системно-структурный консерватизм и изменчивость, инновации на основе системного паст-футуристического диморфизма [8, 18, 19].

Развитием указанного направления является концепция Д. М. Мехонцевой, в которой *дуальность внешнего управления и внутреннего самоуправления возведена в ранг онтологического закона*, отражающего стремление любых систем к своему сохранению. В определенной мере этот закон Ме-

хонцевой подкрепляет «витальное видение» мироздания, предложенное *А.Е.Кулинковичем*.

Особое место займет *теория «мягкого» управления*, использующего достижения синергетики, резонансных эффектов [17].

Отметим, что на необходимость формирования новой управленческой парадигмы XXI века указывают в первом томе «Энциклопедии управленческих знаний» В. Н. Иванов и его соавторы [91], подчеркивая роль ноосферного императива в смене парадигм управления. Они отмечают: «*Политикам пора понять, что законы Космоса, Природы, Общества и Человека, с чем имеет дело наука, не может отменить ни Конгресс США, ни Государственная Дума, ни Европарламент, ни Ассамблея ООН. Их необходимо знать и использовать при выработке властных механизмов решения*» [91, с.13].

1.6.5. Парадигмальная революция в науке об информации

Четвертый революционный скачок – *парадигмальная революция в науке об информации.*

Автор придерживаемся взгляда на *информацию как онтологическую категорию* [89, 90], *рядоположенную с категориями материи и энергии.* Информатика или информациология (в трактовке *Юзвишина*) приобретает характеристику «метанаучного» модуля.

Информационные технологии приобретают метапризнаки, т.е. определенные признаки независимости от технических носителей. *Можно прогнозировать*, и это автор в своих работах отмечал, *соединение классиологии и информациологии или информатики* [20, 90], использование таксономических систем и алгоритмов классифицирования для «сжатия информации» [20, 90], сокращения «разнообразия».

Одновременно использование техники переработки информации в широком смысле, когда информация, информационное производство начинает играть роль доминирующего фактора, порождает целые информационные «кальки» соответствующих наук – информационная экономика, информационная социология и т.п.

Просматривается тенденция к будущему синтезу информациологии и тектологии (науки об организации), информатики и кибернетики, информатики и прогностики, математики и информатики – создание математической информатики или информациологии, в которой будет произведено обобщение уже имеющих математических теорий информации – шенноновской, алгоритмической и др.

1.7. Трансформация парадигмы университетского образования как механизм реализации стратегии развития науки.

«Революция должна быть просветительской по содержанию, но носить характер чрезвычайных мер, т.е. сопровождаться бесплатным и обязательным для всех Эковсеобучем. Главной целью его должно быть экологическое прозрение человечества и, прежде всего, молодежи, и сознательная смена существующего ныне природопокорительского (ресурсно-потребительского) мировоззрения на альтернативное ему эко-, а лучше – ойкогеософское (гр. «Мудрость Дома Земли»)»⁸

В.А.Зубаков

1.7.1. Единство гносеургии университетского образования и философии целеполагания развития фундаментальной науки

Приоритеты и философия целеполагания развития фундаментальной науки в XXI веке формируются логикой и самого развития университетского образования.

Эволюция университетского образования в XXI веке будет происходить на фоне дальнейшего роста интеллектоемкости, наукоемкости, образованности экономических и социальных процессов [1, 69], на фоне преодоления «барьера сложности», о которых автор уже упоминал выше, и которые накладывают печать на само «движение качества» университетов.

Синтетическая Цивилизационная Революция, породившая образовательную формационную революцию, вектором которой является становление ноосферного образовательного общества, ноосферной (интеллектуально-информационной) цивилизации или «цивилизации на базе идеальной исторической детерминации через общественный интеллект», вызывает парадигмальную революцию в самой системе университетского образования.

Университетское образование является ядром высшей школы, тем особым «институтом», в котором происходит соединение образова-

⁸ Зубаков В.А. Эндозекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: Фонд развития России, Международный Зеленый крест, 2002, с.55

тельного процесса и фундаментальной науки, обеспечивается гносеургия самого университетского процесса как системы, т.е. проектирование фундаментальных исследований осуществляется как часть «проекта реализации модели специалиста», решающего актуальные проблемы общества, страны, экономики, технологического базиса, экологии, и т.п. в опережающем режиме.

«Вернадскианская революция» в системе научного мировоззрения, экологическая кризисная глобализация в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, определившей «кризис Истории», Экологические Пределы прежним механизмам цивилизационного развития, в том числе прежнему содержанию образования, императив устойчивого развития человечества в XXI веке в форме ноосферной – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, «человеческая революция» (по **А. Печчеи**), как форма преобразования человека в «экологического человека» – гармонично, всесторонне развитого, универсально образованного, готового взять на свои плечи ответственность за будущее поколений людей и Биосферы в целом, – **вот те основания, которые определяют и требования к фундаментальной науке XXI века и к университетскому образованию на ее основе** [7].

И.М.Ильинский, ректор Московской гуманитарно-социальной академии, выпустил монографию с красноречивым наименованием «Образовательная революция» [92], – монографию довольно спорную, противоречивую, в которой он пытается капитализм и рынок как-то согласовать с устойчивым развитием человечества и приматом духовной революции человека. Он пишет: «*Экономический человек*» должен уступить место человеку человеческому, а «*потребительское общество*», «*цивилизация удовольствий*», «*виртуальная реальность*» и *шабаш иррациональности – ценностно-ориентированной исторической воле, призванной переориентировать ход событий, с тем, чтобы избежать планетарной катастрофы*» [92, с.175]. **И.М.Ильинский** справедливо замечает, фактически ставил вопрос о космо-ноосферной миссии высшего образования, в том числе – университетского (хотя явно он так свой тезис не формулирует): «*Человечество играет важную роль в Космической эволюции как локальное проявление жизни в Космосе. Эволюция обязывает нас совершенствовать наш разум и культуру, стремиться к тому, чтобы все, что мы делаем, было как можно более гармоничным*» [92, с.127].

Соединение университетского образования и фундаментальной науки приобретает космо-ноосферную рамочность, т.е. должно опираться на Ноосферизм и трансформироваться в ноосферное университетское образование XXI века. Первый коллективный мозговой штурм проблемы ноосферного образования представлен в коллективной монографии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (2009) [102].

1.7.2. Расколотасть мировоззренческих установок при формировании стратегии развития университетов

К сожалению, расколотасть в мировоззренческих установках социально-гуманитарного блока наук переходит в расколотасть во взглядах на будущее университетов в XXI веке.

Например, что будет ведущим в XXI веке: либерализм на базе культа свободы, эгоизма, протребительства, случайности, спонтанности или стихийности развития с упованием на самоорганизационный потенциал стихии рынка, или ноосферизм (*А.И.Субетто*) или «оптимализм» в оценках *В.Н.Сагатовского* и *И.М. Ильинского*, с акцентом на управляющую роль человека, общества и государства, общественного интеллекта, на основе культа ответственности, служения, альтруизма, самоограничения, признания существования законов развития биосферы, ставящих пределы хозяйствованию человека, необходимость гармонизации социоприродных отношений?

В.Н.Сагатовский так формулирует требования с позиций «ноосферного антропокосмизма»: «**В материальной сфере необходимо прежде всего исключить гонку на максимум, которая губительно сказывается и на природе, и на самом человеке. Все должно проходить тройную экспертизу: гуманитарную, экологическую и технико-экономическую, где от последней требуется оценка оптимальных средств для тех целей, которые оказываются приемлемыми с позиций первых двух**» [42, с. 283] (выдел. мною, С.А.). *И.М.Ильинский* продолжает мысль *Сагатовского*, связавшего в «Философии развивающейся гармонии» оптимум с гармонией: «**В сознание человечества должна войти идея оптимализма как идея органического развития общества через отыскание оптимальных решений в любых вопросах, где столкнулись интересы разных сторон**» [92, с. 453] (выдел. мною, С.А.).

Поэтому трансформация парадигмы университетского образования будет проходить:

- *с одной стороны, под «давлением» столкновения двух мировоззренческих, ценностных установок на будущее человечества:*
 - либеральной, рыночно-капиталистической, которая, по моей оценке, не дает выхода человечеству из сложившегося экологического тупика Стихийной, Конкурентной (на основе рынка) истории и несет человечеству гибель уже в XXI веке;
 - ноосферно-социалистической (духовно-экологической), делающей ставку на примат закона кооперации, примат духовного над материальным, ценности соборности, дружбы, взаимопомощи, кооперации, ответственности, сохранения культурного, этнического, генетического, природного и т.п. разнообразий, на сохранение социоприродной гармонии;
- *с другой стороны, под «давлением» императива выхода человечества из «экологического тупика», под давлением императива выживаемости человечества в XXI веке, необходимостью возвращения гуманизму ис-*

тинно человеческого значения, в котором гуманизм обращен лицом не только к человеку, к его счастью, раскрытию его творческого потенциала, историческому становлению, но и лицом к природе.

Это означает, что *человечность, гуманизм приобретают ноосферно-космическое, экологическое звучание.*

Человечно то, что не только сохраняет природу, ее биологическое разнообразие, Биосферу, Землю как суперорганизмы, которые явились «колыбелью» для человеческого разума (и необходимо быть благодарными этой «колыбели»), но и то, что обеспечивает ноосферную эволюцию, как некую форму прогрессивной эволюции системы «Человек-Общество-Биосфера-Земля», сохраняющую необходимый уровень социоприродного гомеостаза.

Университеты призваны стать «локомотивом» ноосферной (ноосферно-человеческой) революции в образовании, нацеливая фундаментальную науку на решения проблем перехода человечества на ноосферные основания своего бытия.

1.7.3. Университеты как механизмы выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы

Университеты, как и образование в целом, должны стать механизмом выхода человечества из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и сопряженных с нею Информационной и Духовной Глобальной Катастроф.

Правы *В.Н.Сагатовский* и *И.М.Ильинский* в своих утверждениях, что начало этого пути – в *духовной революции*. Университеты должны стать носителями такой «духовной революций», как части «человеческой революции» по *Печчеи* [42, 95].

«Духовная революция» или «революция духа» есть *революция, связанная с Великим Отказом от «всеразрушающего торжества самовлюбленных «отвлеченных начал» во всех областях духовной жизни» и переход на «сердечное принятие идеалов развивающейся гармонии»* [42, с. 283], т.е. переход на ноосферное мировоззрение и ноосферную систему ценностей, в которой «создание ноосферы есть *Общее дело, добровольно объединяющее его участников*» [42, с. 280].

В области образования, как справедливо отмечает *В.Н.Сагатовский*, важно понять, что «*мощные знания и умения еще не создают субъекта, ответственного человеку образу. В основу образования должны быть положены ценности, по отношению к которым знания и умения – рычаги, средства. Человек, который сумеет органически соединить в себе ответственность, чувство меры, открытость трансценденции (духу) со свободной игрой творческих экзистенциальных сил; соединить надежность и радость – вот суть этого образа*» [42, с. 284].

Таким образом, один из императивов, обращенных к трансформации парадигмы университетского образования в XXI веке, – это миссия уни-

верситетов быта носителями «революции духа», направленной на подготовку ценностных ориентаций человека на обеспечение социоприродных или ноосферных гармонических отношений, на созидание ноосферной нравственности, обеспечение готовности нести бремя ответственности за выход человечества из экологического тупика, на преобразование состояния «Разума-для-Себя» в «Разум-для-Земли, Биосферы, Космоса».

1.7.4. Императив философизации университетского образования

Чтобы университеты решили задачу «революции духа», необходима философизация университетского образования на основе учения о ноосфере В.И.Вернадского, «философии развивающейся гармонии» (по Сагаатовскому), на основе Ноосферизма уже в авторской концепции [1]. Большой вклад в такую «революцию духа» может внести «русская философия», «русский космизм» в лице М.В.Ломоносова, Г.Р.Державина, А.С.Пушкина, Н.Ф.Федорова, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского, Н. Г. Холодного, К.Э.Циолковского, Л.С.Франка, С.Н.Трубецкого, Ф.М.Достоевского, В.С.Соловьева и многих других, в которых формируются ценности космической общежительности, ответственности перед природой, всечеловечности, цельности знаний, соборности, социоприродной гармонии, антропокосмического центризма и т.д., и из недр которых и появилось учение о ноосфере, Ноосферизм. Речь идет о мобилизации духовного потенциала всей Эпохи Русского Возрождения по автору, оценка которой представлена в [103].

Еще раз подчеркнем, что философия ноосферизма преодолевает дуализм классической философии, отделившей сущее от должного, онтологию от этики и эстетики, Истину от Красоты и Добра, раскрывает неслучайность появления человеческого разума на Земле как функцию Биосферы, перешедший закономерно в стадию ноосферного развития (В.И.Вернадский, В.А.Зубаков, А.Е.Куликович [25], Г.П.Мельников [71], А.И.Субетто [1] и др.). Близко к этому выводу приходит английский исследователь Дж.Лавлок.

1.7.5. Миссия университетов в XXI веке

Таким образом, миссия университетов в XXI веке – стать носителем ведущей идеи управляемой социоприродной гармонии на основе общественного интеллекта и образовательного общества – единственной модели устойчивого, ноосферного развития человечества в XXI веке.

Во «Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (Париж, Всемирная конференция по высшему образованию, 5-9 октября 1998 года) в статье 1 («Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исслед-

дований») прямо поставлена задача перед мировым сообществом: *«сохранять, укреплять и расширять главные цели и ценности высшего образования, в частности в том, что касается вклада в устойчивое развитие и совершенствование общества в целом...»* [92, с. 509], **подчеркнуто значение вклада университетов «в обслуживание стратегических направлений и в расширение перспектив гуманизма»**, подчеркнуто возвышение роли университетов в продвижении, создании и распространении знаний путем исследовательской деятельности и в качестве одной из услуг, представляемых обществу, в обеспечении его необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экологического развития, в развитии естественнонаучных и технологических исследований, исследований в области социальных и гуманитарных наук и творческой деятельности в сфере искусства [92, с. 510].

Таким образом, хотя во «Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века...» (1998) и не полностью присутствуют акценты в том виде, как они представлены автором, но все же имеется понимание важности университетского образования для решения проблем устойчивого развития человечества в XXI веке.

Кроме «ноосферы» или «Ноосферизма» как ведущих центрирующих начал трансформации парадигмы университетского образования, задающих вектор парадигмальных изменений в самой университетской подготовке, важнейшим началом становится гуманизм XXI века – или новый, неклассический, ноосферный (по А.И.Субетто) или антропокосмический (по Сагатовскому) гуманизм, как часть Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества [1, 8, 9, 40, 42, 59].

Миссия университетов – ускорить приход эпохи нового, ноосферного гуманизма XXI века, возвышающего человека до высот решения глобальной проблемы установления эры социоприродной гармонии на основе решения задач социальной справедливости, равенства в потреблении ресурсов Земли, ограничения сверхпотребления, самоограничения в материальных потребностях в пользу природы, кооперации.

Следует согласиться с **И.М.Ильинским**, который так сформулировал свое кредо по отношению к гуманизму: *«Я мыслю гуманизм как мировоззрение, основанное на любви к человеку и признанию его самоценности, которое, однако, включает в себя и ясное представление о будущем, интенсивную волю и решительность в его достижении. Эпоха гуманизма должна выдвинуть личности, способные вдохновить, увлечь, объединить, сплотить и повести массы на решение исторических задач. Это не романтика героя и толпы. Но и не апологетика ныне доминирующих представлений о демократии западного типа, которая превращает нацию в толпу, жаждущую хлеба и зрелищ, либо (как в России) в полноценное «ничто», не способное даже возражать, а тем более протестовать и сопротивляться. Одно ясно: народ*

не должен давать сотне – другой паразитов высасывать кровь и жизненную энергию из своего огромного тела» [92, С. 455] (выдел. мною, С.А.).

В.Т.Пуляев расширяет характеристику гуманизма XXI века, поднимая его планку фактически до уровня **ноосферного гуманизма**: «...гуманизм в своем собственном содержании обретает глобальный характер, становится императивом с осознанием его объективной необходимости..., выступает в качестве гуманитарного «измерителя» и аксиологической экспертизы глобальных проблем. Гуманизм из морально-этической категории отдельного человека превращается в общесоциологическую, принимает общечеловеческий характер. XXI век должен стать гуманитарным...» [41, с. 56]. И далее **В.Т.Пуляев** продолжает: «Суть новой парадигмы развития общества заключается в том, чтобы в центре внимания исследовательских усилий были «помещены» не капитал, не золото, не прибыль, а человек, его интересы, его потребности, его цели и желания, его **развивающаяся гармония**, мечты и смысл жизни. Мы должны, наконец, увидеть в человеке не средство, а цель развития общества, его смысл и результат» [41, с. 63] (выдел. мною, С.А.).

Фундаментализация университетского образования в XXI веке должна нести в себе фундаментальную гуманистическую подготовку в духе нового, ноосферного, неклассического, действенного гуманизма, перемещающего человека из «центра картины мира» в смысле отношения потребления, на «его периферию», в смысле чувствования себя частью целого – народа, общества, государства, человечества, Биосферы, Земли, Космоса, в котором он не только свободен с позиций своего Разума, но и ответственен, с позиций принципа «не навреди» тому Целому, частью которого являешься ты и твой Разум.

Неклассическая наука, неклассическая культура, концепция Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, Ноосферизм, в тех принципах, в том числе в принципе управляемости социоприродной эволюцией, о которых говорилось раньше, становятся естественной мировоззренческой базой гуманизации университетского образования.

1.7.6. От новой парадигмы фундаментальной науки – к новой парадигме университетского образования

Новая парадигма университетского образования опирается на новую, ноосферную парадигму фундаментальной науки, приоритеты и философия целеполагания которой были проанализированы выше.

Здесь «срабатывает» своеобразный **Принцип Дополнения Университетского Образования и Фундаментальной Науки**, отношения гомоморфизма между которыми несут на себе «печать» (системогенетику) развития

университетского образования и фундаментальной науки в той или иной степени.

В этом «Принципе дополнения» срабатывает культурогенность университетского образования, «привязывающая» его к особенностям исторического развития, к региону, в том числе к эволюции образования, философии, культуры и науки, которые характерны для той или иной «локальной цивилизации» или того или иного государства, к особенностям его экономического и технологического развития.

Отметим, что в XXI веке роль государства в управлении наукой и образованием будет усиливаться, не только потому, что они являются общественным благом, основанием экономической конкурентоспособности и национальной безопасности государства, но и потому, что они становятся «базисом базиса» социально-экономического развития, и, следовательно, устойчивого развития.

Более того, в условиях «расколотости мировой цивилизации», под воздействием попыток установления мирового господства мировой финансовой капиталократии и противодействия им, усиливается *геополитическая конкуренция по качеству научного интеллекта и по качеству высшего образования и в частности – университетского образования.* В Декларации Болонского соглашения, в частности, одной из задач ставится борьба со стороны европейского университетского образования за свою долю мирового рынка образовательных услуг и доминирования на нем.

В этих условиях не унификация, а различия в особенностях фундаментальной подготовки, в мировых приоритетах в развитии тех или иных научных школ, как справедливо замечает В.А.Садовничий, состоит привлекательность университетского образования тех или иных стран.

Как и в любой прогрессивной эволюции, в эволюции мирового университетского образования, действует закон разнообразия, *закон разнообразия своеобразного «университетского культурно-ценностно-образовательного генома»* (название условное), в котором отражается разнообразие этнокультурных и образовательных установок, генерируемых цивилизационным, культурно-социальным, этническим разнообразием человечества (являющегося его богатством, а не недостатком).

Ограничиваясь данной констатацией, автор считает необходимым еще раз подчеркнуть важность развития следующих направлений в университетском образовании России:

- *математического образования* (которое должно иметь приоритет №1 как одно из главных условий развития фундаментальной науки в XXI веке). *Математика – главный ускоритель в развитии фундаментальной науки.* Советская система образования отличалась самым высоким уровнем математического образования, что позволило создать технические и научные кадры, обеспечившие прорыв СССР к космосу, создать передовые техноло-

гии в области авиа -, ракето -, кораблестроения, обеспечить успехи в области огнеупорных материалов, атомной энергетики, геологоразведки, турбостроения, энергетического машиностроения и т.п. На фоне гигантских усилий, которые предпринимают США по повышению уровня математического и естественно-научного образования, российское государство демонстрирует удивительное пренебрежение к предупреждениям видных ученых (**Ж. И. Алферов, В. А. Садовничий и другие**) о недопустимости понижения качества математического образования в школе, которое происходит по логике невежественных образовательных реформ;

- **естественно-научного университетского образования**, с акцентом на фундаментальных исследованиях в области «стыковых наук»: биохимии, геохимии, геобиохимии, биофизики, физической химии, кристаллохимии, химии металлокерамики, физики твердого тела, геоэкологии, геофизики и т.п.

Следует вспомнить прекрасные исследования в этой области **Б.М.Кедрова**, которые незаслуженно забыты. В "Классификации наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего" [97] он показал особую роль появления "стыковых наук" в движении интеграции наук (конвергенции научных знаний) к единой науке о человеке, обществе и природе. *"Исключительно важную роль в процессе внутреннего цементирования отдельных участков общей системы научного знания играет продолжающаяся дифференциация наук, приводящая к образованию новых наук промежуточного, стыкового, переходного типа, новых научных направлений междисциплинарного характера. ... Все это также способствует созданию благоприятной атмосферы для предельно широкого объединения всех наук в единую науку"*, – пишет он [97, с.515].

Физика и химия в XXI веке получают новый качественный импульс в самих основаниях. Следует ожидать новых прорывов не только от исследований в синергетической парадигме, но и в физике магнетизма, физике гравитационных полей, гипотетических торсионно-солитонных полей и т.д. Именно здесь следует ожидать открытий нетрадиционных видов мощных энергетических источников.

Требует своего развития и теория физического времени **Козарева**. Следует ожидать новых открытий в области популяционных генетических механизмов, теории волнового генома и т.д. Мир находится на грани понимания сложных гомеостатических механизмов Биосферы, которые дают новые основания для осознания управляемого мутагенеза на уровне Биосферы или «таксонов живого вещества»;

- **создания на основе университетов технополисов в России**. Соединение университетского образования со структурами разработки инноваций в области технологий – магистральный путь превращения университетов в движитель технологического развития. В этом контексте сложился разный опыт в США, СССР и Японии.

Фактически встает речь о зонах опережающего университетского образования и технологического развития.

1.7.7. О философии целеполагания Болонского соглашения

В настоящее время в России не утихает ***дискуссия по отношению к Болонскому процессу, определяющему структурную реформу высшего образования Европы.***

В первую очередь, требуется ***экспликация целей Болонского процесса.*** Какими процессами они вызваны к жизни, ***иными словами, каковы основания философии целеполагания Болонского соглашения?***

К ним, как показывает анализ, выполненный ***В.И.Байденко*** [93], относятся:

- ***унификация университетского образования в объединенной Европе*** (в «Соединенных Штатах Европы», интеграцию в которые европейских капиталистических стран предвидел еще в начале XX века в своих работах ***В.И.Ленин***) ***как основания для обеспечения единого европейского рынка и свободного перемещения в его пространстве специалистов с высшим образованием*** (в частности: взаимное признание дипломов, обоснование идеи формирования европейского образования, языковую (знание не менее 3-х иностранных языков) и профессиональную мобильность, «транснациональную» мобильность в европейском профессиональном пространстве; создание нового европейского унифицированного университета, управление которым скорее всего будет осуществляться Европейским Сообществом, с передачей национальным правительствам «своего круга компетенций»; предполагается, что «образовательные стандарты» будут устанавливаться Европейской Комиссией и т.д. [93, с. 19]);

- ***обеспечение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования*** как основания жизнеспособности и организационно-технического уровня европейской системы образования [93, с. 32];

- ***создание единого мониторинга качества образования на основе «системы кредитов, аналогичной ECTS, как средства повышения мобильности студентов»***, которая призвана обеспечить унификацию образовательных траекторий студентов в образовательном пространстве университетской системы Европы;

- ***академическое и профессиональное признание курсовых модулей, степеней и других званий в Европейском пространстве;***

- ***введение унифицированной двухступенчатой системы образования: бакалавр (3 года) и магистр (1+1 год).***

Как видно из этих целей, это – цели структурной перестройки университетского образования «Соединенных Штатов Европы».

Фактически отсутствует обсуждение фундаментальности университетского образования, кроме косвенного признания этого критерия через принцип синтеза образования и научных исследований, правда без указания на фундаментальную науку.

Снижение уровня качества высшего образования до уровня бакалавра с 3-мя годами обучения свидетельствует о возобладании в идеологии европейского университетского образования рыночного фундаментализма и прагматизма.

Фактически, Болонское соглашение – проявление стратегической слепоты "образовательного империализма" капиталократии Западной Европы. Де-факто, в моей оценке, – это есть размывание сущности университетского образования, понижение его фундаментальности.

В целом, по оценке автора, Болонское движение, в том его виде, как оно представлено за последние годы, есть явление внутриевропейское и вызвано процессом превращения Евросоюза в единое союзное государство, которое ставит себе целью добиться своей гегемонии в мире, в том числе и через захват образовательной идеологии.

Более того, автор предсказывал еще в 2003г. смену векторов реформирования высшей школы внутри самого Болонского движения в сторону усиления фундаментальности образования уже в районе 2010 – 2012 годов.

К сожалению, проблемы содержания университетского образования, его адекватности императиву экологического выживания человечества и выхода из первой фазы Глобальной экологической Катастрофы не отражены в Болонском движении, они остались за его пределами.

В вопросе отношения к Болонскому движению автор стоит на позиции Президента Российского Союза ректоров, ректора МГУ В.А.Садовниченко, которая состоит в том, что необходимо присматриваться к структурной реформе европейского университетского образования, брать положительное, но сохранять уникальность российской высшей школы, сохранять те традиции, которые доказали свою эффективность за 300 лет ее развития. Возможно, странам СНГ следует организовать свое «университетское движение», памятуя о том, что все мы вышли из единого союзного государства, из СССР, к форме которого сейчас стремится Европа.

1.7.8. Императив диверсификации университетского образования

Одним из важных принципов новой парадигмы университетского образования является его диверсификация не только внутри университетов, но и на уровне видов университетов:

- классические большие университеты (типа МГУ, СПбГУ, ННГУ и т.д.);

- «региональные университеты как центры образования, культуры и качества» в регионах [9];
- крестьянские университеты [9] в малых городах аграрных регионов как центры воспроизводства сельской интеллигенции в сельском социуме (примером может служить Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия, созданный в городе Луга Ленинградской области по инициативе Петровской академии наук и искусств в 1991 году и который успешно развивается вот уже 18 лет);
- профильные университеты – технические, педагогические, военные, гуманитарные и т.д.

На мой взгляд, такое разнообразие видов университетов обогащает университетскую сеть России, делает ее более жизнеспособной и активной.

Но при этом должны сохраняться ведущие принципы университетского образования XXI века [9]:

- *эгалитарность* (равнодоступность); университеты как основания реализации «идеала учащегося народа» по *Вернадскому*;
- *непрерывность*. Университеты становятся базой воспроизводства и координаторами непрерывного образования и фундаментальной науки;
- *принцип фундаментализации содержания университетского образования*;
- *принцип универсальности*;
- *принцип государственности; усиление государственной ответственности за развитие высшего, и в его составе – университетского образования, - ведущая тенденция XXI века; она усиливается под воздействием перехода к всеобщему высшему образованию* – императива, определяемого императивом экологической выживаемости человечества в XXI веке;
- *принцип бесплатности*. Данный принцип есть доминирование «бесплатности» над «платностью» высшей школы как условия снятия дискриминации по отношению к бедной части населения;
- *принцип «ядровой функции» университетского образования в образовательной политике*, непосредственное участие университетов в формировании ее стратегии;
- *принцип качества. Создание систем управления качеством в университетах. Интеграция управления качеством высшей школы с управлением ноосферным качеством жизни в XXI веке.*

1.7.9. Кредо университетов XXI века

Ниже автор формирует своеобразное "Кредо университетов" в XXI веке.

Университеты должны стать флагманом «обществ» мира в их устремлении к ноосферизму!

Университеты должны стать основой движения России, других стран к идеалу образовательного общества!

Университеты должны обеспечить сохранение и развитие культуры и науки в своих странах как их национальное достояние!

Университеты должны обеспечить «революцию духа», «человеческую революцию», обеспечить прорыв человечества к ноосферному гуманизму!

Университеты должны стать базисом воспроизводства общественного интеллекта, который возьмет на себя ответственность управления эволюционной социоприродной гармонией!

Университеты должны стать школой гуманизма XXI века!

Надо, чтобы должествование нашего Разума стало реальностью будущего, в котором человек вырвется из «экологической западни», уготовленной «цивилизацией рынка и прибыли», и прорвется к обществу, в котором качество управления будет проверяться функционалом качества жизни.

Литература:

1. ***Субетто А. И.*** Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001; 2003. – 537с.
2. ***Барлыбаев Х. А.*** Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. – М.: Изд-во Комиссии Государственной Думы по устойчивому развитию, 2001. – 143с.
3. ***Кондратьев К. Я., Донченко В. К.*** Экодинамика и геополитика. Том I. Глобальные проблемы (К. Я. Кондратьев). – СПб.: РФФИ, 1999. – 1032с.
4. ***Крапивин В. Ф., Кондратьев К. Я.*** Глобальные изменения окружающей среды: экоинформатика. – СПб.: ФЭФ, 2002. – 724с.
5. ***Субетто А. И.*** Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: Костром. гос. уни-т им. Н. А. Некрасова, 2003. – 148с.
6. ***Субетто А. И.*** Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
7. ***Субетто А. И.*** Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – Кострома. – М.: КГПУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр, 1996 – 336с.
8. ***Субетто А. И.*** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие – СПб. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 168с.
9. ***Субетто А. И., Чекарнев В. В.*** Битва за высшее образование в России: 1992 – 2003гг. – СПб. – Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, «Астерион», 2003. – 321с.

10. **Казначеев В. П., Спириг Е. А.** Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: «Наука», СО, 1991 – 304с.
11. **Голубев В. С.** Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез). – М.: АЕН РФ, 1994. – 104с.
12. **Субетто А. И.** Опережающее развития человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта – социалистический императив.- М.: Исследов. центр проблем качества подготовки спец-ов, 1990. – 88с.
13. **Казначеев В.П.** Проблемы человековедения. Под науч. ред. А.И.Субетто. Послесловие А. И. Субетто «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение». – М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.
14. **Субетто А.И.** Новое качество общественного интеллекта. Проблемы теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта// Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Ч.II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – С. 405-410.
15. **Субетто А. И.** Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Дисс. в форме науч. докл. на соиск. уч. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород: 1995. – 57с.
16. **Григорьев С. И., Субетто А. И.** Основы неклассической социологии./ 2-е изд. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.
17. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Основания синергетики. – СПб.: «Алтейя», 2002, с. 303.
18. **Вопросы системогенетики.** Теоретико-методологический альманах/ Гл. ред. А. И. Субетто. – СПб. – В.-Новгород. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 270с.
19. **Субетто А. И.** Системогенетика и теория циклов. Ч.1-III. В 2-х кн. – М.: Международ. фонд Н. Д. Кондратьева, Исследоват. центр, 1994. – 243с.; 260с.
20. **Субетто А. И.** «Метаклассификация» как наука о закономерностях и механизмах классифицирования. Ч. 1-2. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 254с.; 88с.
21. **Моисеев Н. Н.** Расставание с простотой – М.: АГРАФ, 1998. – 480с.
22. **Субетто А. И.** Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 360с.
23. **Мартин Г.-П., Шуманн Х.** Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина» - Изд. Дом, 2001. – 335с.
24. **Чубайс А.Б.** Миссия России. Выступление в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете 25 сентября 2003г. // Санкт-Петербургские ведомости. – 2003. – 30 сентября.

25. **Вернадскианская революция** в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/ Под ред. А. И. Субетто. – СПб.: ПАНИ, 2003. – 598с.
26. **Пригожин И.** От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327с.
27. **Субетто А. И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во «Логос», 1992. – 204с.
28. **Вернадский В. И.** Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
29. **Налимов В. В.** В поисках иных смыслов. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1993. – 280с.
30. **Диалог и взаимодействие цивилизаций** Востока и Запада: альтернативы на XXI век./ Материалы IV Междун. Кондратьевской конференции. (М., 15-16 мая 2001г.). – М. – МФК – 2001. – 616с.
31. **Научное наследие Н. Д. Кондратьева** в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли/ Матер. к Междунар. научн. симпози. посвящен. 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева. – М. – МФК. – 2002. – 476с.
32. **Нобелевские лауреаты по экономике:** взгляд из России. Матер. к Междун. Симпозиуму «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». С.-Петербург, 16-18 сентября 2003 г. Ред. Ю. В. Яковец. – СПб.: Науч. изд-во «Гуманистика», 2003. – 967с.
33. **Экономическая теория** на пороге XXI века. Под ред. Ю. М. Осипова и В. Т. Пуляева. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416с.
34. **Зиновьев А. А.** Глобальное сверхобщество и Россия. – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. – 128с.
35. **Новая постиндустриальная** волна на Западе: Антология/ Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: «Academia» - «Наука», 1999. – 724с.
36. **Иноземцев В. Л.** Расколота цивилизация. – М.: «Academia» - «Наука», 1999. – 724с.
37. **Тоффлер Э.** Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784с.
38. **Валянский В., Калюжный Д.** Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир? – М.: Алгоритм, 2002. – 496с.
39. **Маркарян Э. С.** Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983. – 254с.
40. **Субетто А. И.** Гуманизация российского общества. – М.: Исследоват. центр, 1992. – 156с.
41. **Пуляев В. Т.** Человек и общество – вечная проблема бытия и познания. (Сер. «Россия и мир социально-гуманитарных знаний». Вып. 1.). – СПб.: Общ-во «Знание» СПб. и Лен. обл., 2003. – 72с.
42. **Сагатовский В. Н.** Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Ч. III. Антропология. – СПб.: ООО «Петрополис», 1999 – 288с.

43. **Осипов Ю. М.** Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 362с.
44. **Шпенглер О.** Закат Европы. – Новосибирск: СО «Наука», 1993. – 593с.
45. **Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496с.
46. **Дайсон Дж.** Будущее воли и будущее судьбы// Природа. – 1982. - №8.
47. **Барулин В. С.** Социальная философия. Ч.I. – М.: Изд-во МГУ, 1993 – 336с.
48. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352с.
49. **Субетто А. И.** Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: ПАНИ, 1997. – 138с.
50. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытие общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА – М., 1999. – XXIV, 262с.
51. **Гумилев Л. Н.** Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 576с.
52. **Неклассическая социология в современной России:** накопление методологического потенциала и технологических возможностей. М. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2003. – 288с.
53. **Абалкин Л. И.** Экономическая теория на пути к новой парадигме// Вопросы экономики. – 1993. - №1. – С.1-14.
54. **Генри Джордж.** Прогресс и богатство. – М.: «Генри Джордж Фондейшн», 1992. – 384с.
55. **Фрэд Харрисон.** Российская модель – СПб.: «ЭКОГРАД», 1993. – 48с.
56. **Российская земельная реформа.** Путь к богатству?/ Под общ. ред. Т. Чистяковой (РФ), Т. Гвортни (США). – СПб.: «ЭКОГРАД», 1993. – 153с.
57. **Ананьев Б. Г.** О проблемах современного человековедения. – М.: Наука, 1977. – 380с.
58. **Зеленов Л. А.** Антропология (Общая теория человека). – М.: Наука, 1991. – 172с.
59. **Субетто А. И.** Введение в Неклассическое человековедение. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр, 2000. – 458с.
60. **Зеленов Л. А.** Методология человековедения. – Н.-Новгород: МШЭУ, 1991. – 76с.
61. **Казначеев В. П.** Психотропный материал (Беседа В. Кондакова с академиком В. Казначеевым)// Советская Россия. – 1994. – 24 мая.
62. **Эпидемия ожирения в Америке** // Советская Россия. – 2003. – 11 октября. - №114(12457). – с.4.
63. **Человек в зеркале наук**// Трубы методологического семинара «Человек». – СПб.: СПбГУ, 1993. – 161с.

64. **Кара-Мурза С.** Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 736с.
65. **Субетто А. И.** Энергетический взгляд на основы экономической теории // В кн.: Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 335-343.
66. **Балашов Е. П.** Эволюционный синтез систем. – М.: Радио и связь, 1986. – 328с.
67. **Григорьев Э. П.** Теория и практика машинного проектирования объектов строительства. – М.: Мысль, 1984. – 268с.
68. **Кудрин Б. И.** Символизм и основы технетики (становление неклассического мышления). – Томск: ТГУ, 1993. – 43с.
69. **Ладенко И. С.** Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198с.
70. **Мелещенко Ю. С.** Техника и закономерности ее развития. – Л.: Лениздат, 1970. – 248с.
71. **Мельников Г. П.** Функция разума в биосфере и его технические усилители – Киев: 1990. – 25с. – (Препринт/АН УССР Ин-т кибернетики им. В. М. Глушкова; 90-51).
72. **Половинкин А. И.** Законы строения и развития техники. - Волгоград: ВолПИ, 1986.
73. **Субетто А. И.** Непрошенные мысли. Книга четвертая. – СПб.: Астерион, 2003. – 546с.
74. **Кузнецов П. Г.** Искусственный интеллект и разум человеческой популяции // В кн.: Александров Е. А. Основы теории эвристических решений. – М.: Советское радио, 1975. – С. 212-246.
75. **Лазарев И. А.** Композиционное проектирование сложных агрегативных систем. – М.: Радио и связь, 1986. – 312с.
76. **Крон Г.** Исследование сложных систем по частям – диакоптика. – М.: «Наука», 1972. – 542с.
77. **Крон Г.** Тензорный анализ сетей./ Пер. с англ. Под ред Л. Т. Кузина и П. Г. Кузнецова. – М.: «Мир», 1981. – 622с.
78. **Веников В. А.** Теория подобия и моделирования. – М.: Высшая школа, 1976. – 479с.
79. **Венда В. Ф.** Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. – 448с.
80. **Сороко Э. М.** Структурная гармония систем. Под ред. Е. М. Бабосова. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264с.
81. **Сороко Э. М.** Управление развитием социально-экономических структур. Под ред. А. А. Годунова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 144с.
82. **Система.** Симметрия. Гармония./ Под ред. В. С. Тюхтина, Ю. А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – 315с.
83. **Субетто А. И.** Квалиметрия. 2-е изд. – СПб.: Астерион, 2002. – 288с.

84. **Субетто А. И.** От квалиметрии человека – к квалиметрии образования. – М.: Исследоват. центр, 1993. – 248с.
85. **Попков Ю. С., Посохин М. В., Гуторов А. Э., Шмутьян Б. Л.** Системный анализ и проблемы развития городов. – М.: Наука, 1983. – 540с.
86. **Яницкий О. Н.** Экология города. Зарубежные междисциплинарные концепции. – М.: Наука, 1984. – 240с.
87. **Волов В. Т.** Экономика: флуктуации и термодинамика. – Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2001. – 22с.
88. **Волов В. Т.** Генезис экономической науки и ее связь с естественно-научными науками. – Самара: СГЭА, 2002. – 80с.
89. **Субетто А. И.** Технологии сбора и обработки информации в процессе мониторинга качества образования. – СПб. – М.: Исследоват. центр, 2000. – 49с.
90. **Субетто А. И.** Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // В кн.: «Классификация в современной науке». – Новосибирск: «Наука», 1989.
91. **Иванов В. Н., Иванов А. В., Доронин А. О.** Управленческая парадигма XXI века. Том 1. («Энциклопедия управленческих знаний»). – М.: МГИУ, 2002. – 180с.
92. **Ильинский И. М.** Образовательная революция. – М.: Изд-во МГСА, 2002. – 592с.
93. **Байденко В. И.** Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2003. – 128с.
94. **Кортен Д.** Когда международные корпорации правят миром – СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002. – 328с.
95. **Субетто А.И.** Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке – СПб. – Кострома: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 280с.
96. **Львов Д.С.** Будущее России: гражданский манифест. – М.: «Экономика», 2003. – 68с.
97. **Кедров Б.М.** Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего. - М.: Мысль, 1985. - 543с.
98. **Субетто А.И., Иманов Г.М.** Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2008. – 310с.
99. **Субетто А.И.** Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 98с.
100. **Вальцев С.В.** Закат человечества. Почему человечество вырождается? - М.: 2009. – 254с.
101. **Драчев П.Т., Кноль В.А., Никитин А.Н.** Проект "Ноосферные транспортные системы Сибири и Дальнего Востока". Итоги реализации. - Новосибирск: 2005. - 606с.

102. *Ноосферное образование* в евразийском пространстве: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто - СПб: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. - 688с.

103. *Субетто А.И.* Эпоха Русского Возрождения. Том первый. Титаны Русского Возрождения – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500с.

Часть II
Общество в начале XXI
века

Эпиграфы

«Ноосферизм учитывает технологический детерминизм, не только как сопутствующий. Во Внутренней Логике Социального Развития он подчеркивает правоту марксистского прогноза в главном – в смысле отказа от рыночно-капиталистической формы хозяйствования, но теперь в конце XX века это связано с Экологическими Пределами... Ноосферизм – это не только теоретическая система, комплекс наук и теорий, но и особый тип бытия человечества, новая парадигма Истории – Неклассической, Управляемой Истории, но в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества»

Автор [2, с.9, 10]

«В настоящее время Россия могла бы разработать и предложить мировому сообществу совершенно новую модель управляемой жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации со встроенной в нее моделью восходящей России.

Встраивание России в нынешнюю модель обреченного мира есть акт величайшего исторического заблуждения, приближающего момент исчезновения России и Земной цивилизации»

А.П.Федотов [48, с.205]

2.1. Антиномия разумности и действительности современного общества

"...мир наизнанку составляет контраст первому в том смысле, что этот первый мир находится вне его и отталкивается им как некоторая действительность наизнанку, что один мир есть явление, а другой – в-себе [-бытие], один есть мир как он есть для чего-то иного, другой, напротив, как он есть для себя"⁹

Г.В.Ф.Гегель

Современное общество, как было показано выше, в Части I монографии автором, в результате Синтетической Цивилизационной Революции, в своем Бытии все больше зависит от качества человека и качества общественного интеллекта (закон опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе) и, следовательно, от качества науки и качества культуры, поскольку мы являемся свидетелями роста наукоемкости, интеллектоемкости и образованиеемкости экономики, всех видов общественного воспроизводства – и духовного, и материального. Возникает проблема системного анализа современного общества, противоречий его развития.

Затрагиваемая проблема системного анализа современного общества огромна и невероятно сложна. Поэтому в рамках объема второй части монографии автор сможет затронуть только некоторые вопросы этого сложного объекта анализа, т.е. выполнить некое «предварение» в тему.

Первый вопрос – это вопрос идентификации предмета системного анализа – «современного общества».

Он является одним из основных во многих исследованиях в общественных науках за последние 30-40 лет.

Само понятие «современность» оказывается «ускользающим», каким-то «неопределенным», в свою очередь, обращенным к какой-то системной логике, которая позволила бы идентифицировать современный этап социальной эволюции человечества в целом и эволюции общества как некоей определенной социальной системы. В этом контексте следует вспомнить ***антиномию Гегеля по проблеме разумности:*** действительное не совсем разумно, а разумное не совсем действительно. Действительное (настоящее) потому и не разумно, что в нем есть недостатки, несовершенства,

⁹ Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа/ Пер. Г.Шпета. - СПб.: Наука, СПбО, 1992, с.87

выражаясь современным языком – патологии, которые таят в себе угрозы человеку, его бытию, а потому оно не совсем разумно, или почти неразумно. Разумно то, что сменяет действительное с позиций прогресса человека, раскрытия его творчества.

Писатель **Юрий Бондарев**, по-своему рефлексировав по этому поводу, замечает в своих записках «Мгновения»: *«Действительность наша пока еще разумно неуправляема и зачастую абсурдна»* [62, с. 2].

Данная антиномия в конце XX века приобрела ноосферные измерения.

В конце XX века состоялась первая фаза **Глобальной Экологической Катастрофы**, которая, по оценке автора, сопровождается как своими «спутниками» или своими «откликами» и одновременно «причинами» и «следствиями» – Глобальными Информационной и Духовной Катастрофами и в целом, как их синтезирующим результатом **Глобальной Антропологической Катастрофой** [1, 2].

Автором в первом томе «Ноосферизма» [2] был сформулирован **Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения**, в соответствии с которым *экологические проблемы человечества на Земле в целом и отдельных обществ в определенных регионах Земли не решаются до тех пор, пока не будет решена проблема человека, социальной гармонизации его социального бытия.*

Одновременно этот принцип кроме сформулированного «онтологического измерения» имеет и «гносеологическое измерение». Научные основания решение экологических проблем будут всегда не полными и соответственно не адекватными до тех пор, пока они не будут дополнены научными основаниями прогрессивного развития человека и общества, зависящими от успехов познания природы человека и общества.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы по Принципу Большого Эколого-Антропного Дополнения уже отражает в себе как собственное «измерение» и первую фазу Глобальной Антропологической Катастрофы, потому что человек в его ноосферном измерении несет в себе начало социоприродной гармонии, как сущностное основание своего бытия на Земле.

Таким образом, «действительное» в начале XXI века не совсем разумно по экологическим основаниям, более того, оно просто не разумно, раз предстало в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Разумное – будущее, если оно обеспечит человечеству и отдельным обществам выход из Экологического Туника Истории, что уже связано со сменами оснований цивилизационного развития человечества – оснований рыночно-капиталистической формы хозяйствования.

Антиномия есть антиномия только в «статике», а в динамике она переходит в диалектическое противоречие, которое в своем движении внутри себя формирует основания «отрицания действительного или настоящего», его снятия. Поэтому зафиксированная нами антиномия есть момент исторического развития человечества – момент социальной эволюции, который характеризуется сменой качеств социального бытия. Этот момент назван *А.А.Зиновьевым* «Великим Переломом Истории» или «Великим Эволюционным Переломом» [3], к близким выводам приходят и многие другие исследователи, в том числе на этот момент автором указывается в работе [1].

В 2008 году в работе [85] автор ввел понятие Эпохи Великого Эволюционного Перелома, которая своим вектором имеет смену оснований цивилизационного развития, переход человечества на ноосферные (космоноосферные) основания социальной эволюции. Таким образом, вопрос состоит в том, каким содержанием будет «наполнен» этот «перелом» или по-другому – исходя из каких оснований или «условий» идентифицируется этот «перелом истории»?

Уже из изложенного понятно, что понятия «современное», «современность», как и понятие «действительное», «настоящее» (этимологически они синонимы, или почти синонимы), антиномичны, в них отражается диалектика развития, а в последней – законы «прогрессивной системной эволюции».

2.2. Некоторые положения о разнообразии «обществ» и проблеме методологии идентификации «прогресса»

"Основная идея, положенная в основу такого ноосферного общества, – стратегия развития, эволюция общества должна соответствовать стратегии развития Природы..."¹⁰

*Г.Н.Дульнев, Г.М.Иманов,
И.А.Крашенюк*

Исходя из изложенного, категория «современное общество» тоже размыта и антиномична. Но, если мы ставим вопрос об идентификации современного общества, то кроме антиномичности разумности, в которой отражается логика сменяемости оснований бытия человека и общества, здесь проявляется еще одно измерение – разнообразие «современных обществ» на Земле, например, в начале XXI века, в котором «снимаются» разнообразия «локальных цивилизаций», культурно-исторических архетипов или социо-

¹⁰ Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто. - СПб.: Астерион; Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009, с.179

культурных типов, социальных и государственных устройств, этносов, менталитетов, уровней экономического и технологического развития и т.п.

«Человечество нуждается в единстве, но внутри образованного единства оно должно позволить себе наличие многообразия» – осторожно замечает *А.Дж.Тойнби* [49, с. 599].

Автор утверждает более категоричное положение: единство может бытийствовать как единство только благодаря заключенному в нем разнообразию; одинаковость разрушает единство и значит целостность.

К сожалению, это методологическое положение игнорируется в доктрине «вестернизации», а вернее – «американизации» мира, которая составляет основу мондиализма (Нового Мирового Порядка).

Подспудно, неявно, таким образом, действует логика, что «современное общество» – это то общество, которое является передовым, а значит, отражает в себе «гены будущего» и «разумность», и которое находится в своем развитии на «вершине вектора прогресса», и подразумевается при этом, также неявное основание, что прогресс имеет линейную форму и направленность (т.е. состоит из последовательно сменяемых стадий: от менее прогрессивных к более прогрессивным, и человек, общество, человечество знают, имеется достаточное общее мнение, что считать в данный момент «современным обществом»). Например, *Дж.Сорос* полагает что таким современным обществом является «капиталистическое» и «открытое» общество [4], а вот «традиционные» общества, «не совсем открытые» или «закрытые», социалистические общества есть устаревшие общества и значит – «несовременные».

В этом случае мы сталкиваемся еще с одной методологической проблемой системного анализа современного общества – *проблемой методологии идентификации «прогресса», «прогрессивной эволюции»*. И уже, исходя из решения этой проблемы, мы могли бы подобраться снова к идентификации современного общества.

Однако возможны и обходные пути в идентификации «современного общества». Они основываются на общей логике системной эволюции общества и системы «общество – природа». Исходя из этой логики идентифицируется современный этап развития человечества и соответственно общество в его наиболее высокой абстракции, и этот этап развития кладется в основу своеобразного внешнего, «рамочного» определения современного общества, которое и становится предметом системного анализа.

Автор попытается выполнить в общих чертах эту процедуру, опираясь на уже выполненные им собственные исследования.

2.3. *Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как отправной методологический пункт в рефлексии над логикой истории человеческих обществ*

"...суровая Учительница – История действует и на вселенском уровне, а планетарные цивилизации – "двоечницы", как и биосферы – "двоечницы", выставляются за дверь..."¹¹

А.П.Назаретян

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая состоялась в конце XX века, – наш отправной методологический пункт в рефлексии над Логикой истории человечества.

Он сразу определяет *приоритетность основания обмена между обществом и Природой* в результате хозяйственного природопользования, при котором человечеством потребляется из природы негэнтропия («организованность биосферы»), а «выбрасывается» в природу энтропия («дезорганизация природы», ее деградация). Этот обмен носит неэквивалентный характер, потому что потребление негэнтропии из природы в десятки раз выше по отношению к производству негэнтропии в обществе. На одну условную единицу приращения негэнтропии в обществе, как правило, теряется более 100 условных единиц негэнтропии, произведенной Биосферой как суперорганизмом в результате действия гомеостатических механизмов. Это действие биосферных гомеостатических механизмов опосредованно отражено в законах *Бауэра-Вернадского*, в соответствии с которыми живые системы производят большую работу во вне, чем внутри себя, и соответственно структурируют и стабилизируют внешнюю среду (объединение законов *Бауэра и Вернадского* произвел *В.П.Казначеев* [5]), и в законе *А.Л.Чижевского* – законе квантитивно-компенсаторной функции Биосферы.

Смысл законов *Бауэра – Вернадского – Чижевского* и состоит в том, что они показывают, что производство негэнтропии Биосферой позволяет ей до поры – до времени осуществлять компенсацию разрушительного, энтропийного воздействия хозяйственного природопользования человечества на природу.

Соотношение между сложившимся характером энтропийной формы природопользования со стороны человека и негэнтропийным производством Биосферы в процессе ее функционирования и развития определяется энергетическим базисом такого природопользования.

¹¹ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. - М.: ПЕР СЭ, 2001, с.215

В целом всю Историю человечества можно представить в виде диалектического взаимодействия двух «Больших Логик» развития человечества [1,2]:

- Внутренней Логике Социального Развития – ВЛСР;
- Большой Логике Социоприродной Эволюции – БЛСЭ

2.4. Внутренняя Логика Социального Развития человечества (основания, детерминизмы, стадиялизация)

"...экзистенциальная проблема XXI века может быть представлена следующим образом. Окажется Земная цивилизация в числе самоустранившихся из универсального эволюционного процесса, или в числе тех, которым доведется выйти на космические рубежи? Следовательно, будет ли интеллект, восходящий к Земной цивилизации..., участвовать в активном управлении космическими процессами?"¹²

А.П.Назаретян

Внутренняя Логика Социального Развития – ВЛСР – есть логика социальной прогрессивной эволюции на ее внутренних основаниях.

К таким основаниям могут быть отнесены:

- ***способ общественного производства как единство производственных отношений и производительных сил*** в определении *К.Маркса*, который стал основанием формационной стадиялизации истории: <доэкономическая формация; экономическая формация; постэкономическая формация> или <<доэкономическое общество», «экономическое общество», «постэкономическое общество»>. Экономическая формация состоит из 3-х подформаций и соответственно «обществ»: рабовладельческой, феодальной и капиталистической. С позиций «формационной логики» доминирующей в настоящее время является капиталистическая формация и соответственно «современным обществом» является капиталистическое общество. К марксовской логике деления по схеме триады < «доэкономическое», «экономиче-

¹² Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. - М.: ПЕР СЭ, 2001, с.215

ское», «постэкономическое» общества» в своих теоретических построениях прибегают такие разные современные исследователи как *В.Л.Иноземцев и Ю.М.Осинов*. В настоящее время формационная теория *Маркса*, в первую очередь, в линейной пятичленной советской интерпретации подвергается критике. Указывается на то, что формационная логика социальной эволюции имеет нелинейный и ветвящийся характер. Например, «азиатский способ общественного производства» не совпадает с «европейским феодальным способом производства»;

- *культурно-исторический архетип или социокультурный архетип (тип) тех или иных общественных устройств*, который стал впоследствии связываться с понятием «локальная цивилизация». ВЛСР по этому основанию предстает как «Цивилизационная («локально-цивилизационная») логика истории». В контексте «Цивилизационной логики» история предстает как «циклический поток развития», в котором одна «локальная цивилизация» (один «цивилизационный цикл») сменяется другой «локальной цивилизацией» (другим «цивилизационным циклом»). При этом исчезает моноцентрический взгляд на историю (например, европоцентрический), она приобретает полицентричную, многомерную («многополюсную») характеристику. Первым выдвинул цивилизационный подход к объяснению логики истории *Н.Я.Данилевский* (XIXв) в монографии «Россия и Европа». Затем он получил развитие в работах *О.Шпенглера* («Закат Европы»), *А.Дж.Тойнби* («Постижение истории»), частично в учении о социокультурных типах *П.А.Сорокина*, а также в концепции локальных цивилизаций, развиваемой в 90-х годах XX века в России (*Ю.В.Яковец* и другие [6]).

«Цивилизационный подход» носит комплексный, синдромный характер. В нем имплицитно отражается связь общества, культуры, особенностей социальной психологии, ценностей с территорией проживания народа, с географическими и климатическими условиями воспроизводства жизни, с этнической субстанцией общества и соответственно истории, которая получила наиболее полное раскрытие в теории этногенеза и в этнологии в версии *Л.Н.Гумилева*. «Локально-цивилизационная» логика наряду с чисто экономическим детерминизмом, получившим отражение в формационном подходе, уже включает в себя *этно-географический детерминизм*, связь специфики социального, социальной психологии, системы ценностей, а значит и общества, со спецификой географических условий проживания и этносов, составивших основу общества. Культурно-ценностно-исторический архетип стал основой и для выделения «ментальных формаций» (автор – *Н.Н.Александров*), объединяющих локальные цивилизации в определенные «ментальные группы» [7];

- *этнос (этническая специфика поведения). Это основание с определенной условностью формирует своеобразную «этническую логику»*

истории, которая наиболее полно была продемонстрирована в научных трудах *Л.Н.Гумилева*.

Хотя, в оценке автора, «локально-цивилизационную», «ментальную» и «этническую логику» необходимо объединить.

Внутренняя Логика Социального Развития занимает ведущее место в современных исследованиях. Кроме указанных оснований для стадиялизации развития общества, чтобы «подобраться» к понятию «современного общества» применялись основания:

- **технологический детерминизм:** «доиндустриальное общество – индустриальное /доинформационное общество – постиндустриальное/ информационное общество»;

- **уровень развития демократии и свободного рынка:** «традиционное общество – демократическое общество», «тоталитарное общество – демократическое или свободное общество», «закрытое общество – открытое общество»;

- **уровень вхождения общества** в глобализационный процесс: «закрытое общество (неглобализированное) – открытое общество (глобализированное)»;

- **уровень развития «человека»** по *А.А.Зиновьеву*: «предобщество – общество – сверх (супер) общество».

2.5. Большая Логика Социоприродной эволюции (основания, стадиялизация)

"Если согласиться с большим и малым антропными принципами Б.Картера, то нужно согласиться и с обобщающим принципом К.Э.Циолковского, который утверждает, что космос – это объект, который создает наблюдателя (наблюдателей) в разных сферах организации. Наблюдатели обладают условиями своей жизни, накапливают знания, отражают их, находят новые информационные пути, потом в них выявляют новые потоки энергий, реорганизаций, порядка, хаоса, параллельных миров и являются фактором самой эволюции космического процесса. Это новый антропный принцип. Значит, нам нужно входить в сферу антропности К.Э.Циолковского"¹³

В.П.Казначеев

2.5.1. Конец "рыночной экономики" и "рыночного общества" с позиций Большой Логике Социоприродной Эволюции

Большая Логика Социоприродной Эволюции – БЛСЭ вышла на арену истории во второй половине XX века, – вышла в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, начиная с рубежа 80-х - 90-х годов XX века.

Если ВЛСР отражает «логику» собственно социальной эволюции, то БЛСЭ есть логика социоприродной эволюции – эволюции системы «общество – природа».

Основание БЛСЭ – энергетический базис обменных процессов между обществом и природой в процессе хозяйствования – позволило автору выделить две «эпохи-цивилизации»:

- *вещественную или аграрную «эпоху-цивилизацию» от момента неолитической революции около 8 тысяч лет до н.э. и до начала XX века;*
- *энергетическую цивилизацию – XX-й век.*

Вещественная или аграрная «эпоха-цивилизация» есть история человечества при малой энергетике мирохозяйствования, что обеспечивало относительное равновесие между обществом и природой и сравнительно

¹³ Казначеев В.П. Думы о будущем: Рукописи из стола. - Новосибирск: Издатель, 2004, с. 109

«устойчивое развитие» благодаря компенсаторному негэнтропийному потенциалу Биосферы, с «лихвой» перекрывавшему разрушительный, энтропийный потенциал «мирохозяйственной системы» человечества.

К началу XX века 99% энергетической вооруженности человека составляли традиционные виды энергии – мускульная энергия человека, энергия домашних животных, ветряных и водяных мельниц. Промышленная революция в странах Европы и Северной Америки, вступивших на путь капиталистического развития, в основном освоившая «индустрию пара», общую энергетическую вооруженность человечества почти не изменила. На нее приходился всего 1% энерговооруженности. Это автору позволило эту «эпоху цивилизации человечества» все же так характеризовать как аграрную. Это означает, что 95-98% населения Земного Шара до XX века продолжало работать в сфере сельскохозяйственного производства на основе традиционных, тысячелетних технологий.

В XX веке происходит скачок в энергетическом базисе хозяйствования и, следовательно, природопользования в 3÷10 порядков разов.

Это привело к резкому росту энтропийного воздействия человечества на Природу.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы означала одно: возросший энергетический базис природопользования в XX веке привел к такому потоку разрушений природы, что его потенциал приблизился к компенсационному потенциалу Биосферы.

Восстановительный поток, благодаря действию законов *Бауэра-Вернадского-Чижевского*, уже не компенсировал поток разрушительного воздействия природопользования человечества. По оценкам авторов доклада Римскому клубу *Д.Х. и Д.Л. Медоузов и Й.Рандерса* «За пределами роста» в конце 80-х годов (повторивших моделирование мировой экономики с позиций экологического равновесия, которое ими было сделано в конце 60-х годов и отражено в нашумевшем докладе «Пределы роста») ***мировая экономика уже вышла за «разрешенные» пределы.*** Если следовать этой логике оценки мировой экологической ситуации, то «экономический мир» вошел в «запредельное пространство», в зону углубляющегося экологического глобального кризиса, а с нашей точки зрения – в ***зону начала Глобальной Экологической Катастрофы (А.П.Федотов вводит понятие "эпоха антропогенно перегруженной Земли" [47]).***

Фактически «Глобальная Экологическая Катастрофа» имеет определенный «смысл», который человечество, его совокупный разум должны услышать: смысл наступивших Пределов прежним механизмам цивилизационного развития и, прежде всего, механизму рынка и институту Частной Собственности, всей рыночно-капиталистической цивилизации. Рыночно-капиталистическое общество к концу XX века стало экологически Утопическим, т.е. не адекватным БЛСЭ, и, следовательно, не разум-

ным, и, если человечество не сменит в целом форму рыночно-капиталистического природопользования (в том числе пользования человеческих ресурсов), то эта живущая (пока!) Утопия в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы перейдет в Капиталистическую Гибель человечества к середине XXI века (по нашей оценке).

Следует отметить, что к выводу, что рынок по основаниям БЛСЭ исчерпал себя где-то уже в середине XX века автор пришел еще в начале 90-х годов XX века. Интересно, что еще в 1991 году виднейшие экономисты-экологи *Роберт Гудленд, Герман Дейли и Салех Эль-Серафи* сделали по важности хорошо аргументированный вывод о том, что *"в условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночной механизм развития экономики исчерпал себя"* [86, с.9]. Сразу же в ответ на этот вывод Совет предпринимателей по поддерживающему развитию из 50 членов, делегированных крупнейшими ТНК, во главе со *Стефаном Шмидхейни*, обосновали противоположный вывод: решать экологические проблемы мира необходимо только через ускорение развития рынка и его глобализацию [86, с.9]. К сожалению, даже такие мыслители России, как *Н.Н.Моисеев, В.В.Бушуев, В.С.Голубев* [8, 87] видят выход из глобального экологического кризиса через развитие рыночных отношений.

При этом не замечается тот факт, что в "организме" есть меновые отношения, но нет "рынка", что "рынок" разрушает организмическую систему, в том числе "организм" Природы. Хотя прозрения, что рынок и частная собственность уничтожают природу, экосистемы, еще в 60-х годах XX века представили на "суд" человечества *И.А.Ефремов и Б.Коммонер*.

Данный экологический приговор современному рыночно-капиталистическому обществу снова нас возвращает к Внутренней Логике Социального Развития – ВЛСР, – но уже с позиций БЛСЭ.

2.5.2. Какие общие законы управляют прогрессивной эволюцией?

Но, прежде всего мы должны ответить на вопрос: какие общие законы управляют прогрессивной системной эволюцией вообще и социальной эволюцией в частности?

Большинство исследователей продолжает оставаться на дарвиновской парадигме теории эволюции, абсолютизирующей действие закона конкуренции и механизма отбора. *Н.Н.Моисеев*, экстраполируя дарвиновскую триаду < наследственность, изменчивость, отбор > на любую эволюцию в мире, даже вводит понятие Рынка с большой буквы [8], тем самым, может быть, даже до конца не сознавая, реабилитируя социал-дарвинизм и его выводы. Такую же позицию в своей трактовке социогенетики занял *Ю.В.Яковец*.

Хотя, нужно отметить, что дарвиновская парадигма эволюционизма еще в XIX веке была подвергнута критике со стороны *П.А.Кропоткина*, показавшего, что механизм «сотрудничества» («солидарности», «любви»,

«альтруизма») в биологической эволюции играет не меньшее значение, чем механизм отбора.

Л.С.Берг в своих взглядах на движущие силы биоэволюции на Земле выдвинул теорию номогенеза, показывая, что помимо стихийного детерминизма на базе «механизма проб и ошибок» и «естественного отбора», действует другой механизм, отражающий общие законы, направляющие эволюцию в определенное русло. Позже было показано, что природа на основе жидких кристаллов и пятилучевой симметрии не могла принципиально изобрести «колесо» как форму передвижения, но зато создала кинематику передвижения живых систем и их роста на основе пропорций «золотого вурфа» [9]. Отметим, что **А.А.Любищев** продолжил эту линию расширения взглядов на синтетический эволюционизм, включая в них *признание особой роли отношений комплиментарности, дополнения.*

В своих работах, начиная с [10] и продолжая в [1, 2, 11, 12 и др.], автор прямо выдвинул *теоретическую схему синтетического эволюционизма*, объединяющую дарвиновскую, берговскую и кропоткинскую парадигмы.

В этой теоретической системе развиваемая автором с конца 70-х годов XX века *системогенетика (система системогенетических законов) становится внутренним, очень сложным, отражающим сложную логику взаимодействия более чем 12-и системогенетических законов, механизмом системной прогрессивной эволюции.*

В этой сложной логике особое место принадлежит *диалектике взаимодействия парных системогенетических законов – закона конкуренции и закона кооперации и их механизмов – механизма «отбора» и механизма «интеллекта».* Анализ логики прогрессивных системных эволюций, подчиняющихся закономерности «сходящийся спирали» (или «спирального конуса»), показал, что *наблюдается «тенденция сдвига» от доминанты действия закона конкуренции и механизма отбора – к доминанте действия закона кооперации и механизма «интеллекта».*

Таким образом, в упомянутой «тенденции сдвига» в прогрессивной эволюции *наблюдается сдвиг от доминирования «стихийных сил» эволюции («отбора», «метода проб и ошибок») к доминированию «управляющих или упреждающих сил» эволюции («механизм интеллекта» как «механизм управления» внутри прогрессивной эволюции «движением эволюции» через «опережающую обратную связь»).* *Происходит «интеллектуализация» прогрессивной эволюции* по мере роста кооперированности (и соответственно – сложности) эволюционирующих систем.

Здесь образ «оси эволюции, осознающей самую себя», возникший у **Тейяра де Шардена** совершенно в другой логике и на католическо-теологической базе мировоззрения, неожиданно получает новую трактовку уже в логике авторской теоретической схемы синтетического эволюционизма.

Более того, *интеллектуализация эволюционирующих систем должна опережать процесс кооперирования и рост сложности.* При этом, «ин-

теллект» предстает как антипод механизму «естественного отбора» (если последний есть «запаздывающая обратная связь» и эволюция резервирует себя через избыточный субстрат, который должен гибнуть, чтобы дать выжить наиболее приспособленным, то первый есть «опережающая обратная связь» и «интеллектуализирующаяся эволюция» уже резервирует себя через избыточную информацию, т.е. более высокое качество управления будущим).

Интеллект есть синоним управления будущим.

В данном контексте «интеллект» есть обобщенное, очень абстрагированное понятие. ***Интеллект появляется везде, где есть преадаптация и управление будущим.***

Таким образом, видимый Космос (Вселенная), в которой находится солнечная система, планета Земля и человеческий разум, и который прогрессивно эволюционирует после Большого Космологического Взрыва по ***Г.Гамову*** 15 миллиардов лет назад, подчиняется этой общей «тенденции сдвига» и «оразумляется». ***Появление человеческого разума во Вселенной является не случайным, а закономерным результатом действия закономерности «оразумления» Вселенной.***

По свидетельству ***А.П.Назаретяна*** по расчетам известного отечественного астрофизика ***Н.С.Карташова*** цивилизации во Вселенной эволюционно появились задолго до возникновения Земли. Этот вывод, как пишет ***А.П.Назаретян***, "контрастирует с мнением многих ученых: белково-углеводная форма жизни могла возникнуть только на определенной стадии метagalacticкой эволюции" [88, с. 215]. Данная оценка ***Н.С.Карташова*** только свидетельствует о неравномерности самого процесса "оразумления" эволюции, о возможности появления Разума в Космосе на миллиарды лет раньше по сравнению с появлением человеческого Разума на Земле. Может быть, мы уже встречаемся со свидетельствами его присутствия в Космосе, но не до конца их осознавая и идентифицируя.

Циклы космогонической спирали прогрессивной эволюции калиброваны «Большими Взрывами», которые можно трактовать как скачки разнообразия и «онтологического творчества». После Большого Космологического Взрыва ($1,5 \cdot 10^{10}$ лет назад) на Земле произошел Большой Биологический Взрыв ($4,5 \cdot 10^9$ лет назад), запустивший эволюцию живого на Земле.

Закон «оразумления» эволюции живого на Земле («закон цефализации Дана») привел к ***Большому Биосферному взрыву на Земле*** (около $5 \cdot 10^6$ лет назад), ***приведшему к появлению человека*** и началу антропной эволюции (и эволюции человеческого разума). Антропная эволюция $8 \div 12 \cdot 10^3$ лет назад пережила ***Большой Социальной Взрыв***, приведший к появлению «предобщества» и к социальной эволюции (что мы и называем собственно Историей). В оценке автора, социальная эволюция начинается с доместикизации животных и доместикизации растений (в первую очередь злаковых), положивших начало скотоводству и земледелию.

Спираль (конец) социальной прогрессивной эволюции подчиняется все той же «тенденции сдвига от доминирования закона конкуренции и механизма отбора – к доминированию закона кооперации (социальной, экономической) и механизма общественного и интеллекта».

Закономерность «оразумления» социальной эволюции названа мною всемирно историческим законом роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Идеальная детерминация, в этой онтологической логике, как бы вырастает из материальной – стихийной детерминации, она сопровождает действие закона кооперации в социальной эволюции. Общественный интеллект выходит на историческую арену вместе с социальной кооперацией, которая следует логике роста масштаба социальной кооперированности (по *А.А.Зиновьеву*: «предобщество – общество – сверхобщество»).

Поэтому ВЛСР предстает одновременно как логика взаимодействия «стихийной (материальной) детерминации» на основе действия закона конкуренции и «идеальной детерминации» на основе действия закона кооперации.

На протяжении двух «эпох – цивилизаций» – вещественной-аграрной и энергетической (в XX веке) – доминировал закон социальной и экономической конкуренции, часто реализующийся через механизм войн, хотя продолжала возрастать роль закона идеальной детерминации через общественный интеллект, его главную функцию – управление будущим. Это выражалось в росте масштабов проектирования и планирования. В XX веке механизм планирования экономического и социального развития, целевых программ впервые получил широкое развитие, стал фактом исторической практики.

По ряду оценок (*Дж.Гэлбрейт, Е.Гельбо*), экономика США к концу XX века стала на 60% плановой, и только на 40% остается рыночной, экономика Японии – на 80% плановой и 20% рыночной. Экономика СССР была почти на 100% (по крайней мере, с 30-х годов по 80-е годы XX века) плановой. Экономика социалистического Китая остается на 85% плановой и на 15% является рыночной.

И, тем не менее, стихийные регуляторы были доминирующими в XX веке. Более того, появилась целая линия апологетики рынка как якобы оптимизирующего механизма. Монетаризм в экономике (*Ф.Хайек, М.Фридман*) есть апологетика стихийных сил в развитии капиталистического общества, капиталистической экономики и резкого неприятия планирования и вообще вмешательства государства в так называемую «рыночную экономику» (автор назвал «так называемую», потому, что в реальности «свободного рынка» никогда не было и быть не может; это один из идеологических мифов либерализма).

Доминирование стихийных сил породило одно из главных противоречий БЛСЭ в «энергетической цивилизации» человечества в XX веке -

противоречие между стихийной логикой рыночно-капиталистической (империалистической) истории в XX веке и возросшим энергетическим базисом природопользования со стороны человечества, в первую очередь стран «золотого миллиарда», потребляющих $\frac{3}{4}$ ресурсов мира.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – результат действия этого противоречия.

Наступил «Великий Перелом Истории» (но не в тех трактовках, которые ему дают В.Л.Иноземцев и А.А.Зиновьев [3,13]). Этот «Великий Перелом Истории» есть переход от Стихийной, Конкуренционной Истории к Управляемой, Кооперационной истории, т.е. переход от истории на основе доминирования стихийной детерминации и закона конкуренции (и механизма «рынка») к истории на основе доминирования идеальной детерминации через общественный интеллект и закона кооперации.

В конце 80-х годов **Ф.Фукуяма** провозгласил «Финал Истории» в виде победы капитализма, рыночно-капиталистической формы бытия, как самой совершенной и единственно возможной в его оценке, которая тождественна «демократии» и «свободе» в «идеалах Запада», на вечные времена. В этом смысле история, как форма сменяемости формаций и цивилизаций, в «логике **Фукуямы**» закончилась.

И Ф.Фукуяма, и З.Бжезинский, и Ж.Аттали и многие другие западные апологеты «капиталистического рая человечества» не заметили, что тот «Финал Истории», о котором писал Фукуяма, действительно наступил, но в ином качестве – в качестве Финала истории рыночно-капиталистической цивилизации, конца стихийной истории, который может обернуться, если не победит в истории человечества Большая Логика Социоприродной Эволюции в виде своего императива перехода к Кооперационной истории в качестве управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества [1,2].

Этот «Финал» уже материализован в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. У человечества нет другой альтернативы кроме ноосферного социализма или Ноосферизма [2], которой и есть реализация управляемой социоприродной эволюции, т.е. управляемой Ноосферы – Биосферы Земли, асимметрированной человеческим разумом (в трактовке В.И.Вернадского).

Таким образом, сформировавшийся на рубеже XX и XXI веков «императив выживаемости», обращенный к человечеству, к его разуму, общественному интеллекту, есть соединение ноосферного и социалистического императивов, единство реализации которых и *определяет ноосферизм как Кооперационную Историю будущего – в том числе, уже историю XXI века.*

Именно Большая Логика Социоприродной Эволюции определяет характер «современного общества», если его понимать как интенцию, вырастающую из настоящего, действительного бытия общества, чтобы оно превра-

тилось в «завтра», «в будущее», в «разумное бытие общества», спасающее человечество от реальной угрозы всеобщей экологической гибели.

2.6. Синтетическая Цивилизационная Революция как основание оптимистического «вектора» «Великого Перелома Истории». Развитие теории экономической ценности: витально-экологическая стоимость и энергетическая стоимость.

"Способом же устойчивого существования популяций, сообществ и экосистем является не борьба, а кооперация и взаимодополняемость"¹⁴

В.В.Бушуев, В.С.Голубев

2.6.1. Структура Синтетической Цивилизационной Революции

Возникает вопрос: а есть ли реальные исторические предпосылки для такого перехода человечества в целях реализации в оптимистическом варианте «Великого Перелома Истории»?

Ответ на этот вопрос тесно связан с проблемой идентификации современного общества, реальных процессов его социальной эволюции на рубеже XX и XXI веков.

Автор выделяет несколько «классов» или «типов» таких предпосылок.

Первый «класс» или «тип» предпосылок формируется теми реальными преобразованиями в функционировании и развитии современного общества, которые уже произошли и происходят в конце XX века и в начале XXI века.

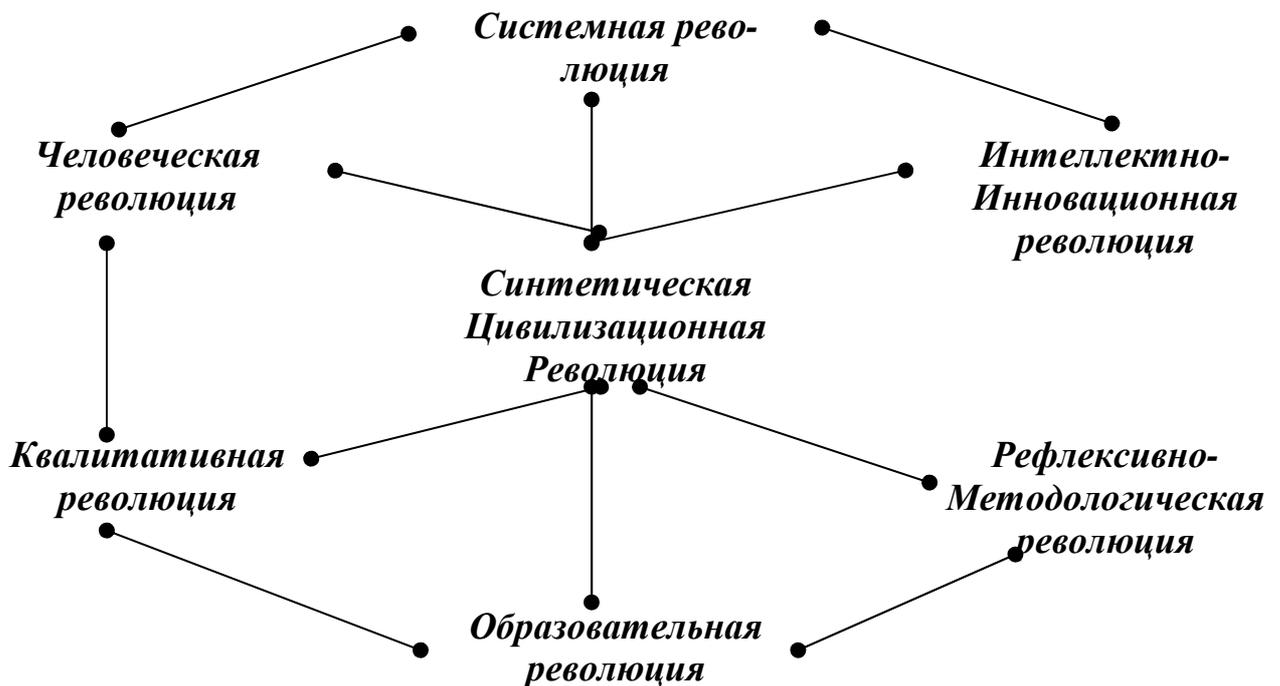
Эти преобразования, качественно меняющие многие механизмы современного общества, объединяются под общим названием Синтетической Цивилизационной Революции, концепцию которой автор разрабатывал более 12-и лет и которая представлена во многих работах автора, в том числе в [1, 2].

Синтетическая Цивилизационная Революция есть Большой Синтез революционных преобразований в механизмах цивилизационного развития человечества, объединяемых несколькими «цивилизационными» революциями, развернувшимися приблизительно с 60-х ÷ 70-х годов XX века:

¹⁴ Бушуев В.В., Голубев В.С. Социоприродное развитие (эргодинамический подход). - М.: Изд-во "ИАЦ "Энергия", 2007, с.35

- *Системной;*
- *Человеческой;*
- *Интеллектно-Инновационной;*
- *Квалитативной;*
- *Рефлексивно-методологической;*
- *Образовательной.*

Их взаимодействие как «*Большой Синтез цивилизационных революций*» можно представить схемой:

2.6.2. Что есть Системная Цивилизационная революция?

Системная революция отражает собой качественный скачок в росте системности «мира человека» – «антропосферы» – и в росте, соответственно, системности в связях этого «мира» с Биосферой (Природой, Землей-Геей). Сам рост системности, происходящий под воздействием социально-экономического и технического развития, отражает одновременно собой рост кооперированности социальных, экономических, технологических, информационных и других систем, т.е. возрастающее действие системогенетического закона кооперации.

Происходит замыкание системной спирали истории в духе действия диалектического закона отрицания отрицания:

- неразвитая, нерасчлененная системность социального и экономического бытия человека на первом «натурально-природном» периоде истории;

- распад системности, доминирование процессов дифференциации и закона конкуренции на втором, «частно-собственническом» периоде истории;
- новый синтез системности на качественно новом этапе развития, начавшимся в форме Синтетической Цивилизационной Революции.

Системная Цивилизационная революция происходит тремя основными потоками революционных преобразований, захватывающих в первую очередь производительные силы, технологический базис современного общества, и делающий их более системными.

К ним относятся:

- **Системно-технологическая революция.**

Эта революция отражает собой рост технологической системности (сложности, взаимозависимости) антропосферы, в первую очередь по линии появления технологических систем огромного пространственного масштаба, «связывающих» собой пространства на уровне отдельной страны (государства), ассоциаций стран (глобальных регионов), на уровне планеты в целом (планетарный или глобальный масштаб). Эти технологические системы трех крупных масштабов – странового, глобально-регионального и планетарного/глобального масштабов можно назвать **технологическими инфрасистемами**.

К ним относятся: энергетические, транспортные, топливо-трубопроводные, космической связи и слежения, наземные сети связи, компьютерные сети и др. инфрасистемы.

Система технологических инфрасистем образуют сетевую технологическую инфраструктуру на уровне стран, регионов, планеты Земля.

Отметим такой «невидимый» тип инфраструктуры, в котором системно-технологический аспект особенно явно связан с системно-экологическим аспектом, как подземная сетевая технологическая инфраструктура больших городов-мегаполисов («гигамегаполисов»), оказывающая негативное антропогенное воздействие на подземную экологию, возвращающееся «бумерангом» в форме наземной негативной городской экологии или городской патологии. В.Михайлов, лидер «диггерского движения» в России и в мире («диггер» – исследователь «подземного мира» больших городов), замечает по этому поводу [61, с. 4]: «...общие аномалии на поверхности связаны с тем, что мы расшевелили недра. Бездумно расширяя города, внедряясь в донное пространство, выгребая минералы, металлы, уголь, выкачивая нефть и газ, мы разбудили процессы, силы которых не в состоянии ни принять, ни понять и уж тем более подчинить человеческому контролю. В мегаполисах пятна подземных пространств постоянно растут, ареал мегаполиса соединяется с пригородами. Это – гигамегаполисы, сверхсистемы, чьи инфраструктуры постепенно наслаиваются на исторические пласты... Нет пока науки, которая бы исследовала бы и разрабатывала это направление. Например, воспринимать и обрабатывать информацию по

антропогенным карстовым пустотам, по системам труб, туннелей бункеров, подвалов, хранилищ, шахт и т.п. По совмещению (осмосу), казалось бы, несовместимых объектов и слоев. Но это уже опасный и нездоровый осмос» (выдел. нами, авт).

Системно-технологическая революция породила новый тип обобществления капитала – «технологический тип обобществления».

- *Системно-информационная революция, выражающая собой качественный скачок в информационной связанности мира.*

Многие ученые выпячивают компьютерно-информационную революцию, прошедшую в последние десятилетия XX века, и делают ее главным основанием трансформации современного общества в «постиндустриальное» или «информационное» общество (*Э.Толффлер, Нэсбитт*). Мы не абсолютизируем это основание. При этом важным является не только скачок в скорости, объеме, качестве передачи информации, но и появление информационной системности мира.

«Информационный взрыв» в конце XX века вызвал к жизни «взрыв информационных загрязнений» и соответственно вызвал к жизни проблемы информационной экологии.

Эволюционный смысл информации проявляется в росте качества интеллекта рождающихся систем, т.е. в росте качества управления будущим.

В условиях рыночно-капиталистической цивилизации, в силу доминирования стихийно-рыночных сил, частных интересов групп капиталистов, такого скачка не произошло. Наоборот, *усилилась роль «информационных войн» и «информационных агрессий»* и соответственно усилилось загрязнение информационного пространства общества и соответственно падение качества общественного интеллекта.

Это привело к тому, что в XX веке образовалась *информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума – общественного интеллекта – ИИЭАР*, – когда рост энергетической мощи не компенсировался соответствующим ростом качества управления (качества информированности и качества прогностичности общественного интеллекта и соответственно качества его функций по будущетворению – проектирования, планирования, программирования).

Это и привело, в моей оценке, к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и к Глобальной Информационной катастрофе как ее «спутнику».

В информационно-экологическом контексте можно говорить о Глобальной Информационно-Экологической Катастрофе.

Частным случаем последней и ИИЭАР явилась *«интеллектуальная черная дыра» по В.П.Казначееву* [15], когда негативные экологические изменения в монолите живого вещества Биосферы и в монолите разумного живого вещества («живого вещества» человечества) происходят со скоростью

на несколько порядков выше, чем скорость исследования этих изменений. Это означает, что складывается ситуация, когда реакция совокупного разума человечества на творимые им катастрофические для него же самого изменения все больше и больше запаздывает вследствие запаздывания диагностики этих изменений.

В теории управления такая ситуация обозначается как потеря наблюдаемости за траекторией объекта управления. Именно эта потеря наблюдаемости со стороны совокупного разума человечества за экологическими изменениями в «собственной природе человечества» и «во внешней живой природе» и есть *ситуация Глобальной Информационно-Экологической Катастрофы* и «черная интеллектуальная дыра» – одно из ее проявлений.

Системно-информационная революция, таким образом, имея интенцию к усилению общественного интеллекта и к трансформации современного общества в ноосферное общество – общество социоприродной гармонии, в рыночно-капиталистической форме бытия оборачивается своей противоположной стороной – усилителем информационных загрязнений и понижением качества управления будущим, порождая Глобальную Информационную Катастрофу.

Информационная системность «капиталистического мира» – мировой капиталократии – переходит в негативную системность – в системность Глобальной Информационной Катастрофы человечества.

- *Системно-экологическая революция, выражающая собой скачок в экологической системной связанности всего мира, антропосферы. «Энергетическая цивилизация», связанная со скачком энергопотребления мировой экономикой и соответственно в природопотреблении человечеством, породила резкое увеличение масштабов «экологической дискретности» бытия. Возникло «фундаментальное противоречие энергетической цивилизации человечества» – противоречие между социальной дискретностью, в которой «дискретом» выступает отдельный человек или семья, и экологической дискретностью социального бытия, в которой дискретом, взаимодействующим с Биосферой, выступают крупные города, промышленные узлы, аграрно-экологические регионы и др.*

Биосфера во взаимодействии с обществом не различает отдельного человека, она как бы взаимодействует с более крупными социальными общностями, оказывающими энтропийное воздействие на природу.

Действует закономерность БЛСЭ: рост энергетической мощности воздействия хозяйствования на природу сопровождается ростом масштабов экологической дискретности социального бытия, т.е. ростом той минимальной дискретности, с которой осуществляется экологическое взаимодействие общества с природой. «Экологическая дискретность» как бы насильно или императивно стягивает людей в крупные социальные общности, с которыми Биосфера только и взаимодействует.

Эту особенность дискретности социобиосферного взаимодействия можно перевести на язык *императива экологической коллективизации: чтобы экологически выжить человек должен решать экологические проблемы коллективно, совокупно, соборно, т.е. обеспечить соответствующее качество совокупного интеллекта общества – общественного интеллекта.*

Системность экологических связей человеческого бытия на Земле уже проявилась для рыночно-капиталистической цивилизации негативно в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Императив выживаемости человечества ставит вопрос о переводе негативной формы проявления системности в виде экологической катастрофы в позитивную форму проявления системности в виде выхода из «экологического тупика» в состояние управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

2.6.3. Человеческая революция и ее императив

Человеческая революция есть «системная революция» во внутреннем мире человека.

В соответствии с действием «блока» системогенетических законов адекватности развития системы ее внешнему окружению – по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности – *внутренний мир человека, его интеллект, а также общественный интеллект, должны по своему внутреннему разнообразию, сложности, неопределенности и системности стать адекватными растущим разнообразию, сложности, неопределенности и системности антропогенного мира – антропосферы и системы ее связей с Биосферой.*

Иными словами, *императив всестороннего, гармоничного универсально-целостного, творческого развития человека (личности), восходящий в своей формулировке к А.Гумбольдту, К.Марксу, В.И.Ленину, в трудах, которых он был представлен как гуманистический императив, становится системно-экологическим и системно-экономическим императивом.*

Индивидуальный, групповой и общественный интеллекты должны быть вооружены такой целостной системой знаний, целостной научной картиной мира, целостным представлением о Биосфере и взаимодействии через хозяйствование человечества с ней как суперорганизмом, которая бы позволила *реализовать стратегию выхода из экологического тупика Истории в «историческое пространство» управления социоприродным развитием, т.е. в «историческое пространство ноосферы» – Ноосферизм.*

Впервые, на своем языке, в своей системе аргументации, *к императиву человеческой революции приходит Аурелио Печчеи* в своей работе «Человеческие качества» (1980). Он приходит к осознанию факта, что если каждый человек на Земле не станет всесторонне развитым, не окажется вооруженным современными знаниями, то он обречен на экологическую гибель.

В работах автора показано (еще в начале 90-х годов XX века), что для экологического выживания, как человечества, так и отдельных современных обществ, средний образовательный ценз населения должен быть 16-17 лет обучения, иначе невозможно будет приостановить развитие уже состоявшейся (в первой фазе) Глобальной Экологической Катастрофы.

Это означает, что действует экологический императив перехода к всеобщему высшему образованию.

Таким образом, «человеческая революция» призвана преодолеть сложившиеся «разрывы» в адаптации социального человека к экологическим изменениям, производимым его же деятельностью, – «разрывы», блокирующие выход общественного интеллекта на уровень режима управления социоприродной гармонией, т.е. ноосферного режима своего функционирования. А такими «разрывами» являются: интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума, «интеллектуальная черная дыра», технократическая асимметрия единого корпуса знаний, отражающая запаздывание в развитии наук о человеке и биосфере.

Императив человеческой революции формирует в рамках Синтетической Цивилизационной Революции свой «системный отклик» во всех ее компонентах, в том числе в «образовательной революции».

2.6.4. Интеллектно-Инновационная революция и ее интегральный итог

Интеллектно-Инновационная Цивилизационная Революция является сложным феноменом, выражает собой резонанс взаимодействия 3-х «революционных потоков», меняющих основания бытия отдельных современных обществ и человечества в целом: «интеллектной» или «интеллектуальной», «инновационной» и «креативной» революций.

«Интеллектная» или «интеллектуальная революция» выражает собой скачок в интеллектоемкости, наукоемкости, образованиеемкости современных экономик. Знания, как субстанция общественного интеллекта, становятся ведущей производительной силой. Происходит интеллектуализация рабочей силы и интеллектуализация капитала. Интеллект становится частью органического строения физического капитала, определяя, все в большей степени, скорость его воспроизводства.

Именно этим порожден феномен «пожизненного найма», впервые возникший в 1953 году (благодаря инициативе Уотсона Младшего) в фирме ИБМ.

Одновременно, сам интеллект, общественный интеллект становится все более наукоемким и образованиеемким, т.е. его прогностическая, управленческая «силы» в своем качестве все больше зависят от объ-

ема и качества научных знаний и образования, овестьественных в нем. Поэтому неслучаен тот факт, что прием работника (на «вход») в фирму ИБМ (а принимается работник с образовательным цензом в 16-17 лет обучения) оценивается высшим руководством фирмы как капиталовложения стоимостью в 2 млн. фунтов стерлингов (~ 4 млн. долларов) [16]. Следует ожидать, что представитель высшего руководства фирмы ИБМ, имеющий образовательный ценз в 30 лет обучения и выше (как правитель в «платоновском идеальном государстве»), персонализирует собой капитал 100 млн. фунтов стерлингов и выше.

Интеллектуальная революция смыкается с креативной. Увеличивается востребованность творчества любых работников организаций.

Научно-техническое творчество генерирует *рост динамики технологической инноватики*, а последняя «по принципу домино» вызывает каскад инновационных процессов в других сферах – в управлении, в экономике, в социальных институтах.

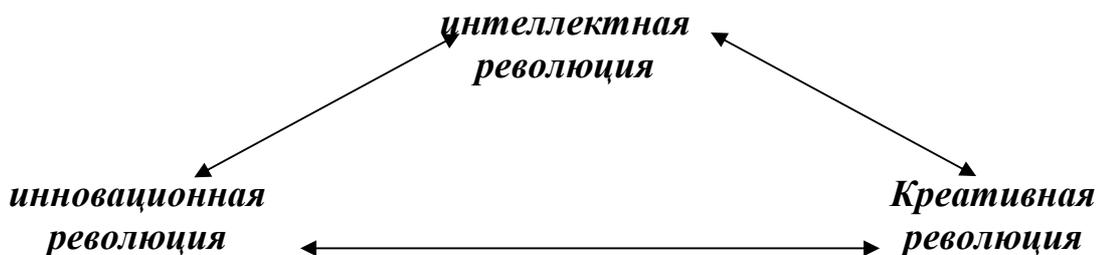
Иными словами, *креативная революция вызывает инновационную революцию как резкий скачок в инновационной динамике во всех подсистемах современного общества.*

Появляется новый феномен в системе социального бытия человека – «мир изменений» или *инновационный мир*. Меняются во все более ускоряющемся ритме: техника, технологии, материальная база, предметы потребления, мода, структуры управления, функции стратегии и т.п. По оценкам японских специалистов сменяемость вещной обстановки в семейном быту массового потребителя приблизилась к порогу (а где-то и нарушила его) психофизиологического восприятия изменений, нарушение которого ведет к нарушению устойчивости сложившихся механизмов психической адаптации и массовым психическим расстройствам и патологиям.

«Инновационный мир» проявляется в своих таких «измерениях» как «инновационная экономика», «инновационное управление», «инновационный менеджмент», «инновационное образование».

Формируется инноватика как наука, исследующая закономерности появления, функционирования и развития инноваций. Рост темпов инновационной динамики усиливает востребованность творчества как необходимого условия «жизни» и человека, и фирм, и экономических и социальных систем различного ранга в «инновационном мире».

Таким образом, между креативной и инновационной революциями возникает «положительная обратная связь» в форме взаимостимуляции и резонанса между креативными и инновационными процессами. В свою очередь, они увеличивают востребованность в росте качества интеллекта, в качестве управления, т.е. стимулируют «интеллектуальную революцию», а последняя как свои моменты – «креативную» и «инновационную революцию». Это взаимодействие можно представить схемой:

Интегральным итогом действия Интеллектно-Инновационной революции явилось появление «горячих», «быстроходных» - «высокотемповых», наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких экономик, в которых усиливается действие технологической и экологической форм обобществления собственности.

2.6.5. Качественная Цивилизационная революция

Качественная Цивилизационная революция выражает собой «качественное» или «качественное» измерение Синтетической Цивилизационной Революции. *Происходит «сдвиг»* в основаниях развития современных обществ, «локальных цивилизаций», и в конечном итоге – человечества в целом, *в сторону доминирования «качества» над «количеством», доминирования «социального кругооборота качества».*

Подтверждением данной тенденции служит *эволюция проблемы качества на протяжении последних 50 лет.* Эта эволюция косвенно отразилась в эволюции систем управления качеством: системы управления качеством труда (от середины 50-х годов до конца 60-х годов) → системы управления качеством продукции (комплексные системы управления качеством продукции) → системы управления качеством производства → системы всеобщего управления качеством в организациях → в будущем: системы управления качеством жизни. В середине 80-х годов появилась система международного регулирования качества на рынках мира с помощью международных стандартов ИСО 9000, которая за почти 20 лет прошла в свою очередь эволюцию, закрепленную в системе ИСО 9000:2000, объединяющую в себе процедуры обеспечения и улучшения качества в организациях.

Исследования автора показали, что фактически *качественная революция привела к появлению качественной экономики («кавали-экономики»), качественного общества («кавали-общества»), качественно-регулируемого рынка.*

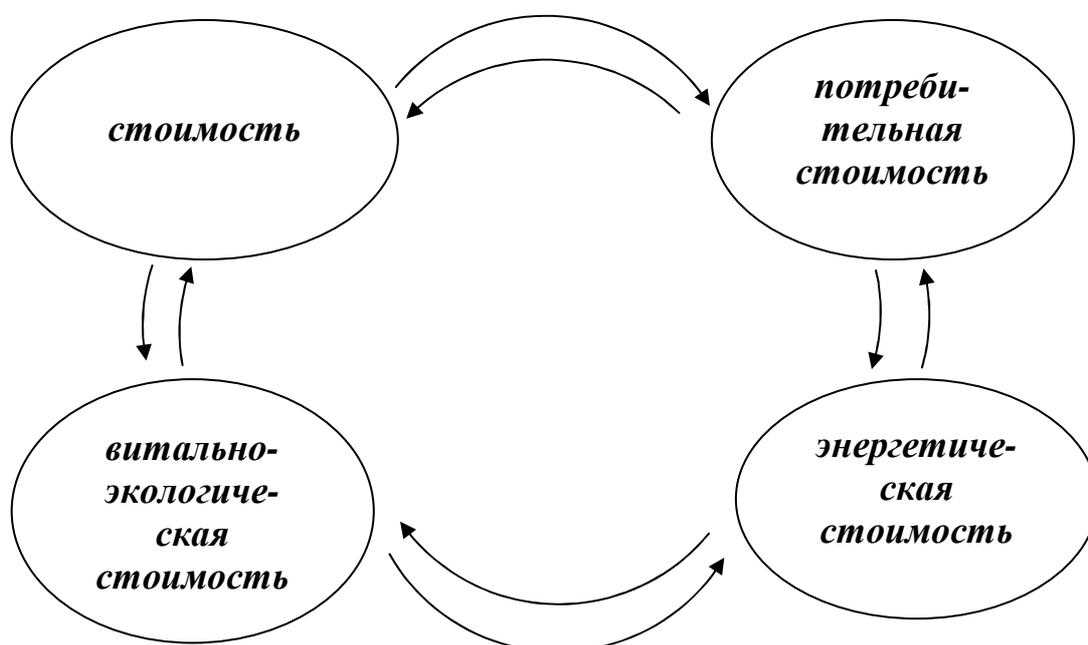
В «качественной экономике» и в «качественном обществе» возрастает регулирующая роль качества, интенсификационных процессов.

Меняется природа экономической ценности.

В настоящее время, по оценке автора, в теории экономической ценности *нужно говорить о взаимодействии 4-х типов экономической ценности и соответственно «законов-регуляторов» экономических процессов:*

- *стоимости и закона стоимости;*
- *потребительной стоимости и закона потребительной стоимости;*
- *витально-экологической стоимости и закона витально-экологической стоимости;*
- *энергетической стоимости и закона энергетической стоимости.*

Их взаимодействие можно представить схемой:

Стоимость выражает собой общественно-необходимые затраты труда (общественно-необходимый объем прошлого труда) для производства продуктов (потребительных стоимостей). Через стоимость проявляется экономическая целесообразность производства и экономические ограничения в производстве продуктов (потребительных стоимостей).

Потребительная стоимость выражает собой экономию будущего труда. В потребительной стоимости проявляется качество как экономия будущего труда и будущего времени и расширение на базе этого границ экономической целесообразности и снижения стоимости.

Квалитативизация экономики есть сдвиг от «экономики стоимости» («стоимономики» по Ю.М.Осипову) в сторону доминирования «экономики потребительной стоимости». «Квали-экономика» в своей интенции представляет собой «экономiku потребительной стоимости» или потребительно-стоимостную экономiku (теорию такого типа экономики развивает

В.Я.Ельмеев [89]), в которой «закон стоимости» начинает уступать место (в категории «доминирования») «закону потребительной стоимости» как регулятору социально-экономического развития.

Витально-экологическая стоимость как регулятор выходит на авансцену экономического развития современного общества под воздействием Большой Логики Социоприродной Эволюции в эпоху Глобальной Экологической Катастрофы. В процессе регулирования экологических загрязнений на основе механизма меновых отношений формируется «вид отрицательной стоимости загрязнений». Например, после Киотского соглашения (1998) по регулированию выбросов газа CO₂ в атмосферу между странами мира (пока он не подписан США, встал вопрос о торговле страновыми квотами на выбросы углекислого газа. Это и есть проявление регулятора витально-экологической стоимости.

В целом витально-экологическая стоимость выражает собой человекоемкость и природоемкость товара, технологий, в целом единицы национального валового продукта.

Человекоемкость есть количество потерь жизни человека (как правило, она выражается в единицах среднего сокращения жизни людей, в единицах депопуляции населения). Впервые с этих позиций проблема «экономики человека» поставлена **В.П.Казначеевым** [15]. Природоемкость отражает собой потери природы, аккумулируемые на производстве товаров. Витально-экологическая стоимость – отрицательная экономическая ценность: чем ниже она, тем ниже негативные экологические последствия, тем выше качество производства, выше качество техники и технологий, выше качество в целом экономических процессов в обществе. Реализация «императива выживаемости» человечества в XXI веке ставит вопрос максимального снижения экологического давления хозяйства (природопотребления) на природу (Биосферу) за счет экологических чистых и замкнутых технологий. **Витально-экологическая стоимость падает за счет повышения экологического качества потребительной стоимости.**

Энергетическая стоимость [17, 18] выражает собой объективные затраты энергии на производство единицы национального валового продукта, товара, техники, технологий и т.п., обусловленные объективными ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями. Так, например, энергетическая стоимость производства в России намного выше, чем в Европе (приблизительно в 5 раз выше) и чем в США (приблизительно в 7 раз выше), **потому что Россия самая холодная локальная цивилизация в мире.**

На огромной евразийской территории России среднегодовая температура – «-5⁰С», в Европе уже – «+5⁰С», в США – «+7-10⁰С». **Д.М.Балашов**, известный современный русский писатель, в последнем незаконченном историческом романе «Юрий» писал по поводу влияния климата на особенности различий в экономике России и Европы: «...граница с Западом..., на которой

тысячу лет идет... «рати без перерыву», граница эта... прежде всего начертана климатом... нас отделяет климатическая граница – отрицательная изотерма января. Суровый климат, трудные зимы, короткое лето, затяжные осень и весна с мощными разливами рек. Граница эта проходит по границе рек с Польшей, и по сю сторону все иное. И потому еще нам никак нельзя впадать в Европейское сообщество: ежели мы начнем жить в тех же нормах, то сразу будем отброшены назад...» [20, с.59], что и происходит в условиях перехода на внутреннем рынке России на мировые цены, в первую очередь по цене энергоресурсов.

Чтобы экономика России была конкурентоспособной и обеспечивала воспроизводство жизни населения, т.е. была бы менее человекоемкой, для этого она должна базироваться:

- или на в 5-7 раз менее энергоемких технологиях, чем в Европе или в США;
- или же (при потреблении в 5-7 раз больше энергии на единицу валового продукта) на ценах энергоресурсов на внутреннем рынке в 5-7 раз меньше, чем в Европе или в США.

Энергостойкость как регулятор экономических процессов стратифицирует мировую экономику по странам и регионам в соответствии с особенностями «кормящего ландшафта» (понятие *Л.Н.Гумилева*) и благоприятностью или неблагоприятностью климата, т.е. **в соответствии с действием механизма географического детерминизма**. Понижение стоимости производства энергии и повышение ее потребительной стоимости позволяет компенсировать высокую энергостойкость как объективный фактор экономической системы.

Таким образом, квалитативизация экономики есть усиление качественной стороны экологической ценности по всем 4-м контурам регулирования, что означает собой сдвиг в сторону потребительностоймостной формы экономики и хозяйствования на ноосферно-социалистической основе.

Квалитативизация общества и экономики в рамках Синтетической Цивилизационной революции становится одним из оснований реализации императива выживания человечества в виде социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Качество любых институтов и измерений современного общества приобретает социоприродную доминанту, своеобразную ноосферную онтологию. Качество жизни, качество образования, качество производства, качество продукции, качество человека, качество культуры должны стать ноосферными, способствовать ноосферной эволюции человечества и, следовательно, современного общества, в XXI веке.

Квалитативизация включает в свое содержание экологизацию и ноосферизацию всех оснований бытия современного общества, его институтов – государства, экономики, образования, науки, культуры.

2.6.6. Рефлексивно-Методологическая революция

*Рефлексивно-Методологическая Революция есть революция в механизмах функционирования и развития общественного интеллекта, в первую очередь в его субстанции – в едином корпусе знаний [1, 2, 11,21]. Она развернулась в последние 4-е десятилетия и **включает в себя становление новых парадигм в организации знаний:***

- системной (становление системологии и системогенетики);
- классификационной или таксономической (становление классиологии, или метатаксономии, или метаклассификации [22]);
- циклической (появление и развитие учения о цикличности развития, становление «циклологии» – науки о циклах в развитии любых систем);
- квалитативной (становление квалитологии – науки о качестве и квалиметрии – науки об измерении и оценке качества);
- методологической (общая методологизация всех видов знаний, становление «методологии» как единой науки о методологиях).

Рефлексивный акцент в происходящей революции состоит в том, что происходит становление теории рефлексии, теории рефлексивных систем, концепции «рефлексивного мира» как нового объекта познания (работы И.С.Ладенко, Г.П.Щедровицкого, Лефевра, Дж.Сороса и др., в том числе автора [1, 2, 10, 12, 21, 23 и др.]).

Главным итогом «рефлексивной революции» является становление Неклассической науки, в которой все в большей степени учитывается взаимодополнительность субъекта и объекта познания, принцип управляемости и принцип наблюдаемости, «Антропные принципы», формируется «теория Наблюдателя и Сверхнаблюдателя».

«Рефлексивно-Методологическая революция», охватывая всю структуру общественного интеллекта, становится одним из оснований Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, главным результирующим аспектом которой предстает управление социоприродной эволюцией на базе такого общественного интеллекта и образовательного общества.

Это одновременно означает, что само управление социально-экономическими и экологическими процессами становится Неклассическим, рефлексивным, спирально-циклическим, в котором начинают доминировать стратегические программы, формирующиеся и реализующиеся на новых парадигмах методологии, аккумулирующих в себе вышеназванные системолого-системогенетическую, классиологическую, циклическую, квалитативную парадигмы.

2.6.7. Вектор образовательной революции – становление образовательного общества

Образовательная революция есть Синтетическая Цивилизационная революция, преломленная через эволюцию образования на рубеже XX и XXI веков. Все выше перечисленные ее компоненты – Системная, Человеческая, Интеллектно-Инновационная, Квалитативная, Рефлексивно-Методологическая революции приобретают качество составляющих Образовательной революции, т.е. они имеют свои «отклики» в образовательной революции.

Главным в образовательной революции становится смена образовательно-педагогических (образовательных) формаций [1, 2, 21]: переход от формации образовательно-педагогического производства «частичного человека», «узкого специалиста», «профессионального кретина» (*К.Маркс*), в котором сканируется специализация отраслей экономики, к формации образовательно-педагогического производства «универсального человека», «широкого специалиста», «специалиста-проблемника» – «**формации образовательного общества**».

Образовательное общество есть одно из измерений общества в XXI веке, т.е. того «разумного общества», с которым связан выход человечества из «тупика Истории» в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая уже состоялась к концу XX века.

Образование – главный механизм восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, следовательно, качества культуры, качества науки, качества управления будущим на уровне общества; главный механизм действия закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе. Действие этого закона является основой устойчивого развития, обеспечения динамической социоприродной гармонии, решения экологических проблем.

Современное общество трансформируется в образовательное общество под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции, ее императивов:

- императива всесторонне гармоничного, целостного универсального развития человека как императива «человеческой и системной революции»;
- императива непрерывного образования человека как условия его бытия в «мире изменений», в мире постоянной непрерывной инновационной динамики;
- императива подготовки профессионалов-проблемников, т.е. императива новой парадигмы профессионализма – проблемно-ориентированного, универсального профессионализма (на проблемников обратил внимание общественности академик *В.Легасов*, пришедший к такому выводу в результате анализа «уроков» Чернобыльской катастрофы в конце апреля 1986 года);

- императива фундаментализации и универсализации всех образовательных программ;
- императива перехода ко всеобщему высшему образованию; и др.

Образование в результате Синтетической Цивилизационной революции «переместилось» от позиции института, «работающего» в сфере услуг, в позицию института, «работающего» в сфере основания как материального, так духовного расширенного воспроизводства. Появление образованиеемкой, интеллектотемкой, наукоемкой экономики, как результат Синтетической Цивилизационной революции имело своим следствием превращение образования в главную силу воспроизводства современной экономики и общества, в движущую силу всех воспроизводственных процессов.

Наука и образование превращаются в единый институт развития общества, но уже в статусе ноосферного образовательного общества.

Образовательная формационная революция на рубеже XX и XXI веков замыкает Синтетическую Цивилизационную революцию. «Императив выживаемости человечества» в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции, объединяющий в себе социалистический и ноосферный императивы, одновременно характеризует образовательное общество и как ноосферное.

Образование в форме «воспроизводственной силы» в социальной эволюции, в эволюции общественного интеллекта не может не быть ноосферным образованием.

Это означает, что ноосферный императив превращается в «образовательный императив» на основе процесса ноосферизации, который через ноосферизацию образования и ноосферизацию общественного интеллекта переходит в ноосферизацию общества.

Таким образом, современное общество в своей интенции расшифровывается в виде тождества:

< «квалитативное общество» ≡ «образовательное общество» ≡ «ноосферное общество» >.

2.7. Что есть «современное общество»?

«В нашем исследовании мы хотим, прежде всего, определить сущность и своеобразие общественного бытия. Однако чтобы такой вопрос можно было сформулировать хотя бы приблизительно рациональным образом, нельзя оставить без внимания всеобщие проблемы бытия, лучше сказать – [проблемы] взаимосвязи и различия трех великих родов бытия [неорганической и органической природы и общества]. Не поняв их взаимосвязь, их динамику, нельзя правильно сформулировать никакой истинно онтологический вопрос относительно общественного бытия...»¹⁵

Д.Лукач

*_ *** _*

Подведем итоги первого этапа нашей логики идентификации категории «современное общество».

1. «Современное общество» – абстрактная категория, которая должна отразить собою основные тенденции развития общества на современном этапе истории.

2. С позиции диалектики Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции современный этап развития общества может быть охарактеризован как «Великий Перелом Истории». Закончилась Стихийная, Конкурентная История. Проявились в конце XX века «Экологические Пределы» рыночно-капиталистической формы хозяйствования (природопользования) и исторического развития, обозначенные первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Если человечество не сменит основания цивилизационного развития, связанные с переходом от доминанты закона конкуренции и механизма «естественного отбора» к доминанте закона кооперации и механизма «общественного интеллекта», то человечество экологически погибнет уже в XXI веке. *Эту гибель автор идентифицирует как капиталистическую гибель по экологическим причинам [14, 17].*

¹⁵ Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991, с.35, 36

С позиций Большой Логики Социоприродной Эволюции и Внутренней Логики Социального Развития одновременно этот момент *обозначается как «Великий Перелом Истории» и Большой Социо-ноосферно-кооперационный Взрыв* [2], который отделяет:

- «конкурентный цикл» истории человечества – от будущего «кооперационного»;
- «стихийную историю человечества» – от «управляемой истории», но уже в форме «управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества».

Этот «Великий Перелом» означает Финал «рыночно-капиталистической цивилизации человечества» или «Цивилизации Рынка» (по Ж.Аттали) и Начало «ноосферно-социалистической цивилизации человечества» или «Цивилизации Кооперации».

Если возвратиться к делению истории по энергетическому базису хозяйствования (с позиции БЛСЭ), определившему «аграрную» или вещественную цивилизацию (до XX века, охватившую собой 800 поколений людей) и «энергетическую цивилизацию» (XX век; 4 поколения людей), то этот «Социо-ноосферно-кооперационный взрыв» означает также переход к новому типу цивилизации, которую можно назвать «интеллектно-информационной», «ноосферной», «образовательной» или «цивилизацией образовательного общества».

3. *Таким образом, современное общество есть «переходное общество», но не в той циклической логике, как переход от одного типа экономики к другой, от одного экономического или социокультурного цикла к другому экономическому или социокультурному циклу, как это трактуется в «теории трансформации», а в той судьбоносной исторической логике, в которой переживаемая на рубеже XX и XXI веков историческая эпоха предстает как «Великий Перелом Истории» – Большой Соционоосфернокооперационный Взрыв, – переход от общества рыночно-капиталистического – к обществу ноосферно-социалистическому, от общества конкурентного – к обществу кооперационному, от «общества стихийно-энергетического» к «обществу образовательному».*

Это означает, что в «современном обществе» как абстрактной категории есть как «гены» будущей гибели человечества, так и «гены» его позитивной истории.

4. За обобщенной категорией «современного общества» скрывается реальное разнообразие «локальных цивилизаций», «социокультурных архетипов», социально-политических устройств, этнических образований, составивших основу общества и специфику экономического поведения.

Это разнообразие может быть условно разбито на два архетипа «локальных цивилизаций»: архетип «индивидуалистических цивилизаций» и архетип «общинных (коллективистских, соборных)» цивилизаций.

Первый архетип составляет основу «рыночно-капиталистической цивилизации» или «цивилизации Запада», часто символически называемой «Западом».

Второй архетип составляет основу «цивилизаций общинного типа». «Общества», принадлежащие этому архетипу в логике западной социологии принято считать «традиционными».

Считается, что в линейной модели прогресса, в которой его «вершиной прогресса» считается капиталистическое, либерально-рыночное общество, «традиционные общества» являются исторически отставшими.

По оценке автора, в логике «Великого Перелома Истории» как перехода от Стихийно-Конкурентной Истории к Управляемой и Кооперационной Истории, *доминирование в социальном прогрессе будет принадлежать в XXI веке «общинным цивилизациям», они выступят инициаторами и носителями ноосферно-социалистических преобразований.*

2.8. Категория системного анализа. О логике системной экспликации общества.

«Общество-государство» как единая целостность

«Сегодня утверждается понимание мира не как проекта..., а как глобальной самоорганизующейся системы, живущей по нелинейным законам. Такой подход к исследованию мира, наряду с системным подходом и принципом историзма, уже оправдал себя в физике, химии, биологии, технике, показав в бесчисленных примерах, что мир нелинеен...»¹⁶

Р.Ф.Абдеев

2.8.1. Каковы основания системного анализа современного общества?

Возникает второй методологический вопрос – это вопрос идентификации системного анализа.

Категория системного анализа появилась в начале 60-х годов одновременно с категориями системотехники и системного подхода [26, 27, 28].

В.П.Кузьмин считает, что идеальной формой демонстрации системного анализа, выполненного в обществоведении, является системный анализ гене-

¹⁶ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994, с.13

за капитала и капиталистического общества, осуществленный *Карлом Марксом* в «Капитале» [29]. Он показывает, что в процессе реализации методологии системного анализа *Маркс* создал *учение о 3-х родах качества – предметно-вещественном, функциональном и системном, социальном родах качества*. Через диалектику этих 3-х родов качеств происходит «схватывание» социальной системности сложных объектов, исторически создаваемых человеком, например, таких как капитал и стоимость.

Автором уже было показано, что Синтетическая Цивилизационная Революция в последних десятилетиях XX века, начиная с 60-х годов, демонстрирует, с одной стороны, рост системности и сложности социального, экономического, экологического и технологического бытия человечества, а, с другой стороны, эволюцию «системных инструментариев» познания сложных систем, которая зафиксирована становлением новых парадигм в организации знаний в виде новых проблемно-научных комплексов – системологии и системогенетике, классиологии, учения о цикличности развития (циклологии), квалитологии и квалиметрии, методологии. Несомненно, «новые парадигмы в организации знаний» влияли на эволюцию самого системного анализа, происходила его внутренняя системологизация и методологизация.

Системный анализ трансформируется в системогенетический анализ, опирающийся на современные системно-эволюционные представления.

Первые «шаги» системного анализа современного общества состоят в следующих вопросах:

- Что есть общество как система? Каковы основания отделения его от других общественных образований?
- Каков системогенез общества? Каковы системообразующие факторы при системообразовании общества?

Ответы на эти вопросы могут носить как феноменологический («явленческий»), так и онтологический характер.

Феноменологический подход исходит из фиксации «явления», выстраивания «ряда похожих явлений», осуществления эмпирического обобщения с привлечением аналогий. Именно в этой логике пытаются ответить на поставленный вопрос «Что есть общество?» большинство западных социологов и экономистов, в том числе такие отечественные ученые как *П.А.Сорокин* и *Н.Д.Кондратьев*. Из этого ряда выпадает лишь *К.Маркс* и *Ф.Энгельс*, осознанно применивших принцип историзма (против которого выступил *К.Поппер* в середине XX века) к экспликации «современного капиталистического общества» в XIX веке, из которой развернулась формационная логика социальной истории.

Онтологический подход, исходит из принципа, что ответить на вопрос о сущности того или иного явления можно только отвечая на вопрос о происхождении этого явления, т.е. раскрывая его генез.

Системный анализ сочетает оба подхода при доминировании второго.

2.8.2. Что есть общество как система?

Единство общества и государства

Общество формируется исторически вместе с государством. «Догосударственные формы общества», которые связаны с родо-племенной формой общностей людей, еще нельзя было бы назвать обществами, а скорее «предобществами», если воспользоваться предложенным термином **А.А.Зиновьевым**.

Государство и общество едины. Их разделение условно, а их единство абсолютно. Поэтому первым типом общества является «общество-государство» как единая система.

Следует согласиться с мнением **В.А.Тишкова** о том, что «пришло время сделать фундаментальный вывод из последних событий – человечество не придумало пока ничего лучшего для обеспечения общественного порядка (а мы заметим: следовательно, и для целостности общества) и социального преуспевания людей, чем государство» [71, с. 360]. Если автор расходится с **В.А.Тишковым** по многим методологическим и мировоззренческим вопросам, то в этом пункте солидарен с ним.

Некоторые исследователи (например, **П.А.Сорокин, Н.Д.Кондратьев**), исповедуя атомистский («элементаристский») подход и исходя из признания, что человек – «атом общества», дают самое широкое определение общества как «совокупности людей-атомов» [31, 32]. **Н.Д.Кондратьев** считает, что «общества», при такой форме экспликации, имеются у животных и насекомых. Здесь «общество» и «общность» становятся синонимами. В этом случае историческими, «реликтовыми» обществами людей можно считать «роды», «племена», «общины», «этноты», «народы». Кстати говоря, в крестьянской саморефлексии в России «общины» назывались «обществами», т.е. коллективами людей, имеющих общую собственность.

П.А.Сорокин прямо подчеркивает, что первое употребление слово «общество» означает фиксацию группы взаимодействующих индивидов [32, Т.1, с.305]. «Этнос», «этническая общность», «народ» также становится «обществом», объединенным общностью родственных, родо-племенных связей и единством поведения (на что обратил внимание **Л.Н.Гумилев**).

При данной экспликации «общества» возникает вопрос: а является ли человек социальным атомом, из которого складывается общество? История показывает – нет. Такой социальной ячейкой являлась «семья», или «семья – род». Даже по мере эволюции семьи и распада родо-племенных связей «парная семья», которая только и может воспроизводить новое поколение, продолжает оставаться «социальной клеткой» общества.

Не менее важен методологический вопрос: а вообще правомочен «атомистский» или «элементаристский» подход к экспликации общества как социальной системы, который господствует только в результате доминирования идеологии либерализма или социал-дарвинизма, абсолютизирующих частный интерес, эго человека, индивидуализм и индивидуалистическое поведение, принцип личной выгоды и принцип частной собственности?

По моей оценке – нет. *Вернее она, «атомистская» экспликация общества может существовать только условно, потому что общество как система, обладающая новым качеством целостности, никогда не складывается из качеств своих «элементов». При этом нижний порог с позиций биологического воспроизводства человеческого субстрата общества – <населения – основы общества> начинается с семьи, а не с отдельного мужчины, или отдельной женщины.*

Общество как социальная система всегда обладает определенной «органичностью», в нем всегда есть квазигомеостатические механизмы (механизмы устойчивости), поддерживающие эту «органичность» в устойчивом состоянии, благодаря действующей системе ценностей (ценностному геному» [17]) и культуре.

Закономерность «сдвига» от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации отражает два сопряженных процесса во Внутренней Логике Социального Развития – рост кооперированности общества как социальной системы и рост качества общественного интеллекта как синергетического эффекта взаимодействия индивидуальных, групповых интеллектов. Сам общественный интеллект является проявлением органичности общества как системы.

Но в полном смысле переход от «предобщества» к «обществу» происходит вместе с появлением государства. Государство есть отчужденная форма скрепления общества в единое целое, оно закрепляется как власть над обществом и внутри общества, которая построена на сословной иерархии, власти капитала и власти силы (военной силы).

В этом контексте государство появляется как классовое государство, построенное на концентрации богатства (капитала) в руках немногих. С этих позиций можно утверждать, что «общество-государство», сменяя «общество-племя» («общество-род»), заявляет о себе сразу как классовое общество.

Вторым «полюсом», скрепляющим общество, является этнос, народ, «этническая субстанция общества», которая накладывает свою печать на специфику хозяйственного поведения и на специфику функционирования «государства-общества».

Государство не только реализует собой отчужденную власть в обществе, как некий отчужденный институт, но и функцию самоуправления и самоорганизации общества.

Более того, *государство вырастает системогенетически из развития этих функций самосохранения и самоидентификации общества и их сохраняет.*

Ю.М.Осипов замечает, что государство выполняет функцию общественного организатора общества, есть своеобразный аппарат-посредник [64, с. 89].

Д.М.Мехонцева прямо указывает на «закон сохранения» как закон бытия любой системы в мире, который реализуется через диалектическое единство «управления» (внешнего по отношению к системе со стороны надсистемы) и «самоуправления» (внутреннего управления в системе, обеспечивающего ее целостность) [35, 36], в котором, в моей оценке, проявляется *системогенетический закон дуальности управления и организации систем*, определяющий дуальный, пульсирующий, циклический механизм развития системы, в том числе общества, как социальной системы, объединяющий «поток наследования» «от прошлого» (от подсистемных уровней системы), обеспечивающий накопление «памяти о прошлом» и устойчивость в "развитии" («самоуправление» действует именно в этом «потоке», как механизм обеспечения устойчивости развития системы), и поток наследования «от будущего» (от надсистемных уровней системы), обеспечивающий потенциал изменчивости и адаптации к окружающей среде (здесь реализуется «внешнее управление» со стороны надсистемы к системе, чтобы сохранить свою самоидентификацию под воздействием возмущающих воздействий «системы» на «надсистему»).

Выделение «общества-государства» как социальной системы есть первый шаг экспликации общества как социальной системы.

«Общество» – государствоморфно, а «государство» – социоморфно. Многообразие государств в мире есть одновременно многообразие «обществ» в современном мире.

Этот путь экспликации «общества» как системы, границы которого очерчиваются границами государства, сразу же ставит под сомнение либеральную концепцию гражданского общества, противопоставляющего гражданское общества государству.

Само такое противопоставление есть крайняя степень отчуждения государства от общества, вынесения государства за границы «общества» как чуждой силы, ему противостоящей, что характерно для капитализма, строя капиталократии.

Фактически за этим либерально-идеалистическим «искусственным» приемом стоят интересы «3-й силы» – капиталократии [37].

2.9. Капиталистическое общество и капиталократия. Капиталократическое противопоставление «гражданского общества» и «государства». Капиталистическое общество как форма распада «общества»

"К.Маркс и Ф.Энгельс находили дезинтегрирующее воздействие отчужденного труда на взаимоотношения между людьми и общественную природу человека столь глубокими, что нередко характеризовали капиталистическое общество как не-общество, а взаимодействующих в нем индивидов как не-людей. ...К.Маркс называл общество отчужденного человека "карикатурой" на его действительную общественную связь. В "Экономическо-философских рукописях 1844г." отчуждение труда постоянно связывалось с выключением работника из социальной действительности и превращением человека в товар, с принесением себя в жертву, самоистязанием, с пребыванием в состоянии "своего заполненного ничто" и скотским одичанием"¹⁷

В.Г.Комаров

2.9.1. Капиталократия и капиталорационализация общества

Системный анализ капиталистического общества всегда будет неполным, всегда будет нести в себе момент феноменологического сокрытия истинной сущности, если не будет привлечено понятие капиталократии как сущностного момента бытия «общества Капитала».

Капитал, в оценке автора, – одна из центральных категорий не только экологической теории капитализма, но и социологии капитализма.

Капитал бытийствует не только как «средство производства», или «производительное благо», или «капитализированные деньги» и т.п., а как система власти или «машина власти», которую вместе с владельцами капитала, персонализирующими эту власть, можно назвать капиталократией. Капиталократия, как форма бытия капитала, появляется исторически вместе с капиталом, задолго до капиталистической формации.

¹⁷ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. В.Я.Ельмеева - СПб.: Изд-во С.Пб. ун-та, 2001, с.155, 156

«Капиталократия есть, с одной стороны, власть конкретных людей – капиталоносителей..., но, с другой стороны, в своем асимптотическом пределе, в своем собственном диалектическом «отрицании» есть власть «бездушного» Капитала, Капитала над Капиталом, Капитала-Мегамашины, Капитала-Бога, который по отношению к «богам людей» выступает «антибогом» или «рукотворным», социогенным Сатаной» [37, с.14].

Капиталократия формируется через капиталорационализацию общества. «Общество – государство» превращается в «тело» капиталократии, в своеобразную Социальную Капитал-Мегамашину, призванную реализовывать власть Капитала и только Капитала и обеспечить его концентрацию и скорость оборота как можно большую (асимптотически стремящуюся к бесконечной скорости).

Дж. Сорос вынужден признать: *«Люди хотят иметь деньги и готовы почти на все, чтобы их получить, потому что деньги – это власть, а власть может стать самоцелью» [4, с. 124].*

Противопоставление «гражданского общества» и «государства» осуществляет капиталократия, оно становится механизмом ее господства и над «обществом», и над «государством».

Как справедливо замечает Дж.Сорос, «гражданское общество» и «демократическое государство» есть такие устройства, в которых реализуется верховенство «игры по правилам» (так называемого «буржуазного права»), но сами «правила» задаются «игроками с большими деньгами». У него дословно мысль эта звучит так: «Правила разрабатываются властями, но в демократическом обществе власти избираются игроками» [4, с. 215], т.е. избирается капиталократией. В другом месте Дж. Сорос фактически доказывает, что капиталорационализация общества (в моей системе понятий) есть переход к доминанте цифровых, денежных, рыночных ценностей по отношению к социальным, при которых мораль становится лишней, а движущим стимулом остается погоня за прибылью, за деньгами.

Собственно говоря, «гражданское общество» есть результат капиталорационализации общества, когда целостность общества разрушена, когда капиталократическая «атомизация» общества достигла такого предела, когда социальные ценности, общность людей исчезает, потому что они мешают такому «капиталороботу вести «войну» за свою прибыль, за свой рыночный интерес.

Дж.Сорос, хотя и делает реверансы в сторону «открытого общества», «демократии», «традиционных ценностей», в монографии «Кризис мирового капитализма» (1999) обнажает эту ситуацию общественного распада до предела. «Отсутствие морали у рынков (наше замечание: у Капитал-Бога или Капитала-Фетиша и его «тела» – капиталократии) подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей отсутствует. Монетарные ценности куда

менее двусмысленны. Их не только можно измерить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими. Они убеждают в том, что социальные ценности отсутствуют» [4, с.222].

Дж.Сорос понимает, что это на самом деле крах общества как некоей социальной системы, обладающей целостностью, т.е. распада самого общества, что не замедлит сказаться на блокировании принятия коллективных решений, для которых конкурентная среда просто не подходит. Де-факто он выявил **фундаментальное противоречие, порожденное переработкой «общества-государства» Социальной Капитал-Мегамашиной в форме капиталорационализации – предельной рыночной атомизации** («цивилизации Рынка» по **Жаку Аттали**): между тенденцией современного капитализма в виде системы свободного перемещения капитала, доминирования рыночных ценностей и «войны всех против всех» (по **Гоббсу**) к превращению общества в механизм индивидуальных решений на уровне «свободных атомов» – капиталороботов и возрастающей тенденцией проявления «коллективистских» императивов – необходимостью коллективно отвечать на возрастающие вызовы Истории в виде императивов Большой Логики Социоприродной Эволюции, в первую очередь экологического выживания человечества и отдельных обществ.

Дж.Сорос понимает уязвимость своей логики, но выйти из тупика рыночных ценностей капитализма, «убивающих» общественные связи, он не может, потому что он сам есть капиталогенный человек, потерявший свой "разум". Это и есть пример той «интеллектуальной ловушки», в которой находится капиталократия и ее «научные адепты» в эпоху первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, уже подписавшей экологический приговор всей рыночно-капиталистической цивилизации человечества.

Хотя определенное признание, очень редкое для мирового капиталократа такой величины как **Дж.Сорос**, имеется: «Для [доктрины] *laissez-faire*... субъектом является индивидуальный участник рынка; для геополитики – государство. Обе доктрины близко роднит вульгарный вариант дарвинизма, согласно которому выживание самого сильного – это закон природы. Общий знаменатель... доктрин сводится к принципу эгоизма... Идея о том, что государство должно представлять интересы своих граждан, находится вне рамок этой доктрины» [4, с.235].

В этом признании скрыто косвенное признание тупиковости «атомистского» или «элементаристского» подхода к экспликации общества, который стал основой либеральной методологии.

2.9.2. Принцип методологического индивидуализма как "методологический утопизм" монетарного либерализма

В основе этой методологии лежит принцип «методологического индивидуализма» [38], который стал знаменем либерально-рыночного позитивизма.

Фридрих А.фон Хайек заостряет методологическую ситуацию, в моей оценке, выполняя заказ капиталорационализации со стороны Социальной Капитал-Мегамашины, Капитал-Бога или Капитала-Фетиша и соответственно капиталократии, абсолютизируя реальность бытия отдельного человека-индивида, стихийность развития, и также абсолютно отрицания реальность бытия любых социально-коллективистских феноменов и соответственно прячущихся за ними сущностей.

Этот методологический гиперантиколлективизм в позиции либерализма в «социальных науках» сводится к категорическим утверждениям **Хайека**:

- 1) «...коллективистским понятиям не соответствует никакая специфическая реальность. Классов, обществ, партий, ни даже вооруженных сил не существует. Есть только индивиды. Только индивиды думают и действуют. В этом состоит теоретическое ядро методологического индивидуализма» [38, с.23];

- 2) «...коллективисты опредмечивают их понятия, смешивают их с вещами» [38, с. 23, 24];

- 3) «Нельзя исследовать несуществующее. Есть только индивиды. Сознательное действие – изначальный момент социального действия. Именно с поступков следует начинать, если мы хотим понять генезис и причину изменений социальных институтов и событий» [38, с. 24];

- 4) доминирует отдельный аспект или кусочек реальности, общество как целое не познаваемо, потому что оно ирреально [38, с. 25,26];

- 5) «...основа нашей свободы – невежество»; «Исправное функционирование системы невозможно, если нет сознательно действующих людей, свобода не просто желательна – она необходима» [38, с. 27];

- 6) социальное развитие есть спонтанное развитие, в котором правит бал постоянная неопределенность выбора; «...В либеральной перспективе политик доверяет силам рыночной саморегуляции» [38, с. 28, 29];

- 7) рынок и право – единые сущности. «Без экономической свободы нет свободы политической, нет никаких прав» [38, с.30].

Последователем **Фридриха А.фон Хайека** выступает известный отечественный ученый-этнограф **В.А.Тишков**. Он жестко выступает против методологической ортодоксии (он ее называет «академической ортодоксией»), несогласной с принципом методологического индивидуализма. «Будучи сторонником методологического индивидуализма и противником исключительного статуса теоретических метасхем, я не устаю поражаться нетерпимости академической ортодоксии (мое замечание: а противники «методологическо-

го индивидуализма» не перестают удивляться нетерпимости индивидуально-методологической ортодоксии, фактически отрицающей движение от конкретного к абстрактному, потому что абстрактных понятий в предметной реальности не существует, или движения от «явления к сущности», от «феномена» к «закону», С.А.) в *отношении каких-либо отклонений о некогда доминирующей теоретико-методологической парадигмы* [71, с. 10], – заявляет **В.А.Тишков**. И далее, полностью повторяя первое категорическое утверждение *Хайека*, разделяется с «коллективистскими понятиями в своей книге «Реквием по этносу», в том числе с понятием «этнос». *Интересно, исповедует ли В.А.Тишков тезис «методологического индивидуалиста» Хайека, что «основа нашей свободы – невежество». Может быть, и для свободы в лоне методологического индивидуализма тоже основа – невежество?*

В концепции принципа методологического индивидуализма абсолютизируется монетарный экономический либерализм, самоорганизующая сила рынка (хотя ее отсутствие доказано в кибернетике Норбертом Винером [39]), «человеческий атомизм» и абсолютизируется феноменальность мира на уровне категории «предметного качества» и отрицается полностью его онтологичность, бытие сущности, в том числе по отношению к социальной субстанции, возможность бытия невидимых качеств – родов функционального и системно-социального качества (например, потребительной стоимости, стоимости, капитала и пр. и пр.).

Фактически, с позиций квалитативизма [40] – учения о качестве – это шаг назад в методологии познания не только по сравнению с квалитативизмом *Гегеля и Маркса*, но даже с квалитативизмом *Аристотеля*, с методологией познания *Аристотеля*, создавшего учения о сущности и явлении.

Методологический индивидуализм в либеральной методологии общественных наук есть своеобразный системный агностицизм, замешанный на том научном невежестве, которое провозглашается в качестве условия свободы.

Н.Винер, еще 40 лет назад, отмечал, размышляя над проблемами социального гомеостаза: «Во многих странах распространено мнение, признанное в Соединенных Штатах официальным догматом, что свободная конкуренция сама является гомеостатическим процессом, т.е. что на вольном рынке эгоизм торговцев, каждый из которых стремится продать как можно дороже и купить как можно дешевле, в конце концов, приведет к устойчивой динамике цен и будет способствовать наибольшему общему благу. Это мнение связано с очень «утешительным» воззрением, что частный предприниматель, стремясь обеспечить свою собственную выгоду, является в некотором роде общественным благодетелем и поэтому заслуживает больших наград, которое общество его осыпает. К сожалению, факты говорят против этой простодушной теории. Рынок – игра... Это – рыночная

игра, в которой играют вполне разумные и совершенно беззащитные дельцы... Мы должны проходить циклы бумов и спадов в деловой жизни, последовательную смену диктатуры и революции, войны, в которых все теряют и которые столь характерны для современности» (а мы добавим – для капитализма) [39, с. 241].

***Н.Винер** показывает фактически, что капиталократия и Социальная Капитал-Мегамашина, если вернуться к понятиям автора (**Винер** ими не пользуется), по своей природе, по своей рыночно-капиталорационализированной сущности, антигомеостатичны и антисоциальны (с позиций действия «закона сохранения» общества как социальной системы): «... в большом сообществе, где Господа Действительного Положения Вещей предохраняют себя от голода своим богатством, от общественного мнения – тайной и анонимностью, от частной критики – законами против клеветы и тем, что средства связи находятся в их распоряжении, – лишь в таком сообществе беззащитно может достигнуть высшего уровня. Из всех этих антигомеостатических общественных факторов управление средствами связи является наиболее действенным и важным» [39, с. 243].*

2.9.3. Современное капиталистическое общество – распадающееся общество, "не-общество" (в определении Маркса)

Возвращаясь к истоку нашей логики анализа «капиталистического общества», мы утверждаем: «капиталистическое общество» несет в себе гены саморазрушения, является экологически неустойчивым именно вследствие действия механизмов отчуждения капиталократии, как силы капиталорационализации, стоящей над «обществом-государством». «Гражданское общество» есть в этом контексте «общество распада».

*Если проводить аналогию между «обществом – организмом» и «биологическим организмом», то капиталократия, капиталорационализация в форме либерализации (индивидуализации), социальной атомизации, с «утешительным» мировоззрением» в виде «простодушной теории» (**Н.Винер**) рыночного либерализма, предстают как «социальная раковая опухоль», уничтожающая гомеостатические механизмы «общества - государства» и ведущая к распаду общества и его гибели.*

2.10. Антигомеостатичность капиталократии. Империализм капиталократии как ее фундаментальное свойство, делающее капиталистическое общество империалистическим

"В эпоху глобализации по-американски становится все более зыбкой и все чаще стирается грань между насильственными и ненасильственными методами империалистической политики. Крупная международная финансовая политика уносит не меньше жизней, чем атомная бомбардировка. Однако ее организаторы ("финансовые алхимики" по выражению международного спекулянта Сороса) не только не объявляются военными преступниками, но являются уважаемыми деятелями и претендуют даже на роль учителей человечества"¹⁸

Г.А.Зюганов

2.10.1. Антигомеостатичность капиталократии и рыночного общества

Антигомеостатичность капиталократии и соответственно гражданского или рыночного общества проявляется в их империалистичности.

Капиталократия и «гражданское общество» не может себя воспроизводить без эксплуатации «периферии», находящейся за пределами капиталистической системы. Иными словами, капиталистическое общество не способно к собственному воспроизводству себя без притока ресурсов из других стран («колоний», «неоколоний», «зависимых стран» и т.п.).

В. И. Ленин, описывая стадию империализма в своей известной работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) [42], показывает, что расширенное воспроизводство капитализма не может существовать без привлечения ресурсов с других стран. *С. Г. Кара-Мурза*, развивая это положение *В. И. Ленина*, заостряет его тезис: «...монополии «центра» завладевают источниками сырья во всем мире, пресекая тем самым возможность туземно-

¹⁸ Ленинская теория империализма и современная глобализация. (Коллективная монография)/ Под науч. ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.: кн.1. - СПб.: Астерион, 2003, с.89

го «капитализма» [41, с. 103]». «Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, тем острее конкуренция и погоня за источниками сырья, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний» [42, с. 380].

Иными словами, капиталистическое общество не может развиваться на своей собственной основе (имеется ввиду только собственные ресурсы «общества-государства») и требует постоянного притока ресурсов, включая людские, извне, из «периферии».

Отмечая эту особенность капитализма, **С. Г. Кара-Мурза** пишет: «В действительности, развитие «туземного» капитализма пресекалось Западом уже на первой стадии колониальных захватов, ибо, по выражению **К. Леви-Стросса**, «Запад построил себя из материала колоний» [41, с.103]. Ему вторит **Дэвид Кортен** [63, с. 32]: «...промышленность Европы была построена за счет ее колоний в Африке, Азии и Латинской Америке». Так, например, если в Англии «народный доход» с 1865 по 1898гг. удвоился, то доход «от заграницы» за это время вырос в 9 раз [42, с. 403].

2.10.2. Перерастание империализма капиталократии в глобальный империализм

В.И. Ленин уже в своей теории империализма показал, что «в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада непрерывно впрыскиваются огромные средства извне» [41, с. 104]. Оказывается, – и на это одной из первых обратила внимание, как ученый, **Роза Люксембург**, – *цикл расширенного воспроизводства в капиталистической системе не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»).*

Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно», – замечает **С. Г. Карам-Мурза**.

Косвенно, признание империалистического характера капиталистической системы, почти 100 лет спустя после **Ленина**, имеется и у **Дж. Сороса**. **Сорос**, анализируя глобальную систему капитализма, как систему свободного перемещения капитала (независимо от суверенитета национальных государств), сравнивает ее с «империей», имеющей свой «центр» и «периферию». «...центр получит выгоды за счет периферии – пишет он. – Еще важнее то, что система мирового капитализма проявляет империалистические тенденции. Она отнюдь не ищет равновесия, а одержима экспансией» [4, с.114, выдел. мною, С.А.].

Автором в [41, 43] показано, что *империализм (как высшая стадия капитализма) вступил в последнюю свою фазу развития – глобальный империализм.*

Глобализация предстает как империалистическая глобализация, новый Мировой Порядок – как империалистический порядок, при котором $\frac{3}{4}$ ресурсов мира уходило бы в «центр» или «монополию», где живет «золотой миллиард», а 80% населения Земли, проживающего на этих территориях «периферии», находилось бы на том «скудном пайке», который позволял бы ему медленно, «в голоде», вымирать в течение XXI века, обеспечивая ресурсами мировую финансовую капиталократию и воспроизводство ее капитала.

Автором в работе «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004) [43] показано, что либеральное общество, под маской которого скрывается капитализм, постоянно рождает на уровне индивидов такого общества «атомарный фашизм», который можно назвать «атомарной империалистичностью социал-дарвинизма». *С.Г.Карамурза* подчеркивает античеловечность отношений в таком либеральном рыночном обществе (в «не-обществе» по *К.Марксу*), потому что «*в этом обществе возник голод части населения как норма, а не бедствие. Здесь голодают отвергнутые рынком (мое замечание: капиталократией, С.А.), а остальные не только не обязаны, но даже не имеют права им помогать, чтобы другим неповадно было расслабляться. И Мальтус, и Дарвин резко выступили против благотворительности и бесплатной медицины. ...Это и есть экономический либерализм*» [90].

Получается что, как писал автор, «*либерализм есть форма суггестивной (манипуляционной) власти капиталократии, он есть форма реализации тоталитаризма капиталократии*» [41, с.63], поэтому он постоянно рождает фашизм, который в условиях глобального империализма приобретает черты глобального технотронного фашизма.

2.11. Три утверждения по поводу антионтологичности либеральной схемы оппозиции «гражданское общество – государство».

"Только несколько самых богатых стран мира владеют имуществом, которое превышает годовой доход почти миллиарда жителей самых бедных стран мира. Но именно эти страны являются основными потребителями истощаемых природных ресурсов..., не владея ими в подавляющей своей части. Именно эти страны дают более 70% загрязнения окружающей среды"¹⁹

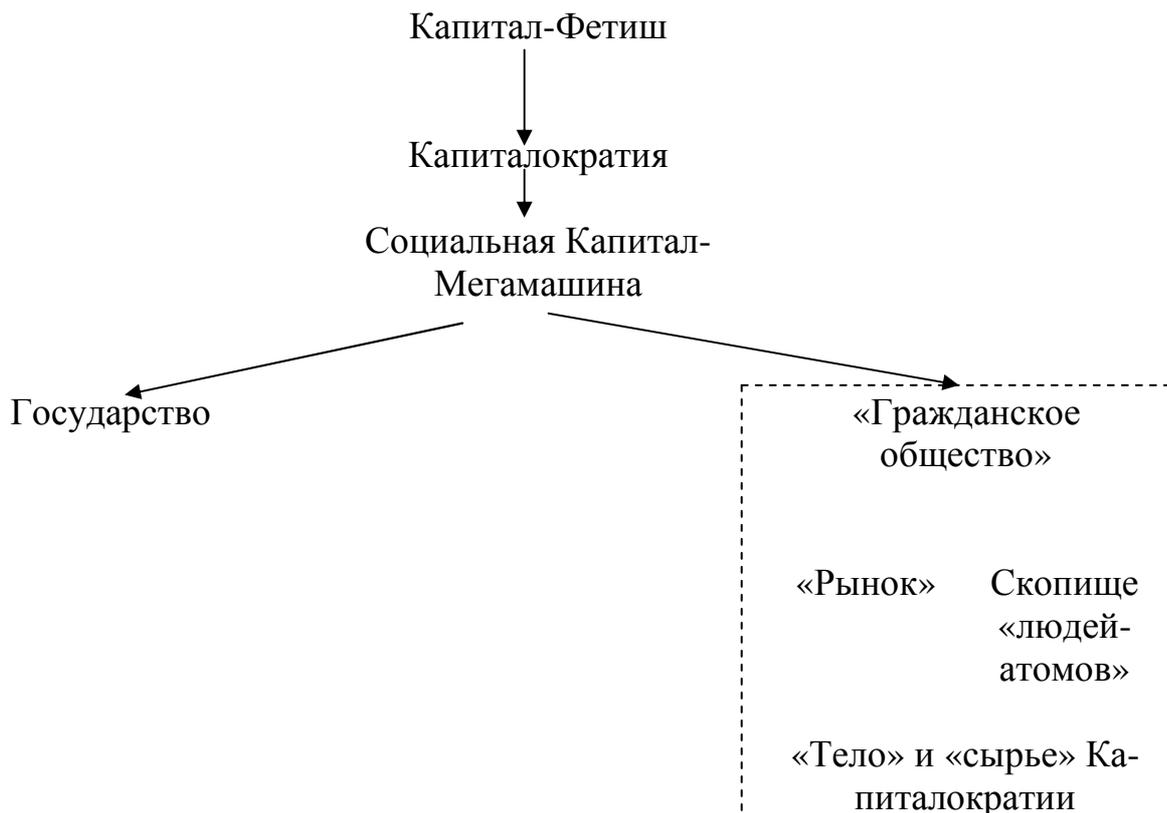
Е.П.Борисенков

Таким образом, возвращаясь к либеральной схеме оппозиции «гражданское общество \leftrightarrow государство», автор утверждает:

1. Эта схема антионтологична и ее антионтологичность проявляется в том, что она не есть система, она не есть целостность, т.е. не обладает самовоспроизводящей силой и действует по алгоритму «раковых клеток».

2. Эта схема порождена законом бытия Капитала-Фетиша или Капитала-Бога в виде отчужденной и противостоящей обществу силы, организованной как «власть» капитала», и организованной как система в виде Социальной Капитал-Мегамашины. Эту схему автор приводит ниже:

¹⁹ Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография)/ Под науч. ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.: книга 2. - СПб.: Астерион, 2003, с.294

На самом деле эта схема в реальности не работает, потому что «распад общества» пока до конца не произошел, потому что сохраняются социальные ценности и «коллективистские императивы» экологического выживания, потому что действует «закон сохранения» общества как социальной системы и государство не достигло еще той степени отчуждения, чтобы «оторваться» окончательно от общества. Но это составляет, как правильно заявляет Дж. Сорос, содержание доктрины либерализма («гражданского общества») и входит в доктринальную «картину мира», которая пытается воплотиться в «праве» и в жизни.

3. Антионтологичность оппозиции «государство – гражданское общество» материализуется в империалистичности, в постоянной форме воспроизводства своего паразитизма в виде экспансии, подчинения «центру» «периферии». А. Дж. Тойнби писал, что «сущностью современного западного образа жизни стали постоянный экономический рост и территориальная экспансия» [49, с.598].

В этом скрыто глобальное противоречие, проявляющееся в «феномене» блокирования в движении идеала «гражданского общества» и «свободного рынка» – главных постулатов либерализма в страны «периферии», потому что «общества-государства» этих стран не имеют тех возможностей империалистической экспансии, которую имеют страны

«центра» – США, Западной Европы (англо-американского альянса и «объединенной Европы»), а также частично Японии.

С. Г. Кара-Мурза по этому поводу делает верное, по моему мнению, заключение: «...анклавы капитализма, создаваемые с помощью капитала метрополии в периферийных обществах, качественно отличны от капитализма в ядре системы. Это очаги дополняющей экономики, не интегрированной в народное хозяйство периферии и неспособные существовать в рамках капитализма на периферии при разрыве связей с метрополией. На примере современных ТНК это видно очень наглядно...» [41, с. 107, 108].

В. В. Крылов в книге «Теория формаций» (М., 1997) подкрепляет это заключение: «В перспективе капиталистический путь развития должен привести развивающиеся страны не к тому состоянию, когда капиталистические порядки, вытесняя прочие уклады, покроют собою все общество в целом, как это случилось в прошлом в нынешних эпицентрах капитала, но к такому, когда могучий по доле в национальной экономике, но незначительный по охвату населения капиталистический уклад окажется окруженным морем пауперизма, незанятости, бедности. Такого взаимодействия капиталистического уклада с докапиталистическими и таких его результатов европейская история не знала. Это специфический продукт капиталоемкого, позднего, перезрелого капитализма» [41, с. 108].

Фактически периферийные «общества-государства», чтобы обеспечивать воспроизводство капиталистических («гражданских», «открытых» и т.д.) обществ «Центра» или «Метрополии», вынуждены работать и жить в «мобилизационных режимах», в «режиме мобилизационной экономики», это делает невозможным либерализацию общества, что и происходит в «развивающихся» странах мира.

2.12. Системогенез общества

"...общественная истина, если она соответствует своему названию, необходимо содержит в себе хотя бы крупницу онтологической правды. С другой стороны, неискаженная интуиция онтической правды всегда чревата объективной социальной истиной..."²⁰

В.Г.Комаров

2.12.1 Общество как система социальных институтов

Однако, «общество» как категория не исчерпывается экспликацией «общества-государства».

Не меньшую роль в экспликации общества играют такие системообразующие факторы как культура, экономика (способ общественного производства). Они, как признаки, определяют типы обществ: по способу общественного производства (формационному признаку) – «феодалное», «капиталистическое», «социалистическое», «докапиталистическое», «азиатское» и т.п.; по типу государства – «демократическое» или «тоталитарное» (оппозиция, введенная *З.Бжезинским*); по культурно-историческому архетипу («локально-цивилизационному признаку») – «западноевропейское» или «романо-германское», «англо-американское», «китайское», «арабское», «индийское», «российское» и т.д.

Каждый из этих признаков при определенных условиях может играть определенное значение в системном анализе, как один из шагов в «алгоритме» системной экспликации общества (как предмета такого анализа).

На мой взгляд, трудная задача системной экспликации общества, в том числе современного общества, решается методологией системогенетики.

Каждое «общество» как субъект истории имеет свой системогенез и подчиняется в своем функционировании и развитии законам системогенетики.

Системогенетика «общества» или социогенетика «общества» делает «общество» носителем социальной эволюции.

Социальная эволюция происходит через общество и осуществляется как «эволюция обществ».

Общество как социальная система может быть представлено в виде *системы социальных институтов*, представленных ниже на схеме (Рис. 2).

²⁰ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума - СПб.: СПбГУ, 2001, с.419

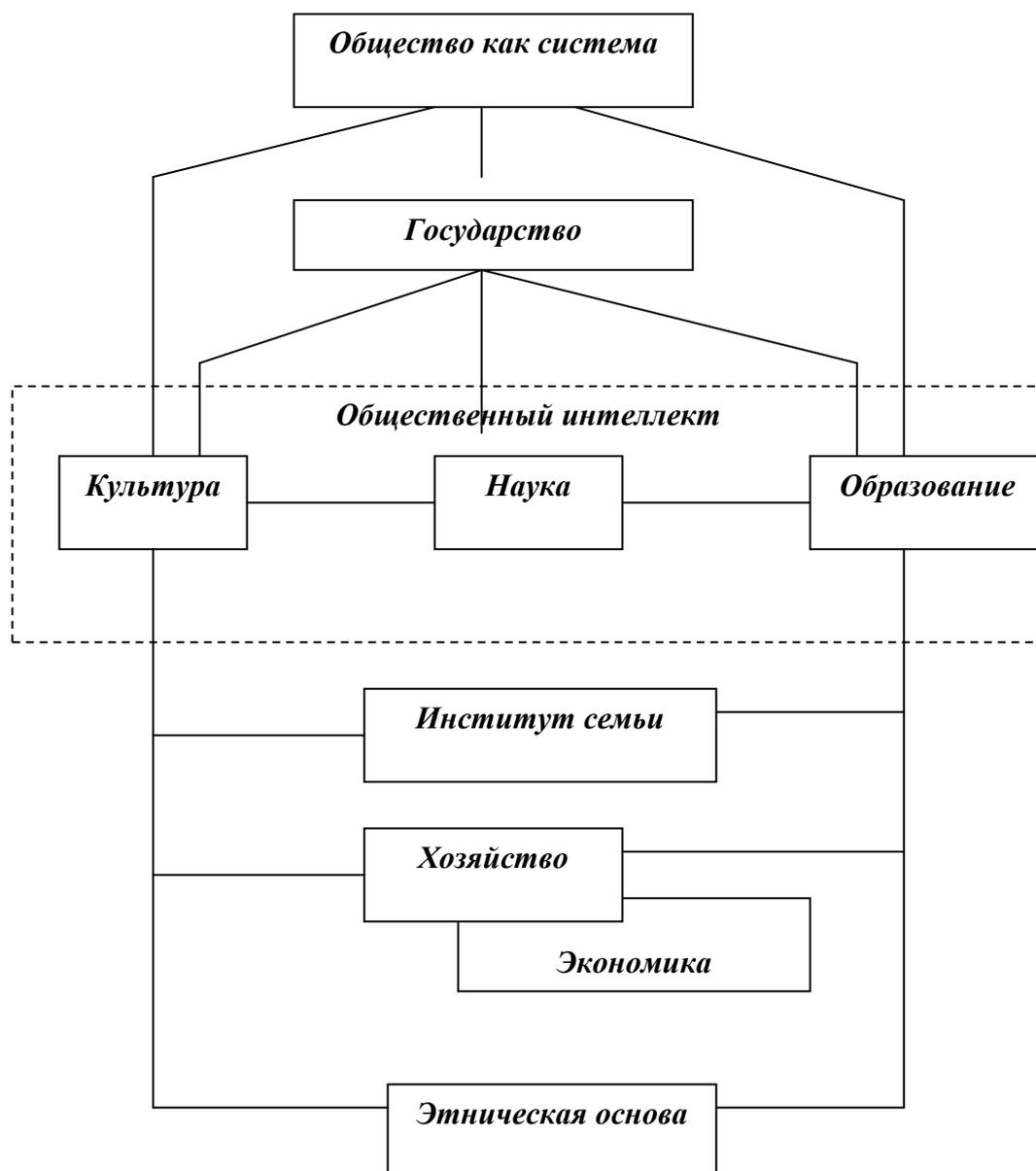

Рис. 2

2.12.2. Структура системогенеза общества

Системогенез общества охватывает все составляющие общества как системы, все сферы его бытия, но ведущими в этом становлении являются:

- *Становление общественной целостности в форме единства:*
 - *государства* (функции управления, самосохранения, защиты, территориальной целостности),

- **культуры** (функции сохранения и развития «ценностного генома» общества, его синтезирующего идеала в виде «национальной идеи», социальной памяти),
- **этнической субстанции общества** или в виде моноэтнуса (одного моноэтнического народа), или в виде этнического союза - полиэтнуса (одного полиэтнического народа), или в виде суперэтнуса – системы этносов при ведущей, государствообразующей роли одного из этносов (союза народов)), определяющей особенности народной культуры и экономического поведения,
- **хозяйства** (особенностей природопользования, обусловленных ландшафтно-климатическими условиями),
- **экономики,**
- **института семьи.**

• **Системогенез «ценностного генома», своеобразного ценностного ядра наследования культуры,** наследования отношения к миру, к природе, в котором происходит формирования социокультурно-ценностной самоидентификации «общества-нации», закладываются ценностные основания бытия государства (отметим, что современные духовно-информационные войны главным направлением своих «ударов» имеют «ценностные геномы» народов, составляющих основу государства – противника).

• **Системогенез общественного интеллекта** или совокупного интеллекта общества, опосредованно репрезентирующего общество как систему («общественный интеллект ↔ «общество как система») и состоящего из единства культуры в широком смысле слова, включая ее конфессиональную составляющую, науки и образования (таким образом, **системогенез общественного интеллекта есть единство системогенезов культуры, науки и образования**).

• **Системогенез способа общественного производства (воспроизводства),** который включает в себя системогенез экономической системы и системогенез способа хозяйствования.

2.12.3. Системогенез капиталократии как подмена системогенеза общества и отрицание его

Выход на арену капитализма и формирование в конце XX – в начале XXI веков системы глобального капитализма как строя мировой финансовой капиталократии породил особый тип системогенеза в самом системогенезе общества – **системогенез капиталократии**. В моем определении **капиталократия бытийствует в обществе как отчужденная от «общества-**

государства» сущность и преобразует и общество, и государство в свои «инструменты» (трансформируя общество в свое «потребительское общество» как среду для процветания монетаризованного Капитала-Фетиша, и трансформируя государство как в инструмент власти и защиты не общества, а капиталократии; в этом – истоки мифа «гражданского общества»).

Воспроизводство общества все больше подменяется воспроизводством Капитала с соответствующей маргинализацией той части общества, которая оказывается ему не нужной для его воспроизводства.

Можно сказать, что капиталократия является капиталистической формой отрицания «общества – нации». Глобализация капиталократии в форме становления мировой финансовой капиталократии усилило процесс отрицания «общества-государства» и усиления «атомизации общества», позволяющего проектировать искусственные капиталократические социальные конгломераты, как части трансформационных процессов Социальной Капитал-Мегамашины, претендующей превратиться в Глобальную Капитал-Мегамашину.

Одновременно капиталократическая форма отрицания общества предстает и как отрицание воспроизводства «общества-государства», смерть которого несет в себе предвосхищение будущей капиталогенной социальной смерти человечества, потому что за соровским признанием смерти социальных ценностей под давлением рыночных, монетарных (денежных) ценностей скрывается признание капиталократической гибели социальности человека и, следовательно, возможной капиталогенной экологической гибели человека.

2.13. Системогенетическая экспликация общества.

«Диалектическая логика рассматривает многообразие взаимодействий с точки зрения предположения, что оно развивается, и что содержание развития имманентно оформляется как упорядочение многообразия, так что порядок (соотв. закон) выступает как порождение развития. Соответственно диалектика как логика есть процедура конструирования не уже ставшего порядка во многообразии, но процесса становления, формирования его упорядоченности, или обобщенности...»²¹

М.Б.Туровский

2.13.1. Системогенетика и ее законы

Системогенетика [11, 19, 21, 44] изучает законы и механизмы системной прогрессивной эволюции и соответственно системного наследования в любых «системных мирах», на основе обобщения на системном языке генетических концепций («системогенетик»), сложившихся в разных науках.

Выполненное автором обобщение и полученные новые результаты показали, что к *основной системе системогенетических законов следует относить:*

- *закон системного наследования* (его действие предстает как выполнение «законов – необходимых условий наследования» – закона подобия, закона носителя наследственного инварианта, закона порождения, закона наследственного программирования);
- *закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР);*
- *закон спиральности развития (ЗСР);*
- *закон системного времени и гетерохронии (ЗСВГ);*
- *закон разнообразия;*
- *закон адекватности в развитии систем* по отношению к окружающей среде по разнообразию, по сложности, по неопределенности и системности;

²¹ Туровский М.Б. Предыстория интеллекта. Избранные труды. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОС СПЭН), 2000. – 575с.; с.424

- *закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО);*
- *закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ);*
- *парные законы дивергенции и конвергенции;*
- *парные законы кооперации и конкуренции;*
- *парные законы полиморфологизации функций и полифункционализации морфологии систем* в процессе их развития.

Некоторые из этих законов упоминались в соответствующем контексте теоретического анализа выше. Их интерпретация по отношению к системогенетике социальных систем, т.е. по отношению к системной прогрессивной эволюции общества, представлена в [11, 34].

Здесь представляется целесообразным подчеркнуть ряд *важных положений системной эволюции общества.*

2.13.2. Системогенетика общества как социальной системы

Общество как целостная система формируется, развивается и функционирует, подчиняясь законам системогенетики.

Это означает, что в нем *наблюдается процессы:*

- *Системно-социального наследования.*

Носителем наследственных инвариантов такого наследования образуют в свою очередь своеобразную систему, складывающуюся из носителей наследственных инвариантов социальных институтов – государства, культуры, образования, науки, способа хозяйствования и экономики, этнической основы общества. *В этой структуре наследственных инвариантов ведущее место принадлежит «ценностному геному» и соответственно процессам сохранения самоидентичности народов,* составляющих основу общества, в том числе сохранения государственно-национального языка и складывающейся на базе этого языка структуры коммуникаций.

- *Цикличности развития.*

Общество, подчиняясь действию закона инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР), прогрессивно эволюционирует, проходя циклы развития и «межцикловые кризисы».

Это означает, что *общество есть социальная полициклическая система, развитие которой находится под воздействием внешних и внутренних циклозадатчиков* (и соответственно системных времязадатчиков). Внутренними циклозадатчиками выступают подсистемы разного ранга общества как социальной системы, в том числе социальные институты, различные общности людей, региональные «подобщества» и т.п. Внешними циклозадатчиками выступают «общества-государства» или их «союзы», находящиеся во взаимодействии с этим «обществом-государством»; в условиях глобализации капиталистической системы – подсистемы мировой капиталократии:

система ТНК, система мирового рынка, «мировые координаторы» системы перемещения капитала – мировые банки, МВФ, ВТО и др.

Каждое «общество-государство» как социальная система имеет свой несущий цикл, который коррелируется с масштабным системным параметром «общества-государства» (занимаемая территория; длина границ, по которым оно находится во взаимодействии с другими «обществами-государствами»; количество населения).

Россия по площади территории, самой большой в мире, количеству населения относится к «обществу-государству» с большими масштабными системными параметрами и соответственно с большим несущим циклом.

Каждое «общество-государство», будучи системным образованием, обладая своей «морфологией» и «функциональной структурой» (если следовать системе понятий *О.Шпенглера*; своей «физиологией»), имеет свой «частотный паспорт», который разворачивается в «ритм истории» данного общества. Иными словами, в каждой «локальной цивилизации», в каждом «обществе-государстве» имеется специфика проявления закона инвариантности и цикличности развития.

• *Процессы действия закона дуальности управления и организации общества и общественного интеллекта как систем.*

Механизм действия этого закона (ЗДУО) определяет в обществе выделение функциональных подсистем – «консервативной системы» (на языке системогенетики – «паст-подсистемы», отвечающей за накопление «прошлого времени» в системе, т.е. за социальную память и ее сохранение; проявлением действия этой социальной подсистемы является «традиционализм»; «паст-подсистема» обеспечивает эволюционную или «филосистемогенетическую» устойчивость в развитии системы, позволяющую, несмотря на сменяемые циклы, не терять самоидентификацию; примером такой длительной «филосистемогенетической устойчивости» общества, не теряющей самоидентификации на протяжении многих тысячелетий и соответственно множество сменных циклов эволюции, является китайское «общество-государство», в котором очень развита «консервативная системы» в культуре и в государстве) и «инновационной системы» (на языке системогенетики – «футур-подсистемы», отвечающей за «накопление будущего времени» в системе, т.е. за изменения во взаимодействии с внешним миром; «футур-подсистема» обеспечивает эволюционную динамику, неустойчивость, ускорение развития под воздействием тех или иных «факторов возмущения»).

Роль «консервативной системы» в обществе, как правило, выполняют «народная культура», «память языка», «социальная это-этническая система», конфессиональные системы и др. Роль «инновационной системы» выполняют, как правило, наука, научно-технический прогресс, интеллигенция в значительной своей части.

Такое деление имеет аналогию с «лево-правополушарным» функциональным диморфизмом мозга человека и в целом всех функций его организма («левое полушарие» – «футур-подсистема», и «правое полушарие» – «паст-подсистема»).

Общество, подобно человеческому организму, имеет «лево-правополушарный» функциональный диморфизм:

- «консервативная система» общества – «правополушарная», она держит «память» о всей «свернутой» социальной эволюции – системогенезе, в ней сохраняется социально-культурная архаика;
- «инновационная система» общества – «левополушарная», она более рациональная, стремящаяся к организационной формализации, в ней осуществляется генерация проектных замыслов, она источник «инноваторов-инициаторов социальных инициатив», которые становятся зачинщиками реформ и /или революций – предвестников начала нового цикла.

Общественный интеллект, подобно индивидуальному интеллекту человека, также имеет свою «правополушарную»/консервативную подсистему, в которой доминирующая роль принадлежит охранительным пластам культуры, искусства, и «левополушарную»/инновационную подсистему (в виде науки, «технологического разума»), ориентированную на проектирование социальных инноваций, «моделей будущего» [10, 11].

Отмечу, по ходу нашего системогенетического дискурса, что, ***если взглянуть на человечество как на некий единый «организм» (единство которого в истории надо еще доказать, но некоторые последние данные в области космоантропоэкологии [45] позволяет обосновать такую гипотезу), то в нем проявится в соответствии с действием системогенетического закона дуальности управления и организации систем «лево-правополушарный» функциональный диморфизм в виде оппозиции «Запад («цивилизация Запада») – «не-Запад» или «Восток».***

«Запад», представленный в современную эпоху капитализмом, достигшим апогея капиталорационализации всех сторон бытия, в том числе культуры (в виде течений «модернизма», «постмодернизма», «виртуального общества» [46]), может трактоваться как глобальное «левое полушарие» совокупного мирового человеческого разума, генерирующее современные технологии. "Восток", представленный сохранившимися общинными цивилизациями, «традиционными обществами», «цивилизационным социализмом», может трактоваться как глобальное «правое полушарие» совокупного мирового человеческого разума, сохраняющего в наибольшей мере память о социальной эволюции, о прошлых достижениях культуры.

Интересно, что «общество США» – «американское общество» – оплот мировой финансовой капиталократии – есть наиболее чистое «левополушарное» западное общество, объявившее войну памяти и традициям и уверовавшее в капиталороботизированную форму бытия, и именно вследствие этого (также как человек с «убитым правым полушарием») живет в «левополушарном раю» и обречен на эволюционную гибель, так как потерял способность

адаптации к изменяющемуся разнообразию природной среды) обречено первым на капиталистическую гибель по экологическим причинам (не поэтому ли в последнее время Голливуд выпустил целую серию фильмов об экологической катастрофе или даже гибели США по тем или иным причинам, включая и катастрофу США вследствие потепления климата и поворота вод Гольфстрима).

В этом контексте отчуждение капиталократии и механизма «рынка» от человека и общества, достигающего абсолютного предела экологической гибели, может трактоваться как некая форма социальной патологии капиталистической формации, в которой разрушение «правополушарного» («охранительного») интеллекта общества и соответственно социальной памяти достигает такой «глубины», на которой разрушается вся система «филосистемогенетической» – социально-эволюционной устойчивости и именно вследствие этого «общество» и «человек» гибнут.

- *Процессы поддержания и увеличения внешнего и внутреннего разнообразия.*

Здесь проявляется действие системогенетического (общего) закона разнообразия и более специфических законов – законов адекватности в развитии систем по отношению к окружающей среде по разнообразию, по сложности, по неопределенности и системности и парных законов дивергенции и конвергенции (определяющих «волны разнообразия» в каждом новом цикле развития).

Человечество как «общество обществ-государств» или как глобальная система «обществ-организмов» вследствие действия этих системогенетических законов «движется» как «сохраняющееся-в-себе» и «развивающееся-в-себе» разнообразие – разнообразие этносов (народов), языков, культур, «обществ-государств», «локальных цивилизаций».

При этом развитие внешнего разнообразия по отношению к обществу-организму в виде разнообразия связей в растущей системной сложности бытия человечества (означающее рост органической целостности человечества) сопровождается (по действию «законов адекватности») растущим разнообразием и, следовательно, сложностью организации самого «общества-организма».

Данная системогенетическая картина эволюции современного общества принципиально отличается от мондиалистской картины эволюции, в которой торжествует взгляд на прогресс человеческого сообщества как победу «западной унификации», причем унификации по образцу американского общества как эталона демократии, свободного рынка и свобод человека (правда, при сокрытии факта, что бытие этого «эталона» покоится на изъятии ресурсов у тех «периферийных обществ», которые и призываются осуществить «модернизацию» или «трансформацию» на пути к этому «эталону»).

Капитал-Мегамашина, как «тело» капиталократии и Капитала-Фетиша, на путях своей глобализации, проявляет свою антиэволюционную (и антиисторическую) сущность в борьбе против законов прогрессивной эволюции, в том числе против системогенетического закона разнообразия.

Глобальная капиталорационализация бытия человечества и породила ***мондиалистскую картину псевдоэволюции***, а вернее эволюции «цивилизации Рынка» (по ***Жаку Аттали***), в которой настоящее интенсивное разнообразие подменяется экстенсивным разнообразием, т.е. множеством единообразных, как «долларовая валюта», замененная «компьютерными чеками», людей-«неокочевников», вырванных «с корнем» из своих народов, этносов, культур, «обществ-государств», локальных цивилизаций и, следовательно, лишенных памяти социальной (этнокультурной) эволюции и соответственно прошедших через «хирургическую операцию» отсечения и разрушения «правого полушария».

В начале XXI века, таким образом, социал-дарвинизм, либерализм, мондиализм, пост-модернизм, концепция чистого проективизма, концепция виртуального общества и т.п. «постмодернистские социологические новации» приобретают характеристику отчужденных капиталократических наукоподобных построений, призванных оправдать войну Капитала-Фетиша против подлинной человеческой истории и ее законов. Что бы не попасть в эту «интеллектуальную ловушку капиталократии», необходимо опираться на закон разнообразия как действующий закон любой прогрессивной эволюции в любых системных мирах.

- ***Процессы неравномерности развития «общества-государства» и человечества как системы «обществ-государств», в которых проявляется действие системогенетического закона системного времени и гетерохронии.***

Общество, как социальная система, гетерохронно. Это означает, что оно развивается неравномерно, одни части общества быстрее изменяются чем другие.

Это рождает напряженности в обществе и его кризисы. Этот же закон действует и в глобальном измерении.

Отметим, что сама неравномерность не имеет в развитии «линейно-векторного характера», а представляет собой «спираль», в которой «отстающие» компоненты могут оказаться «первыми» (на витке «отрицания»), а «забежавшие вперед» - «оставшими».

Отмечу, что ***Р.Ф.Абдеев*** в своей монографии "Философия информационной цивилизации" (1994), судя по работе, пришедший независимо от автора к открытию закона спиральности развития, подчеркивает, что "обоснованная нами в 1970г. новая, нелинейная концепция спирали развития (с множеством плодотворных ее следствий для материалистической диалектики) представляется нам первым шагом в философском освоении нелинейности" [91, с.13].

- ***Процессы конкуренции и кооперации.***

Автор уже показывал, что действие законов конкуренции и кооперации характеризуется тенденцией сдвига их «асимметрии»: от приоритета конкуренции – к приоритету кооперации. Отметим, что, если конкуренция способствует дифференциации общества, конвергенции («упрощению» и разделению), то кооперация, – наоборот, интеграции общества, дивергенции, усложнению, потому что, если конкуренция предполагает «борьбу одинаковых», то кооперация предполагает притяжение «разных», функционально дополняющих друг друга. Кооперация строится на отношения комплиментарности, дополнения [10].

2.13.3. Рост кооперированности, сложности и гомеостатичности общества

Общество как целостность эволюционирует по пути роста своей сложности и кооперированности. Социологические теоретические построения на основе принципа методологического индивидуализма не адекватны социальным реалиям, они статичны и антисистемогенетичны.

Общество как социальная система имеет квазигомеостатические механизмы и в этом своем качестве оно может условно рассматриваться как «общество-организм» (где понятие «организм» используется вне аналогии с биологическими организмами, а как синоним понятия «гомеостатическая система», умеющая поддерживать в определенных интервалах внутренние системные параметры независимо от внешних возмущений).

Отмечу, что рост кооперированности, сложности, разнообразия общества сопровождается ростом его организмичности, гомеостатичности, а также ростом параиерархических структур организации.

Одним из важных гомеостатических механизмов или «псевдогомеостатов» является культура.

Культура общества (народа, этноса), в первую очередь, по своей интенции устремлена к обеспечению социоприродной гармонии. В этом контексте, по своей гомеостатической предназначенности, культура «ноосферогенетична» («ноогенетична» [19]).

Культура настолько не гомеостатична, насколько она природоразрушительна и антиэкологична, насколько в ней присутствуют компоненты отчуждения от «органики» природы и «органики» общества, обусловленные капиталорационализацией.

Конфликт между «культурой» и «цивилизацией», который стал предметом обсуждения в обществоведческой мысли XX века, начиная с О.Шпенглера, есть конфликт не между «культурой» и «цивилизацией» (они есть единое целое), а между культурой, как носителем органического и гармонического начал в обществе, и Капитал-Мегамашиной («отчуж-

денным миром денег», или «миром денежного рынка», или механизмом действия системы Капитала-Фетиша), *для которой не существует культуры, не существует человека, не существует природы*, все превращается в «сырье» для «переработки» в «деньги», в «финансовый капитал» – капитал, отчужденный даже от «физического капитала».

«Эсхатология техники», которую стали отождествлять западные мыслители с «цивилизацией», есть только «поверхность» эсхатологии мировой финансовой капиталократии, в машинном контексте функционирующая как Капитал-Мегамашина.

"Закат Европы" в видении *О.Шпенглера* [93] в эпоху глобального империализма, вследствие установления строя мировой финансовой капиталократии и его экспансии на все человечество, с превращением "не-Запада" в свой колониальный пояс, стал превращаться в "Закат человечества" в видении российского психолога *С.В.Вальцева* [92]. *О.Шпенглер*, увидев "*фаустовский дух*" [93, с.564] в проявлении "духа" Капитала-Фетиша, заменившего собой Мефистофеля и, через капиталорационализацию человечества и вслед за ним – Природы, лишившего их органики собственного бытия, предсказал "*духовный кризис, который охватит весь Запад*" [92, с.564]. *С.В.Вальцев* в своей работе пришел к выводу, что предсказание *О.Шпенглера* сбывается (хотя требуется подчеркнуть, что прогноз *О.Шпенглера* повторяет прогноз *К.Маркса* о том, что капиталистическое общество есть "не-общество", оно имманентно несет в себе гены своей смерти), что "*в начале века нынешнего (XXI века, С.А.) приходится с горечью констатировать, что метастазы "заката" стали распространяться по всему миру. За прошедший век (XX век, С.А.) деградация усугубилась и превратилась в процесс планетарный, а не исключительно европейский*" [93, с.10]. Распад глобально-империалистического общества начинается с распада культуры, с деградации систем жизнеобеспечения воспроизводства народов мира.

2.14. В чем состоит системный анализ современного общества? Внешняя логика системного анализа

"Другой наш мыслитель - Бердяев видит выход из этой ситуации в том, что последующее развитие "преодолеет атомизм новой истории..."²²

В.Н.Сагатовский

2.14.1 Две логики системного анализа

Возвращаюсь к поставленному вопросу: «В чем состоит системный анализ современного общества?».

Он состоит из двух дополняющих друг друга «логик системного анализа»:

- *внешней логики* – «холистической», в которой осуществляется «движение» системного анализа от надсистемы к системе, т.е. от «Ноосферы» или «системы «Земля-Биосфера-Общество» к системе «Общество» («Общество-государство»),

- *и внутренней логики* – логики системного анализа общества, в которой сочетаются системогенетический и системно-атомистский («элементаристский») подходы.

На какие вопросы должен ответить «системный анализ»? Он должен выявить перспективы развития общества как целостности и механизмы его устойчивого развития.

2.14.2. О внешней логике системного анализа

Приоритетом должна пользоваться «внешняя логика». Она позволяет проявить перспективы XXI века в целом.

Внешняя логика системного анализа включает в себя Большую Логiku Социоприродной Эволюции (БЛСЭ). Более того, она становится ведущей в эпоху первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы или «эпохи антропогенно перегруженной Земли» по А.П.Федотову [48], в которой пролонгация «модели обреченного мира» [48, с. 205] в будущее будет «актом величайшего исторического заблуждения, приближающего момент исчезновения России и Земной цивилизации» [48, с. 205].

С позиций «внешней логики» «современное капиталистическое общество» (оно же – либеральное, оно же – гражданское общество) характеризуется как общество неразумное, как общество отставшее, регрессивное, несмотря на все успехи в создании новейших технологий и стан-

²² Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? - СПб.: Петрополис, 1994, с.115

дартов потребления в «центре» капиталистического мира – в США и странах Западной Европы, потому что оно уже стало «барьером» на пути выхода человечества из экологического тупика Истории – выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

БЛСЭ меняет сам системный образ общества, которое смогло бы выжить в XXI веке и стать основой ноосферного развития общества или Ноосферизма [2].

2.14.3. Общество XXI века как Неклассическое общество

Первое. Это общество – Неклассическое, т.е. общество, в котором системность одновременно означает управляемость социоприродным развитием с соблюдением пределов, определяемых гомеостатическими механизмами Биосферы и Земли-Геи.

Стихийное, рыночно-капиталистическое общество является в этом смысле «асистемным», которое сохраняется за счет «пожирания» системности других «обществ-государств», т.е. за счет социального опустынивания «обществ-государств» так называемой «периферии» и за счет опустынивания природных систем – основ благополучия социального бытия.

Однако, в XXI веке императив экологического выживания человечества требует управляемости уже в ноосферном, т.е. социоприродном, масштабе. А это означает, что Неклассическое или Ноосферное общество выполнит свою миссию, если оно обеспечит социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Общество станет современным в смысле своей действительности тогда и только тогда, когда станет разумным, т.е. обеспечит выше обозначенную управляемость.

2.14.4. Императив устойчивого развития против рынка и капитализма

Второе. Императив устойчивого развития, который стал предметом обсуждения двух Конференций ООН по окружающей среде и развитию за последние 12 лет («РИО-1992» и «РИО+10» в 2002 году), принципиально не может быть решен на путях сохранения форм рыночно-капиталистического хозяйствования и строя мировой финансовой капиталократии.

«Рыночная социоприродная устойчивость», над решением проблемы которой тратят свои «мозговые клетки» либеральноориентированные ученые и мыслители, есть нонсенс и абракадабра.

Рынок не обладает гомеостатическими свойствами – это доказано в кибернетике и теории игр. «Рынок» и механизмы действия закона конкуренции, имеющие тенденции к разрушению системы, ее дестабилизации, должны быть обузданы функциями общественного интеллекта – планированием, управлением социоприродной динамической гармонией и механизмами действия закона кооперации.

В отдаленной, очень условной, не совсем верной, аналогии, рынок и конкуренция могут рассматриваться как интегративная «положительная обратная связь», увеличивающая скорости меновых процессов и разрушения, а общественный интеллект и кооперация – как интегративная «отрицательная обратная связь», сдерживающая резонансную внутрисистемную тенденцию и сохраняющую системную целостность.

Ф.Рохатин, нью-йоркский банкир, еще в 1995 году, 14 лет назад, пришел к выводу, на примере финансовых рынков, что рынок – один из инструментов распада капиталистического общества, как бы это не звучало странно для сторонников рыночной экономики. Он говорил: *"...смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной цепной реакции. Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие"* [68, с.126.] (выдел. мною, С.А.).

Рост роли плановых механизмов внутри системы капиталократии – Социальной Капитал-Мегамашины показывает, что тенденция роста роли закона кооперации и общественного интеллекта пробивает себе «дорогу» внутри рыночно-капиталистической формы хозяйствования, подготавливая основания «внутреннего диалектического отрицания рынка и капитализма. Логика Синтетической Цивилизационной Революции подтверждает это.

Одновременно, эта тенденция в капиталократии получает превращенную форму – форму усиления через концентрацию капитала в системе Капитал-Мегамашины (капиталорационализации), переводящей энтропийные, антиприродные разрушительные начала через культ наживы и прибыли на новый более масштабный уровень стихийного разрушения.

Следует прислушаться к вердикту **Арнольда Дж. Тойнби**, который касается всей сущности Западной цивилизации как «цивилизации конкуренции и рынка»: *«Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять»;* *«Отсюда можно заключить, что человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидно насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных воо-*

ружений, невозполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв» [49, с. 597, 598].

Р.Генон как бы развивает этот вердикт **А.Дж.Тойнби**. "...Запад, без всякого сомнения, осуществляет свою экспансию повсюду... Хаос и беспорядок настолько широко распространились и достигли такой точки, что намного превзошли все ранее известные пределы. Начиная с Запада, они грозят распространиться на весь остальной мир... Именно Запад в водовороте своей собственной хаотической активности угрожает увлечь в бездну человечество" (цит. по [92, с.13]; Генон Р. Кризис современного мира. М., 2004).

2.14.5. Общество, обеспечивающее прогресс человечества в XXI веке, – ноосферно-социалистическое общество

Третье. Это общество – некапиталистическое, это «общество примата Труда над Капиталом», это общество социалистическое, но социалистическое в новом качестве – качестве, соединяющем социалистический императив с ноосферным императивом [30].

Речь идет об экологическом, ноосферном социализме или Ноосферизме.

Автор заявил о новой парадигме социализма, который бы соединял собой социалистическое устройство общества с социоприродной гармонией, с сознательным ограничением материального потребления (через управление общественно необходимыми потребностями – ОНП), с управляемой Историей на основе общественного интеллекта, но уже в расширенном «историческом контексте» – контексте управляемой социоприродной эволюции, в 1990 году [50] и с тех пор развивает эту концепцию, трансформируя ее в теоретическую метасистему ноосферизма [2].

Ноосферизм одновременно трактуется автором и как синоним ноосферного/экологического социализма. Для нас важно то, что к этому выводу начинают приходить и другие исследователи [19, 48, 51].

А.П.Федотов в выдвигаемой им теории глобалистики ставит вопрос «о необходимости замены капитализма экологическим социализмом, учитывающим национальные особенности стран мира» [48, с. 183]. По его оценке «экологический социализм – это классический социализм (общественная собственность, плановое народное хозяйство, возвышение разума и духа над капиталом), установивший гармоничное, равновесное взаимодействие человечества с биосферой» [48, с. 28].

В.Н.Сагатовский, хотя и избегает жесткой постановки вопроса в контексте «полярной пары» – < или социализм, или капитализм >, тем не менее, в своей концепции антропокосмизма и «философии развивающейся гармонии» ставит вопрос об историческом отрицании «идеологии максимума», ориентированной на «максимум самоутверждения («воля к власти») – максимум

прибыли» и переходе к «*идеологии оптимума*», призванной сгармонизировать интересы человека, общества и природы [51, с. 79-84].

В.Т.Пуляев, соглашаясь с постановкой проблемы ноосферизма – ноосферного/экологического социализма, переводит осмысление ноосферно-социалистического императива в XXI веке в гуманистическое русло: «*ныне в полный рост встает проблема смены человека экономического (наш комментарий: читай – человека капиталистического, рыночного, ориентированного на максимизацию своей, частной прибыли/ выгоды) человеком человеческим. Гуманизация в широком понимании – это Экологизация по отношению к человечеству а экологизация – это Гуманизация по отношению к природе. Отсутствие гуманистических ценностей в структуре человеческих ценностей уничтожает жизнь или препятствует ей. В ноосферной концепции на первом месте стоит гуманистический смысл. Человек ноосферный (экологический) – это в большей степени гуманистический (человечный) человек*» [51, с.75].

В работе "Экологические проблемы в современном обществе" (2007) **В.Т.Пуляев** сформулировал проблему превращения современного общества в общество, решающее глобальные экологические проблемы в логике своего развития в XXI веке. Он пишет: "*Мир, рассматриваемый с позиций экологии, представляет собой единство человека и природы. Человек не рядоположен природе, существует не наряду с ней, а суть такое образование, которое включено в единую цепь мировых явлений... Экологический гуманизм может служить консолидирующим основанием для населения России и народов других стран*" [95, с.5]. Образ мира у **В.Т.Пуляева** – включенность человека "в единую цепь мировых явлений" – фактически воспроизводит образ "**метафизического коммунизма мироздания**" **С.Н.Булгакова** в "Философии хозяйства", увидевшей свет в 1912 году: "...возможность **потребления** принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве сущего, благодаря которому и возможен обмен веществ и их круговорот..." [96, с.73].

Я уже не раз цитировал **Дж.Сороса**, достаточно наглядно показавшего, что в системе глобального капитализма (в моей оценке – глобального империализма [43]), в которой властвуют рыночные, монетарные, цифровые ценности или ценности денег, а социальные, моральные ценности исчезают, может существовать только «человек-волк». Де-факто, это означает, что рыночно-капиталистическое (либеральное≡гражданское) общество дегуманизируют общество и человека, расчеловечивают их, это и означает их капиталорационализацию. **Капитал-Бог или Капитал-Фетиш есть «Бог пустоты».** **Капиталорационализация превращает души живых людей в «мертвые души»** [17], в пустоту на их месте. «*Темные силы доказывают благо пустоты, царство обессиливающей тщеты на Земле...*», – пишет **Ю.Бондарев** [62, с.2].

Поэтому переход к ноосферно-социалистическому обществу есть акт гуманизации общества и человека, в том числе в тех аспектах, на которых заострил внимание **В.Т.Пуляев** (эти аспекты у автора представлены в [54]).

Тенденции в виде попыток осмысления конкретных подходов ноосферизации/экологизации экономики и общества появились в последнее время в ряде отечественных работ. **Ю.А.Татур** ставит вопрос об организации «биосферных губерний» в России, в которых бы решался вопрос ноосферной формы хозяйствования (т.е. вопрос социоприродной гармонии) [52, 53]. **М.И.Демчук и А.Т.Юркевич**, исследуя системные основания «общества устойчивого развития» на примере Республики Беларусь, приходят к социально-хозяйственной инновации в виде «локальных многофункциональных экосистем» как «базовых ячеек народного хозяйства Республики Беларусь XXI века» [33, с. 215-247], которые в значительной степени по своему смыслу приближаются к понятию «биосферных губерний» **В.Ю.Татура**.

Директор Института экономики Национальной академии наук Республики Беларусь **П.Г.Никитенко** ставит **вопрос становления ноосферной экономики** в Республике Беларусь, правда, в моей оценке, в спорном ноосферно-рыночном варианте, который я рассматриваю как нонсенс. Но важно, что такая проблема поставлена. Его монография имеет название "Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития" [97]. Достоинством книги является то, что она в центр прогрессивного социально-экономического развития ставит опережающее развитие человека, науки, образования. Четвертая глава так и называется "Научный труд – основа ноосферной экономики и социальной политики" [97, с.11]. Он пишет: "...любые средства производства (включая роботов последнего поколения) могут создавать продукт только при непосредственном или опосредованном, но всегда активном участии живого научного труда и происходящих приоритетных процессов нематериального накопления" [97, с.117].

Таким образом, начинают появляться системно-проектные (социально-инженерные) разработки, ориентированные на системное представление конкретного образа ноосферного общества, и намечающие подходы к решению «проблемы №3» в перечне проблем «интегральной глобалистики» по **А.П.Федотову**: «Разработка интегрального механизма перехода от стихийно функционирующей, обреченной Земной цивилизации к управляемой, жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации» [48, с. 217].

Еще раз подчеркну одну важную деталь в нашем системном анализе. **Социалистическое общество возникает под воздействием Внутренней Логике Социального развития. Возникает вначале не по марксистской схеме в странах развитого капитализма, а как альтернатива капиталистической системе в обществах «не-Запада», на «периферии», в «общественных цивилизациях» «Востока», и первый исторический прорыв происходит в России, в своеобразной «точке» пересечения напряженного глобального взаимодействия «Запада» и «Востока» («левополушарной» и**

«правополушарной» части совокупного человеческого сообщества – организма).

Ноосферный императив возник в XX веке как результат становления того экологического предела, на который вышла рыночно-капиталистическая цивилизация в результате «Большого Энергетического Взрыва» в социальной эволюции, составляющем содержание XX века. Здесь уже проявилось действие Большой Логики Социоприродной Эволюции.

Поэтому ноосферный социализм и ноосферно-социалистическая революция в XXI веке есть качественно новое явление, порожденное диалектикой взаимодействия Внутренней Логики Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) в эпоху первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Разумное общество, следовательно, действительное в своей интенции, есть общество ноосферно-социалистическое. Современное общество есть интенция неразумных современных обществ – стать разумными, т.е. такими, которые обеспечат устойчивое развитие в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

2.14.6. Этногенетическое основание современного общества

Четвертое. Большая Логика Социоприродной Эволюции актуализирует роль этнической основы общества в новом бытийном качестве.

Гумилевская парадигма этнологии, в которой этнос предстает своеобразным трансформатором воздействия природы в широком смысле на социальную субстанцию, в моей оценке, становится востребованной в Неклассической социологии, в частности – «витальной социологии» или «социологической теории жизненных сил» по С.И.Григорьеву [34].

Л.Н.Гумилев прямо подчеркивает гармонизирующую функцию этноса, тенденцию любого этноса находиться в состоянии социоприродного гомеостаза, который реализуется в виде определенных биофизических колебаний. Этносистема по *Л.Н.Гумилеву* значительно «грандиознее человека, т.е. персоны как системы... Этнос может либо дожить до гомеостаза и стать верхним звеном вмещающего ландшафта, либо при столкновении с иными этносом образовать химеру и тем самым вступить в «полосу свободы» [55, с. 450].

Таким образом, в устах теории этногенеза *Л.Н.Гумилева* «свобода» связана с двойным процессом: с уничтожением этноса и превращением его в химеру под воздействием пришлого этноса, для которого кормящий ландшафт является чуждым, и одновременно с разрушением природы, с потерей социоприродного равновесия.

Здесь «свобода» приобретает антиэкологическую направленность. Не такую ли функцию, близкую к этнической «антисистеме» или «химере», выполняет финансовая капиталократия и ее «тело» в виде Капитал-Мегамашины, в которых «свобода», идентифицируемая как «свобода капитала», оборачивается усилением разрушения природы, а либерализм – идеологией такой «антисистемной» формы отчуждения? Выполняет.

Более того, Капитал-Мегамашина стремится разрушить этносы, они ей мешают, что и составило основу идеологии мондиализма, а капиталократическая этнология т.е. этнология, занятая оправданием процессов капиталорационализации, начинает заявлять об исчезновении «этноса», об окончании этнической истории, подобно тому, как о капиталистическом (а вернее капиталократическом) финале истории уже в целом заявил 20 лет назад Ф.Фукуяма (примером является тезис о процессе исчезновения этноса как субстрата истории, сформулированный в одной из последних работ В.А.Тишковым [71]).

Кстати, как бы оппонируя из прошлого, **Л.Н.Гумилев** замечал по поводу (уже на моем языке) такой капиталократической псевдонаучной (мондиалистской) тенденции: *«Попытки интерпретировать этнос как явление только и исключительно социальное делались и делаются, но при логическом, последовательном отношении приводят к заведомо абсурдному выводу, что этноса как явления вообще нет»* [56, с. 195].

Само стяжение людей в этносы отражает действие закона кооперации в самой социоприродной (социобиологической) эволюции человека (у Л.Н.Гумилева он носит название «принципа комплиментарности») и предстает как биосферный процесс, как «флуктуация энергии «живого вещества», которая проявляется в сторону, обратную энтропии» (В.И.Вернадский). Причем, этнос, как биосферный процесс, питается энергией, которая *«преломляясь через особенности нервной деятельности под-сознания, меняет вектор метаболизма и создает психический эффект, названный нами пассионарностью»*, – замечает **Л.Н.Гумилев** [56, с. 197, 198].

Автор в работе «От В.И.Вернадского к Л.Н.Гумилеву: этногенез в системе ноосферногенеза» [57, с. 51-57], развивая биосфероведческий контекст теории этногенеза **Л.Н.Гумилева**, подчеркивал: *«В такой логике ноосферогенеза (человеческая мысль как планетарная сила преобразования геологического масштаба) этногенез приобретает не только новые ноосферные измерения, но и становится важнейшим фактором ноосферной детерминации, который можно было бы назвать этногенетической детерминацией»* [57, с. 54].

Общество ноосферного социализма или ноосферное общество – «современное общество» в своей «разумной» интенции – включает в себя этногенетическое основание как свое социоприродное основание, вносящее свой вклад в процесс гармонизации социоприродных отношений. Ноосферно-территориальная фрагментация общества как часть его системной ор-

ганизации не может не опираться на этно-культурный субстрат региона, на этнические особенности регионального социума, проявляемые в ценностях, культуре и поведении.

2.14.7. Системное противоречие современного общества – противоречие между его экологической и социальной дискретностями

Пятое. Большая Логика Социоприродной Эволюции проявляется в таком системном параметре современного общества, как растущая масштабность его экологической дискретности. Автором не раз показывалось [2, 21, 25], что одним из проявлений системно-экологической революции как одного из потоков Системной Цивилизационной Революции (ее содержание анализировалось выше) является экологическая дискретность социума, намного более крупная, чем социально-атомарная дискретность, принятая в теоретических построениях западной социологической мысли.

Данная тенденция отражает особенность социо-биосферного взаимодействия: биосфера не чувствует энергетического воздействия хозяйства отдельного человека, она ощущает экологически антропогенное давление со стороны крупных социальных (хозяйственных) дискретов – городов, агро-промышленных регионов, промышленных узлов и т.п.

Например, Санкт-Петербург предстает по площади генерируемых им загрязнений, разносимых воздушной, водной и другими средами, как социальный – экологический дискрет диаметром до 1000 и более километров.

Системно-экологическая революция, отражая собой растущую экологическую системную связность «общества-государства» и всего человечества, формирует своеобразную социально-экологическую дискретность социального пространства, как индуцируемую коллективной формой по экологическим последствиям хозяйственного природопотребления и выбросам загрязнений («энтропий») в окружающую среду, в биосферу. Этот новый тип территориальной дискретности общества как социальной системы, самого ***проявления социальности в экологическом измерении*** растет в своем масштабе (укрупненности) по мере возрастания мощи энергетического базиса хозяйствования. Здесь, в особой форме, срабатывает "***метафизический коммунизм мироздания***" по С.Н.Булгакову.

«Коллективистские императивы», о которых говорилось выше, порождаются этим типом дискретности, и вступают в противоречие, даже в конфликт с неолиберальными тенденциями индивидуализации общества, его атомизации, центрирования социальности якобы на человеке через категорию свободы и модель общества на основе принципа Гоббса «человек человеку – волк».

И здесь виртуально-монетарное, капиталорационализированное (рыночное) бытие капиталократии проходит историческое отрицание со стороны реального бытия природы, частью которой является человек.

Это «отрицание» в самом социальном бытии приобретает характер «коллективистских императивов»: или социально-биосферная (ноосферная) гармоническая общность на базе ноосферного социализма, или капиталистическая (рыночная, либеральная) гибель человечества по экологическим причинам, в которой проявляется античеловеческая (а не только антитрудовая, хотя началась она с антитрудовой) сущность капиталократии, проявляется крайняя форма отчуждения капитала и денег в виде диктатуры Капитала-Фетиша – Капитала-Мегамашины.

Социально-экологическая дискретность общества рефлексирована наукой в попытках выстроить научные основания для выделения ноосферно-региональных единиц (к ним относятся предложения *В.Ю.Татура, М.И.Демчука и А.Т.Юркевича, А.П.Федотова* [33, 52, 53, 48] и других ученых под разными названиями: «биосферные губернии», «локальные многофункциональные экосистемы (ЛМФЭ)», «эколого-социально-экономические районы» (ЭСЭР) и др.), хотя данная проблема только-только поставлена и нуждается в глубокой проработке.

2.14.8. Итог рефлексии

Внешняя логика системного анализа осуществляет «движение» системного анализа с системных надуровней «общества», т.е. того, что называется «средой системы» или на языке системогенетики «надмиром системы». Она дает исходные ограничения для внутренней логики системного анализ современного общества.

Внешняя логика системного анализа современного общества, таким образом, показывает, что общество в XXI веке, сохраняющее самое себя и раскрывающее интенции человека к раскрытию своего гуманистического потенциала может реализоваться как ноосферное социалистическое общество, в котором наука и образование синтезируются в единый институт его опережающего развития, определяя это общество как научно-образовательное общество, в котором общественный интеллект несет ответственность за управление будущим и будущееобразование.

2.15. Внутренняя логика системного анализа. Макроуровень

"Приоритетное формирование личности и его разума по сравнению с вещным накопительством является закономерностью цивилизационного процесса. Человечество подошло к необходимости общепланетарной стратегии – обеспечения каждой страной разумной устойчивой гармонизации системы Природа – Человек – Общество. Основа – накопление за 20 веков потенциала сферы разума, знаний, культуры и НТП, а также опыта войн, конфликтов, бедности и богатства, техногенной нагрузки на планету"²³

П.Г.Никитенко

2.15.1. Некоторые итоги, отражающие макроуровень внутренней логики системного анализа

Внутренняя логика системного анализа общества имеет свои макроуровень, мезоуровень и микроуровень.

Макроуровень в первую очередь раскрывает системогенез общества как социальной системы с позиций Внутренней Логике Социального Развития с привлечением законов системогенетики. Выше уже по «оггибающей», как иногда говорят, был освещен этот контекст выше. Поэтому я выделю важные моменты, вытекающие из него, для системного анализа современного общества.

«Современное общество» переживает «Великий Перелом Истории» не только с позиций БЛСЭ в форме наступивших экологических Пределов прежним механизмам цивилизационного развития в виде наступившей первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и соответствующего «императива выживаемости», но и с позиций ВЛСР, представшей в конце XX века Синтетической Цивилизационной Революцией, созреванием предпосы-

²³ Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. - Минск: "Белорусская наука", 2006, с.101

лок перехода «общества-государства» из стихийного, рыночно-отчужденного на базе частной собственности, капиталистического бытия к управляемой (на базе общественного интеллекта и доминирующей роли образования и общественной собственности) социоприордной эволюции, т.е. к управляемому ноосферно-социалистическому бытию.

Ключевым моментом в этом измерении *«Великого Перелома Истории»*, *«Великого Эволюционного Перелома»* в определении А.А.Зиновьева [41, с. 281]. *Эпоха Великого Эволюционного Перелома* по автору [98] *является переходом от Истории Конкуренстной – к Истории Кооперационной, от Истории Стихийной на основе доминирования стихийной (материальной) детерминации – к Истории Управляемой на основе доминирования идеальной детерминации через общественный интеллект.*

В 1991 году автор этот «перелом» назвал сменой «парадигм истории», понимая под «парадигмой истории» некий устоявшийся набор механизмов цивилизационного развития.

Это означает и «перелом» в парадигме представлений о «современном обществе».

В теоретическом социологическом дискурсе в "аналитике" П.А.Сорокина был сделан акцент на «социальный атомизм» общества как системы, при котором «социальным атомом» выступал человек («хомо экономикус»), осуществляющий рациональное экономическое поведение (под которым понимается поведение на рынке, устремляющего его к получению максимума своей «выгоды»), а затем на этой базе было раскрыто – построение отношений взаимодействия этих «социальных атомов»; появление их «плеяд» на основании единения интересов и т.д. Автор уже обращал внимание на то, что эта «западная модель общества» неадекватна реальному обществу и выполняет идеологическую функцию защиты рыночно-капиталистической цивилизации.

Если эта социально-атомарная модель, в какой-то степени, отражала конкурентную социальную среду, то происходящий «перелом социальной эволюции» выбивает последние основания под такой системной моделью общества.

Важной социологической категорией становится общественный интеллект [1, 2,11, 34, 50, 58-60], введенный мною в приоритетный категориальный ряд обществоведческого дискурса в 1989 году [55].

Общественный интеллект – результат социальной интеллектуальной кооперации, некая опосредованная социальная «интеллигенция» (если воспользоваться этой категорией разума, присутствовавшей у Спинозы и Канта), которая проявляется как совокупный интеллект общества.

При этом, «интеллект» используется в непривычном, а именно эволюционном определении как синоним «управления будущим». В любой системе столько интеллекта, насколько она управляет будущим. «Интел-

лект», таким образом, предстает эволюционным антиподом механизму «естественного отбора», как механизм упреждения хода эволюции и осуществления преадаптации к ее изменениям [2].

В социальной эволюции, таким механизмом, становится общественный интеллект, который является управлением будущим со стороны общества как целого. Общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки и культуры, которое направлено на обеспечение управления будущим, включая будущее творение (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.) [2, 10, 17, 34]. Ведущими функциями общественного интеллекта является целеполагание, планирование, проектирование, прогнозирование, программирование, нормотворчество, законотворчество на уровне «общества-государства» и его подсистем.

*Субстанцией общественного интеллекта являются знания [11, 25]. Единство общественного интеллекта обеспечивается «социальным кругооборотом знаний» и соответственно – «социальным кругооборотом интеллекта». В этом кругообороте действуют два двигающихся на встречу друг другу потока: *поток объективизации знаний* (от индивидуального интеллекта – к групповому – и от него к общественному) и перехода знаний в социальную-общественную память (библиотеки, базы знаний, язык и т.п.) и *поток субъективизации знаний* (от общественного интеллекта, его памяти – к групповому интеллекту – и от него к индивидуальному интеллекту человека), в организации которого огромную роль играют институт семьи и институт образования. Движение знаний на уровне индивидуальных интеллектов задействует каналы интуиции, проходящие через «правополушарный интеллект». Сама циркуляция знаний в системе общественного интеллекта происходит через общественные институты науки, культуры, образования, коммуникативную структуру общества.*

2.15.2. Образование как механизм воспроизводства общественного интеллекта и образовательное общество

Главным механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта становится образование. Как я уже отмечал выше, на рубеже XX и XXI веков происходит образовательная формационная революция, знаменующая собой смену образовательных формаций, переход к формации образовательного общества.

Трансформация общества в сторону образовательного общества уже началась. В наукоемких, интеллектоемких, образованиемких экономиках и соответственно обществах образование становится базисом базиса общественного воспроизводства – и духовного, и материального.

В западной социологии заговорили об «обществе знания». Автор предпочитает говорить об образовательном обществе.

Образовательное общество – это такое общество, в котором образование экспансируется во все общественные институты и организации, становится их ведущей функцией. Непрерывное образование становится ведущей родовой потребностью всех членов общества, вызванной постоянной адаптацией – профессиональной (трудовой) и социальной – к динамике изменений под воздействием Интеллектно-Инновационной революции в рамках Синтетической Цивилизационной Революции, породившей «мир изменений».

Образовательная формационная революция, в лоне которой происходит становление образовательного общества, подготавливает основания для осуществления выхода человечества – системы обществ – из Исторического Туника в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы через реализацию управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. ноосферного, экологического социализма.

При этом, управляемость социоприродной эволюцией, динамикой социоприродной гармонии на базе инновационного общества, с быстрой динамикой антропогенных влияний на живое вещество Биосферы, возможно только на основе опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, которое становится законом такого устойчивого, гармоничного развития.

Действие закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе уже сказывается в современных обществах. Оно проявляется в форме его нарушений, уже приведших к «интеллектуальной черной дыре» как одному из факторов, участвующему в развитии Глобальной Экологической Катастрофы.

По отношению к нашему времени этот закон предстает как важнейший императив, действующий в логике «императива выживаемости» человечества (и России) – всех обществ на Земле – в XXI веке. **Образовательное общество есть такое общество, которое живет в соответствии с этим законом, есть общество, реализующее примат действия идеальной детерминации через общественный интеллект, т.е. есть общество восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.**

2.15.3. Общественный интеллект – выражение целостности общества как системы-организма

*Общественный интеллект как системообразующий фактор в функционировании и развитии общества усложняет представления о системной организации общества, он является еще одним основанием отрицания атомистской либеральной модели» в попытках системного описания общества, в том числе принципа «методологического индивидуализма» Хайека. «Разум неотделим от отношений «человек-человек», «человек-общество» – «общество-человек», «общество-общество». Единица разума – не человек, а люди, а также некоторое целостное общество (разумное сообщество). Как абстрактный индивид *homo sapiens* не существует. Разум – дело общественное» – замечает Ю.М.Осипов [64, с. 61].*

Тезис Хайека «...основа нашей свободы – невежество» [38, с. 27] де-факто воплотился в «интеллектуальной черной дыре». Эта «черная дыра» отражает увеличивающийся разрыв между:

скоростью происходящих негативных антропогенных изменений в монолите живого вещества Биосферы, в том числе в монолите разумного живого вещества – в живом веществе человечества, в его геноме, в том числе в историко-культурном, ценностном геноме,

и скоростью процессов познания этих негативных последствий, многие из которых носят необратимый катастрофический характер.

Этот тезис Хайек есть тезис самовлюбленного буржуазного интеллектуала-мещанина, полностью стоящего на позициях социал-дарвинизма, верующего в самоорганизующую силу рыночной стихии и некую божественную разумность Капитала-Бога, или Капитал-Фетиша, или Капитала-Сатаны, мещанина, исповедующего «религию денег», на которой держится монетаризм. Это есть тезис Анти-Разума [17].

Общественный интеллект есть выражение целостности общества как системы-организма, которая проверяется качеством управления будущим, качеством управления социоприродным развитием, качеством квазигомеостатических механизмов самого общества.

Либеральное, социально-атомарное или гражданское общество, за ликами которого скрывается капиталократическое общество, строй капиталократии, есть, как мы уже отмечали, «распадающееся общество», отрицающее мораль и традиционные ценности, т.е. национальные культуры (это беспощадно признает Дж.Сорос в монографии «Кризис мирового капитализма»), и следовательно, отрицающее собственную национально-этническую, народную субстанцию, которая является скрепом общества наряду с государством.

За этим «распадом» стоит и «распад» общественного интеллекта, его ведущей эволюционной функции – управления будущим с позиций продолжения социальной эволюции и жизни общества, человечества и природы.

В России этот «распад» вследствие прививки «вируса либерализма» на фоне капиталистической контрреволюции не замедлил проявиться в виде разрушения национально-этнических основ, распада российского суперэтноса по *Л.Н.Гумилеву*, скрепом которого является русский народ (русский этнос). Началась капиталогенная депопуляция по всей территории России с темпами вымирания населения по 0,8 – 1млн. человек в год, а у русского народа и того больше – по ~ 1,2-1,5млн. человек в год.

2.15.4. Что определяет макроуровень системного анализа современного общества?

Таким образом, макроуровень системного анализа определяет современное общество как такую социальную систему, которая эволюционно претерпевает трансформацию в своей интенции в сторону роста кооперированности, организмичности, усиления роста роли общественного интеллекта, в сторону становления образовательного общества с одновременным процессом его ноосферизации, усиления роли разнообразия и роли этнической субстанции как формы взаимодействия социальности человека с его природностью, как формы гармонизации этого взаимодействия.

Макроуровневой подход почти исчез из современной западной социологии, исчез именно вследствие доминирования элементаристского, социально-атомарного подхода, поставившего якобы интересы человека, его «я» в центре социологического знания. *П.А.Сорокин* по поводу специфики социологического знания восклицает: «Где же и в чем искать эту отличительную черту?» – и отвечает: «Она дана одновременно – и в свойствах взаимодействующих единиц, и в свойствах самого процесса взаимодействия», «Человеческое общество с этой точки зрения похоже на волнуемое море, в котором отдельные люди, подобно волнам, окружены себе подобными, постоянно сталкиваются друг с другом, возникают, растут и исчезают, а море-общество – вечно бурлит, волнуется и не умолкает...» [65, с. 28, 29]. Автор в [66] показывает, что **в основе бытия человека лежит «МЫ-бытие»**, которое является основой «Я-бытия» и без которого «Я-бытие» превращается в ничто. Именно игнорирование «МЫ-бытия» (против которого *Хайек* открыто выступил со своим монетарным манифестом буржуазного индивидуализма) лежит в основе абсолютизации «Я-бытия», превращающегося в «социальный вирус», разъедающий организм общества. «Взаимодействия атомов», которое было положено в основе экспликации общества как системы большинством социологов (*П.А.Сорокин, Парсонс* и др.), конечно важно для понимания определенных аспектов общества, но не является единственным базовым объяснительным принципом общества как системы.

Не менее важным фактором выступает совокупная общественная память – память общественного интеллекта (включая письменную память, устную память, «коллективное бессознательное» народа, язык и т.п.),

которая изначально носит целостный характер и является проявлением целостности общества, общественного интеллекта.

***2.15.5. Общество как хозяйство, хозяйственная МЫ-организация.
Капиталократическая форма отчуждения хозяйства
от человека и общества***

Общество всегда есть МЫ-организация («Ното-организация» по Ю.М.Осипову [64, с. 65]). Особое значение в этой «Мы-организации» принадлежит хозяйству.

Общество есть совокупный хозяйствующий субъект, реализующий коллективное природопользование, в котором особенности природы накладывают печать на тип природосообразного поведения (здесь и проявляется географическая детерминация в социальной эволюции, космическая функция хозяйства по С.Н.Булгакову).

В определенном смысле само общество в своей целокупности есть целокупное общественное хозяйство, раскрывающее отношения общества и Природы в процессе хозяйственного природопользования.

Хозяйство всегда носит коллективистский характер. Хозяйство постоянно реализует в истории коллективистский императив.

Хозяйство всегда континуально, а не дискретно, оно холистично по своей сущности, по своему энергетическому базису. Хозяйство в первую очередь есть «энерго-номика» (в моем определении, см. [18, 19]), оно – носитель экологии общества как «Ното-организации» или «МЫ-организации». Именно через него реализуется экологическая дискретность бытия общества – социального бытия.

Одновременно внутри себя хозяйство есть способ воспроизводства общества, есть способ его сохранения на основе воспроизводства.

Через хозяйство реализуется открытость общества к природе, его погруженность в природу, неотъемлемость его бытия от бытия природы.

Производство – главная системная функция хозяйства.

Производство реализует производственную кооперацию и организацию. ***Общественное хозяйство есть общество как хозяйство или хозяйственная система, на базе которого формируется общественное производство.***

Способ общественного производства по К.Марксу есть единство общественных производственных отношений и производительных сил. Одновременно способ общественного производства определяет тип общественной хозяйственной организации.

Автор уже писал, что ***капиталистический способ общественного производства есть общественное производство, подчиненное капиталократии. Капиталократия подчиняет общественное производство интере-***

сам воспроизводства капитала, а не интересам воспроизводства человека, людей, общества, витальных основ воспроизводства.

Отчуждение Капитала и финансовой капиталократии не только от труда, как основы их воспроизводства, но и от производительного использования капитала, которое переходит в фетишизацию капитала и фетишизацию денег, достигших своих пределов в монетарной революции современного капитализма («турбокапитализм»), породившей резкое увеличение объема спекулятивных, не товарных денег – «денег над деньгами», превратилось в своеобразную виртуализацию капитализма и способа производства капитала.

Наблюдается отчуждения хозяйства в его капиталократической форме реализации и от человека, и от общества, превращающее его в «хозяйство капитала», воюющее против «хозяйства человека».

Капиталократия свое хозяйство, способ общественного производства трансформирует в способ производства капитала и только капитала, причем в денежной форме, что и составляет содержание становящейся Социальной Капитал-Мегамашины, стремящейся убрать из бытия общества и производительное хозяйство, и реальную, производительную экономику, вытеснить ее за пределы капиталистической системы в «периферийные общества», проходящие соответственно процесс деградации своей хозяйственной базы, натурализации экономики.

Великий эволюционный перелом есть великий эволюционный перелом в хозяйственной логике развития общества, в которой ноосферизация хозяйства становится ведущей тенденцией XXI века. Неслучайно системный анализ белорусского общества у М.И.Демичука и А.Т.Юркевича осуществляется через призму системно-хозяйственной организации общества, благодаря которой они приходят к идее социально-хозяйственного гомеостаза на основе «локально многофункциональных экосистем – базовых ячеек народного хозяйства Республики Беларусь XXI века» [23]. К близкому решению приближаются социологические школы С.И.Григорьева в Алтае и В.Г.Немировского в Красноярске («витальная социология», «социология жизненных сил» у С.И.Григорьева и «универсумная социология» у В.Г.Немировского).

2.15.6. Культура как основа системно-гомеостатической организации общества

В логике Великого Эволюционного Перелома особое место принадлежит культуре. Увеличивается роль культуры в ее первородной, эволюционной функции обеспечения социоприродного гомеостаза.

Культура – неотъемлемая часть общественного интеллекта, она есть особый вид коллективной формы мироосвоения. Культура – носи-

тель правополушарной части общественного интеллекта, она есть хранительница памяти общества, она несет в себе память обо всей предшествующей социальной эволюции народа, составляющего основу общества.

Наука в большей степени репрезентирует левополушарную часть общественного интеллекта, она обеспечивает моделирование, рациональные формы прогнозирования и планирования, создает общественный банк рационального знания.

Если науку и образование отнести к культуре в ее расширительном понимании, то тогда культура становится формой организации общественного интеллекта.

Образуется в этом случае цепь своеобразных изоморфизмов:

*общество ⇔ общественный интеллект ⇔ культура ⇔ хозяйство
⇔ этническая система общества ⇔ государство.*

В контексте этой цепи изоморфизмов культура предстает как системное основание бытия общества, как некий скреп общества, равный по своей значимости и государству, и этнической системе общества, и хозяйству.

Она определяет культуроморфность общества, всех его институтов и оснований. Ядром культуры общества (народов) является система ценностей, выработанных исторически, которая предстает как ценностный геном общества, всех народов, его составляющих.

Н.Я.Данилевский и затем *П.А.Сорокин* фактически ввели понятие *культурно-исторического архетипа общества* (или «типа»), в котором, в моей оценке, важнейшую роль играет *ценностный архетип общества* [17, с. 74], одновременно являющийся *архетипом ценностного генома*. В этом ценностном архетипе важнейшая роль принадлежит базовым ценностям, которые и определяют личность, человека культуры.

В данном контексте можно говорить об *аксиологических основах общества*, которые не могут быть спроектированы в одночасье, не могут быть созданы проективно, в результате каких-либо взглядов реформаторов, а формируются эволюционно и определяют *ценностный иммунитет общества* [17, с. 78], предохраняющий его от стратегий социальной вирусологии (теория социальной вирусологии разрабатывается автором с 1993г.), формирующихся против общества его противниками в процессе ведения *информационно-духовной войны*.

Примером защиты такого ценностного иммунитета общества является доклад Президента Республики Беларусь *А.Г.Лукашенко* на семинаре по идеологии в марте 2003 года (газета «Советская Беларусь» от 28 марта 2003 года). Отмечу, что идеология «общества-государства» всегда выстраивается на его ценностном геноме и выражает собой главные ценностные предпочте-

ния. *«Идеология для государства (а я добавлю: система общепризнанных ценностей) – то же самое, что иммунная система для живого организма. Если иммунитет ослабевает, любая, даже самая незначительная инфекция становится смертельной. Точно так же с государством (я добавлю: с «обществом-государством»): когда нарушается идеологическая основа общества, его гибель становится только делом времени, как бы внешне государство ни казалось сильным и грозным», – говорил А.Г.Лукашенко.*

Именно **«либеральная социальная вирусология» в России началась с войны против социалистической идеологии** под видом лозунга «деидеологизации» (под прикрытием которой протаскивалась идеология американизма, поклонения образцам американского индивидуалистического поведения и т.д.) и против традиционных ценностей русской культуры и русской философии, сохранявших свое значение в советской идеологии: ценностей коллективизма, товарищества, общего дела по **Н.Ф.Федорову**, социальной справедливости, семьи, долга перед обществом, государством, патриотизма и т.п.

Культура призвана обеспечить восхождение по ступеням качества в своем развитии, как человека, его разума, так и общественного интеллекта – общественного разума.

Ю.М.Осипов писал: «...сознание как знание, т.е. в своем содержательном наполнении, безусловно, различно. И дело здесь не столько в количестве и разнообразии знаний, степени его усвоения и использования, сколько в мере познания этого знания, т.е. в степени самого сознания, его качестве (осознания знания)» [64, с. 73].

Ну, а поскольку общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, направленное на повышение качества управления будущим, постольку этот тезис **Ю.М.Осипова** полностью можно отнести к общественному интеллекту и к задаче культуры, ведь «культура – его сознание» [64, с. 75]. **Ю.М.Осипов** так определяет культуру: «Культура – воплощенное сознание. Но культура – и само сознание, сознание, оплодотворенное культурой. Культура – это еще и окультуренное сознание. Культуры нет без сознания, но и сознания нет без культуры. Сознание создает культуру и входит в культуру» [64, с. 75].

Продолжая эту линии рефлексии, подчеркну, что культура – продукт не просто конкретного человека и сознания человеческого индивида, а именно продукт «МЫ-организации человека», «МЫ-сознания», т.е. общественного сознания и общественного интеллекта.

Общественный интеллект и культура есть единство, в котором культура есть форма воспроизводства общественного интеллекта, а общественный интеллект выступает формой выражения главной функции культуры – обеспечения управляемой социоприродной гармонии.

Культура есть постоянный процесс очеловечивания человека и общества, т.е. постоянный процесс гуманизации общества, движения по пути преодоления всех форм отчуждения человека от своего исторического предна-

значения как гармонического, ноосферного начала в социоприродной эволюции, в котором синтезируются в своей интенции Истина, Добро и Красота.

Культура – сама «живой организм» и одновременно, как таковая, организмическое начало в системности «общества – государства». Культура, воспроизводя себя, воспроизводит духовность, духовный мир человека и общества.

Культура есть духовное воспроизводство-в-себе. Образование – участник этого воспроизводства, оно – социальный институт культуры, воспроизводящий культуру как институт, и в этой своей функции, воспроизводящий вместе с культурой общественный интеллект.

Культура рождает общественный идеал «общества-государства», его национальную идею, рождает его исторически, социально эволюционно, в форме вечного исторического поиска лучшей формы человеческого бытия, которая бы в наиболее эффективной форме раскрыла бы творческие, духовные силы и потенциалы человека.

Капиталократический (либеральный) распад общества начинается с распада культуры, с ее капиталорационализации, в результате которой происходит разрушение «органики культуры», превращение ее в «оболочку культуры», в «культуру без памяти», в «культуру пустоты». *Л.П.Кукса* достаточно логично показывает этот процесс смерти культуры в Европе под маской идеологии пост-модернизма и все это делается ради «свободы» – свободы капитала [67].

Пост-модернизм как идеология реформации культуры на логике чистого проективизма есть на самом деле капиталократическая смерть культуры, ее превращение в свой антипод – некий механизм расчеловечивания человека, дегуманизации общества.

Центрирующим началом культуры служит любовь, стяжение человечества в единое, всечеловечность в определении *Ф.М.Достоевского*, и стоящая за всем этим Кооперация с большой буквы. Именно только в этом случае культура возвращает себе сущностную свою функцию – обеспечение гармонии отношений между человеком и обществом, между человеком и природой, которая есть выражение социоприродного гомеостаза. Следует согласиться с акцентом в размышлениях *В.Н.Сагатовского* о любви, что в понимании любви как онтологического явления важным моментом выступает «Мы» как «органическая целостность» [94, с.110]. Первичность «Мы» по отношению к «Я» опосредованно уже присутствует в «Святом семействе» *К.Маркса* и хорошо проработано *С.Л.Франком* в его книге «Духовные основы общества. Введение в социальную философию».

Общество как социальная кооперация невозможно без онтологии любви, оно базируется на этой онтологии. Становление ноосферного общества эту онтологию любви предполагает!

2.16. Макроуровневая системная логика анализа эволюции общества в парадигме А.А.Зиновьева

«Наука вызывает из сумрака мэона научный космос, пробуждает дремлющее мэоническое бытие к жизни и, следовательно, постольку вообще расширяет возможности жизни, ее универсальность и полет. Как рудокоп своей киркой высекает из скал новые руды, так и научный работник, вызывает из тьмы новое бытие, которое он не творит, но выявляет, как бы освобождает к жизни»²⁴

С.Н.Булгаков

2.16.1. Содержание зиновьевской парадигмы системной логики эволюции общества

А.А.Зиновьев, несомненно, – выдающийся отечественный представитель социологической и социально-философской мысли, **выдвинул достаточно оригинальную логику системно-эволюционного анализа общества.**

В качестве носителя социальной эволюции им определен некий результат взаимодействия людей – «социальных атомов», который он назвал **«человекоником».**

В его схеме «человеконики» проходят трехстадийную эволюцию – от «предобщества» – к «обществу» и от него – к «сверхобществу». При этом, «сверхобщества» к середине XX века предстали в двух вариантах – «западнистском» и «коммунистическом». После распада СССР, «гибели советского коммунизма» по **А.А.Зиновьеву** победил вариант «западнистского сверхобщества».

«Сверхобщество» обозначает верхнюю границу «общества», переход через который связан с потерей качества «общества» как системы.

«Великий эволюционный перелом» по А.А.Зиновьеву состоит в том, что «эпоха обществ» должна смениться «эпохой сверхобществ».

Сам по себе этот «перелом» есть целая «эпоха» в свою очередь. **«Они как бы накладываются друг на друга. Одна еще продолжается, а другая в то же время и в том же социальном пространстве начинается. Должно пройти историческое время, прежде чем для многих станет очевидно, что новая эпоха уже наступила»** [41, с. 286].

²⁴ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990, с.139

В оценке *А.А.Зиновьева* в середине XX века мы уже имели дело со «сверхобществом» в СССР и «сверхобществом» западнистского типа, объединяющего США, Францию, Англию, Италию, Германию и другие. При этом, именно советское или коммунистическое «сверхобщество» в СССР по *А.А.Зиновьеву* «было новатором в сфере социальной эволюции человечества, впервые в истории построив в огромных масштабах человек более высокого уровня социальной организации, чем доминировавшие на планете общества западного ... типа» [41, с. 286]. В советском «сверхобществе» было осуществлено реально «разделение системы власти и управления на государственную (советы), хозяйственную (система органов управления различными деловыми сферами, на вершине которой были министерства и совет министров) и партийную (партийный аппарат, на вершине которого был ЦК КПСС), причем – партийная власть выступала как сверхвласть по отношению к власти хозяйственной и государственной...» [41, с. 286, 287].

«Сверхобщество» по Зиновьеву есть группа «обществ», над которой имеется надстройка в виде особой социальной организации общества.

А.А.Зиновьев делает примечание: «Понятие «сверхобщество» может употребляться как обозначение этой «надстройки» над обществом, а также как обозначение всего человеческого объединения, в котором возникает такая «надстройка», и она определяет социальный тип объединения в целом» [41, с. 287].

Само формирование «сверхобществ» связано с тенденцией «вертикального» структурирования человечества, в котором отражается «возникновение бесчисленных и разнообразных организаций, учреждений и предприятий общезападного (наднационального) характера» [41, с. 288]. «Западное сверхобщество» контролирует 50% всех мировых ресурсов (по некоторым данным – более 70%). Поэтому по отношению к «западному сверхобществу», продолжает свою логику *А.А.Зиновьев*, вместе с его «щупальцами», охватывающими мир, уместно выражение «глобальное сверхобщество».

В «глобальном сверхобществе» есть «общество второго уровня», которое «правит миром в наше время». «Оно включает в себя, конечно, денежный механизм западного мира и использует его как средство управления Западом и прочим человечеством» [41, с.288]. США становятся «надстроечной частью общезападного сверхобщества» и резиденцией «мирового правительства», «поставщиком мировых вооруженных полицейских сил, местом расположения «штабов» для управления различными рычагами мировой власти, кузницей командных, карательных и идеологических кадров и исполнителей хозяев планеты» [41, с. 289]. Далее *А.А.Зиновьев*, заостряет внимание на том, что «стихийный эволюционный процесс уступил место проектируемой и управляемой эволюции» [41, с. 290] на основе западнистского сверхобщества, которое стало доминирующим и будет определять перспективу развития человечества в XXI веке.

Такова теоретическая концепция «сверхобщества» А.А.Зиновьева.

2.16.2. Критический анализ концепции А.А.Зиновьева

Автор готов с определенной условностью принять категориальную диалектику социальной эволюции «предобщество – общество – сверхобщество», как отражающую действие тенденции «сдвига» в социальной эволюции от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и механизму общественного интеллекта.

Эпоха перехода к «эпохе сверхобществ», о которой пишет А.А.Зиновьев и которую обозначает «Великими эволюционным переломом», может трактоваться при соответствующем переосмыслении как эпоха перехода от Истории Конкуренционной – к Истории Кооперационной.

В моей оценке А.А.Зиновьев в своей логике отразил теоретически этот процесс, но придал ему нейтральный, более того – маскировочный, характер, избегая противостояния «Капитал – Труд», капитализм – социализм.

Даже рассуждая о противостоянии рыночно-капиталистической цивилизации Запада, вернее американского (англо-американского) империализма, и социалистической цивилизации во главе с СССР, он трансформирует это противостояние в противостояние «западнистского сверхобщества» и «коммунистического сверхобщества», заменяя пару понятий «капитализм (империализм) – социализм (коммунизм)» на пару понятий «западнизм – коммунизм».

На самом деле эта понятийная «перелицовка» небезобидная, в ней в скрытом виде просматривается апологетика победы глобального империализма – западной «демократии» – после распада СССР на «вечные времена», как об этом провозгласил **Ф.Фукуяма**. Здесь неожиданно, **А.А.Зиновьев** начинает подкреплять, пусть с сожалением о том, что человечество потеряло в лице СССР коммунистическую перспективу эволюционного развития, выводы **Ф.Фукуямы**.

Таким образом, автор расходится с А.А.Зиновьевым по оценке перспектив «западнистского сверхобщества», которое становится «глобальным сверхобществом». По моей оценке, то «второе общество», которое правит «глобальным сверхобществом», есть мировая финансовая капиталократия. На самом деле происходит не становление «глобального сверхобщества» в смысле эффективной глобальной социальной организации, а становление мировой финансовой капиталократии, которая на основе создания единой Глобальной Капитал-Мегамашины действительно стремится управлять, но не воспроизводством человечества (на совещании в отеле Фермонт представители «верхушки» капиталократии открыто заявили, что для воспроизводства мирового капитала достаточно всего 20% населения Земли, а остальные – лишние [2, 68], они не нужны Глобальной

Капитал-Мегамашине и ее «управляющему» – мировой финансовой капиталократии), *а воспроизводством себя*, т.е. мировой капиталократии.

Поэтому разрушительная стихийность развития глобального империализма на путях концентрации капитала в руках немногих все больше увеличивается, она переходит в мировую гражданскую войну (по *Маркосу* [43]), в которой глобальный империализм пытается завладеть всеми мировыми ресурсами, поставить под свой контроль, а остальное человечество, не попавшие в число избранных, сопротивляется этому.

Каскад локальных войн, который, похоже, уже оформился и стал реальностью в виде III Мировой империалистической войны [43], *отражает нарастающий кризис глобального империализма на фоне углубляющейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и «диктатуры лимитов Природы»*. Конференция ООН «РИО+10» только подтвердила увеличивающуюся потерю управляемости экологическим развитием человечества, фактически отсутствие возможности решения экологических проблем на частнособственнических, рыночных, капиталистических основаниях.

И здесь оценка Зиновьева по капиталистическому глобальному сверхобществу, состоящая в том, что оно стало эволюционно управляемым, является ошибкой. Наоборот, оно усилило процесс соскальзывания человечества в эколого-рыночно-капиталистическое «инферно», в пропасть «черной дыры» капиталистической гибели человечества по экологическому «измерению».

Управляемая социоприродная эволюция возможна только на основе ноосферного социализма или Ноосферизма.

Автор считает, что одним из главных «скрепов» общества является этническая основа, государство, территория. Общество «живет» на определенной территории и осуществляет хозяйственное природопользование. Если отнять это основание, то это будет означать, что мы убираем главное основание воспроизводства общества и людей.

Можно назвать «общества-государства» – базовыми обществами, чтобы еще раз подчеркнуть их особую роль в общественном воспроизводстве и в воспроизводстве человечества.

То, что *А.А.Зиновьев* называет «вторым обществом» есть финансовая капиталократия, надстраивающаяся над базовыми обществами и воспроизводящая себя через воспроизводство капитала, находящегося у нее в подчинении, в первую очередь денежного или монетарного капитала и сети его потоков. *Это «общество второго уровня», «общество-надстройка» может называться «обществом» условно, поскольку оно не привязано к территории и хозяйственному природопотреблению, оно «паразитирует» на денежных потоках, о чем прекрасно сказал еще 100 лет назад Ротшильд* [43].

2.16.3. Резюме

Таким образом, логика развития в системе понятий «предобщество – общество – сверхобщество» существует, но ее смысл иной, чем тот, который придает этой логике А.А.Зиновьев. На капиталистическом пути она, эта логика развития, означает становление глобального империализма мировой финансовой капиталократии – и поэтому за ней нет будущего, она не обеспечивает человечеству экологического выживания в XXI веке. «Логика развития» с позиций будущего человечества может быть реализована только в ноосферно-социалистической парадигме.

2.17. Внутренняя логика анализа современного общества: мезоуровень

«Человек экологический может быть адекватно понят и корректно описан в рамках его целостности, представляющей собой интегральное единство природы и общества. В центре этого единства формируется человек, его разум, интеллект, культурное развитие, образование, здоровье, нравственность, все то, на основе чего и благодаря чему человек становится Человеком. Понятно, если космос есть самотворящий, а мир – самосозидающий процесс со всеми свойствами и проявлениями (внутренними и внешними, линейными и нелинейными связями), то человек и общества во всеобщей структурности социоприродного организма не могут быть ничем иным, как самоорганизующимися (синергетическими) активными и деятельными системами их бытия и познания...»²⁵

В.Т.Пуляев

2.17.1. Мезоуровень внутренней логики анализа современного общества

Мезоуровень рассмотрения общества, как системы, раскрывается через анализ «общества-государства» как ячейки социальной организации человечества.

«Общество-государство» является социальной системой. А система самоидентифицируется через свои границы.

Нет полностью открытых систем, и нет полностью закрытых систем. Любая система всегда отличается определенной степенью открытости-закрытости.

²⁵ Пуляев В.Т. Экологические проблемы в современном обществе. – СПб.: Знание, 2007, с.53

Мы имеем дело с системным противоречием развития общества – противоречием между открытостью и закрытостью общества как социальной системы. Это есть первый момент мезоуровневого анализа.

Открытость системы отражает связь ее с внешним системным миром, со своим «надмиром», если воспользоваться системогенетическим языком. Эта «открытость» реализуется через обмены с окружающей средой веществом, энергией и информацией.

Закрытость системы отражает ее отдаленность от внешнего мира, позволяющая поддерживать в определенных параметрах качество внутренней среды – структуру, морфологию и т.п., воспроизводить себя в процессе функционирования и развития, обеспечивать требования действия «закона сохранения», о котором пишет *Д.М.Мехонцева* [35, 36].

Из этого положения следует, что не бывает абсолютно открытых обществ, и не бывает абсолютно закрытых обществ. С позиций системологии общества «открытое общество» К.Поппера и его адепта Дж.Сороса – нонсенс.

На самом деле, модель «открытого общества» – один из видов «либеральных социальных вирусов», с помощью которых осуществляется подготовка к экспансии капитала со стороны структур мировой капитало-кратии (империалистических государств) и реализации стратегий экономического колониализма (Д.Кортен пишет о современном корпоративном колониализме [63]).

Каждое «общество-государство» как социальная система обладает определенной степенью открытости – закрытости: в период кризиса «общество-государство» больше закрывается с целью мобилизации внутренних системных ресурсов для сохранения социальной системы от воздействия внешних, агрессивных факторов. В период процветания "общество-государство" больше «открывается» с целью осуществления стратегий расширения оснований для обмена с внешней средой.

Отметим, что степени открытости-закрытости могут варьироваться по «измерениям» вещественного, энергетического и информационного метаболизмов общества как социальной системы.

Глобальная капиталистическая система свободного перемещения капитала, на базе которой идет становление строя мировой финансовой капитало-кратии и соответственно Глобальной Капитал-Мегамашины, требует полной открытости «общества», что и означает потерю их суверенитетов и их разрушения. Через формулу «открытого общества» реализуется стратегия дальнейшего распада «обществ-государств».

Концепция «Открытого общества» – попперизм – есть идеологическое оружие глобального империализма в III Мировой войне, пытающегося там, где необходимо, установить колониальный Новый Мировой По-

рядок. В СССР, в последующем в России и странах СНГ, «роковая роль» прививки модели «открытого общества» особенно видна: она привела к разрушению промышленного потенциала, к вывозу капитала и ресурсов за границу, к процессу экономической колонизации стран СНГ (пожалуй, кроме Республики Беларусь только, что вызывает особое раздражение у главного империалиста мира – капиталократии США и подчиненного ей государства).

В.Н.Филиппов, анализируя работы *К.Поппера* и последующих его последователей, прямо указывает, что его работа «Открытое общество» пропитано антикоммунизмом, духом борьбы с СССР, что целью его идеологии «открытого общества» было «*полное уничтожение СССР как государства, а русских людей – как народа*» [69, с. 122, 123].

Один из факторов в развитии системной катастрофы российского общества – стратегия на создание «открытого общества», которая полностью противоречит системности общества, направлена на его уничтожение.

«Степень открытости – закрытости общества» как системный параметр в процессе функционирования и развития «общество-государств», – образует циклически-волновой процесс, который является частью общего ритма социальной эволюции общества.

2.17.2. О единстве дискретности и континуальности социального пространства и социального времени

Второй момент в мезоуровне системного анализа – это противоречивое единство дискретности и континуальности (непрерывности) социального пространства и социального времени общества как системы.

Дискретность общества порождается как «морфологией» общества (понятие морфологии в контексте социокультурного исторического анализа ввел *О.Шпенглер*), части, которой – соответствующие социальные подсистемы имеют социально-пространственную выделенность: региональные и городские социумы, промышленно-территориальные (хозяйственно-территориальные) дискрететы (узлы, ячейки) и т.п., так и «физиологией общества» – его функциональными системами, которые носят название социальных институтов, общественных организаций, государственных структур.

Эко-социальная (ноосферная) дискретность общества еще должна быть осмыслена и здесь свое слово должна сказать ноосферная социальная география, которой еще надо появиться на свет как самостоятельной отрасли знаний.

Непрерывность, континуальность общества порождается своеобразным «невидимым» социальным полем, в котором отражены этниче-

ская субстанция общества, культура, дух нации, ментальность общества.

Можно говорить, что непрерывность порождается слоями коммуникационных сетей (в самом общем представлении), наложенными друг на друга, на базе которых функционируют духовно-нравственное, культурное, информационное, символическое, ментальное и т.п. пространства общества.

«Социальное поле» является носителем, причем своеобразным носителем, «коллективного бессознательного» «общества – нации», в котором в соответствии с системогенетическим законом спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) «прячется» эволюционная память социоэтнической эволюции, которая может трактоваться устной народной памятью. Юнговские «архетипы», отраженные в сказках, мифах, сказаниях, былинах и т.п., также могут рассматриваться как репрезентации этой «памяти», ментальности как «эволюционной памяти».

Рассуждая о китайском обществе, *А.Девятков* назвал его как «*страной иных измерений*» [70]. Он показал, что иероглифы, иероглифическая китайская письменность, в наиболее полном виде, сохранившаяся в китайском обществе, определяет, а вернее – отражает, особый тип холистического мышления, очень не похожий ни на европейский, ни на русский.

В ментальности особую роль играет картина мира.

Можно говорить о «*картине мира*» у народа – общества, как своеобразном системогене ментальности, который матрицирует глубинные основания представления общества о себе и других обществах. Так, например, закладываемая в «картину мира» ряда народов «принцип богоизбранности» для господства над другими народами служит основой формирования особого типа ментального поля народа, стремящегося реализовать этот принцип на протяжении своей истории [1, 2, 72, 73]. «*Ветхозаветный религиозный национализм единственного избранничества*» по *С.Н.Булгакову* [76, с. 379] определил жестокосердность еврейского народа, установку его элитных религиозных и светских кругов на всемирное господство, которое якобы было завещано им Богом, постоянное воспроизводство того качества, которое *Ф.М.Достоевский* назвал «*отъединенностью*» [76, с. 21-23] от других народов.

Аналогично, принцип богоизбранности для господства над другими народами составляет основу «картины мира» в ментальности американского общества. Оно как бы подхватило эстафетную палочку у иудаизма. *Герман Мелвилл* по свидетельству *Артура Шлезингера* писал: «*Мы, американцы, – особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени: мы несем ковчег свобод миру... Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто, и это великое мы ощущаем в своих душах. Остальные нации должны оказаться позади нас... Мы достаточно долго скептически относились к*

себе и сомневались, действительно ли пришел политический мессия. Но он пришел в нас...» [77, с. 31].

Богоизбраннический американоцентризм стал «теологией» мировой финансовой капиталократии, идеологическим основанием ее глобального империализма. Появляются на этой почве «теология экспансии» **Джошуа Стронга**, проповеди **Вудро Вильсона** о создании нового мирового порядка, призыв **Джона Фостера Даллеса** к «священной войне против безбожного коммунизма» [77, с. 79].

«Богоизбранность для господства над другими народами» американизма переходит в его диктат нового мирового порядка – порядка господства США, а вернее мировой финансовой капиталократии, – всему миру, в том числе силой, что было продемонстрировано только за последний период в Югославии-Сербии, Афганистане, Ираке.

И, наоборот, в «картине мира» русского народа главным измерением является «всечеловечность» (по **Ф.М.Достоевскому**), готовность придти на помощь народам мира без навязывания своего уклада жизни и идеологии.

«Картина мира» в значительной мере закодирована в языке. Можно говорить о «языковом поле» общества как «поле смыслов» бытия общества, служащего основанием рефлексии **национальной идеи**. «Язык» хранит в себе память познания народа, говорящего на этом языке, смыслов мира, универсума, и собственного смысла бытия, он носитель аксиологии бытия народа и общества, которое формируется на его основе. Отметим, что на роль языка как определенного «скрепа» общества указывает известный социолог **Н.Луман** [83].

Глубокое исследование корневых смыслов в словах («плеядах» или «деревьях», «семействах» слов) русского (прарусского) языка, предпринятое **Александром Драгункиным** [78], убедительно демонстрирует эту **социокультурную и этнокультурную системогенетическую функцию языка** (на примере русского языка), которая **определяет значение «языкового поля» общества, как «поля смыслов», для единства общества, его системогенетической целостности. В языке «прячется» «правополушарная память» общественного интеллекта, «коллективное бессознательное» как коллективная, социальная память, укорененность в своей истории, истории культуры, истории смыслов.**

Если справедлива гипотеза **В.П.Казначеева** и его творческих соратников по научной школе о «живом пространстве» [15, 45], то «живое пространство», может оказаться, является особым носителем социального (культурного) поля общества.

Таким образом, континуальность общества («континуальность социальной материи») есть особое измерение общества как социальной

системы. Его системная формализация еще требует исследовательских усилий.

Возможно, что здесь может иметь успех при соответствующей интерпретации *модель диакоптики Габриэля Крона*, в которой описывается сложное взаимодействие «тел» и «полей» в сложных системах *на основе своеобразных тензорных сетей* [79]. Кстати, на такую возможность, на создание особой геометрической (континуальной) логики, с использованием диакоптики *Г.Крона* для описания детерминации в социальных системах, впервые, наверное, указал *П.Г.Кузнецов*.

2.17.3. Институциональная структура общества

Третий момент в мезоуровне системного анализа общества – раскрытие институциональной структуры общества.

При этом, нужно вести речь:

как о *формально выделенных институтах как функциональных системах общества*, например, *институте образования*, (функция воспроизводства общественного интеллекта), *институте вооруженных силах* (внешняя защита), *институте внутренних силовых структур* (внутренняя защита), *институте науки* (функция восходящего воспроизводства единого корпуса знаний, научных картин мира, познания и др.), *институте хозяйства* (обеспечение воспроизводства систем жизнеобеспечения жизни общества), *институте семьи* (обеспечение воспроизводства репродуктивного потенциала нации), *институте здравоохранения* (функция защиты здоровья нации и борьбы с патологиями), *институте государственной власти* (функция реализации целей и стратегий развития общества, управления формальными институтами) и др.,

так и о *неформальных институтах*, формирующихся под воздействием стратификации общества и отражающих «политику» отдельных социальных слоев и групп по защите, лоббированию своих интересов, по воздействию, исходя из этих интересов, на политику государства. К таким неформальным институтам следует отнести политические партии, если они приобрели значительный «вес» в обществе, крупные общественные организации – союзы предпринимателей, деятелей искусства, профсоюзные организации т.д.

«Институциональная структура общества» может быть описана на языке теории функциональных систем П.К.Анохина.

На наш взгляд, очень удачную попытку *формального описания мезоуровня системного моделирования общества как социальной системы* предпринял *Стаффорд Бир* на примере чилийского общества в эпоху *Альенде* (в 1971-1973гг).

Стаффорд Бир использовал достижения кибернетики к началу 70-х годов XX века. Проект назывался «Киберсин». Он исходил из гомеостатического представления общества. В модели были созданы крупные компьютерно-кибернетические модели – «инструментальные средства» и целая система инфраструктурных «мозговых центров» для их реализации. Само название «Киберсин» было производным от слов «*кибернетический синергизм*» [80, с.258]. В проекте «Киберсин» было использовано трехуровневая иерархия представления общества. Главным принципом был принцип разнообразия **У.Эшби**. Правительство как управляющий орган, управляющий развитием общества, должно владеть разнообразием, не уступающим разнообразию общества. Но чтобы им владеть, должна быть создана соответствующая компьютерно-информационная модель. На основе анализа сложившихся коммуникаций в обществе **С.Бир** создал новую более экономную модель, используя аналогию с моделью мозга человека, управляющего человеческим организмом.

Отмечу, что кибернетическая модель общества **С.Бира** привела его к **принципам реального народовластия**. Он четко указывает, что власть должна принадлежать не элите правящего класса, а всей массе народа, и современные средства информации при соответствующей воле общества позволят это сделать [80, с.300].

Проект «Киберсин» был похоронен вместе с правительством **Альенде** вследствие заговора глобального империализма против народовластия в Чили, перешедшего в военный путч **Пиночета**. Но полученный опыт позволил **Ст. Бир** сделать вывод об общем **кризисе управления** во всех стран мира (в моей оценке он отражает исторический тупик развития рыночно-капиталистических систем общества – капиталократии): «*институты стали неуправляемыми*» [80, с. 359], нет синхронизации циклов всех подсистем общества [80, с. 383]. Общий вывод, который получил всемирно известный кибернетик **Ст. Бир** к 1973 году: **капитализм не обладает эффективной организацией общества и не может ее создать**. Он поставил вопрос о «*кибернетике жизнеспособных систем*» и предложил свое решение. Пока опыт системно-кибернетического анализа организации чилийского общества как «жизнеспособной системы» не стал предметом изучения социологии как науки. А жаль!

2.17.4. Социально-классовая структура общества

Четвертый момент в мезоуровне системного анализа – социально-классовая структура общества, которая связана глубокими связями с институтом собственности.

Пример анализа социально-классовой структуры могут служить исследования по отношению к российскому обществу, выполненные **Д.З.Мутагировым и А.В.Воронцовым** [81]. Социально-классовая структура

общества находится под воздействием формационного фактора – способа общественного производства.

Если советское общество было однородным с позиций участия в производстве (хозяйстве) и распределении материальных благ, то капиталистическая контрреволюция привела к резкому социальному расслоению общества: 89% населения России по уровню валового дохода на душу населения относятся к бедным, из них: к «бедным» (39%), «очень бедным» (32%) и «нищим» (18%) [82]. Ясно, что такое общество есть общество вопиющей социальной несправедливости и социальной конфликтности.

Д.З.Мутагиров замечает: «... современное российское общество дифференцировано на небольшой слой имущих людей разного ранга (олигархи, бюрократия, торговый люд, «крыша» в разных ее проявлениях, «золотые банды», перераспределяющие общественные богатства и т.д.), и на неимущих, составляющих 95 из каждых ста жителей страны», которых с полным на то основанием можно назвать пролетарской частью населения [81, с. 105].

А.В.Воронцов показывает, что социально-классовая структура общества, если она в противостоянии «капитал – труд» доходит до крайней поляризации, становится источником и генератором революции в обществе [81, с. 124].

Системный анализ макроуровня системной организации общества в контексте социально-классовой структуры общества призван выявить зарождающиеся социально-классовые конфликты и тенденции развития в будущем.

2.18 Внутренняя логика анализа современного общества: микроуровень

"...человечеству предстоит выработать стратегию подчинения своей "природы", своей общественной организации современным реалиям. Я убежден в том, что мы вступили в эпоху, когда могущество цивилизации таково, что ее будущее зависит, прежде всего, от глубины возможного диалога человека и Природы... формы общественного бытия не могут не быть ограничены определенными рамками: система запретов, которую я называю экологическим императивом, неизбежно будет становиться все более и более жесткой. Наша задача – понять смысл этих запретов и в их пределах организовать жизнь и дальнейшее развитие рода человеческого"²⁶

Н.Н.Моисеев

2.18.1. Микроуровень внутренней логики анализа современного общества

Микроуровень рассмотрения общества раскрывается через человекоцентристские модели общества. Сейчас стало модным «кричать», что человек исчезает из социологии с приматом общественного начала в ее дискурсе. Примером такого «крика» являются рассуждения об *«исчезновении человека»* **Н.Н.Александрова** в [19]. О проблеме соотношения индивидуального и общественного, об их сложной диалектике много пишет **В.Т.Пуляев**.

Общество и человек образуют неразрывное единство. Человек в его социальном историческом самоопределении (а оно – основное в содержании категории «человек») неотрывен от общества.

Общество – основа бытия человека. Человек не только социален, но и «общественен» в том смысле, что он всегда принадлежит определенному «обществу-государству». *Социализация человека – предмет процесса воспитания, она основа становления в человеке личности.*

Личность всегда отражает в себе диалектическое единство индивидуального и общественного (но не является выражением *«массовидного человека»* в трактовке **Ю.А.Гагина**).

Личность есть системно-социальное качество человека.

²⁶ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. - М.: АГРАФ, 1998, с.252

В личности выражается не социальная атомарность общества, а, наоборот, социальная континуальность общества, личность предстает репрезентацией качества общества как целого.

Личность – носитель духовности. Духовность личности есть выражение духовности общества. Духовность общества – выражение отношения его как целостности к окружающему миру, к космосу, универсуму.

Духовное общество космично, ноосферно. Только духовное общество имеет шанс экологически выжить в XXI веке.

Духовность общества континуальна, она – сосредоточие культуры как среды общества, его «пространства».

По Т.Парсонсу культура – часть среды общества, воспроизводящая «образцы» и «ценности» [84].

Таким образом, можно утверждать, что личность – носитель общества, ее самовоспроизводящийся системообразующий фактор, в такой же мере, как общество есть основа бытия личности.

Из этого вытекает следующее положение: личность есть «общество-в-себе», личность – не только носитель общества, но есть своеобразный «образ общества».

В идеале, в асимптотической, исторической перспективе, личность в будущем ноосферном обществе станет своеобразной голограммой сознания общества. Только в этом случае разрешится конфликт между свободой личности и свободой общества, превращаясь в одну свободу [10, 60] – свободу «единства личности – общества».

Личность (человек) созидает «общество-государство», она постоянно его воспроизводит и, воспроизводя общество, воспроизводит себя. Субстанцией этой воспроизводящей силы является труд. Только труд лежит в основе воспроизводства жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Бытие и человека, и общества – «трудовое бытие».

Духовность человека и общества определяет духовность труда. Труд духовен по своей сущности, духовность, если она гуманистическая, ставит труд в центр своей рефлексии как главную свою ценность. Христианский гуманизм ставил ценность труда в центр своей системы ценностей («Кто не работает, тот не ест»). В.Г.Комаров пишет о «максиме непреложной вплетенности всех возможных форм человеческой духовности во всякий материальный производительный труд» [74, с. 54].

2.18.2. Труд как основа бытия общества и человека

Общество в своей сущности – «трудовое общество». Какой бы ни был труд – индивидуальный, групповой, коллективный – он всегда общественен, он – субстанция единства бытия личности и общества, он есть та «*транси-сторическая субстанция*» (я воспользуюсь этим понятием *В.Г.Комарова*, только он его применял по отношению к «правде», а я применяю к «труду»), которая никогда не исчезает, он – суть сути.

Капиталократия, фетишизируя капитал и деньги, «изгоняет» труд из бытия человека, тем самым фальсифицируя и «природу» человека, и «природу» общества. Человек капиталорационализируется и асоциализируется.

Весь фрейдизм есть одна из идеологических, капиталократических мифологем, редуцирующих человека до его биологического начала, и то в искаженном, социал-дарвинистском виде, на основе абсолютизации принципа «человек человеку – волк». Это осуществляется для того, чтобы его легче было капиталорационализировать, изгнать трудовые начала духовности.

Либеральная социальная атомарность имеет под собой не трудовое, а капиталократическое начало, в котором главной функцией человека становится «погоня за прибылью».

«Изгнание» труда из системы ценностей личности – и есть начало ее асоциализации, т.е. лишение личности ее системно-социального качества. **Отсюда начинается системный распад общества и противопоставление человека и общества, человека и государства, – «центр» артикуляции либерального мышления и «розмыслов» о гражданском обществе.**

Интенция к «разумному обществу» как обществу ноосферно-социалистическому есть интенция возвращения общества к своей сущности (сброса своих «превращенных» (иллюзорных) форм) – к «трудовому обществу», но в новом качестве – в качестве ноосферного социализма, в котором управление социоприродной гармонией предваряется социальной гармонией трудового общества на основе примата общественной собственности и снятия всех форм отчуждения труда от средств производства и от создаваемого на его основе капитала.

Рост интеллектоемкости, наукоемкости и образованиеемкости экономики и общества под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции делает и труд все более интеллектоемким, наукоемким и образованиеемким.

Труд все больше, даже на личностном, индивидуальном уровне – уровне человеческого индивидуума все больше репрезентирует в себе совокупной прошлый труд «общества-организма» и всей «системы обществ-организмов» в лице человечества, т.е. всеобщей труд. Иными словами, в труде человека-

атома все больше и больше представлен всеобщий труд, овеществленный в знаниях, технологиях, технике, образовании.

То есть труд в своей «отдельности» стягивает в себе труд в его всеобщности.

Труд становится дважды общественным, общественно-общественным.

Осмысливая эту тенденцию в своей логике размышлений, **В.Я.Ельмеев** справедливо замечает: «Соответственно, общественная сущность, общественные силы не противостоят изначально отдельному индивиду, а должны стать сущностью каждого отдельного человека, не теряя своей принадлежности всем, всему обществу» [41, с. 235].

Рост наукоемкости увеличивает этот процесс, потому что научный труд по своей сущности является всеобщим.

Труд возвращается к системной универсальности, но к универсальности нового качества, базирующейся на универсальности научного знания и научной картины мира. Этот труд «оплодотворяет» человека, рождая в нем будущего универсального, ноосферного человека.

По **В.Я.Ельмееву** образуется интенция в движении к всемирной ассоциации труда, в которой образуется «новой тип общественных связей людей – их непосредственно общественных отношений, не опосредованных товарным обменом» [41, с.236].

Наука становится непосредственной производительной силой (в соответствии со знаменитым прогнозом К.Маркса), транслятором которой становится наукоемкий труд и наукоемкое, образовательное общество.

Трудовое общество становится одновременно обществом с доминированием роли общественного интеллекта в управлении будущим – «образовательным обществом».

В.Г.Комаров подводит черту под изложенным противоречием труда и капиталом, которое переходит в искусственно индуцируемое противоречие между трудящимся человеком и капиталистическим обществом и государством: «...наличие общественного разделения труда с его жестким закреплением классов, слоев, групп за частичными видами деятельности, существование отчуждения – самоотчуждения труда, отношений частной собственности, несправедливого распределения, эксплуатации человека человеком, господство товарно-рыночного и техно-технологического фетишизма расходятся с понятиями всеобщего жизнеобеспечивающего труда...» [74, с. 271].

Внутренняя логика системной эволюции «общества-государства» на микроуровневом анализе также отражает общую тенденцию к выходу на качественно новые основания новой ноосферы – управляемой социо-природной эволюции на базе общественного интеллекта и образователь-

ного общества. Общественный интеллект, наподобие кантовской «интеллигенции», как субстанция, охватывает образовательное, ноосферное общество.

2.19.Эпилог

...ноосферизм как концепция, ставящая во главу угла человеческий разум и человеческую нравственность, имеет закономерно огромные перспективы. Он основан на всей природной эволюции, которая породила человеческое сознание. Но я убежден, этот великий дар природы преподнесен человеку не только и не столько для того, чтобы смотреть в небо и стремиться к другим мирам, но чтобы с высоты своего развития более внимательно и заботливо присматриваться к своей матушке – планете «Земля» и к своему соплеменнику – к другому человеку²⁷

Г.В.Атаманчук

Автор заканчивает свою логику осмысления проблемы системного анализа современного общества в контексте проблемы синтеза науки и общества на ноосферном пути развития в XXI веке.

Системный анализ как метод не противостоит диалектическому методу, а является формой его реализации. Системность всегда диалектична, но одновременно и системогенетична. Сама диалектика как метод есть системогенетический метод.

Современное общество есть «вещь-в-себе», до некоторой степени – «фетиш», порожденный «метафизикой капиталистического общества». «Современное общество», как понятие, антиномично: несет в себе противоречие между полярно направленными тенденциями социального развития в XXI веке – рыночно-капиталистической, которая уже привела к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и может завершиться капиталистической гибелью человечества в XXI веке (по моей оценке – даже к середине

²⁷ Контуры грядущей цивилизации – монография// О.С.Анисимов, Г.В.Атаманчук и др., всего 9 авторов. – Одинцово АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. – 192с.; с.167

XXI века), вследствие антиэкологичности рыночно-капиталистической формы хозяйствования и экономической организации общества, которая уже, вследствие Глобальной Экологической Катастрофы, стала антиэкологической Утопией человечества, и тенденцией становления Ноосферизма или Ноосферного Социализма.

Капиталократическая фетишизация и мифологизация «либерального», «демократического», «гражданского» общества, с искусственной формой разделения общества и государства, несет в себе опасность формирования фетишных форм системного анализа современного общества, не вскрывающих интенции и тенденции к прогрессу общества и спасению человечества от неминуемой капиталистической экологической гибели, а наоборот, скрывающих, выполняющих функцию апологетики капиталократии.

В.Г.Комаров справедливо указывает: единственная социальная субстанция – материально производящее человечество и труд как специфическая субстанция жизнедеятельности всякого общества [74, с.111]. В этой «субстанции», «с одной стороны, резюмируются все космо-био-антропо-социо-ноосферные воздействия», а, с другой стороны, из этой «субстанции» «проистекают все формы общественной каузальности».

Капиталократия трансформирует, деформирует обществоведение «под себя», программируя его апологетическую функцию. Такую функцию выполняют разные формы концепций либерального, демократического, гражданского общества, которые, несмотря на различные типы логического и формализованного обоснования, являются идеологическими мифологемами, призванными прикрыть механизмы капиталократии, становления глобального империализма мировой финансовой капиталократии.

Обществоведческая мысль заврожено смотрит на вновь появившийся призрак «ноосферного социализма», который теперь бродит не по Европе, а по всему миру.

Сформировалась ноосферно-социалистическая альтернатива империалистической глобализации мира, которую обслуживают теории «открытого общества» К.Поппера и принципа методологического индивидуализма Хайека и на его основе – либеральная методология или методология пост-модернизма.

Автор считает, что вся капиталократическая наука с позиций проблемы выживаемости человечества в XXI веке является одним из ликов Анти-Разума, т.е. такого «Разума», который объективно человечество погружает в "черную дыру" экологической катастрофы.

Россия – уникальная, духовная, евразийская, общинная цивилизация. Она дала миру не только пример другой, не капиталистической, а социа-

листической организации общества, общества, становящимся тотально трудовым обществом (мы используем слово «тотальность» в гегелевском смысле – смысле всеобщности), но и учение о ноосфере В.И.Вернадского, которое, по моей оценке, становится одной из предпосылок мировоззрения и идеологии XXI века – Ноосферизма. Ноосферизм как синтез ноосферного и социалистического императивов ставит задачу более глубокого анализа ноосферных оснований «общества XXI века» – ноосферно-социалистического общества – цивилизации, реализующей управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Новую идеологию автор связывает с «революцией Неклассичности» во всем «здании» науки и культуры, которая в первую очередь связана с неслучайностью эволюционного появления человеческого Разума на Земле.

Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения – один из важных принципов в рефлексии в рамках такой «революции Неклассичности». «Теория наблюдателя или Сверхнаблюдателя» меняет саму методологию познания.

Приходит понимание социальных систем как рефлексивных систем. Общество – есть рефлексивная система, рефлексивный мир, в котором фактор самоотображения влияет на детерминацию. В этом мире «должное» становится частью «сущего».

«Должное» в настоящем – ноосферный императив, обращенный к выживанию человечества, и он часть «сущего» в бытии современного общества.

Россия вернется к социализму, это – задача, которая стоит перед российским обществом. Но вернется к духовному социализму, который есть ноосферный социализм.

Системный анализ современного общества не может быть выполнен без этого фактора «должного».

Наличие «должного» в социальной субстанции современного общества и является одним из оснований становящей Неклассической социологии. Один из вариантов ее концепции был представлен мною с моим другом, известным алтайским социологом *Святославом Ивановичем Григорьевым* в монографии «Основы Неклассической социологии» (2000). Настоящая работа в какой-то мере – развитие этой монографии.

Литература:

1. **Субетто А.И.** Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
2. **Субетто А.И.** Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527с.
3. **Зиновьев А.А.** Глобальное сверхобщество и Россия – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. – 128с.
4. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. – М.: Изд. дом ИНФРА, 1999. – 261с.
5. **Казначеев В.П., Спириин Е.А.** Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: «Наука», СО, 1991. – 304с.
6. **Яковец Ю.В.** История цивилизаций. 2-е изд. – М.: Владос, 1997.
7. **Александров Н.Н.** Эволюция ментального хронотопа (Формула истории. Книга 2). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 420с.
8. **Моисеев Н.Н.** Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304с; Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998. – 480с.
9. **Петухов С.В.** Биомеханика, бионика и симметрия. – М.: «Наука», 1981. – 240с.
10. **Субетто А.И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. – М.: Изд.фирма «Логос», 1992. – 204с.
11. **Субетто А.И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр. 1994. – 168с.
12. **Субетто А.И.** Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48с.
13. **Иноземцев В.Л.** Расколота цивилизация. – М.: Academia – Наука, 1999.
14. **Субетто А.И.** Качество жизни: грани проблемы. – СПб. – Кострома: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 170с.
15. **Казначеев В.П.** Здоровье нации. Просвещение. Образование/Предисл. А.И.Субетто. – М. – Кострома: Исследоват. центр, КГПУ им. Н.А.Некрасова, 1996. – 336с.
16. **Мерсер Д.** ИБМ. Управление в самой преуспевающей корпорации мира. – М.: «Прогресс», 1991. – 459с.
17. **Субетто А.И.** Разума и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148с.
18. **Субетто А.И.** Энергетический взгляд на основы экономической теории // Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – с. 343-356с.
19. **Социогенетические основы трансформации общества** / Под ред. А.И.Субетто.// Материалы секции V Международной Кондратьевской конференции. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 320с.

20. *Балашов Д.М.* Юрий. – М.: «Астрель», «АСТ», 2003. – 498с.
21. *Субетто А.И.* Системологические основы образовательных систем. В 2-х книгах – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 288с.; 321с.
22. *Субетто А.И.* «Метаклассификация» – наука о механизмах и закономерностях классифицирования. – М.: Исследовательский центр проблем качества под-ки спец-ов, 1994. – 248с.; 88с.
23. *Субетто А.И.* Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: ПАНИ, 1997. – 138с.
24. *Субетто А.И.* Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. – Кострома. – СПб.: КГУ им. Некрасова, 2003. – 56с.
25. *Субетто А.И.* Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – М. – Кострома; КГУ им. Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 336с.
26. *Справочник по системотехнике/* Под ред. Р.Макола. – М.: Изд. «Сов. радио», 1970. – 688с.
27. *Системотехника /* Под ред. А.А.Гусакова. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2002. – 768с.
28. *Бондаренко Н.И.* Методология системного подхода к решению проблем. История – Теория – Практика. – СПб.: СПб ЦЭиФ, 1997 – 388с.
29. *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. – М.: Политиздат, 1976. – 247с.
30. *Субетто А.И.* Квалитология образования. М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 228с.
31. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: Наука, 1991 – 567с.
32. *Сорокин П.А.* Система социологии. Т.1. – М.: Прогресс, 1993. – 447с; Сорокин П.А. Система социологии. Т.2. – М.: Прогресс, 1993. – 688с.
33. *Демчук М.И., Юркевич А.Т.* Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития. – Минск: РИВШ БГУ, 2003 – 342с.
34. *Григорьев С.И., Субетто А.И.* Основы Неклассической социологии. 2-е изд., дополн. и переработанное – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.
35. *Мехонцева Д.М.* Универсальная теория самоуправления и управления. – Красноярск: УНИВЕРС, 2000. – 420с.
36. *Мехонцева Д.М.* Самоуправление и управление: вопросы общей теории систем. – Красноярск: КрГУ, 1991. – 248с.
37. *Субетто А.И.* Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, 2002. – 360с.
38. *Хайек Ф.А.* Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 1999. – 288с.
39. *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Втор. Изд. – М.: «Наука», 1983.

40. **Субетто А.И.** Введение в философию качества: синтетический квалитативизм и Неклассичность. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 60с.
41. **Ленинская теория империализма и современная глобализация.** Книги I и II./ Под науч ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 754с.
42. **Ленин В.И.** Полн. собр. соч., т.27. – М.: Изд. полит. лит., 1969, с. 309-417с.
43. **Субетто А.И.** Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99с.
44. **Субетто А.И.** Системогенетика и теория циклов. В 2-х книгах. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 243с.; 260с.
45. **Казначеев В.П., Трофимов А.В.** Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.
46. **Потемкин А.П.** «Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие: Россия. Порог XXI века. Экономика». – М.: ИНФРА – М., 2000. – 384с.
47. **Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс И.** За пределами роста/ Под ред. Г.А.Ягодина. – М.: Прогресс – Пангея, 1994. – 304с.
48. **Федотов А.П.** Глобалистика: Начала науки о современном мире. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 224с.
49. **Тойнби А.Дж.** Постижение истории – М.: Изд-во «Прогресс», 1991. – 736с.
50. **Субетто А.И.** Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 88с.
51. **Вернадскианская революция** в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке./Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.
52. **Татур В.Ю.** Биосферные губернии – ключ к единству России //Деловой мир. – 1995. - №187-188 – 1 ноября.
53. **Татур В.Ю.** Биосферные губернии// ИНЕ. – 1999. - №1 – 99-2
54. **Субетто А.И.** Гуманизация российского общества (авторская концепция). – М.: Исследоват. центр, 1992. – 156с.
55. **Гумилев Л.Н.** Этногенез и биосфера Земли. – Л.: ЛГУ, 1989. – 496с.
56. **Гумилев Л.Н.** Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544с.
57. **Учение Л.Н.Гумилева и современность.** /Матер. Междун. конф. Посвященной 90-летию со дня рождения Л.Н.Гумилева. – СПб.: НИИхимии СПбГУ, 2002. – 337с.
58. **Субетто А.И.** Новое качество общественного интеллекта. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта// Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Ч.II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – с. 405-410с.

59. **Субетто А.И.** Социализм и рынок: дилемма или синтез. – М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. – 44с.
60. **Субетто А.И.** Новая парадигма исторического развития и общественного интеллекта (Эскиз теории общественного интеллекта)// Современная высшая школа (международный журнал) – 1991. - №2. – С.81 – 96.
61. **«Мы – «диггер-Спас»** (интервью В.Михайлова, взятое журналистами газеты «Завтра» А.Куприяновым, А.Смирновым, А.Фефеловым)// Завтра. – 2004. - №36(563) – Август – с. 4,5.
62. **Бондарев Ю.** Мгновения.// Отечественные записки. Приложение газеты «Советская Россия». – 2004. – 2 сентября. – Вып.№48.
63. **Кортен Д.** Когда корпорации правят миром. – СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002. – 328с.
64. **Осинов Ю.М.** Опыт философии хозяйства. – М.: МГШУ, 1990. – 382с.
65. **Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд. полит. лит., 1992. – 543с.
66. **Субетто А.И.** Онтология и феноменология педагогического мастерства. – Тольятти: Фонд «Развитие образования», 1999. – 178с.
67. **Кукса Л.П.** Интегральная социология. Монография в 6-и книгах. Книга первая. Предметная область и ее философско-теоретическое обоснование – Новосибирск: Изд-во НИПК и ПРО, 2004. – 380с.
68. **Мартин Ганс-Петер, Шуман Харальд.** Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина», 2001. – 335с.
69. **Филиппов В.Н., Гончаров В.Н., Колтаков К.Г.** Школа и общество в современной России (концептуально-аналитической диалог). – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2003. – 376с.
70. **Девятков А.** Китай и Россия в двадцать первом веке. – М.: «Алгоритм», 2002. – 288с.
71. **Тишков В.А.** Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: «Наука», 2003. – 544с.
72. **Субетто А.И.** Принцип богоизбранности народа как принцип расизма в «религиозной оболочке». – СПб.: «Китеж», 1997. – 23с.
73. **Субетто А.И.** Эпоха Б.Н.Ельцина: 10 «ударов» по уничтожению самостоятельности России и русского народа. – Луга Ленинградской области: ПАНИ, Лужская типография, 1997. – 36с.
74. **Комаров В.Г.** Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 556с.
75. **Субетто А.И.** Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 59с.
76. **Тайна Израиля.** «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XXвв. – СПб.: «София», 1991. – 500с.
77. **Шлезингер Артур М.** Циклы американской истории. – М.: Изд. Группа «Прогресс», «Прогресс – Академия», 1992. – 688с.

78. *Драгушкин А.* «5 сенсаций». Памфлетовидное эссе на тему языка. – СПб.: Изд.дом «АНДРА», 2003. – 400с.
79. *Крон Г.* Тензорный анализ сетей – М.: «Советское радио», 1978. – 720с.
80. *Бир С.* Мозг фирмы – М.: «Радио и связь», 1993. – 410с.
81. *Характер и тенденции развития современного российского общества/* Коллективная монография./Авт. А.В.Воронцов, В.Н.Волович, В.Я.Ельмеев, И.И.Сигов, А.И.Субетто и др. – СПб.: «Северная Звезда», 2004. – 265с.
82. *Субетто А.И.* Просвещенный либерализм или капиталократия над «мертвыми душами» России. – СПб.: «Астерион», 2004. – 20с.
83. *Луман Н.* Понятие общества// Проблемы теоретической социологии/ Под ред. А. О. Бараноева. Вып.3. – СПб.: СПбГУ, 1994. – с.25-42.
84. *Парсонс Т.* Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения// Американская социологическая мысль. – М.: 1996, с. 494 – 526с.
85. *Субетто А.И.* Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88с.
86. *Зубаков В.А.* Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: Фонд развития России, Международный Зеленый крест, 2002. – 86с.
87. *Бушуев В.В., Голубев В.С.* Социоприродное развитие (эргодинамический подход) – М.: Изд-во ИАЦ «Энергия», 2007. – 326с.
88. *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 239с.
89. *Ельмеев В.Я.* Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 576с.
90. *Кара-Мурза С.Г.* Возможно ли в России социальное государство?// Русский дом. – 2003. - №4, с.32
91. *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336с.
92. *Вальцев С.В.* Закат человечества. Почему человечество вырождается? – М.: 2009. – 254с.
93. *Шпенглер О.* Закат Европы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 592с.
94. *Сагатовский В.Н.* Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994 – 217с.
95. *Пуляев В.Т.* Экологические проблемы в современном обществе. – СПб.: Знание, 2007. – 63с.
96. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства – М.: Наука, 1990. – 412с.
97. *Никитенко П.Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 479с.
98. *Субетто А.И.* Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 88с.

Часть III
История социологии –
системогенез
социологического познания

"... может быть, самое трудное, что пришлось преодолеть естествознанию XIX и XX веков – это преодолеть представление об этой простоте, отказаться от того, что "само собой понятное" не есть аксиома и понять, что мир устроен бесконечно сложнее, что все может быть совсем "иначе", чем это привыкли думать ученые, опираясь на "реальность окружающего..."

"...отказ от привычных и понятных постулатов, допустимость беспредельного расширения самих фундаментальных, казалось бы, незыблемых истин знаменовали новую революцию в научном познании, переход рационализма в новую форму, которую я хотел бы назвать современным рационализмом. Я думаю, что набирающая силу новая научная революция оказалась еще более трудной для ее восприятия традиционным мышлением, чем революция Коперника – Галилея – Ньютона, ибо она утверждает "неверность очевидного"!"²⁸

Н.Н.Моисеев

²⁸ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. - М.: АГРАФ, 1998, с.40

3.1. Вместо предисловия к третьей части

"...об онтологии лжи и правды жизни нам уже кое-что известно, а именно, что первая в своей основе есть превратная, перевернутая, поставленная на голову зависимость материального труда и занятых им людей от его отчужденных форм - от капиталов, от способов управления этими работниками и т.п.
...²⁹

В.Г.Комаров

Третья часть представляемой читателю научной монографической трилогии была написана как авторская рефлексия на учебник по социологии *А.В.Воронцова и И.А.Громова* "История социология: XIX – начало XX века", которая была представлена в виде двух книг (и соответствующих двух частей) – "Западная социология" и "Русская социология". Эта работа позволяла автору на базе анализируемого материала осмыслить *основания становления в XXI веке Ноосферной социологии*, в которой, на мой взгляд, происходит развитие организмоцентрической линии в социологии, восходящей к взглядам на общество, как социальный организм, характерным для ряда социологов – и отечественных, и западных – еще в XIX веке.

Данный раздел позволяет осмыслить некоторые аспекты генезиса проблемы единства науки и общества через призму системогенеза социологии.

Тем более это важно, что речь идет о науке – социологии, которая по своему названию призвана раскрыть истину в научном познании общества и общественного бытия человека и тем самым продемонстрировать особую роль науки, как одной из движущих сил, конечно через человека и его труд, развития общества.

²⁹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. - СПб.: СПбГУ, 2001, с.139

3.2. Системогенез «западной» социологической науки

"...если история может быть понята как практическая жизнедеятельность преследующих свои цели людей, то, с другой стороны, она в равной мере может быть истолкована и как нечто иное, т.е. как объективизированный продукт космо-био-антропо-социо-ноосферных корреляций, в котором отчасти воплощены, отчасти изменены и отчасти элиминированы цели, волеизъявления, добрые и злые деяния общественных субъектов"³⁰

В.Г.Комаров

3.2.1. История социологии – это самопознание социологии

Известные отечественные социологи *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов* написали прекрасный учебник для вузов, ориентированный на студентов, обучающихся по направлению «Социально-экономическое образование»: «История социологии. XIX – начало XX века».

Учебник издан в виде 2-х книг: 1-я книга (Часть 1) посвящена истории западной социологии, 2-я книга (Часть 2) – истории русской социологии.

История любой науки превращается в науку, когда за «поток идей» (понятие Э.Н.Елисеева) обнаруживается наличие определенных «наследственных инвариантов» и диалектика взаимодействия «старого» и «нового», «идейной преемственности» и «теоретических новаций», раскрывается системогенетическая логика развития.

В книге обобщается санкт-петербургская научная социологическая школа в области истории социологии, сформировавшаяся на кафедре социологии Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена, во главе с профессором *И.А.Громовым*.

«История социологии» в логике авторов предстает как непрерывный поток социологической мысли, борьбы школ и драма идей.

*Главное кредо работы – история социологии есть «не просто абстрактное, отвлеченное, сугубо космополитическое знание, которое не имеет своей национальной почвы» [1, с.14], а есть знание, связанное с национальной культурой и национальной историей (поэтому *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов* всю вторую часть посвятили «Русской социологии»); «история*

³⁰ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума - СПб.: СПбГУ, 2001, с.140

социологии – это самопознание социологии, ее рефлексия на саму себя, отражение ее глубины или поверхности, целостности или разобщенности» [1, с.14].

А.В.Воронцов и И.А.Громов справедливо замечают, сама постановка теоретических проблем современной социологии и логика их решения появляются не в «безвоздушном пространстве», а зависят от предшествующей истории самих социологических идей, от исторического системогенеза самой постановки проблем.

3.2.2. Марксизм как социологическая теория

Структура первой части «Западная социология» представлена десятью главами и одиннадцатой, заключительной главой, логика содержания которых глубоко продумана и оптимальна.

Первая глава раскрывает логику возникновения социологии как самостоятельной науки, у истоков которой предстают мыслители «эпохи Просвещения», такие как Ш.Л.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, Ж.А.Кондорсе, А.Р.Тюрго, К.А.Сен-Симон, О.Конт, показывает появление «эволюционно-органической школы» и позитивистского метода, суть которого – развертывание социологического познания «по образу и подобию естественных наук» [1, с.20].

«Эволюционно-органическая школа» социологии несла в себе «системоген» положительных и отрицательных сторон того эволюционизма, который складывался в естествознании в первой половине XIX века.

Наступивший кризис этой школы отражал кризис применения прямых аналогий (методы переноса инвариантов) между обществом и понятием «организма» в биологии, который впоследствии получил название «биологизаторства» или «биологического редуccionизма».

К этому же времени относится зарождение социал-дарвинизма как течения социологической мысли, напрямую переносящего дарвиновскую схему борьбы между видами и «естественного отбора» на социальную эволюцию.

Вторая глава посвящена «марксизму как социологической теории» и это делает честь А.В.Воронцову и И.А.Громову как авторам.

Фактически они восстанавливают выпадающее звено – марксистскую школу – в логике исторического системогенеза современной социологии, потому что влияние марксизма как социологической школы проявилось и в творчестве Э.Дюркгейма, и в творчестве М.Вебера, и других видных социологов западной социологии первой половины XX века. Стоит только сожалеть, что объем главы, посвященной марксистской социологической школе, – всего 10 страниц, – значительно уступает по объему, например, со-

циологии *Дюркгейма* (~ 20 страниц) или теории «социального действия» *М.Вебера* (~ 90 страниц).

Видно в этом проявилась существующая западная парадигма генезиса социологического знания, продолжающая умалять вклад К.Маркса и его последователей в развитие социологии как науки об обществе.

Маркс раскрыл тайну капиталистического (буржуазного) общества как тайну бытия капитала. К несомненной заслуге марксистской школы принадлежит раскрытие исторического механизма обеспечения единства производительных сил и производственных (общественных) отношений, определяющего формационный подход к раскрытию логики развития обществ на Земле (доэкономическая, экономическая и постэкономическая формации). К сожалению, авторы не обозначают различие между диалектическим и позитивистским методами (поскольку последний носит формально-логический характер).

А.В.Воронцов и И.А.Громов справедливо замечают, что *сугубо анти-марксистский подход в социологии, построенный на «голом отрицании» марксизма, наносит вред самим основаниям современной социологической науки* и напоминают высказывание видного американского мыслителя *Д.Белла*, который прямо сформулировал требование к научной ангажированности современного социолога: *«Как может ученый – социолог быть анти-марксистом? Многие в марксистском анализе социальных и производственных структур сохранило свое значение и вошло в современные теории, как и результаты любых глубоких концептуальных обобщений»* [1, с.61].

3.2.3. Психологический редукционизм в западной социологии

Третья глава раскрывает *психологическую парадигму в социологии.*

Я бы назвал это направление не «психологической парадигмой», а психологическим редукционизмом в западной психологии. Здесь дается анализ творчества таких социологов как *Г.Тард* (сравнение общества с мозгом, клеткой которого является сознание человека; введение психологического механизма подражания для объяснения закономерностей функционирования общества; психология толпы), *С.Сигеле, Г.Лебон, Н.Михайловский и др.* (развитие концепции социальной психологии толпы), *Л.Ф.Уорд, У.Самнер, Ф.Гиддингс* (эволюционно-психологическое направление в американской психологии). В последнем случае социал-дарвинизм приобретает эволюционно-психологическую окраску с приматом чувств как фактора социального развития над разумом (*Уорд*).

Заслугой эволюционно-психологической школы является введение понятия «социальный разум» (Гиддингс), который обнаруживает себя как форма взаимодействия многих индивидуальных разумов, продуктом которо-

го становятся общественное мнение и традиции, коллективные настроения и желания, социальные оценки и ценности [1, с.75].

«Социальный разум» Гиддинса может рассматриваться как системогенетический предшественник более поздних понятий социологии и социальной психологии в последней трети XX века, каковыми являются «менталитет» и «общественный интеллект».

Гиддинсу принадлежит и понятие «жизненные классы», или демографический классы, различающиеся по темпам смертности и рождаемости, которое перекликается с понятием «жизненных сил» в виталистской социологии алтайской школы социологии в России нашего времени (С.И. Григорьев и его последователи), вошедшей составной частью в направление Неклассической социологии [3].

В работе правильно обращается внимание на недооцененность реального значения *Франклина Генри Гиддинса* в системогенезе современной социологии. *«В свете развития социологии его достижение заключается в том, что он сделал социологию строго социальной наукой, показав природу взаимосвязей: социальной структуры, социального процесса, социальных сил и субъективных аспектов социальных явлений» [1, с.74].*

3.2.4. Системогенетическая связь творчества Э.Дюркгейма с творчеством К.Маркса

Четвертая глава дала глубокий анализ социологической теории по *Э.Дюркгейму*. В учебнике показывается *тесная связь социологических идей Э.Дюркгейма и идей К.Маркса*.

По моей оценке, этот раздел учебника демонстрирует *системогенетическую преемственность творчества Дюркгейма с марксизмом*.

Э.Дюркгейм принимает «метод экономического материализма» для объяснения феномена общества и считает «плодотворной идеею о том, что социальная жизнь должна объясняться не теорией, которую создают о ней те, кто в ней участвует, но глубокими причинами, ускользающими от сознания; и мы тоже думаем, что эти причины следует искать главным образом в способе, которым сгруппированы ассоциированные индивиды. Нам представляется даже, что при этом и только при этом условии может стать наукой история и, следовательно, может существовать социология» [1, с.87] (выдел. мною, С.А.).

В то же время, как показывают *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов*, *Дюркгейм* не принял классовый подход в марксизме. В его трактовке социально-экономической детерминизм *Маркса* вульгаризируется, и она связана с редукцией «экономического фактора» до понятия «индустриальная техника». *А затем Дюркгейм выступает с критикой им же вульгарно понятого экономического детерминизма.*

Большое внимание учебник уделил «социологизму» Э.Дюркгейма как методу научного исследования, в котором выделяются онтологический и собственно методологический аспекты.

Онтологический аспект фиксирует «общество» как реальность особого вида, которая не сводится к другим ее видам.

Из этого положения вытекает **принцип автономии социальной реальности,** ее несводимости к индивидуальной и биопсихической реальностям.

Отмечу, что здесь имплицитно воспроизводится учение о родах качества К.Маркса по В.П.Кузьмину [4], в частности род невидимого, системно-социального качества (общество есть определенный «объект», обладающий своим системно-социальным качеством).

Из онтологии общества по Дюркгейму следует двойственность природы человека: социальная (системно-социальное качество человека уже в моей интерпретации) и индивидуальная, с приоритетом «социального» над «индивидуальным».

Методологический аспект определяет социологический метод познания как аналог естественно-научного. «Дюркгейм, – пишут А.В.Воронцов и И.А.Громов – придерживался принципа, согласно которому социальные факты должны объясняться другими социальными факторами» [1, с.93]. Слабость «методологического монизма», как показывается в учебнике, состоит в чрезмерной объективизации «социального», в пренебрежении к фактору человеческой воли. «Крайности «социологизма», – по-философски замечают А.В.Воронцов и И.А.Громов, – объясняются подчас излишней полемичностью Дюркгейма с индивидуалистическими теориями, а также известным в истории науки фактом, что новые концепции, или стили мышления (парадигмы), при своем возникновении часто претендуют на абсолютность и универсализм» [1, с.97].

Большое внимание в книге уделено анализу дюркгеймовской концепции **социальной справедливости.**

Отмечу, по ходу моей рефлексии, что эволюция обществ от «механической солидарности» к «органической солидарности» по схеме Э.Дюркгейма, пусть в предварительной и несовершенной форме, «схватила» действие системогенетического закона кооперации в социальной эволюции [3, 5], который я рассматривал выше.

3.2.5. О формальной психологии Г.Зиммеля

В 5-й главе раскрывается **системогенез немецкой социологической школы на фоне пересмотра методологических принципов позитивизма и обращения к субъективистским формам методологии социологического познания** («понимающая» психология В.Дильтея, ценностный подход к социальным явлениям В.Виндельбанда и Г.Риккерта, социологическая концепция Ф.Тенниса с ее парой понятий «общность» и «общество»).

Отдельная, целая глава посвящена *«формальной социологии» Г.Зиммеля*, фигура которого определяется как *«самая неоднозначная и противоречивая»*.

Зиммель представляет собой то направление немецкой социологии, где наиболее проявилось влияние марксизма, в частности, например, в анализе форм «обобществления».

По *Зиммелю*, как показывается в учебнике, *социология есть метод исследования форм общественной жизни*. Здесь раскрывается логика теоретического дискурса *Зиммеля*. *«Обобществление выступает у Зиммеля как форма, в какой индивиды на основании каких-то интересов вступают (срастаются) в единство»* [1, с. 157], *и задача социологии по Зиммелю – это исследование форм, по логике которых люди формируют ассоциативные единства*. К таким формам он относит: *«господство, подчинение, разделение труда, солидарность, образование партий, подразделение, образование социальных классов и кругов, возникновение и роль иерархий, роль взаимной враждебности (конфликта) для сплоченности группы»* [1, с.157].

Позже *Д.Ливин* попытался протипологизировать или расклассифицировать зиммельские формы на три типа: *«социальные процессы», «социальные типы» и «модели развития»* [1, с.160].

Однако и *Зиммель* не избежал биологизаторства, влияния социал-дарвинистского редуционизма в понимании социальных явлений. По его оценке *«всякое познание первоначально является средством борьбы за существование...»* [1, с.162].

Социал-дарвинистское объяснение у Зиммеля получает и классовая борьба, и капиталистическая конкуренция. Он замечает, что *«...у человека действительно есть формальное влечение к враждебности как парная противоположность потребности в симпатии...»* [1, с.167].

Интересным в творчестве *Зиммеля* является введение *«пространства»* в систему понятий своей «социологии». Здесь он выступает предшественником современной тенденции вовлечения понятий «социального пространства» или «экономического пространства» в ткань теоретических рассуждений в общественных науках, стимулируемой в своем развитии обращением к социальным или экономическим сетевым структурам.

«Пространство, – пишут А.В.Воронцов и И.А.Громов, – один из важнейших моментов, влияющих на характер обобществления, а также развитие и функционирование социальных форм. Зиммель не рассматривал само пространство в качестве действующего социального фактора, поскольку содержание форм зависит от компонентов, наполняющих это пространство, а не от самого пространства» [1, с.168]. В работе отмечается значимость исследований *Г.Зиммеля* для русской социологической школы, подчеркиваются разные оценки творчества *Г.Зиммеля* у *М.М.Ковалевского* и *П.А.Сорокина*.

Особо следует подчеркнуть, что в данной работе удалось *показать на творческой судьбе Зиммеля драматичность самой эволюции метода социологического познания*. Особую трудность для него представлял вопрос истины в познании социально-исторической действительности [1, с.175].

Несомненно, обращение к проблемам своеобразия теории социологического познания – несомненная заслуга в творчестве Зиммеля.

Г.Зиммель подчеркивал, что история общества – это история нарастающей интеллектуализации социальной жизни, и в этом своем положении он предстаёт как системогенетический предшественник концепции всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, открытый автором [5, 6].

Однако интеллектуализация по Зиммелю есть не столько возвышение общественного интеллекта и рост качества управления будущим со стороны общества как целого, сколько своеобразная интеллектуальная рационализация общественной жизни, связанная с возрастанием роли в жизни общества «денежного хозяйства», т.е. есть того, что я назвал в «Капиталократии» (2000) «капиталорационализацией».

Особое место *Зиммель* уделил внимание *диалектике отношений хозяйственной жизни и форм ее культурного осуществления*, которая, как справедливо замечают *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов*, есть не что иное, как воспроизводство «идеи *Маркса* о смене способов производства, социально-экономических формаций» [1, с.187].

3.2.6. Веберовская парадигма западной социологии

Центральным местом первой части учебника является теория «социального действия» *М.Вебера*, т.е. 7-я глава. *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов* выделили такие подразделы как «Методология социологического познания М.Вебера», «Теория «социального действия» и исследование М.Вебером общественной жизни», «Политическая социология М.Вебера», «Социология капитализма М.Вебера», «Религия в социологической концепции М.Вебера», «М.Вебер и методики, техники и организации конкретно-социологических исследований».

С позиций системогенетической логики творчество М.Вебера синтезировало несколько линий системогенеза социологии как науки, восходящих к творчеству таких разных социологов как К.Маркс, В.Дильтей, О.Конт.

С В.Дильтеем М.Вебера роднил отказ от методологических принципов естественных наук («он разделял общую антинатуралистическую тенденцию учения наук о духе» [1, с.203]), с *К.Марксом* – историко-генетический

подход к раскрытию социальных явлений (для **Вебера** современный капитализм – следствие исторического развития Европы), с **О.Конттом и Сен-Симоном** (игнорирование противоречий между трудом и капиталом, между рабочими и предпринимателями).

Особенностью веберовского историзма в отличие от марксовского (последний выстраивал логику истории через смену способов общественного производства и системогенез капитала), состоит в том, что он сделал акцент на этические основания генезиса капиталистического общества, увидел основной инвариант капиталистического поведения в «протестантской этике». И, однако, как точно подмечается в учебнике, к своей «культурологической версии капитализма» М.Вебер пришел «через немецкую историческую политэкономия» [1, с.261].

Вебера интересует не капитализм в чисто экономическом аспекте, который, по его оценке, в различных формах действовал всегда, а «буржуазный промышленный капитализм со свойственной ему рациональной организацией свободного труда».

Главная идея социогенетики по М.Веберу (я специально применяю мое понятие «социогенетики» к концепции Вебера) состоит в том, что системогенез капиталистического общества в западном варианте имеет не столько экономические основания (они всеобщие, и не выделяют «особенное»), сколько ценностно-культурологические основания, связанные с «предельными видами практически-рационального жизненного поведения» [1, с.262]. Вебер пишет о вторжении нового духа – духа современного капитализма, носителем которой становится особый слой городского сословия – буржуазия.

Фактически Вебер не заметил, что сама приспособленность протестантизма к капитализму была определена капиталистической революцией внутри христианства, каковой явилась протестантская реформация, но это уже отдельный разговор.

В учебнике подробно разбирается веберовская логика анализа капиталистического общества. Интересно было бы такой подробный анализ сопоставить с марксовской логикой анализа капиталистического общества (а у **Маркса и Энгельса** она есть и она не замыкается системогенезом капитала, здесь нужно учитывать и такие работы как «Святое семейство» и «Немецкая идеология»), но, к сожалению, такое сопоставление в учебнике отсутствует и это та задача, которую еще предстоит решить отечественным социологам.

Со страниц учебника встает многогранность творческого облика **М.Вебера** как социолога, и политолога (в современном звучании), сочетающего в себе культуру больших обобщений и методологическую культуру конкретных эмпирических социологических исследований.

Особое значение в методологии **М.Вебера** придается категориям «идеального типа» и «социального действия».

К сожалению, и Вебер, и другие последующие западные социологи, выступающие против метода абстрагирования (восхождения от конкретного к общему и всеобщему) под лозунгом необходимости «схватывания» подлинной реальности, не понимали факт наличия разных модусов существования самой социальной реальности и соответствующей практики, фактически сводили их к взаимодействию людей как конкретных индивидуальностей, попадали в плен «методологического индивидуализма». Поэтому у Вебера «идеальный тип» – это не обобщение, не инвариант, бытийствующий в реальности, а «утопия, мысленный образ, который в чистом виде эмпирически нигде не обнаруживается» [1, с.226].

3.2.7. Общая характеристика развития социологии в Германии в XX веке

Восьмая глава полностью посвящена влиянию идей **Г.Зиммеля**, **Ф.Тенниса** и **Макса Вебера** на развитие социологии в Германии в XX веке (до начала 70-х годов). **А.В.Воронцов** и **И.А.Громов** пишут: «Идеи Вебера, его методологические принципы, касающиеся понимания социального поведения («действия»), построения типологических классификаций («идеальных типов») различных сфер социально-исторического бытия, сравнительные характеристики религиозных, хозяйственных, политических и социальных систем до сих пор остаются актуальными как в логико-гносеологическом, так и в социально-практическом отношениях [1, с.300].

В этой главе дается обобщенная характеристика эволюции немецкой социологии в XX веке с **выделением 4-х циклов развития (длиной 12~15 лет)**:

- 1919 – 1933 – Веймарская республика;
- 1933 – 1945гг. – господство национал-фашистской идеологии;
- 1945 – конец 1960-х – реконструкция;
- конец 1960-х начало 1970-х – возрождение.

Авторы отмечают, что «в последнем периоде трудно определить точную дату его окончания», но считают, что «после кризиса глобальной социологической концепции **Т.Парсонса** (60-70-е годы) центр теоретической социологии перемещается на европейский континент, где Германия с ее глубокими научными традициями занимает одну из ведущих позиций» [1, с.300].

При этом само влияние идей **Г.Зиммеля** и **М.Вебера** на развитие немецкой социологии в XX веке имеет форму или их развития, или оппонирования по отношению к ним. Так, например, дихотомия понятий «общность» и «общество», впервые сформулированная в явном виде в работе **Ф.Тенниса** «**Общность и общество**» (1887), определила «специфическую немецкую точку зрения в мировой социологии», нашла отражение, например, в работе **О.Шпенглера** «**Закат Европы**» (1918).

«Формальная социология» **Г.Зиммеля** получила дальнейшее развитие в творчестве **О.Фиркандта** и **Л.Визе**.

Л.Визе создал систематическую теорию обобществления (работа «Система общей социологии как учение о социальных процессах и социальных образованиях людей», 1924). Ярким продолжателем *М.Вебера* в трактовке социологии стал *В.Зомбарт*, ученик *Г.Шмоллера*. Продолжая логику социологического анализа *М.Вебера*, *Зомбарт* сместил детерминанты в развитии тех или иных форм капиталистического устройства в сторону «*биологических предрасположенностей тех или иных наций*» [1, с.307].

В отличие от *Вебера* *Зомбарт* признал *объективное существование полярных классов, марксистское положение о значимой роли революции в истории, а также преходящий характер капитализма в истории человечества, и в этом плане его творчество соединило в себе марксистскую и веберовскую линию в немецкой социологии*, хотя, «*по общему контексту идей*» учение *Зомбарта* ближе к «*немецкой исторической школе экономики, которую представляли Г.Шмоллер и М.Вебер*» [1, с.308].

Особое место в развитии немецкой социологии сыграла, как справедливо показывают *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов*, «*Франкфуртская школа*», *системогенез которой восходит к «австромарксизму»* (*Г.Грюнберг, З.Бернштейн, М.Адлер и др.*).

Видными представителями этой школы стали известные социологи-неомарксисты *М.Хоркхаймер, Т.Адорно, Ф.Поллак, Г.Маркузе, Э.Фромм, Ю.Хабермас*, в творчестве которых марксизм причудливо сочетался с «*фрейдизмом*» и «*веберизмом*». В работе отмечается: «*В атмосфере марксистского ренессанса в западной общественной мысли 60-х годов, во многом инициированного теоретиками Франкфуртской школы сложилась критическая социология. Именно через критику позднего капитализма она сыграла значительную роль в идеологическом оформлении движения новых левых*» (выдел. мною, С.А.) [1, с.322].

3.2.8. Кратко об итальянской социологической мысли

Девятая глава посвящена итальянской социологической мысли конца XIX – начала XX века. В работе отмечается «*догоняющий характер*» в развитии итальянской социологии, господствующее влияние на ее системогенез «*позитивизма*» и «*спенсеровского эволюционизма*» [1, с.325].

В этой главе представлен анализ политической социологии *Г.Моски* и социологической концепции *В.Парето*. *Парето* подчеркивал, если обратиться к моему аппарату системогенетики [7], *гетерогенность общества*, которая несет на себе печать «*неравенства в распределении способностей между индивидами*» [1, с.336], производным от которого становится неравенство в распределении материальных благ. То есть, социальная гетерогенность общества объясняется психобиологической его гетерогенностью. В логике экономической детерминации общества *Парето* выступил последовате-

лем *Л.Вальраса* и взял в качестве главной теоретической основы «теорию экономического равновесия».

3.2.9. Значение эмпирической социологии в общей логике системогенеза социологической науки

Наконец, десятая глава посвящается эмпирической социологии в истории социологической науки.

В первую очередь она возвращает читателя к *американской социологии, к чикагской школе (1915 – 1935гг.), которая дала мощный импульс развитию эмпирической социологии, развитию установки социологической теории на принцип прагматизма.* В анализируемом учебнике подчеркивается особая роль в становлении эмпирической социологии *философии прагматизма Дж.Дьюи, философии инструментализма – прагматизма Ч.Пирса,* влияние Чикагской школы на американскую социологию.

Снова у *Ч.Пирса воспроизводится идея «роста разумности» в социальной эволюции* (занимающая важное место в разрабатываемой мною системе Ноосферизма [8]), правда по своей трактовке близкая к трактовке «интеллектуализации» по *Г.Зиммелю,* несущей в себе смысл растущей капитализации общества (возрастающей роли «денежного хозяйства»).

По *Пирсу «рост разумности»* в развитии общества состоит в «расширении спектра возможных практических действий по достижению значимых результатов» [1, с.343]. «Прагматизм, – отмечает в книге, – осуществил революцию в социальных науках, довел их до понимания широкой публики, т.е. сделал идею достоянием масс» [1, с. 343].

Остается только вопрос: разве это только характерно для прагматизма? А разве марксизм, особенно в форме ленинизма в XX веке уже в советской истории, добился не менее впечатляющих успехов с точки зрения превращение марксистской теории в достояние масс?

«Уникальность творчества *Дьюи,* – развивается анализ в учебнике, – состоит в комплексной разработке оригинального учения *инструментализма. Дьюи* считал, что характерная черта прагматического понимания реальности – отрицание теории реальности вообще» [1, с.343].

Отмечу еще раз, что *такие суждения возникают в «головах» западных социологов вследствие непонимания такого рода качеств как род системно-социального (невидимого) качества и игнорирования факта бытия разных модусов реальности.* Фактически системогенез таких социологических теорий детерминирован признанием только рода предметного качества, т.е. реальности в своем первом, предметном, приближении и отрицанием познающей функции у операции абстрагирования, т.е. у отвлеченных понятий и категорий.

Лидеры Чикагской школы **Р.Парк и Э.Берджесс** в работе «Введение в науку социологии» (1921) узаконили многие методологические понятия эмпирических социологических исследований: социальное взаимодействие, коммуникация, социальный процесс, конкуренция, конфликт, ассимиляция, приспособление, личность, групповое поведение.

Дж.Мид, как показывается в учебнике, создал особое направление социологической методологии, ориентированной на «*изучение влияний внутреннего мира личности на ход социального процесса*» [1, с.345].

А.В.Воронцов и И.А.Громов показывают особое влияние на американскую социологическую мысль работ по психоанализу **З.Фрейда** (начиная с 1909), в частности с позиций включения в логику детерминации социальных процессов сексуального фактора, лидерства авторитарной личности, принудительных факторов, конфликта человека и общества и др.

Фактически влияние фрейдизма на американскую социологическую школу с позиций системогенетики социологических идей может рассматриваться как новый импульс возрождения психологического редукционизма (психологизаторства) в американской социологической мысли, но только на фрейдистской основе.

Отмечу, что именно в середине 20-х годов довольно основательную критику фрейдизации социологической мысли дал М.М.Бахтин.

Примером влияния фрейдизма на западную социологическую мысль является творчество **Ф.Знанецкого**, его «*теория четырех желаний*» в работе (совместной с **У.И.Томасом**) «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918 – 1921).

3.2.10. Итог системогенеза западной социологии

В заключительной глав первой части **А.В.Воронцов и И.А.Громов** пытаются раскрывать *историческую логику системогенеза западной социологии, выделяя вехи:*

- **О.Конт: взгляд на общество как часть органической природы, выделение социальной статики и социальной динамики, позитивистская методология познания, антииндивидуалистическая направленность;**

- **Г.Спенсер: эволюционизм как основа построения социологического знания; либералистская установка; привлечение огромного этнографического материала как основы для историко-сравнительного метода; взгляд на разделение труда как фактор общественного развития; органический взгляд на социальную эволюцию;**

- **Л.Гумплович, А.Смолл, У.Самнер: зарождение социалдарвинизма как мировоззренческой установки в объяснении социально-экономического детерминизма;**

- **К.Маркс и Ф.Энгельс: социально-экономический детерминизм** (который в традиции западной социологии трактуется как «экономический детерминизм» или «экономический материализм») **на основе формационного подхода, установка на раскрытие законов общественно-исторического развития на основе логики смены формаций**, движения способа общественного производства как единства производственных отношений и производительных сил; разделение общества на антагонистические классы вследствие появления частной собственности на средства производства; неотвратимость смены эпохи капитализма эпохой социализма/коммунизма; диалектический метод познания социально-исторической реальности;

- **Г.Тард, Г.Лебон: яркий пример развития психологической школы** в западной социологии; сочетание дедуктивного и эмпирического методов; акцент на коллективное поведение;

- **Э.Дюркгейм: концепция «социологизма»**, приоритет социальной реальности по отношению к индивидуальности, естественно-научная методология; социологическая концепция **Э.Дюркгейма** как финал в развитии методологии и теории позитивизма, восходящих к **О.Конту** (**завершение позитивистско-методологического парадигмального цикла**);

- **В.Дильтей, В.Виндельблат, Г.Риккерт: тенденция отрицания принципов натурализма и естественно-научных методов познания**; формирование гносеологической установки, проводящей грань в методах познания мира природы и мира социокультурного бытия; эта установка в своей радикальной форме привела к **антипозитивистской тенденции и индивидуализирующему методу познания**; выдвижение главным средством гуманитарного познания – «понимание» (**В.Дильтей**), который противопоставляется естественно-причинному поведению;

- **Г.Зиммель: «формальная социология» как развитие позитивистской методологической школы**; акцент на анализ абстрагированных форм социального взаимодействия; **возникновение социологии конфликта**; **взгляд на историю общества как нарастающую интеллектуализацию социальной жизни**, включающую в себя углубление влияния принципов денежного/товарного хозяйства;

- **М.Вебер как ключевая фигура в истории социологии: подчеркивание научной рациональности как основание единства «наук о культуре» и «наук о природе»**; **культурологический детерминизм в комплексе общественных наук, в котором ведущую роль играет ценностная детерминация (ценностный системогенез социальных систем)** – «социальная действительность только тогда становится предметом познания, когда она «окрашивается нашим интересом, обуславливается ценностными идеями» [1, с.409]; акцент на образовании системы понятий и теорий в социологии, в которой ведущая роль принадлежит «идеальным типам», и категориям «понимание» и «социальное действие»; **соединение Вебером «социологии понимания» с установкой на изучение причинных связей**; культурологический подход к системогенезу западного капитализма, и связанный с этим комплекс

социологических исследований мировых религий; основания «индустриальной социологии» и немецкой школы эмпирической социологии.

Главным итогом, к чему подводит логика истории западной социологии, является окончательное оформление социологии в самостоятельную научную дисциплину.

3.3. Системогенез русской социологии

«Объективные материальные товарно-рыночные кажимости, природу которых составляют необходимые материальные сублиматы повседневной производственной практики и всей практической общественной жизнедеятельности, основанной на капиталах и наемном труде, образуют фундамент онтологической неправды (лжи) повседневной жизни.

...На фундаменте материальных рыночных фетишистских кажимостей громоздятся все другие объективные общественные миражи...»³¹

В.Г.Комаров

3.3.1. Специфика начал русской социологии в XIX веке

Вторая часть «Социологии истории» полностью раскрывает логику становления «русской социологии» как самостоятельного явления мировой социологии и в целом мировой науки. Она состоит из 14 глав и заключительной главы.

Как убедительно показывает учебник, *русская социология зачинается на исходе 1860-х годов*. При этом *теоретические предпосылки* для восприятия и возникновения новой науки в российском обществе *сформировались одновременно с Европой*.

Уже творчество *Н.Г.Чернышевского* во многих своих аспектах имплицитно имеет социологическое содержание, хотя сам *Чернышевский* не эксплицитировал социологию как отдельное научное направление. *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов* показывают, что русская социологическая мысль и социологи-

³¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: СПбГУ, 2001, с.133

ческая литература формировались на «поле» журналистики. Первыми общепризнанными русскими «писателями по социологии» стали **П.Л.Лавров** (которого **Н.Кареев** и **П.Сорокин** считает основоположником социологии «на российской почве»), **Н.К.Михайловский**, **С.Н.Южаков**, **П.Ф.Лилиенфельд**, **Е.В.ди Роберти**, **А.И.Стронин**, **Г.Н.Вырубов**.

А.В.Воронцов и **И.А.Громов** отмечают, что «*русская социологическая наука вместе с европейской прошла болезни роста теоретико-методологического плана, сохранив свою специфику как в идейном, так и в тематических планах*» (выдел. мною, С.А.) [2, с.13]. При этом, русская социология объединила в себе идеи социализма, марксизма и социальной психологии, в частности обратив особое внимание «*на личность человека как носителя всех психических переживаний, мыслей и чувств, желаний и стремлений*» [2, с.12].

Становление капитализма в России носило противоречивый характер, входило в конфликт с общинными основаниями России как самостоятельной цивилизации, и порождало в становящейся русской социологии как прокапиталистическую линию (как утверждал **П.Струве**, «*пойти на выучку к капитализму*» [22, с.15]), так и антикапиталистическую направленность. По моей оценке, Россия является евразийской, общинной цивилизацией, цивилизацией «цивилизационного социализма» и революция в России (все три революции в начале XX, века, и особенно Октябрьская революция 1917 года) носила антикапиталистический характер, отражающий действие антикапиталистических оснований бытия России [9].

Именно этот процесс цивилизационного отрицания капитализма определил особенности становления и развития социологии в России, наличие сильной антикапиталистической и одновременно социалистической устремленности у значительной части социологически мыслящих ученых России, причем не только в лоне марксистской социологии (**Г.В.Плеханов**, **В.И.Ленин** (Ульянов), **А.А.Богданов**), но и в таких течениях как христианская социология (**Н.А.Бердяев** («русский коммунизм»), **С.Н.Булгаков** («христианский социализм»)), «легальный марксизм» (**М.И.Туган-Барановский** с «кооперативным социализмом»), евразийство (**Н.С.Трубецкой** с понятием «крестьянского социализма»), **Н.К.Михайловский** с идеей социалистического финала истории, и др.

Россия оказалась первой страной в мире и первой «локальной цивилизацией» в мире (если придерживаться цивилизационного взгляда на историю, впервые заявленного в работе «Россия и Европа» **Н.Я.Данилевского**), совершившей реальный прорыв человечества к новым формам организации общества и общественного бытия – к социализму. Фактически через историю России проходит Великий Эволюционный Перелом, связанный с начавшейся из России Глобальной Социалистической Цивилизационной Революцией – Ответом Востока на наступление Глобальной Капиталистиче-

ской Цивилизационной Революции с Запада на Восток, стремящейся превратить весь мир в колониальную периферию «капиталистической метрополии» (получившей в конце XX века наименование «золотого миллиарда») с центром в «англо-американском мире», в США [8].

Вся драма развития русской социологии несет на себе «печать» этого Великого Эволюционно Перелома (понятие, примененное *А.А.Зиновьевым* к современному времени, но я думаю, что исток этого Великого Эволюционного Перелома – в Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года).

3.3.2. Три цикла в системогенезе русской социологии

Вторая часть «Истории социологии» представляет достаточно глубоко и разносторонне системогенез русской социологии, давший широкий спектр социологических концепций и теорий. Авторы выделили:

- «социологический натурализм в России», репрезентируемый по их оценкам «органической социологией» (*И.А.Стронин и П.Ф.Лилиенфельд*) и «географической школой в социологии» (*Л.И.Мечников*);
- «теорию культурно-исторических типов» *Н.Я.Данилевского*; «субъективную школу социологии» (*П.Л.Лавров*);
- социологические исследования *Н.К.Михайловского, С.Н. Южакова и Н.И.Кареева*, примыкающие к «субъективной школе *П.Л.Лаврова*»;
- «социологический неопозитивизм» *Е.де Роберти*; генетическая и многофакторно-детерминированная социология в концепции *М.М.Ковалевского*;
- «марксистскую социологию» (*Г.В.Плеханов и В.И.Ленин*);
- «легальный марксизм», который у авторов выступает своеобразной меткой творчества *П.В.Струве и М.И.Туган-Барановского* (выходящего по признанию авторов по своему идейному богатству за рамки «легального марксизма»);
- «христианскую социологию» (*С.Н.Булгаков и Н.А.Бердяев*);
- «русскую социологическую школу неокантианства» (*А.С.Лаппо-Данилевский, В.А.Кистяковский, В.М.Хвостов, П.И.Новгородцев*);
- социологическую теорию русского периода *П.А.Сорокина*;
- социальную рефлексологию *В.М.Бехтерева*.

А.В.Воронцова и И.А.Громов также выделили *три этапа или цикла в системогенезе русской социологии*:

- *1860 – 1890гг.* Здесь проявилось огромное влияние социологических идей *О.Конта*, а также позитивистского (неопозитивистского) метода.

Системогенетическая матрица зарождающегося течения русской социологической мысли формировалась как реформистская или револю-

ционная, т.е. как матрица «*оппозиционного сознания*» [2, с.25]. *Естественно – научный архетип социологического мышления*, восходящий к *О.Конту*, наиболее проявился в этот период *в становящейся «органической школе» (П.Лилиенфельд)* и в «*школе географического детерминизма*» (исследования *Л.И.Мечникова*). В этот же период происходит активное формирование социологических концепций *Г.В.Плеханова и М.М.Ковалевского*;

- **1890 – 1910гг.** Авторы этот цикл определяют как промежуточный. *Происходит скачок «в самоопределении социологии»* [2, с.24]. В этот период остро ставится вопрос о специфике познавательных принципов социологической науки, происходит формирование «неокантианской социологической школы» во главе с *Б.Кистяковским и А.Лаппо-Данилевским*.

Революция 1905 – 1907гг., расколовшая российское общество, не могла не отразиться на научном сообществе российского обществоведения, не привести к мировоззренческой и политической поляризации.

В марксистском крыле российской социологии происходит выделение в оценке книги «*ортодоксального марксизма*»³² (*В.И.Ленин*) и «*легального*» марксизма (*П.Струве, М.Туган-Барановский*), а также вырастания из лона марксистской социологии и в противовес этому направлению «*христианской*» социологии (*Н.Бердяев и С.Булгаков*).

Наряду с процессом дальнейшей институционализации русской социологии, в работе подчеркивается *общий кризис социологии на российской почве* (думаю, не столько вызванный гносеологическими причинами, на которые указывают *А.В.Воронцов и И.А.Громов*, хотя такие и были, и они хорошо раскрыты *В.И.Лениным* в работе «*Материализм и эмпириокритицизм*», и это было кризис естествознания и соответственно естественно-научного метода, вызванный парадигмальным переворотом в механике и физике, но в *первую очередь – социально-российскими причинами, приведшими Россию, российское общество к революции 1905 года*). Появление в 1908 году Психоневрологического института по инициативе и во главе с *В.М.Бехтеревым*, с первой российской социологической кафедрой, учебник определяет как «*формальный аккорд в формировании отечественной социологии*», давший импульс «*формированию нового теоретического направления – неопозитивизма, идеи которого активно развивал и утверждал П.Сорокин практически вплоть до высылки в 1922г. из страны*» [2, с.25];

- **1910 – 1922гг.** – заключительный этап (по учебнику) существования социологической науки в России, «*когда ядро ее развития составляла неопозитивистская ориентация*» [2, с.25]. В этот период расцвело христианско-социологическое направление русской мысли в лице творчества *Н.А.Бердяева и С.Н.Булгакова*, а также тектологическое направление исследова-

³² С оценкой ленинского марксизма как «ортодоксального» можно было бы поспорить. Прав С.Г.Карамурза в двухтомнике «Советская цивилизация», что за марксистской риторикой Ленин часто действовал и теоретизировал, отходя от положений марксизма, например, во взгляде на крестьянство как движущую силу революции народу с пролетариатом.

дований *А.А.Богданова*. Однако после 1920 года, значительная часть социологических исследований ушла в подполье. «*П.Сорокин* в своем обзоре русской социологии в XXв., опубликованном в «Американском социологическом журнале» в 1927 году, писал, что уже в 1920г. Русское социологическое общество им. М.М.Ковалевского вынуждено было работать «на нелегальном положении», а после преследований, заключений в тюрьмы и смерти многих его членов оно окончательно прекратило свое существование» [2, с.25].

3.3.3. Основания и программы развития русской социологии

В учебнике систематизированно дан анализ теоретико-методологических предпосылок и оснований развития русской социологии, т.е. представлена системогенетическая логика возникновения своеобразия «русской социологии» или российской школы социологии (глава 2).

Вехами в становлении таких оснований стали сформулированные в 1895г.:

- «*Программа социологии, подготовленная Н.Кареевым*» (в семи вопросах которой просматриваются установки: на раскрытие законов функционирования и развития общества и общественных явлений, на синтез научного и этического аспектов в социологии, раскрытие соотношений социального (экономического) и географического детерминизмов в истории и развитии общества, экспликацию категории прогресса, раскрытие роли личности в истории и соответственно в развитии общества);

- *программа С.Южакова*, в которой доминировал кантовский взгляд на методологию познания и выделялись двенадцать тем, в том числе «*проявление единства в общем строении и развитии универсальных законов и законов органической жизни*», «*определение личности*», «*социальная морфология*», «*историческая и географическая среда*», «*прогресс*», «*социологические методы*» [2, с.29].

Н.Кареев во «Введении в изучение социологии» (1897) подчеркнул особое значение «*субъективной школы*» или на кареевском языке – «*этико-социологического направления*» [2, с.31]. В то же время высоко оценил роль *экономического материализма* в становлении русской социологии, в котором «*имеется своя доля истины*», и который «*служит противовесом одностороннего психологизма в социологии*» [2, с.42].

Бихевиористическое направление в социологии в России значительной степени возникло под воздействием работ по теории рефлексов *И.П.Павлова* (*Г.Зеленый* и *П.Сорокин*). Обращаясь к сорокинскому анализу истории отечественной психологии, *А.В.Воронцов* и *И.А.Громов* подчеркивают сорокинскую оценку особой роли «*психологической социологии*» [2, с.48], в том числе работ *Л.И.Петражицкого* (создавшего в сорокинской оценке «*эмоциональную психологию*» и на ее основе выстроившего свое понимание социального мира) [2, с.50].

Авторы подчеркивают в системе оснований русской социологии роль марксистской социологической мысли в лице *Г.В.Плеханова, В.И.Ленина, (Ульянова), П.Б.Струве и др.* Однако изложенная трактовка как течения исключительно применяющего «западные формы» к объяснению явлений и процессов в российском обществе и рассматривающего социальный детерминизм «в духе жесткого редуционизма» [2, с.56, 57], по моей оценке, не является совсем верным (это достаточно аргументировано показал еще *Н.А.Бердяев* в «Русском коммунизме» и недавно *С.Г.Кара-Мурза* в первом томе «Советской цивилизации»).

Теорию культурно-исторических типов *Н.Я.Данилевского* (глава 4) *П.А.Сорокин* высоко оценил, назвав ее «*макросоциологической теорией цивилизации*» (по словам *П.Сорокина*, она «...стала великолепным и замечательным вкладом в философию историю и культурную социологию») [2, с.86].

Авторы оценивают значение Н.Я.Данилевского через фиксацию принадлежности его к «макросоциологической теории цивилизации» (в определении Сорокина), к типу «органических теорий», чем сужают, на мой взгляд, ее значение и ее вклад и в русскую, и в мировую социологию, и в целом – в обществоведческую мысль.

Работа Н.Я.Данилевского «Россия и Европа» знаменует собой становление новой парадигмы философии истории и соответственно философско-исторических оснований социологии как науки – цивилизационной парадигмы.

Культурно-исторические типы общественного развития *Н.Я.Данилевского* фактически несут в себе смысл появления новой категории – *категории локальных цивилизаций*, которая определяет собой *не только отрицание европоцентризма* во взгляде на логику хода истории человечества («ось истории» или «осевое время» по *К.Ясперсу*), но и формирование представлений о социально-историческом полицентрии в потоке социальной эволюции человечества, получившие активное развитие (после работ *О.Шпенглера, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокина*) на рубеже XX и XXI веков в виде *учения о локальных цивилизациях в России* («Кондратьевские конференции» в 90-х годах XX века).

Концепция Данилевского на 50 лет обогнала возникновение подобных взглядов на Западе, и опередила свое время.

Из отечественных социологов начала XX века, пожалуй, только *П.А.Сорокин* ее высоко оценил.

Ее революционное значение для социологии на рубеже XIX и XX веков и в целом для социологии нашего времени не уступает, например, работам М.Вебера. Несмотря на наивность ее органицистских и эволюционных оснований (отражавших уровень развития естествознания в середине XIX века), в главном ядре своего построения теория Данилевского опередила свое время почти на 100 лет.

В определенной степени «интегральная теория структурно-динамической социологии» П.Сорокина, его учение о социальной и культурной динамике, о социокультурных типах генетически связаны с «макросоциологической теорией цивилизации» Н.Данилевского. В анализируемом учебнике так подводятся итоговая оценка творчеству **Н.Я.Данилевского**: «...его теория культурно-исторических типов – это цельное и системное учение. Как писал в своей рецензии **К.Бестужев-Рюмин**, книга **Данилевского** важна не только для русской науки, но и для русского общества: мы так привыкли к самоунижению, самобичеванию, что каждый твердый голос, защищающий русское начало, кажется нам какой-то непозволительной ересью. Пора же нам осознать, что как бы мы ни стремились представить русский народ меньшим, чем он есть в действительности, нам это никогда не удастся» [2, с.103, 104].

3.3.4. Место творчества М.М.Ковалевского в системогенезе русской социологии

Особое место в системогенезе русской социологии принадлежит работам **М.М.Ковалевского** (в учебнике ему уделена 9-я глава). Очень высоко оценивал творчество **Ковалевского Плеханов**, относя его к «числу людей, чьи труды представляют существенный вклад в общественную науку» [2, с.187]. К его социологическим непосредственно работам относятся: «Современные социологи» (1905), «Очерк развития социологических учений» (1906), «Социология» (т.1, 2; 1910), «Современные французские социологи» (1913), «Происхождение семьи, рода, племени, государства и религии» (1914).

Одна из заслуг Ковалевского, как показывает учебник, – в развитии «генетического» метода в социологии (отметим, что в это же время «генетический метод» применялся **В.В.Докучаевым** в почвоведении, и немного позже, **В.И.Вернадским** в биосфероведении и науковедении).

М.Ковалевский был лично знаком с **К.Марксом**, признавал влияние его взглядов на свои работы, пытался соединить положения **Маркса** с воззрениями **Конта** и **Спенсера**, будучи в то же время противником субъективизма в социологии.

В методологии **Ковалевского** соединились генетический метод, теория факторов (полифакторный подход к социальной детерминации) и теория прогресса.

Отмечу, что историкогенетический (его можно условно назвать и «социогенетическим») подход в социологии у Ковалевского был, затем, воспринят и своеобразно развит у его учеников – П.А.Сорокина и Н.Д.Кондратьева. Исповедуя многофакторный взгляд на социальную детерминацию, **Ковалевский** был противником любого методологического реду-

ционизма – экономического («экономизм»), психологического («психологизм»), биологического («биологизаторство»), географического (абсолютизация географического фактора) – в социологической теории. *П.А.Сорокин* отмечал резкую критику «монизма факторов» в социологических теориях со стороны *Ковалевского* [2, с.195].

3.4. Роль творческого наследия Г.В.Плеханова и В.И.Ленина в развитии русской социологии

«Мыслящий разум (ум) заостряет притупившееся различие различного, простое разнообразие представлений, до существенного различия, до противоположности. Лишь поднятые на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными... и живыми по отношению одного к другому, – приобретают ту негативность, которая является внутренней пульсацией самодвижения и жизненности» (Из конспекта «Науки логики» Гегеля)³³
В.И.Ленин

3.4.1. Социология по Плеханову

В.А.Воронцов и *И.А.Громов* справедливо указывают на *особое значение творческого наследия Г.В.Плеханова и В.И.Ленина (Ульянова)* для понимания логики развития русской социологии.

Г.В.Плеханов определяется в учебнике как *«первый русский марксист-социолог»* (глава 10). *Подчеркивается именно социологичность работ Плеханова.* Выделяются такие его работы как «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884), «К вопросу развития монистического взгляда на историю» (1895), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), «Материалистическое понимание истории» (1901), «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII с точки зрения со-

³³ Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1965, с.128

циологии» (1905), «Основные вопросы марксизма» (1908), «О так называемых религиозных исканиях в России» (1909), «Искусство и общественная жизнь» (1912 – 1913), «История русской общественной мысли» (1914 – 1917) и др. **Плеханов** был резким критиком субъективной (психологической) школы в социологии; определял революцию не как «заговор группы интеллигенции, а движение самих масс» [2, с.195, 208].

Он исходил из марксистского взгляда на значение законов для социологии как науки. «Плеханов, – указывается в учебнике, – рассматривал марксизм как целостное учение, представляющее собой модель, благодаря которой наука об обществе «сама становится естественной наукой» [2, с.208]. Значение **Плеханова** состоит и в том, что он «впервые в истории русской социальной мысли дал отповедь вульгарному социологизму» [2, с.210].

Нужно отметить, что учебник дает глубокий анализ концепции марксистской социологии по **Г.В.Плеханову**.

Плеханов противопоставлял диалектический материализм экономическому материализму и с позиций диалектического материализма показывал слабость оснований критики марксизма, сводимого такими «критиками» к экономическому материализму: «...Умные и ученые люди делали это потому, что доводы блаженной памяти экономическим материалистов легче опровергнуть, чем доводы материалистических диалектиков» [2, с.215].

К блоку плехановских исследований, важных для русской социологии, относятся работы по «**духовной надстройке**», в которой он выделял «**три идеологии**»:

- 1) **первого порядка – право и политику;**
- 2) **второго порядка – науку и мораль;**
- 3) **третьего порядка – религию, философию, искусство.**

Идеологии первого порядка по Плеханову отражают базис общества и непосредственно на него воздействуют, идеологии второго и третьего порядка находятся «на большом удалении от экономического базиса общества, отражают и влияют на него опосредованно» [2, с.216].

В книге показано, что **плехановская дихотомия «общественного сознания (надстройки)» на «идеологию» и «социальную психологию» несет на себе печать наследия «народнической социологии»** [2, с. 216, 217].

3.4.2. Социологическая линия в работах В.И.Ленина

Кредо В.И.Ленина в его взглядах на социологию: единственно научная социология – это материалистическая социология.

Оно уже нашло отражение в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894). «Материализм, – указывается в учебнике, – представил вполне объективный критерий, выделив производственные отношения как структуру общества и дав возможность при-

менить к этим отношениям общенаучный критерий повторяемости, использование которого в социологии отрицали субъективисты» [2, с.223].

Отмечу сразу, что системогенетика через действие законов системного наследования и инвариантности и цикличности развития дает новые методологические основания для критерия повторяемости в социологической методологии [5].

Ленин был не только ученым, мыслителем, но и гениальным социальным практиком и социальным проектировщиком (план ГОЭЛРО), что академической наукой, в том числе и социологией, ставится ему в вину. Такая мысль определенного недостатка Ленина – ученого – социолога, вследствие давления в нем политика-практика, звучит и в учебнике. Здесь возникает старая методологическая дилемма любой общественной науки и философии, сформулированная еще в «Тезисах о Фейербахе» Марксом: созерцать, объяснять или не только объяснять, но и преобразовывать реальность.

Партийность социальной науки появляется как ее свойство, когда принимается ответ: не только объяснять, но и преобразовывать. В скрытом варианте любая социальная наука является партийной. Но по отношению к американской и западноевропейской социологии эта партийность не выходила на поверхность общественного сознания, потому что она защищала существующий строй капитализма, не ставила задачу его преобразования в другой строй, в социализм. А в России этот вопрос встал масштабно уже в начале XX века. Поэтому и спор вокруг партийности в общественных науках принял острые формы.

Я думаю, вопрос партийности общественных наук не закрыт для нашего времени и требует дальнейшей глубокой методологической проработки в самой социологии. Как нет обществ без идеологии, так и нет «внепартийных» общественных теорий, если они выходят за рамки апологетирования существующего строя и ставят вопрос о преобразовании мира социального бытия человека.

В.А.Воронцов и И.А.Громов показывают большое значение таких работ *В.И.Ленина* как «Государство и революция» (1917) и «Великий почин» (1919), в которых дано развернутое определение категории класса и его роли в раскрытии организации общества, раскрыты социологические вопросы марксистской теории государства. В учебнике, вслед за *Г.Л.Миненковым* (его книга «Введение в историю российской социологии»), показывается, что *идея социальной альтернативности и социального выбора* – «одна из наиболее интересных у Ульянова» [2, с.228].

Мне кажется, остались недооцененными в социологическом наследии *В.И.Ленина* его работы «*Материализм и эмпириокритицизм*» и «*Империализм как высшая стадия капитализма*». Теория империализма предъявляет новые требования к социологии капитализма в его империалистиче-

ской стадии развития, т.е. к *социологии империализма*, в том числе к таким направлениям социологического анализа как «*социология войны*» и «*социология революций*».

Требует глубокого анализа и *генетическая связь социологического творчества М.И.Туган-Барановского и В.И.Ленина, особенно в области социологических проблем кооперации*. Думаю, что исследования по социологии кооперации, так актуальные для России, выполненные *М.И.Туган-Барановским, Н.Д.Кондратьевым, А.В.Чаяновым*, оказали косвенно влияние на поворот *В.И.Ленина* к проблемам кооперации как основе социализма (в статье «О кооперации»).

3.4.3. О системогенезе идей П.А.Сорокина

Завершается разбор русской социологии в учебнике 14-й главой «Общая социологическая теория *П.Сорокина* и ее применение к анализу социальных процессов». Эта глава хорошо дает системогенез идей *П.А.Сорокина*, восходящих к бихевиоризму, к социологическому номинализму, влиянию творчества *М.М.Ковалевского* (генетический метод, многофакторный подход) и *В.М.Бехтерева* (социальная рефлексология). «Система социологии» (1920), в чем-то по своему строению, отвечает «Программе социологии...» *Н.Кареева*.

П.А.Сорокин выделил теоретическую и практическую социологию, причем, внутри теоретической социологии наметил «социальную аналитику», «социальную механику» и «социальную генетику». Так же как и *Н.Д.Кондратьев, П.А.Сорокин* выделяет акционный ряд при анализе социальных процессов. Заслугой творчества *Сорокина* стала глубокая разработка социальной стратификации и феномена социальной (профессиональной) мобильности.

В.А.Воронцов и *И.А.Громов* пытались представить взгляды анализируемых ими мыслителей, ученых-социологов без соответствующих своих оценок, представив это делать самому обучающемуся. Такая «объективизация истории», на мой взгляд, спорная. Все равно, так или иначе, взгляды авторов проявляются, а иначе и невозможно. Относясь с уважением к такой позиции, я думаю, что учебник выиграл бы, если бы авторы выпятили свою позицию во взгляде на историю социологии.

3.5. *Парадигмальная революция в социологии XXI века*

Социология в начале XXI века переживает новый кризис. Этот кризис – отражение как общего кризиса в самой эволюции единого корпуса научных знаний, связанного с парадигмальными изменениями в основаниях общей научной картины мира, так и отражение онтологического кризиса человечества, проявившегося в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Возник императив выживаемости человечества в XXI веке на путях перехода к устойчивому развитию, которое возможно только как управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества, на основе управляемого ноосферного развития. Мною это состояние человечества названо Ноосферизмом или Ноосферным, Экологическим, Духовным Социализмом.

И на пути к этому будущему, а иначе – экологическая гибель человечества в ближайшем историческом будущем, важное место будет принадлежать социологии, но социологии неклассической – ноосферной социологии

Иными словами, *социология претерпевает парадигмальную революцию. И ориентирами в этой «революции» становится история социологии как науки, системогенетика самой социологической мысли.*

Необходимо обратить внимание, что «органистский» или «организмический» подход, после его взлета в середине XIX века, затем ухода на периферию методологии обществоведческих исследований, в конце XX века получил новый импульс к своему развитию, после успехов в системной экспликации категории «организм» или «организмическая система» в «недрах» таких новых научных направлений, как кибернетика, синергетика, гомеостатика. Развивается школа *Дж.Лавлока*, раскрывающая особенности функционирования планеты Земля («Геи») и Биосферы как «суперорганизмов», т.е. обладающих гомеостатическими механизмами.

Ст.Бир осуществил проектирование сложной системы управления функционированием общества в Чили (1970 – 1973) на основе построения аналогии с кибернетической моделью функционирования человеческого мозга и получил подтверждение эффективности такой аналогии [9]. В свете этих успехов нужна более глубокая теоретико-социологическая оценка «тектологии» *А.А.Богданова*, которая опередила свое время на полвека.

Я думаю, что социально-атомарная, индивидуалистическая западная социология проигрывает свой спор перед «неоорганической социологией», востребованность которой будет возрастать по мере роста давления экологических проблем на социальные процессы и социальные институты, осмысления теории общественного интеллекта и особенностей функционирования образовательного общества.

Русская социология не закончилась в 1922 году, она развивалась в рамках советского обществоведения, дала новые импульсы таким направлениям как социогенетика, теория социально-экономических циклов, теория общественного интеллекта. Согласимся с итоговой мыслью **В.А.Воронцова и И.А.Громова**: «История отечественной социологии оставила заметный след в мировой социологической науке. Она также способствовала формированию национального самосознания и повышению интеллектуальной роли России в мировой цивилизации» [2, с.431].

Литература:

1. **Воронцов А.В., Громов И.А.** История социологии: XIX – начало XXI века. Часть I. Западная социология – М.: ВЛАДОС, 2005.
2. **Воронцов А.В., Громов И.А.** История социологии: XIX – начало XXI века. Часть II. Русская социология. – М.: ВЛАДОС, 2005
3. **Григорьев С.И., Субетто А.И.** Основы Неклассической социологии. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.
4. **Кузьмин В.П.** Принцип системности в теории и методологии К.Маркса – М.: Политиздат, 1976. – 247с.
5. **Субетто А.И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.
6. **Субетто А.И.** Гуманизация российского общества. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 156с.
7. **Субетто А.И.** Системогенетика и теория циклов. В 3-х частях. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 286с.; 321с.
8. **Субетто А.И.** Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001. – 537с.
9. **Субетто А.И.** Системный анализ современного общества. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 88с.

Часть IV

***Ноосферное общество как синтез
науки, образования и общества, как
научно-образовательное общество
(концептуальное послесловие)***

«Точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество»³⁴

К.Маркс

4.1. Ноосферное общество и общественный интеллект

«Красота как целевая функция всякого действия и развития – это условие нашего выживания.

Красота – это практическая функция любого нашего действия, и сейчас мы стоим на пороге возвращения этого древнегреческого жизненного идеала, и не только в сфере науки, искусства и этики, но и как основной, ведущей функции развития и действий в сфере материальной практической жизни современного общества...³⁵

Б.М.Ханжин и др.

«Наука и общество в XXI века» – поставленная в монографии тема имеет одну направленность: показать, что будущее общество есть ноосферное образовательное общество, решающее проблему выхода человечества (а вместе с ним и России) из Экологического Тупика Истории через переход к управляемой социоприродной, а значит – и ноосферной эволюции, на базе общественного интеллекта.

Собственно говоря, общественный интеллект – коллективный разум общества – и есть такое управление его будущим на стратегическом горизонте, которое учитывает множественные ограничения накладываемые Биосферой и Землей, как суперорганизмами, на социальную эволю-

³⁴ Маркс К. Тезисы о Фейрбахе/Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т.3, с.1-4

³⁵ Ханжин Б.М., Ханжина Т.Ф., Лыгин В.Н., Боровков Н.М., Филин В.С., Федотов Г.Ф. Философия природного естества (экофилософия). – Астрахань: Государственное предприятие Изд.-Полиграф. «Волга», 2008, с.116

цию, и обеспечивает развивающуюся гармонию между Человеком и Природой.

В соответствии с авторской теорией общественного интеллекта он есть единство науки, культуры и образования, причем образование выступает механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, и, следовательно, качества науки и качества культуры. Поэтому можно сформулировать суждение, что *ноосферное образовательное общество есть научно-образовательное общество, в котором наука и образование становятся единым социальным институтом, относящимся не только к надстройке, если вспомнить категориальную пару марксистской политэкономии – базис и надстройку, но и к базису общества, то есть становится «базисом базиса» материального и духовного воспроизводства.*

Наука становится не только важнейшей производительной силой, на что указывал *Карл Маркс*, прозревая будущее, еще в середине XIX века, *но и силой управления, ноосферной силой,* что впервые осмыслил, правда, пока через осознание научной мысли как планетарного явления геологического масштаба, *В.И.Вернадский* в 20-х – в 30-х годах в СССР, живя уже в условиях социализма.

Императив выживаемости человечества в XXI веке, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы *поставили проблему высвобождения науки из тисков отчуждения человека в капиталистическом обществе,* в том числе и ученого, как наемного научного работника. *Карл Маркс* в работе «О книге Фридриха Листа «Национальная система политэкономии» проницательно заметил: *«Все человеческое общество становится лишь машиной, предназначенной для создания богатства»* [1, с.325], то бишь, для создания и восходящего воспроизводства капитала. В теории капиталократии я ввел понятие «Капитал-Мегамашины», которое обретает содержание Социальной Капитал-Мегамашины, если под этим понимать все общество, или *Глобальной Капитал-Мегамашины, если под нею понимать превращение всего человечества в «машину» для создания капитала,* концентрируемого в основном в руках мировой финансовой капиталократии [3].

Социальная Капитал-Мегамашина капиталорационализирует все сферы жизни общества – человека (превращая его в капиталоробота), науку, культуру, образование, искусство, лишая их живительных творческих токов, омертвляя все вокруг. Капиталорационализация есть особый тип рационализации жизни капиталистического общества, а именно, с позиций «интересов» восходящего воспроизводства Капитала, становящегося самодовлеющей силой и над обществом, и над капиталократией, – отчужденной силой, т.е. Капиталом – Фетишем [3].

4.2. Ноосферное образовательное общество – социалистическое общество

«Россия может дать миру великую духовную идею – Ноосферизм или Ноосферный Социализм, в которой воплотятся как мировые чаяния человечеством справедливого общества, так и гармония жизни Человечества и Жизни на Земле, голубой планете, которая вместе с Солнцем и Солнечной системой медленно вращается вокруг центра нашей Галактики, нестуча человеческий разум, в ожидании, что наконец-то, он «родится» и станет носителем Добра во всех уголках Земли, потом Солнечной системы, а потом и Космоса. И тогда свершится предсказание нашего великого провидца Константина Эдуардовича Циолковского о звездном будущем человечества, о великой роли России в движении к этому Будущему!»³⁶

Автор

Ноосферное образовательное общество есть социалистическое общество, или другими словами, – общество, в котором устанавливается Ноосферный, Духовный, Экологический Социализм, – такой общественный строй, в котором выполняются требования и ноосферного, и социалистического императивов [4], как главных оснований реализации императива выживаемости человечества, его выхода из Экологического Тупика Истории, который обозначила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Ноосферный, Духовный, Экологический Социализм и появляется в XXI веке под действием синтеза ноосферного и социалистического императивов, за которым скрывается потеря Историей человечества, социальной эволюцией своей автономности, вмешательство в пространство действия Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), на что автор указывал в 90-х годах.

³⁶ Субетто А.И. Критика «экономического разума»/ Научная монография. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008, с.506

В монографии «Системологические основы образовательных систем» (1994г.) автор указывал, *что скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства человечества, и соответственно в интенсивности хозяйственного природопотребления, на несколько порядков, резко повысил потенциал воздействия социальной эволюции человечества в ее рыночно-капиталистической форме на Природу и соответственно на витально-экологический базис воспроизводства жизни человечества, который вступил в глобальное, критическое противоречие с компенсаторной мощностью Биосферы – мощностью биосферного воспроизводства негэнтропии, структурной организованности живого вещества Биосферы, определяемой ее гомеостатическими механизмами (в частности законом компенсаторной функции Биосферы А.Л.Чижевского, а также законами Бауэра – Вернадского в интерпретации В.П.Казначеева).*

В «Предисловии» я тогда (а книга писалась в 1992 году) писал: *«Рубеж ХХ и ХХI веков, исходя из изложенного, я бы назвал еще кризисом истории. Кризис состоит в том, что стихийные регуляторы развития, в том числе и рыночный механизм развития экономики, вступили в резкое противоречие с ростом целостности, системности, организмичности бытия всего человеческого мира, сопровождающееся ростом его зависимости от качества интеллекта, индикатором которого, в первую очередь, выступает качество будущетворения в социоприродном и космопланетарном масштабах. Пока это низкое качество будущетворения – базис, в условиях роста энергетической мощи человеческой цивилизации, возможности ее «витального коллапса», «аннигиляции» человечества с собственным порождением – техносферой и антропосферой. У биосферы, в рамках конфликтного взаимодействия человечества с природой, – свой императив, который я назвал в этой книге «биосферным». Он состоит в том, что приближение энергетического потенциала человеческих проектов к пределу компенсаторных возможностей биосферы приводит к тому, что эволюционный механизм выживаемости биосферы императивно уберет из разнообразия биосферы человеческую цивилизацию (а может быть, и человечество как биологический вид). В противоборстве систем с видовым разнообразием, как правило, выигрывает та система, чье разнообразие выше. Это одно из проявлений закона разнообразия. Биосфера, будучи системой, обладающей намного большим разнообразием, чем техносфера и социосфера, в случае конфликта, затрагивающего основы выживаемости, «победит» в этом конфликте. Альтернатива такому исходу – переход совместной формы существования биосферы и антропосферы в ноосферу, при котором человеческий разум в космопланетарном измерении становится одновременно и «разумом» биосферы, ориентированным на ее прогрессивное развитие. Начала концепции ноосферного учения заложены В.И.Вернадским и развиваются современными учеными и мыслителями. Успеет ли ноосферное мировоззрение стать мировоззрением бытового, личностного созна-*

ния или нет – это тоже дилемма нашего времени и «срез» дилеммы выживаемости» (выдел. мною, С.А.) [5, ч.1, с.11, 12]. Так я писал 17 лет назад.

За это время верность моего диагноза и формулировки синтеза ноосферного и социалистического императивов только подтвердилась всем ходом последующих событий.

Недавно, в октябре этого 2009 года газета «Завтра» взяла интервью у видного американского политика и общественного деятеля *Линдона Ларуша*, который участвовал в работе VII Российского форума «Диалог цивилизации», проходившего 8-12 октября 2009 года под председательством *Владимира Якунина*. В этом интервью он выделил две главные критические проблемы, стоящие перед человечеством на ближайший период его истории:

1) это «*неизбежность краха нынешней глобальной монетаристской системы*», что означает, если прибегнуть к оценкам с позиций моей теории капиталократии, неизбежность краха строя мировой финансовой капиталократии и соответственно – подъема второй волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции в начале XXI века, что я предсказывал в монографии «Ноосферизм» (2001) [6];

2) это необходимость перехода человечества к ноосферному пути развития.

«Вторая проблема была сформулирована великим русским мыслителем Вернадским как теория ноосферы. В соответствии с ней человечество по мере своего развития сталкивается и неизбежно будет в растущей мере сталкиваться с оскудением минерально-сырьевых ресурсов земного шара и возникающим в этой связи природно-охранительными императивами. ...Текущий кризис невозможно обуздать и победить без решения двух данных проблем. Следует покончить с мировой монетаристской системой глобальных финансов и построить новую систему производственной экономики в соответствии с положениями концепции Вернадского. Иначе дальнейший прогресс человеческой цивилизации невозможен» (выдел. мною, С.А.) [7, с.1].

Хотя слова «социализм» и «ноосферный социализм» *Ларушем* не названы, но фактически его утверждение имеет знаковый смысл – оно подтверждает действие синтеза ноосферного и социалистического императивов, впервые мною сформулированного 20 лет назад, вне реализации которого и человечество, и Россию ждет экологическая коллективная смерть.

В первой половине XX века, когда создавалось учение о ноосфере, *В.И.Вернадский* исходил из констатации превращения науки, научной мысли в планетарную силу, которая становится фактором глобальной эволюции Биосферы и планеты Земля. Но при этом не мог даже предвидеть возможность экологической катастрофы и экологической гибели человечества. *То в начале XXI века, когда признание глобального экологического кризиса стало всеобщим, когда в оценках ряда ученых этот кризис стал переходить в состояние Глобальной Экологической Катастрофы (автор один*

из первых, а может быть был первым в мире, кто указал на факт перехода человечества в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы), возник императив перехода человечества одновременно и к ноосферному, и к социалистическому, развитию, поскольку ноосферная модель развития человечества возможна только на социалистическом базисе общественного устройства, Дело Ноосферизма становится Общим Делом спасения человечества (и России – в его составе) от экологической гибели.

Вот и на Западе передовые мыслители начинают, если не приходится к данному выводу, то приближаться к нему.

4.3. Синтез Науки и Общества как императив XXI века, входящий в содержание ноосферно-социалистического императива

«...возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, прежде всего предполагает единство живого и не живого, универсальность жизни. Только потому, что вся вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение»³⁷

С.Н.Булгаков

Именно в этом контексте синтез Науки и Общества становится частью реализации такого синтеза ноосферного и социалистического императивов, т.е. ноосферно-социалистического императива.

Прогноз *К.Маркса* о превращении науки в производительную силу общества и синтеза естественно-научного и социально-гуманитарного блоков научного знания в единую науку получил во второй половине XX века и в начале XXI века новое развитие, приобрел ноосферное содержание.

Ноосферизм, по автору, и есть ноосферно-ориентированный синтез наук, в котором и обществоведение, и человековедение претерпевают ноосферно-парадигмальную революцию, превращаются в ноосферное об-

³⁷ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990, с.73

ществоведение и в ноосферное человековедение, также как и естествознание, и технознание становятся ноосферными [8].

Это означает, что синтез Науки и Общества имеет ноосферный «вектор» и является частью становления ноосферного научно-образовательного общества как носителя ноосферного социализма.

Таким образом, проблема о соотношении науки и общества, далеко выходит за пределы традиций обсуждения этой темы, как они сложились в XIX и в XX веках.

Вопрос поставлен Историей жестко: наука должна стать силой, охраняющей человечество от возможной экологической гибели, т.е. стать ноосферной силой гармонизации отношений человечества и Природы, стать силой реализации Добра в его космопланетарном измерении.

Но что означает императив по отношению к науке «стать силой, охраняющей человечество от возможной экологической гибели»? Это означает, что наука должна превратиться в научное управление социоприродным, ноосферным развитием, стать важнейшим основанием прогностической силы общественного интеллекта, конечно, в благотворном союзе с культурой, искусством, в союзе со стремлением к Красоте и Гармонии (поскольку Красота и есть Гармония, прошедшая через наше мировосприятие, заложенное в нас Эволюцией).

Но для этого сама Наука, как и Управление, как и Общественный Интеллект должны стать Неклассическими, должны опираться на синтез Истины, Добра и Красоты, через который с нами разговаривает Онтологическая правда Истории. И, конечно, на синтез сущего и должного.

Данная книга только отражает определенный этап постоянно длящегося исследовательского поиска автора в этом направлении, который не может закончиться, пока продолжается его жизнь.

Литература:

1. *К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин о науке и технике.* Том 1. Общие проблемы и закономерности развития науки и техники. – М.: «Наука», 1985. – 520с.
2. *К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин о науке и технике.* Том 2. Роль науки и техники в развитии общества. – М.: «Наука», 1985. – 480с.
3. *Субетто А.И.* Капиталократия и глобальный империализм: онтология. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.
4. *Субетто А.И.* Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр управления качеством образования, 1990. – 88с.
5. *Субетто А.И.* Основы системологии образования. Монография в 2-х частях. Изд. 2-е, переработан. и дополн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006, Ч.1 – 250с.; Ч.2 – 251с./ Всего – 501с.
6. *Субетто А.И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001. – 537с.
7. *Наш последний шанс//* «Завтра». – 2009 – Октябрь. – №43(831), с.1,5.
8. *Субетто А.И.* Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том I – VIII. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006 – 2009, в том числе: том IV «Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований». В 2-х книгах, 2007, 1000с.; том V «Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований». В 2-х книгах, 2008, 1132с.

Субетто Александр Иванович

***Наука и общество
в начале XXI века
(ноосферные основания единства)***

Научное издание

Публикуется в авторской редакции

Компьютерный набор – О.А.Бодрова

Издательство КГУ им. Н.А.Некрасова

Изд. № 468